

УЧЕБНОЕ
ПОСОБИЕ
ДЛЯ ВУЗОВ

**ОСНОВЫ
ПСИХОЛОГИИ СЕМЬИ
И СЕМЕЙНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ**

ВЛАДОС
ПРЕСС

УДК 159.922.1(075.8)
ББК 88.37я73
0 75

Авторы:

Жедунова Л.Г.: глава 6, Можаровская И.А.: глава 1 (параграфы 1.1, 1.2, 1.7 – совместно с Посысоевым Н.Н.); Посысоев Н.Н.: глава 1 (параграфы 1.1., 1.2., 1.7), глава 3, глава 4, глава 5 (совместно с Юрасовой Е.Н.), глава 7, Юрасова Е.Н.: глава 1 (параграф 1.6), глава 2, глава 5

Рецензенты:

директор Института педагогики и психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, профессор, доктор пед. наук *ММ. Рожков*;

профессор Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор психологических наук *ММ. Кашанов*

О 75 Основы психологии семьи и семейного консультирования:
Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под общ. ред. Н.Н. Посысоева. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 328 с.
ISBN 5-305-00113-7.

Учебное пособие предназначено для студентов высших учебных заведений, специализирующихся по психологии и социальной педагогике. В нем раскрываются основные психологические закономерности брака и семьи как особого пространства жизнедеятельности. Систематизированы основные принципы и подходы к консультированию семьи как живой развивающейся системы. Основные феномены, проблемы семейных отношений рассматриваются в логике развертывания жизненных фаз развития семьи от добрачного ухаживания до поздней зрелости.

УДК 159.922.1(075.8)

ББК 88.37я73

© Коллектив авторов, 2004
© ООО «Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС», 2004
© Серия «Учебное пособие для вузов» и серийное оформление. ООО «Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС», 2004
© Художественное оформление. ООО «Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС», 2004
ISBN 5-305-00113-7 © Макет. ООО «Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС», 2004

Учебное издание

Жедунова Людмила Григорьевна, Можаровская Ирина Александровна,
Посысоев Николай Николаевич, Юрасова Елена Николаевна

ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ СЕМЬИ И СЕМЕЙНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Учебное пособие для студентов высших учебных заведений

Редактор *Н.В. Менщикова*; художник обложки *ОА. Филонова*;
макет и верстка *О.Н. Емельяновой*; корректор *Т.С. Кудинова*

Отпечатано с диапозитивов, изготовленных ООО «Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС».

Лицензия ИД № 00349 от 29.10.99.

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.02.953.Д.006153.08.03 от 18.08.2003.

Сдано в набор 15.03.03. Подписано в печать 10.09.03- Формат 60х90/16.

Печать офсетная. Бумага газетная. Усл. печ. л. 20,5. Тираж 10 000 экз. Заказ № Я-850

«Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС». 119571, Москва, просп. Вернадского, 88,

Московский педагогический государственный университет.

Тел. 437-11-11, 437-25-52, 437-99-98: тел./факс 735-66-25.

E-mail: vlados@dol.ru <http://www.vlados.ru>

Государственное унитарное предприятие

Полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс».

420066, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	7
Глава 1	
СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	9
1. Психологическое содержание понятия «семья»	10
2. Семья как пространство жизнедеятельности.....	12
3. Семья как социальный институт и малая группа.....	20
Соотношение понятий «брак» и «семья».....	20
Семья как социальный институт.....	23
Семья как малая группа.....	25
4. Функции семьи.....	29
5. Типы семей.....	40
6. Современные тенденции в развитии семьи.....	71
7. Этнические и конфессиональные особенности современных семей.....	83
Контрольные вопросы.....	95
Литература.....	96
Глава 2	
ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ СЕМЬИ.....	99
1. Общие понятия	100
Определение понятия «жизненный цикл семьи».	
Стадии жизненного цикла	100
Задачи развития семьи. Стадии родительства.....	103
2. Этап добрачного ухаживания.....	105
Задачи развития на этапе добрачного ухаживания.....	105
Психология влюбленности и любви.....	112
Мотивы выбора брачного партнера.....	126
3. Молодая семья.....	129
Формирование внутрисемейной коммуникации	129
Брачное соглашение – психологическое содержание.....	139

Основные виды брачных сценариев.....	141
Типы психологических отношений в браке.....	144
Типы сексуальных отношений в браке.....	149
4. Семья с маленьким ребенком.....	152
Подготовка семьи к рождению ребенка.....	152
Кризис первой беременности.....	152
Изменения в семье в связи с рождением ребенка.....	163
5. Зрелая семья.....	168
Психологические проблемы зрелого брака.....	168
Изменение отношений с детьми.....	170
Изменение отношений между супругами. Психология измены, ревности.....	177
Изменение отношений с прародителями.....	187
6. Семья со взрослыми детьми (уход детей из семьи).....	189
Реконструкция супружеских отношений.....	189
Особенности внутрисемейной коммуникации со взрослыми детьми.....	197
Освоение новых семейных ролей – бабушки и дедушки.....	198
7. Супружество в старости.....	199
Изменения в жизни семьи в связи с выходом на пенсию.....	199
Реакция на смерть супруга и проживание вдовства.....	201
Контрольные вопросы.....	203
Литература.....	204
Глава 3	
ПРОБЛЕМНАЯ СЕМЬЯ.....	207
1. Определение понятия «проблемная семья».....	208
2. Семья с больным ребенком.....	210
3. Семья с нарушением внутрисемейной коммуникации.....	212
4. Семья – дисгармоничный союз.....	213
5. Семья в разводе.....	217
6. Неполная семья.....	222
7. Семья алкоголиков.....	224
8. Повторный брак.....	226
Контрольные вопросы.....	230
Литература.....	230

Глава 4	
РЕБЕНОК В СЕМЬЕ. ВЛИЯНИЕ НАРУШЕНИЙ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА	- 231
1. Типы семейного воспитания.....	232
2. Родительские директивы.....	237
3. Роли ребенка в семье.....	242
4. Материнская депривация.....	243
5. Психологические механизмы формирования ребенка-невротика.....	245
6. Методы изучения родительских позиций и мотивов семейного воспитания.....	251
Контрольные вопросы.....	255
Литература.....	256
Глава 5	
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ	257
1. Психолого-педагогическая работа с детьми.....	259
2. Психолого-педагогическая работа с родителями.....	264
3. Работа социального педагога с семьей.....	270
Контрольные вопросы.....	273
Литература.....	274
Глава 6.	
ОСНОВЫ СЕМЕЙНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ	275
1. Основные принципы консультирования семьи.....	276
2. Психодинамическая модель.....	281
3. Поведенческая модель.....	285
4. Системный подход.....	288
Структурная школа.....	289
Гештальт-подход.....	294
Модель, основанная на опыте.....	298
Контрольные вопросы.....	306
Литература.....	307
Глава 7	
ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ СЕМЬИ	309
1. Схема психологического анализа семьи как системы.....	310

2. Методы диагностики семейных отношений	313
Генограмма.....	315
Скульптура семьи.....	319
Семейное пространство.....	321
Проективный тест «рисунок семьи».....	323
Карта семьи.....	326
Контрольные вопросы и задания.....	328
Литература.....	328

В последние годы существенно возрос интерес к семье специалистов различных областей научного знания, как теоретиков, так и практиков. По существу, семья в настоящее время является сферой поли дисциплинарных исследований. Интерес к ней связан с той ролью, которую она играет в процессе формирования и развития личности, а следовательно, настоящего и будущего общества в целом. Обладая устойчивостью и даже некоторой ригидностью, семья тем не менее очень чутко реагирует на социально-экономические и политические процессы, происходящие в обществе через изменения в системе внутрисемейных отношений. Увеличение числа проблемных семей во время переходных, кризисных периодов общественного развития иллюстрирует эту зависимость.

Поддержка семьи и усиление ее воспитательного потенциала требует от специалистов, работающих с семьей, глубоких системных знаний, умений определять точки приложения профессиональных усилий, находить адекватные средства и способы взаимодействия с ней. В учебном пособии для будущих педагогов-психологов и социальных педагогов систематизированы различные отечественные и зарубежные подходы к пониманию закономерностей функционирования и развития семьи, а также способы психолого-педагогической работы с ней. Работая над пособием, авторы старались дать целостное представление о семье как предмете психологического анализа и психолого-педагогической практики. Центральная идея, положенная в его основу, состоит в рассмотрении семьи как особой системы, характеризующейся определенной цикличностью процессов становления и развития, а также как особого пространства, в рамках которого человек проживает различные эмоционально значимые события и осуществляет творческую деятельность по воспроизводству жизнедеятельности.

Пособие состоит из семи глав, каждая из которых раскрывает содержание отдельного аспекта психологического

анализа семьи и описывает определенную сферу психолого-педагогического воздействия на семью.

В связи с тем, что Россия является многонациональным государством, один из параграфов посвящен особенностям существования и функционирования семьи, обусловленным этническими и конфессиональными факторами.

Отдельная глава посвящена относительно новому для отечественных специалистов полю деятельности — психологическому консультированию семьи. Здесь также рассматриваются подходы основных психологических школ к работе с семьей, включая опыт российских психологов.

Последняя глава посвящена средствам психолого-педагогической диагностики проблемного поля семьи и способам работы с ним. В ней предложены методики и технологии, применяемые на различных этапах работы с семьей, которые могут быть использованы для отработки практических навыков будущих специалистов.

В конце каждой главы предлагаются вопросы для обсуждения и приводится список рекомендуемой литературы для более глубокого изучения данной темы.

Глава 1

СЕМЬЯ КПК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ВОЗДЕЙСТВИЯ

Глава Г

1. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «СЕМЬЯ»

Определений семьи в научной литературе достаточно много, причем многие дефиниции настолько давно вошли в общественное сознание, что трудно установить авторство этих определений.

Семья определяется как социальный институт, как ячейка общества, как малая группа совместно проживающих и ведущих общее хозяйство родственников. Однако психологический подход к пониманию семьи (в отличие, например, от социологического и экономического подходов) имеет свою специфику. В рамках этого подхода *семья рассматривается как пространство совместной жизнедеятельности, внутри которого удовлетворяются специфические потребности людей, связанных кровными и родственными связями.* Это пространство представляет собой достаточно сложно устроенную структуру, состоящую из различного рода элементов (ролей, позиций, коалиций и т. п.) и системы взаимоотношений между ее членами. Так структура существует в соответствии с законами живого организма, поэтому имеет закономерную динамику, проходя в своем развитии целый ряд фаз и этапов.

С точки зрения известного семейного психолога Г. *Навайтиса*, определение психологической сущности семьи должно соотноситься с целями исследования семьи и целями взаимодействия психолога с семьей. Г. Навайтис обсуждает понятие семьи, которое целесообразно исследовать при консультировании семьи психологом. Он предлагает ввести понятие семьи как малой группы, которая получает профессиональную психологическую помощь со стороны специалистов. *Содержание понятия «семья»* раскрывается через ряд положений.

Семья – группа, удовлетворяющая потребности своих членов. Эти потребности наиболее успешно удовлетворяются в уникальном взаимодействии конкретных людей. Главная

1. Психологическое содержание понятия «семья»

особенность семейного взаимодействия — объединять удовлетворение различных потребностей.

- *Для удовлетворения связанных с семьей потребностей создается структура семейных ролей.*
- *Семейная структура и функции семьи закономерно развиваются.*
- *Психологическое консультирование семьи помогает согласовывать и удовлетворять потребности, связанные с семьей, оптимизировать семейную структуру и способствует развитию семьи.*
- *Потребность в консультировании семьи возрастает в моменты перехода семьи с одного этапа развития на другой.*
- *Периодизация развития семьи может определяться по совокупности отношений, связанных с семьей, и их значимости.*
- *На каждом этапе развития семьи существуют специфические задачи, без решения которых невозможно перейти на новый этап.*

Известный отечественный психолог В. Дружинин предлагает простую систему своеобразных координат, относительно которых происходит самоопределение психолога в выборе семьи как объекта психологического исследования. Он говорит о том, что исследовательские подходы к семье можно расположить на двух условных шкалах:

- *«нормальная — аномальная семья»;*
- *«идеальная — реальная семья».*

Рассматривая первую шкалу, Дружинин определяет понятие «нормальная семья» как *семью, которая обеспечивает требуемый минимум благосостояния, социальной защиты и продвижения ее членам и создает необходимые условия для социализации детей до достижения ими психологической и физической зрелости.* Таковой является семья, где ответственность за семью как целое несет отец. Все остальные типы семей, где это правило не выполняется, Дружинин считает аномальными.

В рамках второй шкалы понятие «идеальная семья» определяется как нормативная модель семьи, которая принимается обществом и отражается в коллективных представлениях и культуре, главным образом религиозной. Это, в частности, обозначает, что психологическая структура нормативной

Рис. 1. Схема психологических исследований реальных семей

православной семьи (в структуру входят особенности распределения власти, ответственности и эмоциональной близости между отцом, матерью и детьми) значительно отличается от структуры католической, протестантской и мусульманской семей. Типы идеальных семей исследуются, главным образом, культурологами. Под *реальной семьей* понимается конкретная семья как реальная группа и объект исследования. Дружинин подчеркивает, что при упоминании семьи как предмета исследования необходимо ясно осознавать, о каком типе семьи идет речь. Таким образом, *психологи исследуют реальные семьи с точки зрения их отклонения от нормы*.

Это можно проиллюстрировать рисунком № 1, где круг представляет собой графическое изображение пространства психологических исследований.

1. СЕМЬЯ КАК ПРОСТРАНСТВО ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В науке слово «жизнь» используется в различных значениях. Им обозначается вся органическая (живая) природа, в отличие от неорганической (неживой) природы. Жизнь, являясь противоположностью смерти, представляет собой совокупность всех процессов жизнедеятельности человека.

Осознание того, что жизнь может быть определена соотносительно с человеком, а конкретно — с личностью, пришло в конце XIX — начале XX вв. Это осознание связано с фило-

софией индивидуализма. Именно тогда появляется и юридически закрепляется понятие «частной жизни». Иллюстрируя это явление, автор ссылается на художественную литературу того времени, упоминая, в частности, роман Д. Голсуорси «Сага о Форсайтах».

Этот роман является своеобразной хроникой одной английской семьи на протяжении нескольких поколений. Рождение, брак, развод, похороны, сделки становятся частным делом этого семейного клана, жестко отделяемым от жизни «других». Типичным представителем семьи является Соме Форсайт. Его семейная трагедия – непоправимая трагедия человека, не вызывающего любовь у своей жены и понимающего это. Жена страдает из-за смерти любовника – и все поведение Сомса Форсайта в этой ситуации определяется лишь желанием наглухо закрыть двери своего дома, чтобы урегулировать драматическую семейную ситуацию.

...И вдруг он увидел, что дверь его дома открыта и на пороге, чернея на фоне освещенного холла, спиной к нему, стоит какой-то человек. Сердце его дрогнуло, он тихо подошел к подъезду.

И он спросил резко:

– Что Вам угодно, сэр?

Незнакомец обернулся. Это был молодой Джолион.

– Дверь была открыта, – сказал он. – Могу я повидать Вашу жену? У меня к ней поручение.

Соме посмотрел на него искоса.

– Моя жена никого не принимает, – угрюмо пробормотал он.

Молодой Джолион мягко ответил:

– Я не стану ее задерживать.

Соме протиснулся мимо него, загородив вход.

– Она никого не принимает, – снова сказал он, и звук, похожий на рычание, вырвался из его горла...

– Это мой дом, – сказал он. – Я не позволю вмешиваться в мои дела. Я уже сказал Вам, и я повторяю еще раз: мы не принимаем.

И захлопнул перед Джолионом дверь.

Выделение частной жизни в качестве базового понятия неизбежно влечет за собой представление о *границах семьи* как особого пространства жизнедеятельности.

Очень точную иллюстрацию внутрисемейных границ, разделяющих пространство семьи на мужскую и женскую сферу влияния (точнее

на сферы, где распространяется власть отца и матери), можно найти у известного писателя Ф. Искандера в рассказе «Большой день Большого дома». Он с юмором и любовью описывает жизнь большой абхазской семьи, живущей в горной деревне и сохранившей все обычаи и традиции патриархального уклада. Описание начинается с момента, когда отец с сыновьями мотыжат кукурузу.

...Из кухни вышла мать и, подойдя к плетню, крикнула в сторону поля:

– Мальчики мои, обедать.

– Идем! – весело загоготали братья, не скрывая радости перехода от жесткой власти отца в мягкую власть матери.

Минут через десять братья бодро вошли во двор. Отец, как бы временно низложенный, не спеша вошел вслед за ними. Братья бросили свои мотыги у кухонной веранды. Отец, поочередно подбирая каждую из них, пробовал рукой, крепко ли держатся клинки на ручках. Казалось, он исподволь готовится к времени прихода своей власти...

После обеда, который, по мнению отца, слишком затянулся, он, раздраженный по поводу упущенного времени своей власти, торопит сыновей: «А вы чего там расселись? Вы что, не видите, где солнце? Солнце упустили, солнце!...

Братья, посмеиваясь, неохотно встали и, взяв свои мотыги, отправились вслед за отцом.

– Сам высох, как черт, и детям проходу не дает, – ворчливо, не подымая головы, заметила мать, когда сыновья проходили мимо. Но по голосу ее видно было, что время власти ее надолго, до самого ужина, ушло и тут ничего не поделаешь.

Жизнедеятельность понимается в двух аспектах: как проживание различных эмоционально значимых жизненных событий и как житнетворческая деятельность по воспроизведению жизни. Выдающийся философ и психолог Э. Фромм, говоря о любви как об активной силе, отмечает, что для творческой личности «давать – радостнее, чем брать» не потому, что это лишение, а потому, что в процессе «давать» есть высшее проявление индивидуальной жизнеспособности.

Существование в пространстве семьи позволяет человеку удовлетворять *потребность в символическом продолжении жизни после смерти*. В экзистенциальной психологии существует представление о том, что сознание смерти («ужас смерти») является важным детерминантом человеческого опыта и

поведения. Есть несколько путей, которыми человек пытается достичь символического бессмертия.

Первый путь — биологический. Он предполагает продолжение собственной жизни через потомство, через бесконечную цепочку биологических связей. Семья, как пространство совместного проживания мужчины и женщины, уменьшает тревогу смерти, позволяя преодолевать им мучительный страх небытия через рождение детей и внуков.

Второй путь — «творческий». Он представляет собой символическое продолжение жизни через свои труды, через устойчивое личное воздействие на других людей. Родители, черпая личностную поддержку из семьи, передают свой опыт, убеждения своим детям, давая начало бесконечной цепи трансляции интересов и ценностей.

Третий путь — трансцендентный путь внутреннего опыта. Этот путь предполагает обретение символического бессмертия за счет глубокого погружения как в собственные эмоции, так и в эмоции, разделенные с «другим». Человек как бы теряет себя благодаря переживанию столь интенсивному, что время и смерть исчезают, и он остается жить в «непрерывном» настоящем. Семья, устанавливая границы частной жизни, обеспечивает возможность получения телесного и эмоционального опыта слияния с другим человеком (так, например, мать «теряет» себя в симбиозе с ребенком, а супруги «проживают настоящее» во время любовного слияния).

По существу, семья позволяет удовлетворять потребности, лежащие в основе развития личности. Наиболее известной классификацией этих потребностей является классификация, предложенная одним из основоположников гуманистической теории личности А. Маслоу. Согласно Маслоу (1999), существует пять групп потребностей человека, которые объединяются в иерархическую структуру:

- *физиологические потребности* (потребности в пище, одежде, жилье, сне, отдыхе, сексе и т. п.). Для взаимного удовлетворения этих потребностей в семье существуют условия: территория совместного проживания, общее хозяйство, сексуальные отношения между супругами и др.;
- *потребности в безопасности и защите.* К ним относятся потребности в организации, стабильности, предсказуемости событий, избегании контактов со страхами, болезнями и хаосом. Для удовлетворения этих потребностей ребенку, например, необходимо жить в семье, где

существует определенный, стабильный распорядок жизни. При попустительском, разрешающем отношении родителей в отношении времени сна, приема пищи, а также отсутствии четко сформулированных запретов ребенок утрачивает ощущение стабильности, начинает тревожиться, искать более устойчивую среду обитания. Наиболее разрушительными факторами, блокирующими удовлетворение потребности в безопасности, являются такие события, как ссоры, разводы, разлуки, смерть;

- **потребность в принадлежности и любви.** Именно семья впервые в жизни дает человеку ощущение принадлежности к группе людей, объединенных с ним кровными узами и эмоциональными связями, обеспечивающими любовь и психологический комфорт. Люди с депривированной потребностью в любви, выросшие в проблемной, дисфункциональной семье (либо вне семьи в условиях детского дома), оказываются неспособными в будущем к установлению глубоких близких отношений, чувствуя себя одинокими и покинутыми всеми. Важнейшим условием формирования чувства принадлежности к семье является создание *отношений интимности*, существующих внутри семейного пространства. Отношения интимности создаются на первых этапах семейной жизни за счет особого типа коммуникации семейной пары (например, использования особого внутрисемейного языка, значение слов которого известно лишь членам семьи), существования некоторой семейной «тайны» и маркирования границ частной жизни. Благодаря этому каждая реальная семья приобретает свою уникальность;
- **потребность в уважении (самоуважении).** Семья может прямо и косвенно удовлетворять потребность человека в самоуважении и уважении со стороны других. Сам факт наличия у человека семьи делает его социально успешным. Люди, не имеющие семьи, детей, а также не сохранившие семью (разведенные), традиционно воспринимаются как социально неэффективные. Иллюстрацией этого социально-психологического феномена является, например, любая избирательная компания: человек, рассчитывающий на победу в выборах в целях занятия социально значимого поста, не может позволить себе не иметь семьи. Прямое удовлетворение потребности в ува-

2. Семья как пространство жизнедеятельности

жении возможно благодаря тому, что каждый из членов семьи может ощущать свою полезность и значимость в данной группе. В гармоничных, функциональных семьях каждый человек знает свое место, роль и имеет возможность влиять на семейную систему в целом;

- *потребность в самоактуализации.* Маслоу охарактеризовал самоактуализацию как желание человека стать тем, кем он может стать, чтобы полностью реализовать собственный творческий потенциал. По Маслоу, дети, воспитывающиеся в дружной, любящей, безопасной атмосфере, стремятся к личностному росту. Родители получают возможность реализовывать себя в воспитании детей. Семья может стать именно той средой, в которой раскрываются способности ее членов. Для этого она должна обладать рядом характеристик: в семье должны быть любовь, взаимное уважение, не должны иметь место симбиозы и коалиции, внутри которых один из членов семьи эксплуатирует другого.

Можно отметить, что субъективно ценность семьи определяется тем, насколько существующие в ней взаимоотношения позволяют воспроизводить эмоционально-значимые для человека ситуации. Эти ситуации позволяют ему переживать те или иные желанные и привычные для него состояния. Причем, для одних людей в этой роли будут выступать позитивные, конструктивные состояния и эмоции (например, такие, как нежность, радость, слияние, близость), а для других — негативные, деструктивные состояния и эмоции (такие, как гнев, обида, вина, страх). Именно потому могут создаваться и долго существовать семейные союзы, внутри которых супруги создают условия для взаимного удовлетворения так называемых «невротических потребностей». Например, жена позволяет мужу чувствовать себя время от времени беззаботным, неконтролирующим себя «ребенком», наказываемым за сексуальные связи с другими женщинами. Такое поведение мужа, в свою очередь, позволяет жене реализовать ее скрытую потребность в доминировании и моральном превосходстве над мужчиной.

Достаточно полно и психологически точно такого рода взаимодействия описаны и проанализированы американским психотерапевтом и теоретиком психоаналитического направления, основателем транзактного анализа *Э. Берном*.

Основные положения теории Берна можно представить как еще один подход к пониманию основных видов потребностей человека, которые могут быть удовлетворены внутри семейного пространства жизнедеятельности. *С точки зрения Верна, основными потребностями являются следующие.*

- *Потребность в признании* (« голод по признанию ») удовлетворяется в семье за счет «поглаживаний». Автор называет поглаживанием любое действие, предполагающее признание присутствия другого человека. Оно может реализовываться в любых формах: от интимного физического контакта и прикосновения до ласкового словесного обращения и т. п. В гармоничной, функциональной семье создается особая атмосфера интимности и эмоциональной близости, полностью удовлетворяющая «голод по признанию». В дисфункциональной семье ее члены при взаимодействии обмениваются не поглаживаниями, а «ударами». В качестве ударов выступают действия, предполагающие игнорирование, обесценивание партнера (побои, оскорбления, критика, высмеивание, отказ от физического контакта и т. п.). Подобного рода семейная атмосфера, блокирующая удовлетворение потребности в признании, является источником страданий и многих психологических проблем у членов семьи.

- *Потребность в структурировании времени* («структурный голод», удовлетворение которого позволяет избегать скуки) может удовлетворяться в различных формах: ритуалах, времяпрепровождении, деятельности, играх, близости. Пространство семьи позволяет реализовывать все, выделяемые Берном, формы взаимодействия между людьми. Каждая реальная семья будет характеризоваться тем, какая из вышперечисленных форм структурирования времени ею предпочитается больше других. Например, «структурный голод» может удовлетворяться за счет соблюдения семейных ритуалов в виде неизменных, формализованных традиций. Например, это могут быть традиционные воскресные обеды, обязательные посещения родственников, стандартные словесные обороты и поцелуи, которыми жена ежедневно провожает мужа на работу и т. п. Даже секс в такой семье становится ритуализированным и осуществляется в соответствии «с раз и навсегда установленным» порядком действий.

Времяпрепровождение не такое формализованное и предсказуемое взаимодействие, как ритуал, но оно имеет некоторую повторяемость. Например, в семье принято проводить

выходные вместе на даче. Каждый член семьи хорошо знает, что он будет делать и что говорить и что будут делать и говорить остальные (мама опять будет подшучивать над папиным аппетитом, дедушка заснет за газетой, дети подерутся из-за велосипеда, но помирятся во время купания, бабушка будет жаловаться на здоровье и т. д.). Времяпрепровождение как форма утоления «структурного голода» требует соблюдения некоторого правила – говорить можно только на допустимые темы и в разрешенном стиле. Общение членов семьи приобретает поверхностный, «светский» характер, не предполагающий обмена реальными и глубокими переживаниями. Тем не менее, оно позволяет семье чувствовать свою стабильность.

В основе семейной жизни могут также лежать разные варианты игр. Под *игрой* Берн понимает суррогат истинной близости. Все игры представляют собой некоторую манипуляцию состоянием и поведением другого человека. Они содержат в себе «приманку», использующую одну из человеческих слабостей (зависть, жадность, вспыльчивость, сексуальную невоздержанность, глупость и др.). Обычно опытные игроки хорошо осведомлены о слабостях своего семейного партнера. Берном описано большое количество супружеских игр, наиболее известные из которых такие, как «Если бы не ты», «Фригидная женщина», «Загнанная домохозяйка», «Видишь, как я старался», «Ну что, попался, негодяй!», «Алкоголик».

Деятельность – это то, что Берн называет *работой*. Существуют семьи, выстраивающие общение вокруг определенной формы активности. Например, все члены семьи являются сотрудниками одной частной фирмы. Все свободное время семья посвящает совместному решению производственных задач. Это может происходить и тогда, когда супруги являются коллегами, делают одно дело, работают, например, над одним научным проектом.

Близость определяется Берном как искреннее отношение между людьми со свободным взаимообменом, исключающим манипулирование. Истинная близость, существующая в гармоничных семьях, не испытывающих страха перед искренним общением, позволяет полностью удовлетворить как «структурный голод», так и «голод по признанию» всех членов семьи.

3. СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ И МАЛАЯ ТРУППА

Соотношение понятий «Браю* и «семья*»

Семья пережила все испытания временем и пространством. Сегодня семья существует во всех частях света, а ее история насчитывает многие тысячелетия. Значение семьи в жизни индивида и общества невозможно переоценить. Но каждое поколение постигает эту истину заново.

Наука о семье развивается в условиях многоликости семейных структур и разнообразия представлений людей о семье и браке. Каждый житель нашей планеты считает себя компетентным в области брачно-семейных отношений. Люди весьма охотно ведут разговоры о любви, браке, детях, родственниках со стороны мужа и жены, делятся друг с другом «рецептами» решения семейных проблем. Педагог или психолог тоже обладают личной концепцией семьи, которая время от времени может рассогласовываться с их профессиональной позицией. Накопление житейских знаний и поиск достоверных научных фактов объединены общей целью: понять, каким образом обеспечить стабильность института брака и семьи, как сделать семейную жизнь удачной и счастливой.

В обыденном сознании понятия «брак» и «семья» могут отождествляться, но в науке принято их разграничивать. В первом термине находят отражение социально-правовые аспекты семейно-родственных отношений. **Брак** является общественным институтом, регулирующим отношения между полами. Мужчина и женщина выступают в нем и как личности, и как граждане государства. Социальный характер брака проявляется, прежде всего, в публичной форме его заключения, в контролируемом обществом выборе брачных партнеров, в наследовании семейного имущества.

Философский энциклопедический словарь трактует брак как исторически обусловленную, санкционируемую и регулируемую обществом форму отношений между женщиной и мужчиной, устанавливающую их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям. Санкционируя брак, общество берет на себя обязательства по его охране и налагает на партнеров ответственность за материальное обеспечение и воспитание детей, а тем самым — за будущее семьи. Общество может оказывать материальную помощь семье, что является

составной частью социально-демографической политики любого государства.

Крупный специалист в области социологии семьи А.Г. Харнее понимал брак как исторически меняющуюся социальную форму отношений между мужчиной и женщиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские, родительские права, обязанности.

СИ. Голод обращает внимание на то, что брак представляет собой в целом исторически разнообразные механизмы социального регулирования (табу, обычай, традиция, религия, право, нравственность) сексуальных отношений между мужчиной и женщиной, которое направлено на поддержание непрерывности жизни. Социальное предназначение брака – воспроизводство. Отсюда следует вывод, что однополые браки – нонсенс, а гомосексуальные связи – реальность. Вместе с тем, в конкретных условиях социальная цель брака может и не реализоваться.

Значение брака в повседневной жизни людей может закрепляться его церковным таинством. Супружеские отношения освящаются церковью, что означает их неразрывность, постоянство, долговечность.

В настоящее время в большинстве случаев брак выступает как добровольный союз мужчины и женщины, основанный на взаимной склонности и личной договоренности, оформленный в установленном законом порядке, направленный на создание и сохранение семьи. Благодаря правовой охране супружества и кровнородственных отношений обеспечивается социальная защищенность личности. Тем не менее, далеко не все пары прибегают к юридическому оформлению брака.

Наряду со свободой заключения брака, может существовать и свобода его расторжения, что выражается в разводе. Поэтому к области брачного поведения относятся и действия партнеров, приводящие к сепарации (т. е. постепенному отчуждению супругов друг от друга) и разводу.

В современном мире наблюдается значительная вариативность моделей брачных отношений, формируются браки, являющиеся альтернативами классической моногамии.

Понятие «*семья*» предназначено для характеристики сложной системы взаимоотношений супругов, их детей, других родственников. Такой подход выражен в лаконичной формулировке СИ. Голода, рассматривающего семью как совокуп-

ность индивидов, состоящих, по меньшей мере, в одном из трех видов отношений: кровного родства, порождения, свойства.

Приведем традиционное определение данного понятия, встречающееся во многих справочных изданиях. *Семья – это важнейшая форма организации личной жизни, вид социальной общности, малая группа, основанная на супружеском союзе, родственных связях или усыновлении, т. е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями, сестрами, другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство.* Однако жизнь вносит некоторые коррективы в такое понимание семьи. В частности, развивается «гостевой» (регулярно-раздельный) брак, предполагающий раздельное проживание супругов в течение достаточно длительного промежутка времени.

Многие специалисты используют определение семьи, предложенное А.Г. Харчевым: *«семья – это исторически-конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, это малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родительскими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения».*

Комментируя данное определение, С.В. Ковалев подчеркивает несколько важных моментов.

- Семья меняется со временем, в соответствии с переменами в обществе, хотя и является одним из наиболее стабильных социальных институтов.
- Малой группой семью можно назвать потому, что она вполне попадает под определение этого исходного элемента социума, отличаясь характером (интимно-личностным) объединения людей.
- Социальная необходимость семьи обусловлена потребностью общества в выполнении семьей репродуктивной и воспитательной функций, что гарантирует продолжение существования самого человечества.

Семью как социальную группу невозможно понять, исходя из знания о ее членах, взятых в отдельности. Семья является открытой, постоянно развивающейся *системой*, имеющей значительные адаптивные возможности. Изменения в одном из элементов системы, например во взаимоотноше-

ниях супругов, сказываются на всей семье. Индивидуальные дисфункции членов семьи являются отражением системных нарушений.

Точное содержание понятия «семья» зависит от определенного *исторического* и *культурного контекста*. Изначально под семьей подразумевалось все домашнее хозяйство, функционирующее как единое целое, включая людей, живущих под одной крышей или подчиняющихся власти одного человека. Помимо собственно семьи, сюда относились многочисленная родня, слуги, рабы и даже домашние животные. Таким образом, под семьей понималось объединение людей в целях эффективного социального регулирования или управления. В самой своей основе семья является сообществом, предполагающим защиту и удовлетворение элементарных потребностей своих членов; биосоциальной структурой, ограждающей от голода и депривации, в формах которой развивался человеческий род. В современном обществе нормативная семья может быть описана как социоэкономическая единица, существующая вокруг гетеросексуальной пары.

Семья как социальный институт

В науке сложилась традиция изучения семьи и как *социального института*, и как *малой группы*.

Согласно общепринятой трактовке, понятие *«асоциальный институт»* означает устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, посредством которых общество регулирует и контролирует деятельность людей в наиболее важных сферах человеческой жизни. Это заданный набор целесообразных стандартов поведения определенных лиц в конкретных ситуациях. Стандарты поведения организуются в систему ролей и статусов.

Деятельность социальных институтов направлена на удовлетворение фундаментальных, жизненно важных социальных потребностей, к которым относятся: коммуникации в обществе, производство товаров и услуг и их распределение, воспроизводство членов общества и их социализация, *социальный контроль* и *порядок*, *безопасность членов общества*, социальная стабильность. Обычно выделяют пять основных социальных институтов, существующих в любом современном обществе: семья, экономика, политика, образование и религия. Каждый из них специализируется на решении принци-

пиально важной для выживания и нормального функционирования общества проблемы.

Социальные институты образуют ядро нормативно-ценностной структуры общества. Они ограничивают или подавляют такие действия людей, которые не согласуются с соответствующими стандартами поведения.

Выступая существенным элементом структуры общества, семья осуществляет *воспроизводство его членов* и их *первичную социализацию*. Никакое другое объединение людей не обладает такой мощной способностью самовоспроизводства. Благодаря рождению детей семья не только разрастается сама, но и поддерживает непрерывность человеческих поколений, их физическую и духовную преемственность. Семью можно считать состоявшейся тогда, когда муж и жена, мужчина и женщина, берут на себя ответственность за жизнь своего ребенка, его экономическое благосостояние и воспитание.

Семья образует первичную окружающую среду в развитии индивида. Она формирует у ребенка представление о социальных связях и с момента рождения включает его в них. Семья в значительной мере приобщает ребенка к основным общечеловеческим ценностям, моральным и культурным стандартам поведения. Система ценностей усваивается ребенком, прежде всего, благодаря его общению с родителями в первые семь лет его жизни. В семье дети учатся социально-одобряемому поведению, приспособлению к окружающим, построению взаимоотношений, проявлению эмоций и чувств. Семья определяет возможности и ограничения личных отношений ребенка, а затем и взрослого с другими людьми. Способность членов семьи принять ребенка в качестве существа с уникальными характеристиками в большой мере влияет на его представление о себе самом.

Семья обладает серьезными преимуществами в социализации личности благодаря особой психологической атмосфере любви и нежности, заботы и уважения, понимания и поддержки. Огромное значение имеют частота и непосредственность физических, эмоциональных и социально-психологических контактов детей и родителей. Индивидуальный подход к развитию личности ребенка именно в семье становится реальностью. Чуткое и внимательное отношение взрослых к ребенку позволяет своевременно выявить его способности, поддержать интересы и склонности.

Семья удовлетворяет индивидуальные потребности членов и в то же время регулирует их поведение в ответ на требования социума. Институт семьи — важнейший *посредник во взаимосвязи личности и общества*. Именно институт семьи может противостоять как тоталитаризму, так и индивидуализму. Поэтому и общество, и личность обоюдно заинтересованы в укреплении семьи.

Одновременно семья стремится к поддержанию своей автономии, борется за свое существование в социуме. Для этого она должна обладать средствами сопротивления внешним угрозам, например, усилению контроля над семьей со стороны государства. Чрезмерное вмешательство внешних сил в семейную систему нарушает баланс отношений семьи и общества. Институт семьи может оказаться в подчиненном положении по сравнению с другими социальными институтами. Поэтому возникает потребность в просемейной политике.

Институциональный характер семьи проявляется и в том, что каждая отдельная семья может быть понята только в связи с другими семьями. В частности, можно прогнозировать будущее конкретной семьи, опираясь на знания логики развития многих тысяч других семей.

Противоречивые процессы в области брачно-семейных отношений — рост числа разводов, неполных семей и повторных браков, снижение рождаемости и воспитательного потенциала семьи и т. д. — вынуждают специалистов рассуждать об *институциональном кризисе* семьи. Это проявляется в том, что изначально сплоченное единство семьи как социального института, объединявшего в себе родительство, супружество, родство, начинает распадаться на отдельные, независимые от семьи части (например, родители могут не быть супругами, а отец не связан с детьми кровным родством и т. п.). Однако на протяжении многих веков институт семьи демонстрировал свою устойчивость и даже ригидность. По всей видимости, точнее будет говорить о смене типов семьи как малой группы внутри социального института семьи, о возникновении новых стилей семейных отношений, о существенных изменениях в ценностно-мотивационной регуляции брачного поведения.

Семья как малая группа

Понимание семьи как *малой группы* находит множество своих сторонников среди исследователей, и тем более среди

психологов-практиков, поскольку открывает неоценимые возможности для оказания психологической помощи семье.

При всем многообразии определений понятия «малая группа» можно выделить основное его содержание. *Малая группа* — это малочисленная по своему составу социальная группа, члены которой объединены общими целями и задачами и находятся в непосредственном устойчивом личном контакте друг с другом, что является основой для возникновения как эмоциональных отношений, так и особых групповых ценностей и норм поведения.

Перечислим *основные признаки* малой группы:

- *общие цели и общая для всех членов группы деятельность;*
- *личный контакт между членами группы;*
- *определенный эмоциональный климат внутри группы;*
- *особые групповые нормы и ценности;*
- *физический и моральный образец члена группы;*
- *ролевая иерархия между членами группы;*
- *относительная независимость (автономность) этой группы от других;*
- *принципы приема в группу;*
- *сплоченность группы;*
- *социально-психологический контроль поведения членов группы;*
- *особые формы и способы управления групповой деятельностью со стороны членов группы.*

Это первичные признаки малой группы. В ряд *вторичных признаков* входят: *конформность* членов группы (степень уступчивости в пользу группового решения), *интимность отношений*, *гомогенность* (однородность по составу), *стабильность группы*, *добровольность объединения* индивидов в группу.

По-прежнему остается открытым вопрос о признании за диадой права именоваться малой группой. Решение этого вопроса является принципиальным для психологии семьи. Известный американский социальный психолог Д. *Майерс* предлагает недвусмысленное определение: *группа — это двое или более лиц, которые взаимодействуют друг с другом, влияют друг на друга дольше нескольких мгновений и воспринимают себя как «мы»*. А.М. *Антонов* настаивает на трактовке семьи как малой группы с присущими ей свойствами, не сводимыми к свойствам индивидов или пар. В этом случае диаду

3. Семья как социальный институт и малая группа

«мать – ребенок», возникшую после развода, следует воспринимать как осколочную форму семьи.

Семья относится к разряду *первичных групп*. Ей присущи *интимные, лицом к лицу, отношения* между людьми. Такая группа обеспечивает процесс первичной социализации и опосредует вхождение индивида в другие группы. Мнения и представления членов первичной группы имеют особое значение в формировании сознания и самосознания ребенка. Можно рассматривать процесс формирования человеческого Я как результат социального взаимодействия.

Первичная группа является неформальным объединением. Решающая роль в ее возникновении и функционировании принадлежит симпатиям и антипатиям людей, общности их интересов, взглядов на жизнь, их мироощущению. В неформальных группах многие вопросы решаются совместно. Каждая неформальная группа отличается своей особой, неповторимой культурой. Имеются специальные значения, выражения, обращения и жесты, разделяемые только внутри данного круга. Используется своя символика, понятная, как правило, только тем, кто принадлежит к этой группе. Именно так складывается своеобразный «язык семьи», освоить который бывает непросто новому члену семьи, появившемуся в ней, например, в результате повторного брака. Таким путем формируется прочное чувство «мы» – психологическая целостность группы и стремление ее членов идентифицировать себя с сознанием и психологией группы, полностью разделяя присущие ей взгляды, ценности, идеалы.

Первичная группа предполагает высокую степень интимности и доверительности отношений, эмоциональной вовлеченности членов группы в ее дела. По мере развития отношений интимность обычно растет. Самораскрытие будет затруднено, если ответной реакцией на него окажется критика или отвержение со стороны других членов семьи. Желание поделиться сокровенным в сочетании с принятием этого желания партнером укрепляет чувства любви и симпатии.

Доверительный и интимный стиль отношений может стимулировать более четкое и ответственное выполнение членами группы своих обязанностей.

Отечественный социолог и философ *М.С. Комаров* так разъясняет значение *первичной группы для каждого человека*:

- здесь индивид полностью раскрывает себя в интимно-доверительных отношениях, выражает свои самые сокровенные мысли и желания;
- она дает возможность индивиду получить личное удовлетворение от общения с близкими по духу и мировоззрению людьми;
- общение и жизнедеятельность в первичных группах позволяют снимать стрессы и напряжения, тревоги, беспокойство, которыми страдает современный человек от чрезмерных социально-психологических перегрузок на работе;
- мнение первичной группы весьма важно для самооценки индивида, понимания его реального статуса в обществе.

Первичные неформальные группы, в ряду которых семья занимает ведущее место, составляют микросреду жизнедеятельности человека и в огромной степени влияют на его поведение.

Семья может выступать для индивида в качестве *референтной группы*. Это понятие используется в двух случаях:

- для обозначения группы, которая мотивирует индивида быть принятым в ней. С этой целью индивид поддерживает свои установки в соответствии с тем, что, на его взгляд, считается общепринятым в группе. Группа устанавливает стандарты и вознаграждает того, кто им следует;
- референтная группа служит своеобразным эталоном, образцом или отправной точкой для сравнения и оценки индивидом себя или других.

Семья может и не быть референтной группой. Например, для подростка теми лицами, чьим мнением и оценкой он особенно дорожит, служат подчас не родители, а его кумиры — музыканты, актеры, спортсмены и т. п. Под влиянием авторитетного лица подросток может прибегнуть и к противоправным действиям. Этим можно объяснить и факты совершения преступлений детьми из благополучных семей: группа сверстников, *являясь* референтной, может одобрять подобный поступок; хулиганство воспринимать как смелость, кражу — как предприимчивость.

К референтной группе относятся далеко не все люди из ближайшего окружения даже в первичных группах, а лишь узкий круг «значимых друзей». Для эмоционального благополучия субъекта и предупреждения отклонений в его поведении важно, чтобы члены семьи входили в число тех, чьим

убеждениям и взглядам он особенно доверяет и чья безупречная репутация может служить для него примером.

ФУНКЦИИ СЕМЬИ

Содержание жизнедеятельности семьи может быть понято через описание основных функций, на реализацию которых семья ориентирована. В ряде функций, присущих семье на определенном этапе ее исторического развития, обнаруживает себя ее специфическое целевое назначение как малой группы и социального института. Выполнение этих функций обеспечивается ролевым сотрудничеством всех членов семьи, и прежде всего супругов.

Активность семейной системы, приводящая к достижению соответствующего полезного результата, является многоаспектной и разнонаправленной. Брак нельзя свести к сексу. Он предопределяет весь образ жизни: труд, житейские радости, печали. Совместимость или несовместимость партнеров может быть должным образом оценена лишь в рамках семьи как единой поведенческой системы с доминирующими ценностями и определенным организационным паттерном. Помимо сексуально-эротической, имеют значение другие функции семьи, связанные с безопасностью, воспитанием детей, социальным обучением, а также развитием каждого из партнеров в отдельности и супружеской пары в целом. Супружескую адаптацию следует рассматривать в более общей системе взаимоотношений, отражающих индивидуальные связи каждого из партнеров с родительской семьей и социальным окружением в целом.

В науке о семье пристальное внимание уделяется анализу *функций семьи*.

Психологи чаще всего приписывают семье следующие функции.

- Порождение и воспитание детей.
- Сохранение, развитие и передача последующим поколениям ценностей и традиций общества, аккумуляция и реализация социально-воспитательного потенциала.
- Удовлетворение потребностей людей в психологическом комфорте и эмоциональной поддержке, чувстве безопасности, ощущении ценности и значимости своего Я, эмоциональном тепле и любви.

- Создание условий для развития личности всех членов семьи.
- Удовлетворение сексуально-эротических потребностей.
- Удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга.
- Организация совместного ведения домашнего хозяйства, разделение труда в семье, взаимопомощь.
- Удовлетворение потребности человека в общении с близкими людьми, в установлении прочных коммуникаций с ними.
- Удовлетворение индивидуальной потребности в отцовстве или материнстве, контактах с детьми, их воспитании, самореализации в детях.
- Социальный контроль за поведением отдельных членов семьи.
- Организация деятельности по финансовому обеспечению семьи.
- Рекреативная функция – охрана здоровья членов семьи, организация их отдыха, снятие с людей стрессовых состояний.

Семейный психотерапевт *Д. Фримен* излагает свою точку зрения. Он считает, что основными функциями, делегируемыми членам семьи ее социальным окружением, являются:

- обеспечение выживания;
- защита семьи от внешних повреждающих факторов;
- забота членов семьи друг о друге;
- воспитание детей;
- создание физических, эмоциональных, социальных и экономических предпосылок для индивидуального развития членов семьи;
- поддержание их тесных эмоциональных связей друг с другом;
- социальный контроль над поведением друг друга.

Позиции специалистов по этому вопросу хорошо согласуются, имеющиеся *различия касаются степени детализации сфер жизнедеятельности семьи*. Например, сексуально-эротическая функция отделяется от репродуктивной ввиду самостоятельной ценности человеческой сексуальности, ведущей роли семьи в психосексуальном развитии индивида, а также автономизации сексуального и прокреативного поведения.

В целом, обеспечение благоприятного психологического климата, коммуникации чувств, взаимной моральной и эмо-

циональной поддержки, понимания и принятия членами семьи друг друга часто называют психотерапевтической функцией семьи. Функция организации досуга, по всей видимости, является составной частью рекреативной функции. В свою очередь, рекреативная функция понимаемая как восстановление эмоционально-энергетических ресурсов благодаря комфортности семейного общения, сближается по смыслу и с психотерапевтической, и с коммуникативной. Функция постоянства общения, с одной стороны, имеет непосредственное отношение к коммуникативным аспектам семейной жизни; с другой стороны, она отражает особую потребность членов семьи воспроизводить ситуации общения, придавать определенный ритм внутрисемейному взаимодействию. Правомерность выделения функции духовного совершенствования подвергается сомнению. Литовский семейный психолог *Г. Навайтис* прямо говорит о том, что существует достаточно много стабильных семей, не отличающихся ни условиями для самореализации их членов, ни высоким уровнем их духовности.

Сообразуясь с частотой упоминания в литературе, отдельно остановимся на функции *безопасности, феллицитологической и гедонистической функций* семьи. *Функция безопасности* подразумевает охрану биологического и социального бытия членов семьи, защиту от физических и психологических опасностей, исходящих от окружающего мира. В ней выражается заинтересованность людей в долговременном выживании, стабильности и уверенности в будущем. Семейная жизнь подчинена определенному распорядку, регулируется нормами и правилами, что позволяет застраховать ее от неприятных событий. *А. Маслоу* рассматривал родительские ссоры, случаи физического оскорбления, разлуку, развод и смерть в семье в качестве моментов, особенно вредных для благополучия ребенка. Эти факторы делают его окружение нестабильным, непредсказуемым и, следовательно, ненадежным.

Подобно тому, как двухлетний малыш прячется за маму или папу от взглядов незнакомцев, человек любого возраста в минуту опасности предпочитает быть рядом с близкими. В семье мы ощущаем ценность своей жизни и черпаем силы, чтобы справиться со страхом, болью, болезнью. Поведение в чрезвычайных обстоятельствах (таких, как войны, землетрясения, наводнения и т. п.) подтверждает готовность людей к самопожертвованию ради своих родных и близких. Шан

сы выжить многократно возрастают, если о нас кто-то заботится. Функция безопасности проявляется и в том, что семья внутренне противится изменениям и преобразованиям, видя в них угрозу стабильности своего существования.

Фелицитологическая функция воплощает в себе мечты и надежды каждого человека на обретение семейного счастья. В понятие «счастливая семья» люди вкладывают разное содержание: для одних это общность взглядов и взаимопонимание, для других — материальный достаток, для третьих — таланты и школьные успехи детей. Символами семейного счастья могут быть и отдельная квартира, и совместные путешествия по живописным местам, и день рождения ребенка, и радость встречи даже после недолгой разлуки. Столь разнообразные взгляды объединены общим представлением о том, что счастье как состояние полного высшего удовлетворения чаще всего переживается в кругу семьи. В семье исполняются наши стремления и желания, компенсируются обиды, нанесенные окружением, поощряются наши способности и достижения. Члены семьи сопереживают удачам и радостям друг друга. Чувство удовлетворения субъект испытывает и тогда, когда удается сделать что-либо хорошее для своих любимых.

Семейное счастье — продукт коллективного творчества. В семье как системе невозможно, чтобы кто-то был счастлив или несчастлив изолированно; переживания одного человека так или иначе затрагивают других. Поэтому так ценится проявление эмпатии и действенный характер любви: от совместных усилий зависит желательный исход дела.

В идеале семья выполняет и *гедонистическую функцию*. Само название этой функции указывает на то, что она связана с удовлетворением потребности в физическом и психическом комфорте. Находясь в родном доме, среди дорогих сердцу людей, человек достигает спокойного и радостного состояния души. Всем хорошо знакомо чувство наслаждения вкусной едой, беззаботным отдыхом, непринужденной обстановкой во время семейных праздников, да и просто совместных обедов. Семейное общение изобилует приятными ощущениями, фантазиями, размышлениями. Взрослые получают удовольствие оттого, что проводят время вместе с детьми. Прогулки, игры, аттракционы, спортивные состязания, цирковые и театральные представления... Список забав и развлечений может быть огромным. Купаться и нежиться на солнышке, поедать сладости, барахтаться в сугробе, кататься

с горки и даже пропалывать грядку гораздо веселее всем миром, чем в одиночку, «В семье и лень сладкая». Не потому ли любит вся семья часами сидеть у телевизора?!

У людей, выросших в неблагополучных семьях, есть трудности в умении веселиться, расслабляться. Сама мысль о радостях жизни может показаться им непозволительной. Между тем способность быть раскованным, отходить от обыденности, принимать участие в игре, проявлять остроумие и чувство юмора — все это характеристики здоровой личности.

Любая функция семьи по-разному проявляется на уровне индивида и общества. Учитывая эту важную особенность, можно достичь большей полноты и точности анализа семейных функций. Убедительный тому пример — классификация, предложенная М.С. Мацковским (см. табл. 1).

Таблица 1

Анализ семейных функций

Сфера семейной деятельности	Общественные функции	Индивидуальные функции
Репродуктивная	Биологическое воспроизводство общества	Удовлетворение потребностей в детях
Воспитательная	Социализация молодого поколения. Поддержание культурной непрерывности общества	Удовлетворение потребностей в родительстве, контактах с детьми, их социализации, самореализации в детях
Хозяйственно-бытовая	Поддержание физического здоровья членов общества, уход за детьми и престарелыми членами семьи	Получение хозяйственных услуг одними членами семьи от других
Экономическая	Экономическая поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества	Получение материальных средств одними членами семьи от других (в случае нетрудоспособности или в обмен за услуги)
Сфера первичного социального контроля	Моральная регламентация поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, а также регламентация ответственности и обязательств в отношениях между супругами, родителями и детьми,	Формирование и поддержание правовых и моральных санкций за недолжное поведение и нарушение моральных норм взаимоотношений между членами семьи

Продолжение табл. 1

Сфера семейной деятельности	Общественные функции	Индивидуальные функции
	представителями старшего и среднего поколений	
Сфера духовного общения	Развитие личности членов семьи	Духовное взаимообогащение членов семьи. Укрепление дружеских основ брачного союза
Социально-статусная	Предоставление определенного социального статуса членам семьи. Воспроизводство социальной структуры	Удовлетворение потребностей в социальном продвижении
Досуговая	Организация рационального досуга. Социальный контроль в сфере досуга	Удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга, взаимообогащение досуговых интересов
Эмоциональная	Эмоциональная стабилизация индивидов и их психотерапия	Получение индивидами психологической защиты, эмоциональной поддержки в семье. Удовлетворение потребностей в личном счастье и любви
Сексуальная	Сексуальный контроль	Удовлетворение сексуальных потребностей

В психологии семьи понятие «*функция*» используется практически *во всех своих значениях*:

- это роль, которую семья как социальный институт и малая группа выполняет по отношению к индивиду и обществу;
- это внешнее проявление свойств семьи в системе ее взаимосвязей с обществом;
- функция есть зависимость между процессами, происходящими в самой семье;
- чаще всего функция семьи понимается как деятельность членов семьи, направленная на удовлетворение их потребностей. Фактически каждая функция соответствует некой потребности или группе потребностей, например, потребности в любви, защите, общении, отцовстве и материнстве, духовной, физической близости и др.

Г. *Навайтис* подчеркивает, что часть функций семьи основывается на личностном общении, взаимодействии конкретных людей. Удовлетворение соответствующих потребностей зависит от личностей членов семьи. Действительно, мы чувствуем себя счастливыми, *любимыми или защищенными* благодаря людям, составляющим нашу семью.

Семья, в отличие от других малых групп, способна удовлетворить потребности в их комплексе, в их органичной целостности. Собственно, ради этого люди и объединяются в семейный союз. Отсюда и возникает чувство незаменимости семьи, а при ее распаде — сожаление и горечь утраты.

В силу своей *полифункциональности* семья объединяет индивидуальные, групповые и общественные интересы. Например, глубоко личное чувство взаимной любви и влечение мужчины и женщины друг к другу дают начало новой жизни. Появление на свет ребенка означает продолжение рода, связь поколений. Одновременно рождением детей семья обеспечивает воспроизводство населения. Во многом благодаря семейному воспитанию ребенок достигает социальной и психологической зрелости.

В любой семье достижение каждым индивидом необходимого или желательного целевого состояния не происходит бесконфликтно. Серьезные проблемы возникают в нескольких случаях: 1) какие-либо центральные потребности одного или нескольких членов семьи не удовлетворяются; 2) не согласуются основные потребности разных членов семьи; 3) способы удовлетворения потребностей взаимоисключаются или не устраивают кого-либо из членов семьи; 4) потребности одного из членов семьи представляются остальным чрезмерными. Тогда в течение некоторого времени какие-либо члены семьи будут существовать за счет других или же семья может распасться.

Каждый аспект семейной жизни обладает определенной значимостью для того или иного члена семьи. Однако *какие-либо функции семьи* выходят на первый план, *становятся приоритетными*. Эти установки формируются в родительской семье и регулируют поведение партнеров уже в период, предшествующий заключению брака. В общей мотивации супружеского союза можно выделить четыре ведущих побудителя: хозяйственно-бытовой, нравственно-психологический, семейно-родительский и интимно-личный. Разумеется, другие мотивы, часто неосознаваемые, тоже оказывают влияние

на принятие решения о браке, но в качестве главенствующих побуждений часто выступают перечисленные.

Мужчина и женщина могут воспринимать свой брак как преимущественно *хозяйственно-бытовой союз*, считая, что главное в семье — хорошо налаженный быт, грамотное домоводство и крепкое хозяйство. Образное выражение этой установки — «Дом — полная чаша». Предпринимаются все меры для сохранения здоровья и работоспособности членов семьи.

Супружество может иметь смысл *нравственно-психологического союза*: в партнере видится прежде всего друг, спутник жизни, единомышленник, разделяющий наши взгляды и убеждения. Между членами семьи царит взаимопонимание и уважение, личность каждого оценивается по достоинству, независимо от того, взрослый это или ребенок.

Ориентация на брак как на *семейно-родительский*, педагогический союз исходит из того, что главная функция семьи есть рождение и воспитание детей. Для таких родителей характерна позиция *детоцентризма*, т. е. повышенной материальной и духовной заботы о детях. Пристальное внимание уделяется нуждам и интересам ребенка, изыскиваются средства для его разностороннего развития.

Супруги могут расценивать свой союз как *интимно-личный*, стремясь обрести желанного и любимого партнера. В такой семье большое значение придается взаимным симпатиям, любви, верности и постоянству привязанностей.

В зависимости от того, какая функция признается ведущей, оформляется и *семейный уклад*. Уклад — это установившийся порядок, сложившееся устройство семейной жизни, по которому судят о своеобразии конкретной семьи. Кроме хозяйственно-бытового, нравственно-психологического, родительского, интимно-личного укладов, можно назвать еще несколько вариантов. Встречаются семьи, ориентированные на организацию досуга. Общие интересы, хобби, способы времяпрепровождения объединяют членов семьи. Здесь важен полноценный, насыщенный впечатлениями отдых, а не регулярность приемов пищи или чистота в квартире. Типичный пример — семьи заядлых туристов, чьи дети с малых лет общаются к девственной природе. Семья может развиваться и как психотерапевтический союз. В такой семье главными задачами будут эмоциональная поддержка, теплота, сочувствие и сопереживание. Это семья — своеобразная психологическая отдушина и обитель доверия.

Муж и жена могут происходить из семей с *различными укладами*. В добрачный период можно узнать, каковы представления партнера относительно первостепенных целей семейного союза. В первые два-три года совместной жизни отдается предпочтение какому-либо укладу: чаша весов склоняется в чью-то сторону или молодожены выбирают свой собственный путь. Можно выработать компромиссные варианты, чтобы каждый из супругов согласился с выбором. На основе избранного уклада предъявляются требования к партнеру. Различия в иерархии семейных ценностей приводят к конфликтам. Разногласия могут обостряться в переломные, кризисные периоды существования семьи, когда ведущие мотивы вступают в противоборство. В этом случае супругам необходимо достичь договоренности, прийти к единому мнению.

С течением времени *функции семьи изменяются*, что особенно ярко продемонстрировал XX в. Если в прошлом приоритетом обладали совместное ведение хозяйства и продолжение рода, то сегодня на первом месте оказывается уже не экономическая и даже не биологическая, а социально-психологическая функция. В былые времена от качества выполнения хозяйственно-экономических задач зависело физическое выживание членов семьи. Благодаря промышленной революции, развитию технологий и системы социальной защиты значимость этой функции постепенно утрачивается.

Что касается российских семей, то экономическая сторона их жизнедеятельности подверглась существенным преобразованиям. При переходе к рыночным отношениям семья как хозяйственно-экономическая единица ищет альтернативы для своего выживания, будь то фермерское хозяйство или труд на приусадебном участке. Семейный бизнес, в котором задействовано большинство родственников, далеко не редкость.

Динамика семейных функций проявляется в том, что происходит перераспределение компетенции удовлетворения тех или иных потребностей между семьей и обществом. Бурно и экспансивно развивается сфера бытовых и оздоровительных услуг, создаются новые, все более совершенные приборы и средства, облегчающие домашний труд. Открываются предприятия общественного питания. Индустрия развлечений предлагает семье разные варианты использования свободного времени. Функция воспитания детей частично передается

детским образовательным учреждениям, для которых готовятся квалифицированные педагогические кадры.

Мотивы самореализации в области выбранной профессии и работы конкурируют со стремлением посвятить себя семейной жизни. Вследствие профессиональной повсеместной занятости усложняется система межличностных коммуникаций. Индивид получает возможность, кроме семьи, принадлежать к различным малым группам. Для современного человека открыты двери многих объединений: клубов по интересам, религиозных общин, благотворительных организаций и т. п. Новейшие информационные технологии создают «мир без границ». Кроме того, субъект может проявить инициативу в формировании круга своих друзей. Дружеские привязанности наполняются эмоциональной теплотой, самораскрытием, пониманием, признанием, увлеченностью идеями и делами. По глубине эмоционального контакта дружеские отношения сопоставимы с семейными.

Общая тенденция развития функций семьи может быть сформулирована следующим образом. По мере того как некоторые старые социально-экономические функции семьи отмирают или приобретают подчиненное значение, все большая ценность придается психологической близости, интимности между членами семьи, особенно супругами. Это повышает автономию и значимость каждого отдельного члена семьи и идет параллельно повышению индивидуальной избирательности брака.

Функция социализации по-прежнему сохраняет свое исключительное значение. Семья создает для ребенка определенные модели социального поведения. Оценивая то, что происходит в обществе, ребенок опирается, прежде всего, на опыт своего общения с близкими родственниками. В дальнейшем он будет организовывать свое взаимодействие с другими людьми, в значительной степени используя модели семейных коммуникаций. Первичная социализация детей в семье, особенно в сфере интимности и доверительности детско-родительских отношений, не имеет аналогов в других типах неформальных групп. Если бы даже система образования была совершенной, она не в состоянии обеспечить ребенка той особой родительской заботой и любовью, которые присутствуют в семье.

В связи с информатизацией общества серьезные изменения претерпевает репродуктивная функция семьи. Дело в том, что

информационное производство предъявляет высокие требования к таким характеристикам работника, как интеллект, общая культура, здоровье, работоспособность, восприимчивость к новому и т. д. Качество подготовки ребенка к жизни и труду в информационном обществе во многом зависит от усилий родителей. Поэтому усиливается тенденция сознательного ограничения рождаемости. Имеются и противоположные прогнозы: задачу подготовки высокообразованного и квалифицированного работника полностью возьмут на себя другие социальные институты.

Возрастает удельный вес *персоналитарной функции*. В семье создаются условия для развития творческого потенциала детей и взрослых. Особой ценностью признаются права и свободы личности.

История каждой отдельной семьи также доказывает, что цели ее существования не остаются неизменными.

Во-первых, со временем трансформируются потребности членов семьи. Например, у супругов пожилого возраста наблюдается снижение половой активности и ослабление интереса к сексуальной сфере, сочетающееся с постепенным регрессом либидо до уровня эротической, а затем и платонической стадий.

Во-вторых, семья развивается поэтапно, и в каждый момент жизненного *цикла* семьи *какая-либо ее функция* выходит на передний план. Задача молодоженов — осуществить дифференциацию от родительской семьи. С появлением малыша им предстоит осваивать родительские роли, содержание которых будет меняться по мере взросления ребенка.

Для любого человека, входящего в состав семьи, она обладает функциональной ценностью. Психологи обращают внимание и на другой аспект. Каждый член семьи занимает в ней определенную «экологическую» нишу, то есть выполняет необходимые для поддержания баланса системы функции. Говорят о *функциональной ценности отдельного члена семьи*. Потенциальная конфликтность семьи может быть связана с нарушениями этого параметра. Рассогласования возникают в ряде случаев:

- функциональная ценность члена семьи понимается по-разному;
- функция выполняется не полностью или искажается;
- поведение члена семьи игнорируется или используется нежелательное для него подкрепление;

- функция не соответствует индивидуальным особенностям члена семьи;
- требуется резкое изменение обязанностей.

Люди весьма активны в восприятии и осмыслении своей семейной ситуации. Их интерпретации, как правило, отличаются друг от друга. Если вести речь о семейной ситуации развития ребенка, то она не тождественна той, которую воспринимают и обрисовывают взрослые. Взаимопонимание достигается благодаря доверительности отношений и ведению повседневного диалога. Родителям необходимо научиться прогнозировать последствия своих воздействий на ребенка.

К сожалению, есть семьи, не выполняющие своего предназначения. В них люди движимы взаимным раздражением, стремлением подавить партнера, холодностью или отчужденностью. Используется понятие «*дефункционализация семьи*». Дефункционализация наиболее заметно выражается в снижении роли, которую дом играет в семейной жизни. Дом лишается своей функции места работы, взаимодействия и отдыха, члены семьи появляются в нем только для еды и сна. Теряется смысл совместного существования. Однако взгляд на семью только с точки зрения ее недостатков был бы односторонним. Семья обладает способностью к восстановлению и помощи самой себе.

5, ТИПЫ СШЕЙ

Семья и брак — культурно-исторические явления, претерпевшие значительные изменения в процессе развития человечества. Эти изменения нашли свое выражение в различных типах брачно-семейных отношений.

Представленные *типологии семей можно разделить на две группы*. К первой группе относятся типологии, учитывающие различия семейных структур. Назовем часто используемые основания для выделения типов семьи и брака и соответствующие им категории семей.

- Принадлежность супругов к определенной социальной общности:
 - эндогамия;
 - экзогамия.
- Количество брачных партнеров:
 - моногамия;

- полигамия;
- серийная моногамия.
- Юридическое оформление брачных отношений:
 - официально зарегистрированный брак;
 - фактический («гражданский») брак.
- Структура власти в семье:
 - традиционная патриархальная;
 - традиционная матриархальная;
 - неопатриархальная;
 - неоматриархальная;
 - эгалитарная.
- Количество поколений в семье:
 - однопоколенная;
 - нуклеарная;
 - многопоколенная (расширенная, большая, сложная).
- Наличие родителей:
 - полная;
 - неполная (материнская и отцовская);
 - функционально неполная («квазинеполная»);
 - особая (сложноорганизованная, смешанная), в том числе бинуклеарная.
- Количество детей в семье:
 - малодетная;
 - среднедетная;
 - многодетная.

Вторая группа типологий охватывает особенности функционирования семей, и прежде всего качество семейной жизни. В этом случае основаниями для типологий выступают следующие признаки.

- Качество выполнения семейных функций:
 - нормально функционирующая;
 - дисфункциональная.
- Состояние психологического комфорта:
 - благополучная;
 - неблагополучная.
- Способность продуктивно разрешать семейные проблемы:
 - зрелая;
 - проблемная.
- Удовлетворенность супругов своим браком:
 - оба удовлетворены браком;

один из супругов удовлетворен браком, другой нет;
оба не удовлетворены браком.

Эта группа типологий будет подробно охарактеризована в главе, посвященной проблемным семьям.

Представления о *структуре семьи* лежат в основе большинства типологий, позволяющих выяснить происхождение и доминирование той или иной формы брака, понять своеобразие брачно-семейных отношений.

Эндогамия и экзогамия

В первую очередь остановимся на рассмотрении таких форм брака, как *эндогамия* и *экзогамия*. *Эндогамия* — такой брак, который могут заключить только мужчины и женщины, принадлежащие *к одной и той же социальной группе или общности*. Этот тип брака характерен для сословных и кастовых обществ. К примеру, выходцы из дворянских семей сочетались браком только с представителями своего сословия. Сама процедура предбрачного ухаживания способствовала установлению знакомства в социально однородной среде. Крестьянские «вечерки», праздники в честь именин у разночинцев, танцевальные балы дворянства и купечества — все это имело сходные матримониальные цели.

В определенных культурах социальная дистанция между расовыми, религиозными, классовыми группами, а в Индии, например, между кастами, особенно велика. Этнокультурные группы допускают существование других культурных и этнических групп, но «на расстоянии». Это психологическое расстояние необходимо им для сохранения позитивного образа «мы». Люди могут обладать низкой толерантностью по отношению к индивидам или группам с отличающимися идеями или поступками. В то же время любые группы имеют право сохранить свою индивидуальность, если они этого желают.

Какова распространенность эндогамных браков в современном индустриальном обществе? Самые высшие и самые низшие социальные группы практикуют жесткую эндогамию. Члены высшего общества — представители кабинета министров, директора банков, фирм и компаний — прибегают к бракам по расчету с людьми своего круга. Слияние собственности и социальных статусов содействует укреплению власти, а брак превращается в символ этого объединения. Если брак заключается как сделка, то его основой служит имуще-

ственное и социальное равенство. В целях защиты семейных интересов родители могут настаивать на том, чтобы дети вступали в брак в пределах своего социального слоя.

Эндогамные браки соответствуют принципу *социальной гомогенности*. И в обыденном сознании, и в научных концепциях социальная гомогенность (близость социально-экономических статусов жениха и невесты, одинаковость вероисповеданий, примерно равное образование и отсутствие резких возрастных перепадов) выступает фактором успешности и стабильности брака. Принято считать, что в гомогенных союзах легче достичь взаимопонимания, общности интересов и ценностей, согласовать представления о семейном укладе, поддерживать традиции и ритуалы поведения. Анализируя различия в возрасте супругов, можно сделать вывод, что, если разница в возрасте превышает 10 лет, такие семьи распадаются чаще. Различия в каждодневных привычках, взглядах, способах самовыражения, образе жизни, степени и характере активности могут привести к разладу. Супруг(а), старший(ая) по возрасту, часто выполняет роль «отца» или «матери». Рано или поздно такая роль перестает устраивать кого-либо из партнеров. Обращается внимание на различные темпы изменения свойств личности, более быстрые в молодости и медленные в зрелом возрасте. Нужно учитывать и неотвратимость биологического старения. Семейный консультант называет и общую причину проблемности «неравных» браков: человеку с большим трудом удается понять, почему другому нравится не то, что ему; почему тот, другой, вообще отличается от него.

Интересные данные по России продемонстрировал В.М. Медков: никогда не состоявшие в браке предпочитают вступать в брак с себе подобными, у разведенных эта тенденция в 2 раза сильнее, у овдовевших — почти в 10 раз. Одна из самых высоких вероятностей заключения брака с себе подобными относится к супругам с самым низким, начальным образованием.

В истории человечества широко встречается и *экзогамия*. Следуя нормам такого рода брака, партнеров для него выбирают *за пределами своей общности*. Привлекательность экзогамии для отдельной личности состоит в расширении возможностей самостоятельного выбора спутника жизни. Экзогамный брак способствует интеграции членов общества, делает более открытыми и пластичными границы между

различными социальными группами. Но в этом случае могут возникнуть трудности принятия другого образа жизни. Человек, оказавшийся в иной среде, поставлен перед необходимостью овладения новыми нормами, ценностями, предписаниями, ритуалами поведения, охватывающими и регламентирующими практически все стороны жизнедеятельности. Согласно «гипотезе контакта», непосредственное взаимодействие между представителями различных групп снижает стереотипность оценок и суждений, создает климат взаимопонимания и доверия. Однако не всякие контакты однозначно и прямо ведут к улучшению взаимодействия. Предшествующая напряженность в отношениях, недостаток информации друг о друге, отрицательные установки и предубеждения могут усилить агрессивность и враждебность. Следовательно, экзогамный брак должен основываться на межкультурной терпимости. Доказано и обратное влияние: «открытое» общество, с развитыми внешними миграциями, более толерантно, чем то, в котором люди имеют ограниченные контакты лишь с немногими культурами.

Все изложенное имеет непосредственное отношение к *межнациональным бракам*. Если в 50-е — 80-е годы в СССР наблюдался рост числа межнациональных браков, то сейчас у ряда этносов крепнет стремление оградить от «чужих» свои репродуктивные институты. Этнические процессы, включая образование и функционирование смешанных браков, находятся под влиянием двух тенденций: интернационализации жизни и развития национального самосознания и национально-государственного обособления. Межнациональные семьи — реальность российского общества. Такие семьи проявляют национальную терпимость; дети, воспитывающиеся в них, как правило, лишены национализма и шовинизма, противопоставления «своей» и других наций. И языками дети владеют обычно двумя или более. Межнациональные браки порождают слой людей духовно, морально и информационно более богатых, синтезирующих пласты различных национальных культур.

Согласно социодемографической статистике, межнациональные браки присущи всем социальным категориям. Обычно люди, создавая семью, стремятся к собственному счастью, а не к сохранению нации и не склонны гипертрофировать национальный фактор в области семейной жизни. Вместе с тем, среди смешанных пар основную часть составляют союзы меж-

ftу представителями близких культур, например, русскими и украинцами, татарами и башкирами.

Мнения людей о межнациональных браках часто противоречивы, эмоционально окрашены, носят иррациональный характер. Многие считают гетерогенный брак личным делом, проблемой отдельной личности или семьи. Подчеркивается значение такого объединения с точки зрения обогащения культурного опыта людей. С другой стороны, в смешанных браках видится угроза этнической идентичности, возможность утраты национальной самобытности.

Ряд факторов препятствует созданию семьи с человеком другой национальности: религиозные предписания, нежелание приспособиваться к чужим обычаям, жить в непривычной среде, неодобрение ближайших родственников, друзей и соседей. И молодое поколение, и родители нередко ставят возможность вступления в брак с человеком иной этнической принадлежности в зависимость от того, кто он по национальности. При этом проявляются как устойчивые предпочтения, так и явное отвержение определенных национальностей. Однако этнические установки, в том числе и по отношению к гетерогенным бракам, можно изменить в сторону их большей лояльности.

Полигамия и моногамия

В качестве другого критерия типологии брака и семьи служит *количество брачных партнеров*. В этом случае различают *моногамию* — брак, заключаемый между одним мужчиной и одной женщиной, и *полигамию* — брак, включающий в себя несколько партнеров. Полигамия подразделяется на два варианта: полигиния (многоженство) — брак одного мужчины с двумя и более женщинами, и полиандрия (многомужество) — брак нескольких мужчин с одной женщиной.

Существование *полигамии* может быть объяснено с позиций социобиологии, которая усматривает в таком браке эволюционно-генетическую преемственность с брачным поведением высших приматов. Подчеркивая различия врожденных стратегий сексуального поведения женских и мужских особей, предполагается, что тенденция к полигамии свойственна скорее мужчинам. Заметим, что общественное мнение более терпимо относится к подобной активности мужчин, а женщине отводится роль «верной супруги и хорошей

матери», для выполнения которой лучше всего подходит моногамия.

Полигамия нарушает естественную, примерно одинаковую пропорцию мужчин и женщин в обществе. В истории человечества известны ситуации, когда высокая смертность мужчин или женщин приводила соответственно к многоженству или многомужеству.

Возможны и скрытая форма двоеженства, и союз замужней женщины с холостым мужчиной.

Г. *Наеаитис* приводит случай из практики психологического консультирования - историю Тадаса и Елены, имевших общего ребенка. Искатели сильных впечатлений, они нуждались именно в «запрещенной» любви. Законную супругу Тадаса эта система взаимоотношений тоже устраивала, поскольку позволяла достичь полной власти в семье. Тадас на этом не остановился. Утратив остроту ощущений, он заводит знакомство с девушкой Лаймой, живущей в ожидании «сильных и необычных чувств». Для Тадаса количество завоеванных им женщин являлось критерием его жизненного успеха, средством его самоутверждения. Однако *для* другого человека двойственность его статуса как брачного партнера чревата эмоциональным напряжением и непредсказуемостью последствий.

Полигамия порождает ревность и соперничество как среди мужчин, так и среди женщин. Поэтому ее прочность зависит от потенциала автономии мужчины, адаптационных возможностей женщины, от эмоциональной устойчивости и способности к компромиссам. Велико и влияние традиций, например у народов, исповедующих ислам.

Моногамия преобладает в большинстве известных обществ, является социально-прогрессивной формой брака и имеет значительный эволюционный потенциал. Развитие брака происходило по линии накопления нормативных ограничений сексуальной свободы, а следовательно, уменьшения числа лиц, с которыми индивид мог вступать в половые отношения. Своим возникновением моногамия обязана экономическим причинам. Утвердилось право собственности мужчины – мужа и отца, было введено определение происхождения по мужской и право наследования по отцовской линии, обеспечивалось рождение достоверно известных детей-наследни-

ков. Общество по-разному оценивает мужчину и женщину, и эта оценка производится на основе экономического статуса. Появляются основания для господства в семье мужа — «добытчика» и «кормильца».

Классическая моногамия есть *пожизненное единобрачие*, в брак вступает отдельная пара раз и на всю жизнь, связав себя взаимными обязательствами. Тем самым у супругов и их окружения поддерживается чувство прочности брачных уз, но не предотвращаются случаи супружеской неверности. Основное требование к традиционной моногамии — единство брачности, сексуальности и прокреации, а также их заданная последовательность. Нарушениями норм являлись сексуальные контакты до брака, рождение ребенка вне брака, самоценность сексуальных отношений мужа и жены, сексуальная инициативность женщины. За несоблюдение этих правил полагались различные по степени суровости санкций. В этих условиях семья обладала монополией на регулирование сексуальных отношений и на воспроизводство детей.

Поначалу супружеский союз создавался на основе предварительного соглашения между родителями жениха и невесты. В России во второй половине XIX в. начинает практиковаться женитьба по взаимной склонности. Наличие неэкономических мотивов заключения брака укрепляет моногамию.

В психологическом смысле моногамия строится *на основе избирательности восприятия и отношения к партнеру*: далеко не всем людям мы симпатизируем, и не во всяком межличностном контакте возникает чувство взаимного притяжения. Даже любимого человека мы не обязательно воспринимаем как будущего супруга. При выборе спутника жизни каждый человек руководствуется собственными психологическими критериями, ориентируется на особое сочетание качеств. Оцениванию подвергаются внешний облик и манера поведения, интересы, взгляды и жизненное кредо, психодинамические свойства и черты характера партнера. Известно, что межличностная привлекательность поддерживается параметрами, которые представляют для индивида значительную ценность или вызывают у него надежды на благоприятное развитие отношений с партнером. При этом наблюдается индивидуализация вкуса: то, что одному человеку представляется привлекательным, для другого оказывается неприемлемым.

Если брачный выбор является адекватным (взвешенным, обоснованным), возникает чувство незаменимости партнера и укрепляется установка на долговременность отношений. В связи с этим, в качестве фактора, обеспечивающего стабильность брака, указывается продолжительность добрачного знакомства, ухаживания, в ходе которого партнеры могут лучше узнать друг друга.

Действительно, для создания устойчивого союза выбор должен быть взаимным, а переживаемые чувства разделяемы другим супругом. Более того, необходимо, чтобы действовал принцип «соизмеримости обмена». Равновесие достигается в том случае, если такой обмен с точки зрения партнеров является равноценным. Например, внешне непривлекательная женщина может окружить красивого мужчину заботой, лаской и вниманием.

По мере роста стажа совместной жизни у супругов складывается динамический стереотип взаимодействия. Достоинства и недостатки мужа или жены становятся известными, а поступки предсказуемыми. Партнеры накапливают опыт взаимоположительного поведения, принятия и прощения. Определенность отношений способствует сохранению внутрисемейного согласия, но препятствует переменам. Словом, поведенческие стереотипы предназначаются для охраны создавшегося положения. Люди придерживаются позиции «лучше дорожить тем, что имеешь» и стараются найти преимущества в актуальном партнерстве.

Данная типология будет в полной мере соответствовать реалиям сегодняшнего дня, если охарактеризовать явление, связанное со значительным количеством разводов и повторных браков. Речь идет о *серийной моногамии*, или последовательной полигамии. Это означает, что в определенный промежуток времени мужчина (женщина) состоит в браке с одним партнером, но в течение жизни таких супружеских союзов у него (нее) насчитывается более одного.

В литературе анализируются как социально-экономические, так и психологические причины серийной моногамии. Все меньшее число людей живет и работает в условиях сельскохозяйственного или ремесленного производства, где совместное владение средствами производства вынуждает сохранять несчастливый брак. Чем меньше супруги в своей экономической и социальной жизни связаны друг с другом, тем скорее они могут поставить вопрос о разводе в случае не-

удавшегося брака. Профессиональная занятость женщины ;В проблемных семьях повышает экономическую возможность V психологическую готовность к разводу- Другими факторами повышения готовности к разводу являются малое количество детей в семье, сокращение браков, заключенных по религиозному обряду, рост урбанизации и региональной ^обильности, перемены в роли женщины.

I Основу трансформаций в брачно-семейных отношениях составляет дальнейшая индивидуализация жизненной концепции, изменение ценностных ориентации личности.

Брак по свободному выбору, а не по экономической необходимости оказался довольно хрупким. Потребности в эмоциональной защищенности, любви, семейном счастье и сексуальной совместимости реализовать гораздо сложнее, чем /потребности жизнеобеспечения или гарантии имущества и ^статуса. На этом фоне усиливается вероятность расторжения ^брака по психологическим мотивам; рождается убеждение, что брак перестает быть браком, если в нем больше «нет любви». Общие дети, жилье, доходы, совместное владение имуществом вынуждают людей примириться с противоречиями брака, но вряд ли компенсируют недостаток эмоциональной поддержки или сексуального удовлетворения. Чем сильнее -супружеская пара ориентируется на идеал «любящей пары», тем чаще она распадается из-за конкуренции новой «романтической любви».

I Общественное мнение по отношению к расторжению брака тоже либерализуется. Снижается готовность принимать брак «без любви» или слишком конфликтный брак. Более того, люди не боятся признаться самим себе и своему окружению, что считают свой брак неуспешным и распадающимся. Рост числа разведенных в обществе приводит к тому, что желающие развестись могут рассчитывать на понимание своих проблем. Реакция социального окружения на развод нередко оказывает влияние на принятие решения супругами.

Мотивация совместной жизни обладает различной длительностью у разных людей. Не всем и не всегда удается обеспечить близость или согласованность желаний, склонностей и интересов обоих партнеров в течение значительного периода времени. Некоторые супружеские пары не выдерживают столкновения любовной лодки с суровым бытом, другие же «золотой свадьбой» знаменуют новый этап в развитии своих

отношений. Иногда браки распадаются ради незамедлительного заключения другого союза.

Современный человек отличается *установкой на возможную временность брака*. Роль данной установки в регуляции брачного поведения можно объяснить тем, что, наряду с потребностью в браке (брачном состоянии, статусе), существует потребность в брачном партнере. Последняя может доминировать над первой, что проявится в снижении ценности брака и повышении ценности партнерства. В проблемной семье укрепляется тенденция к прекращению брака из-за ослабления установок на продление супружества. Успех преодоления семейных трудностей воспринимается как зависящий от индивидуальных свойств партнера. Повышаются требования к качествам супруга, но это может означать лишь перевес ориентации на брачного партнера над установками к продлению супружества. Если индивид испытывает неудовлетворенность супругом, то он скорее решится сменить партнера, нежели попытается наладить взаимоотношения с ним. Если же переживается неудовлетворенность потребности в браке, то развод не столь однозначен, а, напротив, члены семьи могут прибегнуть к действиям по укреплению брака.

Восприятие семьи как временного объединения соответствует и социальным трансформациям, и индивидуальному жизненному опыту современного человека. Вместе с тем, понятно, что готовность хотя бы одного из партнеров прекратить брачно-семейные отношения выступает в качестве фактора дестабилизации семейной системы. Сама установка субъектом зачастую не осознается, требования к домочадцам предъявляются в полной мере, но его собственный вклад в обеспечение нормального существования семьи оставляет желать лучшего.

Немаловажную роль в активизации установки на временность брака играет *миф о беспоследственности развода*. Такое представление является своеобразной защитной реакцией в ответ на распространенность разводов в обществе и/или субъективную неизбежность развода в собственной жизни. Оно связано также с незнанием процедур развода. Специалисты оценивают развод двояко. С одной стороны, развод есть свидетельство дезинтеграции семьи, одно из самых сильных потрясений в жизни, фактор риска аварий, самоубийств и алкоголизации. Цена развода часто слишком высока: происходит вынужденный отказ от привычек, придающих уверен-

ность; реорганизация повседневной жизни и социальных связей; ухудшение материального положения, в особенности женщин; угроза расставания с детьми, в первую очередь для мужчин. Большая часть разведенных мужчин и женщин длительное время не имеют возможности или желания вступить в повторный брак. Возможности деторождения разведенных женщин остаются нереализованными. Вследствие разводов увеличивается численность неполных семей, возрастает вероятность отклоняющегося поведения детей и подростков. Одиночество становится сложнейшей социально-психологической проблемой для многих людей. Развод — это стресс и для супругов, и для их детей. С другой стороны, следует признать развод как компонент современной семейной системы. Его положительный смысл состоит в прекращении разрушительных тенденций в отношениях двух людей. Результаты исследований показывают также, что постоянные глубокие конфликты в семье оказывают на развитие детей более отрицательное влияние, чем спокойная, эмоционально благополучная, стабильная жизнь с одним из родителей.

Природа серийной моногамии не может быть понята без учета *динамики межличностного взаимодействия в супружеской диаде*. На протяжении совместной жизни меняются представления мужа и жены друг о друге. Выбирая спутника жизни, юноша или девушка не могут достаточно точно оценить качества партнера. В период добрачного ухаживания, чтобы привлечь внимание понравившегося человека, мы стремимся презентировать свои лучшие качества. Но то, что требуется для удачного брака, часто отличается от того, что подчеркивается при ухаживании. В семейной жизни в силу разнообразия ее составляющих необходимо проявлять много различных свойств. Если партнер не соответствует требованиям, у мужа (жены) появляется основание демонстрировать свое превосходство перед ним, принижать его достоинства и тем самым ставить под вопрос его ценность как члена семьи.

Люди не всегда хорошо себе представляют, какими качествами должны отличаться их избранник или избранница. Часть причин брачного выбора остается за пределами осознания. Это может привести к поспешному и необоснованному выбору. К тому же, черты характера личности, ее мировоззрение, жизненные интересы и намерения с течением времени меняются. Некоторые качества утрачивают свою былую привлекательность, другие становятся неприятными и раздра-

жающими. Изменения претерпевают и семейные (шире — социальные) роли мужа и жены, а также их отношение к этим ролям. Предположим, на начальной стадии супружества женщина может признавать руководство старшего по возрасту и житейски более опытного мужа. В дальнейшем она может потребовать признания собственных возможностей и стремиться к избавлению от опеки со стороны супруга. Принять новую семейную роль, как свою собственную, так и роль партнера, бывает непросто. Во всех этих случаях возникает состояние «ошибки выбора», тем более что на него можно отнести трудности взаимной адаптации супругов. Видимо, по данной причине статистикой фиксируется первое учащение разводов вскоре после свадьбы, когда обычно еще нет детей.

Однако не стоит преувеличивать неумение или нежелание человека адекватно оценить партнера. Нельзя абсолютизировать идею «Любовь слепа, она не видит зла», хотя в романтический период отношений мы все «обманываться рады». Если человек является нашим избранником, следовательно, нам удастся в какой-то степени прогнозировать его поведение. Если свадьба состоялась, значит, партнер способен удовлетворить какую-либо часть наших потребностей. Дальнейшее развитие супружества зависит от ожиданий по отношению к семейной жизни и степени их соответствия реальности. Но не все люди обладают достаточной готовностью разрешать противоречия и трудности, столь естественные для совместного существования. Когда ожидания расходятся с действительностью, то радость и удовольствие начинают искать за пределами семьи. Важным признаком супружеского неблагополучия выступает отказ от совместного поиска способов преодоления разногласий, дистанцирование, а затем и отчуждение в отношениях.

Эволюция супружества подчинена закономерностям развития эмоциональных отношений, в частности, отношений любви и симпатии. Взаимоотношения могут быть стабильными только тогда, когда участники общения имеют активное желание справляться с возникающими трудностями. Сохранение отношений должно восприниматься субъектом как одно из условий достижения значимых для него целей. Обычно люди ориентируются на стереотипы «хороших отношений», которые задают определенную, как правило, понятную и доступную, линию поведения и содействуют прогнозу развития отношений. В то же время подобные стереотипы могут пре-

пятствовать принятию актуального партнерства. Известно, что источником недовольства для членов семьи могут быть не только конкретные сложности внутрисемейного взаимодействия, но и несоответствие семьи субъекта его представлениям о норме, его образу «хорошей семьи» или «хорошего супруга».

В развивающихся отношениях субъект оценивает не отдельные поступки партнера, а отношения как целое, в контексте всего взаимодействия. Знаменитый знаток социальной психологии, автор книги «Общественное животное» Э.Аронсон сформулировал «закон супружеской неверности». В условиях психологической близости у партнеров складывается привычка к взаимным высоким оценкам. Позитивная оценка ожидается, воспринимается как нечто само собой разумеющееся. В результате чувствительность к положительному подкреплению снижается, а к негативному оцениванию, наоборот, повышается. Ближнему человеку труднее, чем постороннему, добиться положительных чувств в ответ на свои действия, но у него больше шансов вызвать отрицательную реакцию партнера. Такое явление часто встречается в конфликтных семьях.

В житейской, да и в научной психологии весьма живуче представление о том, что стабильность эмоциональных отношений обеспечивается определенным сочетанием личностных характеристик членов пары. Такое представление способствует передаче ответственности за неудачи семейного общения безличным психологическим законам. Между тем психологическая совместимость является результатом развития отношений в диаде, а продуктивное сотрудничество возможно при разных сочетаниях личностных свойств членов пары.

Супружество предполагает тесный контакт между людьми, их взаимозависимость, интенсивность эмоций, а также особую значимость этих отношений. В данной ситуации объект любви и симпатии не может не вызывать некоторых отрицательных чувств. К сожалению, многие люди отказываются признать факт естественности, закономерности отрицательных переживаний. Враждебные чувства могут вытесняться, но в последующем выплескиваться в «конфликтах без видимых причин». Если негативизм оправдывается, то неизбежна переоценка отношений с партнером, которому могут быть приписаны даже несвойственные ему недостатки.

Любые *межличностные отношения имеют свою историю*, которая может быть долгой или краткой. Пресыщение отношениями, чувство, что они наскучили, исчерпали себя и не приносят желаемого удовлетворения, может возникнуть достаточно быстро. Любимый человек ежедневно находится рядом, ситуации общения повторяются, стереотипизируются. Поведение партнера становится полностью предсказуемым, он утрачивает свой прежний «шарм». Кроме этого, стереотипы конфликтного общения мешают взаимопониманию. Тогда смена брачных партнеров будет обусловлена стремлением к разнообразию переживаний, потребностью в новых впечатлениях, новой эмоциональной связи. Некоторые люди отличаются экспансивностью поиска новых ощущений и надеются, что каждая новая встреча принесет исполнение желаний.

Перспективы серийной моногамии (последовательной полигамии) связаны с устойчивостью жизненной стратегии заключения повторного брака. При всей популярности повторных браков наметилась любопытная тенденция. В 40–60-е годы большинство разведенных стремилось к скорому вступлению в брак. В настоящее время социокультурное давление на эту категорию граждан значительно ослабло.

Законный и фактический браки

Скепсис по отношению к институту брака растет, особенно среди самой динамичной части населения — молодежи. По-видимому, он во многом обусловлен опытом, полученным в родительской семье, наблюдением за супружескими проблемами родственников или друзей, знакомством с многочисленными примерами распада семей. Как следствие, формируется *готовность молодежи искать альтернативные формы семейной жизни*. Обобщая данные европейских исследований, фиксируют факт «выхода» супружеской жизни далеко за рамки брака и превращения брачного союза в приватное соглашение. Речь идет об индустриальных странах христианской ориентации.

На этом фоне представляется адекватной типология семьи и брака, учитывающая обстоятельство, что брак предполагает *юридическое оформление (регистрацию) отношений*. Приведем выдержку из статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации (принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года): «Признается брак, заключенный только в органах за-

диси актов гражданского состояния». Такой брак называют *официальным*, формальным или зарегистрированным. В противоположном случае говорят о *фактическом*, «гражданском» браке или сожительстве.

В *официальном* браке закрепляется ответственность **мужчины** и женщины перед законом за качество семейной жизни, исполнение семейных обязанностей и осуществление прав всех членов семьи. Государство гарантирует защиту семьи, материнства, отцовства и детства. Наличие юридических гарантий приводит к социальной и психологической защищенности граждан, вступивших в брак. Регистрация брака придает личным отношениям мужчины и женщины большую определенность, подтверждает серьезность их намерений создать семью. У партнеров появляется чувство стабильности их сердечной связи, они более уверенно строят совместные **жизненные** планы, проявляют большую конвенциональность и склонность к компромиссам.

Решение вступить в брак, безусловно, одно из самых **важных** решений. К сожалению, оно не всегда тщательно продумано, его мотивы обычно не осознаются, а доводы рационального мышления учитываются в малой степени. Это решение часто основывается на различных мифах о браке: миф о **вечной** любви, ее волшебной силе, постоянном супружеском счастье и т. п. Известны и вынужденные браки, например по причине беременности женщины. От даты регистрации брака до рождения первого ребенка в России в среднем проходит **6** месяцев. Беременность может ускорить правовое закрепление эмоционально-эротической связи. Путем регистрации брака партнеры пытаются придать большую убедительность своему выбору и обеспечить большую взвешенность принятому решению. Вероятно, возлюбленными движет боязнь потерять Партнера и остаться в одиночестве. Сказывается и расчет на долговременность супружества. Сложность процедуры юридического развода выступает как фактор, сдерживающий дезинтеграцию семьи.

Яркую позитивную эмоциональную окраску имеют ритуалы бракосочетания. Они могут проходить с особой торжественностью. На самом деле это не просто ритуалы, это символы прочности брачных уз, семейного единства и процветания. Мечты о супружеском счастье связывают со свадебной церемонией, о сексуальной и эмоциональной гармонии — с медовым месяцем. Свадьба знаменует факт рождения новой семьи.

Празднование определенных годовщин свадьбы обеспечивает продолжительное действие этих символов. Не зря на Руси существует обычай присваивать красивые, поэтичные названия годовщинам бракосочетания: «ситцевая свадьба», «золотая свадьба» и т. д. В произведениях искусства эта тема постоянно присутствует. Обретение общей фамилии олицетворяет и актуальную привязанность, и перспективы развития семьи, продолжения рода, поскольку дети от данного брака, скорее всего, будут носить эту фамилию.

Оформляя брак, пара манифестирует обществу свои отношения и получает соответствующие санкции. Мужчина и женщина выбирают законный путь удовлетворения своих значимых потребностей, в первую очередь, потребности в общении с противоположным полом и связанных с ней репродуктивных намерений. Официальный брак сулит и материальные выгоды: уменьшение или перераспределение материальных затрат, объединение или приобретение жилплощади и т. п.

Правовое закрепление отношений влечет за собой существенное изменение статуса личности. Представлять семью перед обществом, выступать от ее имени, имея официальный статус, является более выгодным для любого члена семьи, не говоря уже о самих супругах. В официальном браке отражена всесторонняя забота взрослых об обеспечении благополучного будущего своих детей.

Противники официального брака утверждают, что он является всего лишь данью традициям. С их точки зрения, взаимозависимость супругов в таком браке оказывается чрезмерной, возможности самостоятельного свободного развития отдельной личности ограничены, а чувство собственника и потребность во власти над партнером может проявляться беспрепятственно. Юридическая фиксация отношений еще не гарантирует их идиллической гармонии, хотя и стимулирует принятие мужчиной и женщиной ответственности друг за друга и за семью в целом. Те, кто сомневается в официальном браке, опасаются, что придется разочароваться или потерять любовь. Практика консультирования подтверждает существование психологической проблемы; представляется, что штамп в паспорте обеспечит взаимную любовь, доверие, заботу и благосостояние, а самим прикладывать усилия к сохранению любви, семьи нет необходимости. Регистрация брака не защищает его от конфликтности и распада, воспринимающегося в этом случае еще болезненнее. Состояние физичес-

и психологической близости, приносящей эротическое и доэротическое удовлетворение, может возникнуть и в официальном, и в неофициальном супружеском союзе, и именно в такой близости видятся предпосылки семейного счастья. Если пара готова только к возбуждающим чувствам, но не к обязательным контактам, ей тем более стоит подождать с **Г**сонным браком.

Официальный брак перестал быть доминирующим идеалом в сознании молодежи. Прежде всего на Севере Европы, в Швеции и Дании, а в 70-е годы и в государствах Центральной и Западной Европы распространились формы совместного проживания, аналогичные браку. В Дании и Швеции уже в середине 70-х годов примерно 30% незамужних женщин в возрасте от 20 до 24 лет жили вместе с мужчинами. В ФРГ в 1985 г. примерно около миллиона пар вели «несупружескую семейную жизнь». Их можно соотнести примерно с 15 миллионами супружеских пар с детьми или без них. Растет популярность фактических браков в США, Канаде, в России.

Современная молодежь достигает сексуальной и социокультурной зрелости задолго до **того**, как обретает экономическую самостоятельность. Молодые люди ведут себя более независимо в сексуальной сфере, и их нормативные представления отличаются от таковых у взрослых. Как общемировое **Явление** выступает тенденция увеличения разрыва между поколениями в сексуальных установках, ценностях и поведении*. Многие из **того, что** было абсолютно неприемлемо для родителей, дети считают нормальным и естественным. При этом, **Что** старшее поколение становится терпимее, жизненные эксперименты осуществляются вне родительского дома. *Брак без свидетельства о браке», самостоятельная одинокая жизнь или «жилые сообщества» предоставляют лучшие возможности для познания мира и выбора путей самореализации.

Все больше людей предпочитает не вступать в брак в самом начале своих отношений или вообще не вступать в брак. Их аргументы заставляют задуматься: в «гражданском» браке можно приобрести опыт совместной жизни и распределения супружеских ролей, выяснить степень совместимости партнеров, научиться ладить друг с другом, оставаясь «в принципе самостоятельными и независимыми». Пара «опробует» свою способность жить вместе, пока оба не начинают полностью доверять друг другу или не приходят к выводу о необхо-

димости расстаться. Разрыв отношений происходит в более мягкой форме по сравнению с официальным браком.

Специалисты задаются вопросом, является ли сожитительство предварительной стадией к последующему браку. «Пробный брак» продолжается сравнительно недолго, брак заключается или отношения прерываются, возможно, трансформируются в дружеские, приятельские контакты. По всей видимости, мужчине и женщине требуется некоторое время для определения той меры взаимной ответственности, которую они согласны принять. В «пробных браках» пары стремятся избежать зачатий, а обоюдное желание иметь детей приводит к юридическому оформлению отношений.

Длительное сожитительство чаще встречается в странах, где активно практикуются «пробные браки». Например, в Швеции добрачное сожитительство является признанным социальным институтом. Брак утратил значение акта, узаконивающего сексуальные отношения двух людей. Нормативная действенность формальных браков снижается. При длительном сожительстве рождение детей обычно приветствуется.

Изменяется характер семьи повторного брака. Американские социологи утверждают, что в США по крайней мере четвертая часть повторных браков представлена парами, живущими в «гражданском» браке, и еще не менее четверти супругов, оформивших впоследствии свой брак в официальном порядке, начинали с незарегистрированного официально совместного проживания. О разведенных и овдовевших говорят, что они не спешат узаконивать повторный брак. Распад прежней семьи или смерть одного из супругов уже посеяли семена недоверия к прочности человеческих отношений. Это касается и ребенка от предыдущего брака. Поведение взрослых регулируется мотивами избегания неудач. Но ребенок при новых условиях своей жизни, когда кто-то «просто живет» с его мамой или папой, не чувствует стабильности и безопасности. Подобные опасения могут испытывать и дети в первичных «гражданских» браках.

Партнерство, социально, психологически и сексуально оправдавшее себя, имеет больше шансов стать официальным браком. Для реализации альтернативных форм семейной жизни паре необходимы силы и умения, чтобы противостоять давлению общественных норм. Иногда проще согласиться с большинством, считающим, что «свободное сожитительство» не является полноценной заменой законному браку. Сильней-

< **длин** аргументом в пользу последнего остаются интересы детей. В семьях, где пара не связана законным браком, **обязательства** партнеров основаны прежде всего на эмоциональных рвзях. Люди, предпочитающие браку эту альтернативу, **считают**, что отношения должны сохраняться до тех пор, пока **они** удовлетворяют потребностям связанных ими людей. Приверженцы традиций указывают, что при отсутствии юридически оформленного контракта пары чаще склонны расойдаться при возникновении проблем и конфликтов, и что та **Свобода**, с которой они расстаются друг с другом, перерастает **в** самую большую проблему, если у пары есть дети. Дети с **обостренной** чувствительностью воспринимают внутреннюю **организацию** семьи и свое положение в ней. Общественные учреждения, в частности школа, все еще продолжают пользоваться • традиционными понятиями. Более толерантно относятся **и** фактическим бракам жители крупных городов, поскольку |р мегаполисах очень высока мобильность и автономия **отдельной** семьи. Ребенок может ощущать дискомфорт, живя с родителями, чей брак не зарегистрирован официально. Взрослые должны поддерживать сплоченность членов семьи, сохранять постоянство своих привязанностей друг к другу, тогда и вне дома ребенок будет держаться уверенно и с достоинством.

Традиционные и новые формы семейной жизни не являются полностью независимыми: дети, выросшие в семье, **осрованной** на законном браке, заняты поиском альтернатив, благодаря конкуренции жизненных моделей повышаются **требования** к качеству брачно-семейных отношений.

Патриархальная и матриархальная семья

Особое значение имеет типология семей, сконцентрировавшая в себе информацию о *структуре власти в семье, о преимущественных семейных функциях мужчины и женщины, о специфике внутрисемейного лидерства*. В соответствии с данными критериями выделяются следующие типы семей: *традиционная патриархальная, традиционная матриархальная, неопатриархальная, неоматриархальная и эгалитарная*. Первые четыре типа семьи можно именовать асимметричными, последний тип – симметричным.

В *традиционной патриархальной* семье муж является ее бесспорной главой, ярко выражена зависимость жены от

мужа, а детей от родителей. За мужчиной закреплена роль «хозяина», «добытчика», «кормильца». Мужской авторитет признается без всяких вопросов или принимается под давлением. Господство отцовской власти является неограниченным. Авторитет других членов семьи зависит от их пола и возраста: наиболее почитаемы пожилые люди, мужчины обладают большими правами, чем женщины. Клановые интересы превалируют над индивидуальными. Поэтому такую семью называют *авторитарно-патриархальной*.

Мужчина вносит принципиальный вклад в материальное обеспечение семьи, распоряжается ее финансово-экономическими ресурсами, определяет ее статус и круг общения, принимает ответственные решения по важнейшим проблемам. Он разбирает внутрисемейные споры и представляет семью вовне. Мужской сексуальности отводится активная роль, эта установка концентрируется в понятии «потенция». Супруг освобождается от выполнения домашних обязанностей. Жена либо является домохозяйкой, либо зарабатывает очень мало. На ее плечи ложится организация нормального быта и потребления, причем от нее требуется образцово вести хозяйство, создавать уютную и комфортную обстановку в доме. В ее обязанности входит также присмотр за детьми и их воспитание.

В своем классическом варианте патриархальная семья кратко характеризуется следующим образом: муж — единственный глава и покровитель семьи, женская покорность — естественный долг супруги. Брак воспринимался как установленное Богом состояние, при котором мужчина и женщина живут совместно, во взаимопонимании, рождая потомство и тем самым избегая блуда. Благодаря освящению церковью брак в глазах общества приобретал черты постоянства и долговечности. Жизненность брака определялась прагматическими целями: он позволял упрочить материальные позиции семьи мужа.

Известный патриархальный образ — добродетельная ясена. Социальная активность женщины ограничивалась кругом домашних дел и повседневной заботой о духовных и физических потребностях детей. Воспитывать детей нужно было в послушании и набожности. Лучшими качествами женщины были признание зависимого положения и служение в браке своему мужу. Уместно здесь вспомнить родные русские слова «выйти замуж», «замужем». Смысл женской сексуальности усматривался в деторождении. Супруг — пред-

ставитель превосходного пола, обладающего природной физической и интеллектуальной силой. Этот культурный стереотип подкреплялся религиозными и легитимными формами господства мужчины, которые и локализовали социальное пространство женщины.

Отличительные признаки патриархальной семьи — *патрилокальность* и *патрилинейность*. *Патрилокальность* состоит в том, что женщина следует за мужем, т. е. поселяется в доме его отца. Сыновья, женатые и неженатые, живут в родительском доме; дочери покидают его, лишь когда выходят замуж. В этом проявляется почтение к отцовскому роду. В современных российских семьях вопрос о месте проживания молодоженов решается гораздо более свободно. *Патрилинейность* означает исчисление родства по мужской линии. Следовательно, материальные ценности передаются наследникам мужской линии, и отец вправе решать, вознаградить сыновей или нет. Отцы семейств и по сию пору заинтересованы в рождении мальчиков, «продолжателей фамилии», по крайней мере, в качестве первого ребенка. Такая позиция молодых российских мужчин подвержена неосознаваемому давлению многовековых традиций.

В науке встречаются противоречивые взгляды на проблему взаимоотношений патриархальной семьи, общества и государства. Выдающийся психоаналитик *Вильгельм Райх* в работе «Психология масс и фашизм» недвусмысленно выразил свою точку зрения: «...авторитарное общество воспроизводит себя в индивидуальных структурах масс с помощью авторитарной семьи... В лице отца авторитарное государство имеет своего представителя в каждой семье, и поэтому семья превращается в важнейший инструмент его власти». Для сына глубокая идентификация с отцом служит основой эмоциональной идентификации с любой формой авторитета, авторитарной семье существует не только конкуренция взрослых и детей, но и конкуренция среди детей в их взаимоотношениях с родителями, которая может иметь более серьезные последствия.

Согласно другой точке зрения, патриархальная семья защищала права личности от посягательств на них со стороны государства. Первичными в ней были отношения стихийного сотрудничества в процессе семейного производства, благодаря которым и преодолевался индивидуальный эгоизм. Взгляды *Этона Мэйо*, одного из создателей знаменитой теории

человеческих отношений, можно отнести к так называемому неопатернализму. Идея патернализма предполагает, что взаимоотношения на предприятии, в фирме следует строить на основе патриархальных, семейственных связей, когда руководитель выполняет функцию «отца».

Вплоть до середины XX в. традиционные ценности сохраняли свое влияние как в Европе, так и в Азии. Но процесс преобразования семьи в «умеренно патриархальную» неуклонно набирал силу. В 50-е годы в послевоенной Европе наблюдается ослабление главенствующих позиций отцов практически во всех социальных слоях.

Принятие/неприятие патриархальной модели современниками во многом определяется снижением социальной и экономической зависимости жены от мужа. При этом работающие женщины выполняют подавляющую часть дел в домашнем хозяйстве и обеспечивают психологическую разгрузку мужа и детей. Немецкий историк *Р.Зидер* пишет, что отношение жены к мужу все еще носит служебный характер: «Как и прежде, удовлетворение объективных и субъективных потребностей «главного добытчика» имеет абсолютный приоритет над потребностями жены и детей. Патриархат вовсе еще не преодолен. В любом случае, однако, патриархальные базовые отношения членов семьи, по сути своей социально-экономические и определяемые культурной традицией, перекрываются все более партнерскими формами обращения».

В *традиционной матриархальной* семье персональное главенство принадлежит женщине. Матриархат, как и патриархат, существовал не у всех народов. Но многие народы имели *материнское родоисчисление*, ибо достоверность матери *является* объективной. Во все времена мать играла исключительную роль в поддержании родственных связей. Способность женщины к урегулированию межличностных отношений и использованию косвенных методов влияния на окружающих помогает одерживать победу в борьбе за власть. В отдельных семьях при формальном лидерстве мужчины в действительности главенствующую позицию занимает женщина.

Если вести разговор о *русской семье*, то в ней сильнее выражено женское, материнское начало. *И.С. Кон* напоминает, что русские жены и матери и в дореволюционную эпоху часто были сильными, доминантными, уверенными в себе личностями. Это отражено в русской классической литературе:

4Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». При советской власти «синдром сильной женщины» сохранился и даже усилился. Женщины несут главную ответственность за семейный бюджет и решение первостепенных вопросов домашней жизни. Типичен для советских времен образ мужчины с рублем или трешкой в кармане, ежедневно выдаваемой № сердобольной, но власть предержавшей женой. Не вина это, беда женщины, чей супруг приносил домой зарплату, на размер которой мало мог повлиять. Жене нужно было изловчить эту сумму «растянуть» до следующей зарплаты. Ей приходилось брать бразды правления в свои руки. Такова была цена стабильности существования социалистической семьи.

^ Притязания русской женщины на главенство в семье можно понять, исходя из общей тенденции в истории советского Общества — тенденции демаскулинизации мужчин. Авторитетнейший специалист в области тендерной психологии и социологии, И.С. Кон говорит о том, что ни в профессиональной деятельности, ни в общественно-политической жизни средний советский мужчина не мог проявить традиционно мужских черт. Стереотипный образ мужчины включает в себя такие качества, как энергичность, инициатива, смелость, независимость, самоуправление. Социальная и сексуальная несвобода усугублялась феминизацией всех институтов и персонализировалась в доминантных женских образах: матери, Учительницы и т. д. В таких условиях стратегия передачи семейной ответственности жене была психологически оправданной. От деформации мужского характера женщина вряд ли что-то выиграла. Там, где муж восставал против власти жены, она либо терпела грубость и унижения, либо жертвовала своими Способностями и профессиональными достижениями. В семье, где муж принимал свое подчиненное положение, жена лишалась необходимой поддержки.

I- Более резок в своих суждениях В.ф. Дружинин: «...доминантную роль русской женщине навязали советская власть III коммунистическая идеология, лишив отца основных отцовских функций». Отношения в семье при тоталитарном обществе становятся психобиологическими, а не социально-психологическими. Мужчина лишается социальных и экономических возможностей обеспечивать семью и воспитывать Детей, его роль как главного агента социализации сводится на нет. Тоталитарное государство берет на себя весь груз ответственности и заменяет собой отца. Одновременно повыша-

ется значение природной психобиологической связи между ребенком и матерью. Нарушение этой связи приводит семью к катастрофе. Тогда государство и общество снова вынуждены обратиться к проблемам материнства. Возникает «порочный круг мнимых причин и реальных следствий»: «...в современной российской семье женщина хочет (и вынуждена силой обстоятельств) править безраздельно и полностью. Мужчина не в состоянии обеспечить семью, нести за нее ответственность и, соответственно, быть образцом для подражания». Выход из сложившегося положения *В.Н. Дружинин* видит в создании социальных условий для проявления мужской активности вне семьи.

Разделение семейной власти реализуется и в современных брачных парах. С целью предупреждения разрушительных конфликтов необходимо, чтобы такое разделение устраивало обоих супругов и содействовало выполнению семьей ее функций. Традиционная модель семьи может быть вполне приемлемой, если достигнута согласованность позиций супругов касательно структуры власти. Применительно к семье знаменитый вопрос о власти есть *вопрос о семейном лидерстве* или, точнее, *главенстве*. Глава семьи объединяет в себе и лидера, и менеджера.

В *неопатриархальной* семье *стратегическим и деловым (инструментальным) лидером выступает муж, а тактический и эмоциональным (экспрессивным) лидером — жена*. Супруг определяет долгосрочное направление развития семьи, устанавливает приоритетные цели ее существования, выбирает способы и средства достижения этих целей, формулирует соответствующие указания и предписания для членов семьи. Он хорошо знает настоящее положение дел и предвидит возможные последствия принятых решений. Именно супруг выполняет роль полномочного представителя семьи в обществе, от его действий зависит позиция семьи в окружающем мире. Внесемейная активность мужа (отца) — профессиональная, общественная, политическая и т. п. — поощряется домоладцами. Сам мужчина обладает высокими притязаниями в этой области, отличается деловой направленностью, прагматизмом, заботится о материальном благосостоянии и социальном статусе своих близких. Мировоззрение и жизненная стратегия мужчины служат ориентиром для всех членов семьи. Он задает стиль семейной жизни и обеспечивает его реализацию. Подрастающее поколение видит в отце образец во-

• девых качеств и организаторских способностей. Отцу импонирует стремление детей к выражению своего мнения, реалистичной оценке людей и событий, успешному освоению навыков самостоятельной деятельности. Супруга находит в муже жизненную опору, а его трудовые достижения становятся предметом гордости для всей семьи.

Если *супруг несет ответственность за долгосрочное планирование семейных дел, то супруга вырабатывает краткосрочные планы*, которые легко и быстро соотносятся с конкретными действиями взрослых и детей. Прерогативой женщины является выстраивание каждодневных контактов между членами семьи. Она развивает отношения взаимопомощи и сотрудничества. Будучи заинтересованной в повышении сплоченности членов семьи, организует совместные мероприятия, спектр которых может быть чрезвычайно широк, от генеральной уборки и воскресных обедов до юбилейных торжеств. Восхищает ее компетентность в тонкостях домашнего быта. В ее ведении находится и сфера семейного досуга. Она наделена чувствительностью к потребностям и эмоциям всех членов семьи. Супруга корректирует психологический климат в семье, создает атмосферу эмоциональной и моральной поддержки, вырабатывает свой стиль лидерства и «стиль поддержки». Жена (мать) обеспечивает функционирование семьи как среды для эмоциональной разрядки. В неопатриархальной семье отец выступает для детей экспертом в деловых и производственных вопросах, а мать — в интимно-личностных отношениях.

В *неоматриархальной* семье дело обстоит противоположным образом. Общая черта рассмотренных вариантов семей — *совместное лидерство мужа и жены при разделении сфер их влияния*. Конфликтность в супружеской диаде может возникнуть вследствие нечеткого распределения сфер влияния или притязаний кого-либо из супругов на другую роль.

Эгалитарная семья предполагает *полное и подлинное равноправие мужа и жены во всех без исключения вопросах семейной жизни*. В действующей Конституции Российской Федерации и Семейном кодексе РФ заявлен принцип равноправия мужчины и женщины, что является юридическим основанием для развития эгалитарной семьи.

Муж и жена вносят (пропорциональный) вклад в материальное благосостояние семейного союза, совместно ведут домашнее хозяйство, сообща принимают все важнейшие реше-

ния и в равной степени занимаются уходом за детьми и их воспитанием. Роль и значение каждого из супругов в формировании психологического климата семьи равны, статус семьи устанавливает супруг, имеющий более высокое положение. Круг общения формируется обоими супругами. Этот супружеский союз именуют *биархатным*, или *кооперативно-симметричным браком*. Быть супругами — значит «бежать в одной упряжке». Видимо, так это делать удобнее?!

В эгалитарной семье принцип согласованности позиций супругов обретает особое значение. Необходимо прийти к договоренности о весьма гибком разделении сфер влияния, о высокой степени взаимозаменяемости. Каждый должен быть готов стать лидером, хозяйственником или воспитателем. Возникающие разногласия должны решаться путем взаимных соглашений, компромиссов или обоюдно выгодных обменов.

Дети являются полноправными членами семьи, по мере своих возможностей участвуют в обсуждении и выполнении принимаемых решений. В их воспитании используются гуманные методы, опирающиеся на доверие к личности ребенка, признание его прав. Поощряется инициативность и самостоятельность ребенка, уважаются его потребности в автономии, развитии индивидуальности, творчестве. Дети, происходящие из таких семей, могут иметь тенденцию к использованию подобной модели отношений в своем браке.

Идеальная модель эгалитарной семьи представлена в концепции открытого брака, согласно которой считается, что в браке каждый из супругов может оставаться самим собой, раскрывать свои способности, сохранять индивидуальность. Супруги не должны быть «одним телом и одной душой». Брак строится на взаимном влечении и доверии, супруги не стремятся к манипулированию поведением друг друга, подчинению себе партнера.

Принципы открытого брака:

- Жить надо в настоящем, исходя из реалистических желаний.
- Следует уважать личную жизнь партнера.
- Общение должно быть открытым и строиться из соображения: «скажи, что видишь и чувствуешь, но не критикуй».
- Семейные роли должны быть подвижными.
- Партнерство должно быть открытым: следует уважать право каждого на собственные интересы и увлечения.

- Утверждается равноправие как справедливое разделение ответственности и благ.
- Следует предоставлять другому возможность жить согласно его представлениям; знать себе цену и сохранять свое достоинство.
- *Следует доверять друг другу и уважать все семейные интересы.*

Создание эгалитарного союза является сложным делом, поскольку требует, во-первых, тщательного и скрупулезного описания прав и обязанностей супругов; во-вторых, очень высокой культуры общения, уважения другой личности, взаимоинформированности и доверительности в отношениях.

^ Некоторые ученые высказываются об эгалитарной семье как о конфликтной; властные функции распределены, но их распределение — постоянная почва для конфликта. Эгалитарной модели в России при этом отводится роль переходной. Ее появление обусловлено ростом экономической самостоятельности семьи от тоталитарного государства, возрастанием экономической, социальной и политической роли мужчины. Предпочтительной для нашей страны считают такую семью, в которой, наряду с равенством прав, ответственность за воспитание и содержание детей возьмет на себя отец при сохранении за матерью и детьми других семейных обязанностей.

В России более молодые и лучше образованные мужчины настроены более эгалитарно и берут на себя больше домашних, в том числе отцовских, обязанностей, чем это было принято раньше.

Бикарьерная семья

Современная семья в промышленно развитых странах мира обладает значительным потенциалом для развития *бикарьерной* семьи. Это тип семьи, в которой равно значимыми признаются профессиональные интересы мужа и жены и оба супруга успешно сочетают ценности создания собственной семьи и построения карьеры в избранной профессии. Такая семья обладает высоким уровнем интегрированности и единством ценностных ориентации. Супруги равномерно распределяют между собой домашние обязанности, уважительно относятся к профессиональным планам друг друга, проявляют взаимную терпимость, готовность оказать помощь и поддержку. Каждый знает, что может положиться на партнера в любых

важных начинаниях. Рабочее и свободное время используется рационально, отдых и досуг организуются так, чтобы восстанавливались затраченные на работе ресурсы. Дети выражают свою причастность к семейным делам, выполняют домашние поручения, приобретают опыт сотрудничества со взрослыми и друг с другом. В них воспитывается ответственность и самостоятельность. Дети хорошо знакомы с профессиональной деятельностью родителей.

Бикарьерная семья стала реальностью благодаря серьезным изменениям в социальном положении женщины. В 50-е, конце 60-х — начале 70-х годов XX в. в индустриально развитых странах начался процесс активного вовлечения женщин (в том числе замужних) в сферу производительного труда. В ФРГ 40% женщин, вышедших замуж в 1962 г. в возрасте от 25 до 30 лет, работали по найму. Через 10 лет работали уже 48% всех замужних женщин этой возрастной категории. К 1982 г. их доля выросла до 59%. В СССР в 1987 г. общая численность рабочих и служащих женщин составила 50,8%. В 1938 г. лишь один из пяти американцев одобрял замужнюю женщину, работающую в бизнесе или промышленности, при условии, если муж способен содержать ее. В 1993 г. такой тип женщины одобряли уже 86% опрошенных, хотя почти две трети по-прежнему полагали, что для детей идеальной семейной ситуацией является ситуация, когда отец работает, а мать сидит дома и заботится о детях.

Во-первых, рост экономики сформировал устойчивый спрос на женскую рабочую силу. Увеличивается доля женских профессий, требующих высокой квалификации, удовлетворяющих потребность в самоутверждении, позволяющих занять определенное положение, в частности, на государственной службе. Женская экспансия видна в сфере здравоохранения, образования и культуры, а также в государственном и коммунальном управлении. Во-вторых, все больше женщин не хочет ограничивать себя ролями домохозяйки и матери. Своей работой они стремятся обеспечить собственный доход, относительную независимость от мужа, получить удовлетворение от самореализации в профессии, расширить и обогатить социальные контакты. Девушки и молодые женщины стали рассматривать профессиональную деятельность как неотъемлемую составляющую собственной жизни, имеющую самостоятельную ценность, а не как переходный этап до вступления в брак и рождения детей. Большинство из них намерено реа-

дизовывать «трехфазовую модель»: прервать работу на некоторое время, чтобы ухаживать за детьми, а затем вернуться к работе, сочетая ее с семейной жизнью. Они учитывают, что возможности профессионального роста после длительного перерыва в работе существенно ограничены. Женщина зрелых лет тоже заинтересована в продолжении трудовой деятельности, которая может наполнить смыслом ее жизнь, когда повзрослевшие дети покинут родительский дом.

Несмотря на значительные трансформации гендерных ролей, «женская дилемма» продолжает существовать. Это конфликт ролей, противоречие между профессиональной занятостью женщины и ее внутрисемейными обязанностями. В первую очередь нужно констатировать факт, что подлинного равноправия в сфере труда достичь не удалось. На женскую Головину населения падает две трети всего рабочего времени и лишь одна десятая мировой заработной платы; на долю женщин приходится в мире только сотая часть имущественного состояния. В Советском Союзе женщины заняли хуже оплачиваемые и менее престижные рабочие места. Еще один типичный образ советской эпохи – женщина в оранжевом жилете, обходчик железнодорожных путей или укладчица асфальта. О таком ли равноправии мечталось? При переходе страны к рыночной экономике обнаружилось, что предприниматели не хотят брать на работу беременных и многодетных женщин. В Северной Америке молодые мужчины и женщины с равной вероятностью оканчивают колледж. Для японских мужчин эта вероятность в три раза выше.

Семейные заботы требуют много сил, и женщине трудно конкурировать с мужчинами. Возросшая трудовая активность замужних женщин не освобождает их от приготовления еды, ежедневного обслуживания членов семьи, забот о престарелых родителях, контактов с воспитателями и учителями и т. д.

Воспитание детей *остается в женских* руках. Мужчины стремятся к неограниченной самореализации в сфере профессионального труда, во что и вкладывают не только личные, но и семейные ресурсы. К тому же существует предубеждение, обычно выносимое из родительской семьи, что мужчины меньше подходят для воспитания, чем женщины, хотя известно, что на протяжении многих веков отец определял социальный статус ребенка.

Тройная нагрузка материнства, домашнего хозяйства и работы выступает препятствием для социальной и политичес-

кой активности. Тем самым ставится под сомнение возможность свободного разностороннего развития личности женщины.

Понятие «женская дилемма» сложнее по своему содержанию и не исчерпывается конфликтом профессиональной и семейной ролей. Это *конфликт моделей самореализации*, противоречие между автономией и служением ближнему. Некоторые женщины пытаются копировать черты мужской личности, подражают рационализму мужчин, что не приносит желаемого эффекта, так как равноправие не означает тождественности. Многие женщины стремятся к независимости, чтобы в ней вырваться из мнимого плена эмоциональности. Это приводит к конфликту, большинство женщин мучается страхом утраты любви.

Становление бикарьерной семьи во многом зависит от продуктивности решения «женской дилеммы». Эту проблему необходимо рассматривать только в контексте тендерного взаимодействия, учитывать жизненные позиции и мужа, и жены, их интерпретации супружеских ролей. Если женщина не тяготится выполнением домашних обязанностей, то и упреков в адрес мужа по поводу его нежелания помочь супруге удастся избежать. Если мужчина поощряет индивидуальные потребности жены, в том числе и связанные с внесемейной активностью, попытки женщины преуспеть и в карьере, и в семье будут более состоятельными.

Следует выделить ряд факторов, которые могут упрочить положение бикарьерной семьи. К ним относятся: право и практическая возможность участия женщины в общественной и политической жизни; активизация мужчин в воспитании детей; рациональное разделение труда в домашнем хозяйстве; повышение социальной значимости домашнего труда; модернизация традиционных ролевых структур; формирование адекватных полу профессиональных и семейных ролей.

Крайний вариант бикарьерной семьи предполагает, что профессиональная или социально-политическая деятельность для мужа и жены важнее, чем семейная. Супруги могут быть заняты совместным бизнесом. Их домашняя работа сведена к минимуму, переадресовывается специально нанятым людям. Приобретается большое количество бытовой техники, продуктов быстрого приготовления. Члены семьи часто пользуются предложениями сферы бытового обслуживания.

Дети находятся под присмотром няни или предоставлены сами себе, по мере взросления они вовлекаются в семейный бизнес. Супруги напоминают деловых партнеров, каждый из них щожет преследовать свои индивидуальные интересы. Серьезные конфликты возникают, если эти интересы и потребности ущемляются. Но чаще члены семьи, в особенности дети, испытывают дефицит эмоциональной теплоты и внимания. Поэтому родители, посвящающие себя профессиональному труду, должны соизмерять свои затраты и уделять время занятиям с детьми.

В России, как и в других странах мира, модель бикарьерной семьи находит своих сторонников, хотя напряжение в отношениях между людьми, связанное с тендерной рассогласованностью, сохраняется. По прогнозам футурологов, в информационном обществе благодаря компьютеризации семья и место работы объединятся, семейное производство станет центром социально-экономической жизни общества.

Факт многообразия типов семьи и брака имеет для психолога непосредственное практическое значение. Наши представления о «нормальной» или «образцовой» семье оказывают безусловное влияние на весь ход работы с клиентом. Дело заключается не в том, какие типы семей более распространены, а в том, *какую роль* они играют в развитии конфликтов и кризисных явлений и каковы их ресурсы для преодоления возникающих трудностей.

6. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СЕМЬИ

Семья, будучи социальным институтом, безусловно, находится под влиянием общества. Закономерности изменения семьи сонаправлены переменам, которые происходят в обществе в целом. Поэтому понять состояние современной семьи и оценить перспективы ее дальнейшего развития можно, только учитывая те кардинальные изменения, которые произошли в общественной жизни и в массовом сознании на протяжении XX в. В то же время необходимо учитывать, что существует и эволюция семьи, обусловленная ее собственными внутренними закономерностями развития.

Индустриализация, усложнение производственных процессов, урбанизация и т. п. привели к росту мобильности населения, росту личной свободы, эмансипации женщин,

эмансипации детей от родителей, усложнению способов социализации и т. п. В целом произошедшие изменения **И.С. Кон** обозначает как «рост ценности индивидуальности в культуре». На уровне психологии это отразилось в росте самосознания, увеличении автономности (и потребности в ней) современного человека. Для семейных отношений этот результат противоречив и не может быть оценен в понятиях «хорошо – плохо»: он разрешил одни проблемы и создал другие. Для работающего с семьей психолога необходимо знать, каким образом изменения, произошедшие в массовом сознании, могут влиять на психологическую проблематику семьи в целом и ее отдельных членов.

С середины XX в. произошли существенные и необратимые сдвиги в институте семьи. Произошедшие с семьей изменения в основном всеми авторами описываются как кризис традиционных семейных устоев. Наблюдается отказ от преданности браку на всю жизнь, интенсификация разводов и распад браков, отказ от стереотипного беспристрастного отношения к воспитанию потомства, увеличение числа неполных семей и семей с неродными родителями, широкое распространение аборт и внебрачных рождений. Действительно ли эти изменения означают кризис семьи как социального института или касаются только определенных форм организации семейной жизни? Для ответа на этот вопрос рассмотрим подробнее существующие тенденции, характерные для индустриально развитых стран, куда входит и Россия.

В настоящее время можно отметить изменений на всех этапах жизненного цикла семьи, начиная с ее зарождения и заканчивая завершением существования семьи как целого: на добрачном этапе, на протяжении всего периода семейной жизни, на этапе распада семьи.

Добрачный этап

Брак больше не представлен в общественном сознании как единственно возможный способ проживания жизни. Это проявляется в том, что произошли изменения в процессе выбора брачного партнера, в отношении к браку и сексуальному поведению, в системе ценностей в области полоролевого поведения.

Изменение процесса выбора брачного партнера. Изменился процесс выбора брачных партнеров. Изучение этнографи-

адских источников свидетельствует, что по крайней мере до середины XIX в. в России действовал обычай вступления **Ц** брак с помощью сватовства и свадьбы. Сватовство осуществлялось специальными посредниками (свахами, ближайшими родственниками). Обязательным для заключения брака было согласие главы семейства — отца. Браки по личной договоренности между женихом и невестой, без предварительного согласия родителей, встречались редко. При этом во внимание принимались в первую очередь интересы семьи — экономические, бытовые, престижные, а не желание или отношения молодых людей.

Во второй половине XIX в. почти повсеместно трансформируется пред брачный ритуал. Возникает молодежное предбрачное общение. Оно, как правило, имеет место в пределах одного социального слоя. Цели предбрачного общения — заключение брака. Молодые люди могут сами договариваться о женитьбе и уведомлять об этом родителей. Экономические мотивы в создании семьи уходят на второй план. Тем не менее родители по-прежнему выступают в качестве защитников интересов семьи в целом. Они участвуют в планировании и организации предбрачного досуга (вечеринки, праздники по поводу именинников и т. п.), акцентируют внимание на ожиданиях семьи относительно будущего детей. Достаточно часто имеет место давление родителей на детей с тем, чтобы они вступали в брак в пределах своего социального слоя. Родители по-прежнему вмешиваются в отношения и расстраивают нежелательные браки, прибегая к угрозам применения экономических санкций.

Во второй половине XX в. происходит дальнейшее усиление открытости в молодежном общении. Во-первых, оно становится более разнообразным по *составу участников*. Теперь молодые люди, участвующие в общении, могут весьма сильно различаться по социальным, этническим и образовательным показателям. Во-вторых, оно не ограничено какими-либо *пространственными рамками*. Возможно знакомство на работе, в учебном заведении и во время проведения досуга; достаточно большое количество молодых людей находят себе пару во время летнего отдыха или при случайных обстоятельствах на улице. В-третьих, меняются *функции* молодежного общения — теперь оно не преследует только цели вступления в брак, а превращается в самоценные для личности отношения. Юноши и девушки уже не видят в каждом партнере бу-

дущего супруга, любовные отношения становятся ценными сами по себе.

Таким образом, можно говорить об *увеличении доли индивидуальной свободы и индивидуальных предпочтений в процессе выбора брачного партнера и при заключении брака.*

Предположительно это может расцениваться как положительная, стабилизирующая брак тенденция. Но при этом не следует считать, что юноши и девушки полностью независимы в своем выборе от родителей и ближайшего социального окружения. Родительское программирование в области выбора брачного партнера сохраняется. Оно становится менее откровенным, в связи с этим — менее осознаваемым, и это может в большей степени способствовать формированию внутрличностных конфликтов.

Снятие экономических, социальных и национальных барьеров расширяет круг потенциальных знакомств и в итоге увеличивает возможности выбора брачного партнера. Но происходящая одновременно индивидуализация человека обуславливает противоположную тенденцию — рост взаимных претензий мужчин и женщин друг к другу, что приводит к более тщательному и длительному процессу выбора супругов и к меньшей удовлетворенности результатом этого выбора.

Изменение отношения к браку и сексуальному поведению. Современное отношение к браку и сексуальному поведению существенно отличается от того, какое существовало еще полвека назад. Первым важным моментом этого изменения может быть названо *переосмысление значимости сексуальности.*

Переосмысление значимости сексуальности означает возрастание ее ценности и значимости для личности. Секс воспринимается как источник удовольствия, а сексуальная привлекательность — как ценное личностное качество. Это проявляется в изменениях сексуального поведения. Во-первых, *оно все более откровенно выходит за пределы брака* — сексуальные отношения теперь возможны как до брака, так и вне брака. Во-вторых, *сексуальность приобретает в равной мере существенное значение как для мужчин, так и для женщин.* Женщины так же, как и мужчины, стремятся к сексу, желают иметь сексуальные отношения, а не рассматривают их как обязанность, которую им необходимо выполнять по отношению к мужчине. В связи с этим, ползает массовое рас-

щюстранение *практика добрачного сексуального поведения молодежи*. Добрачное сексуальное поведение молодых людей часто в качестве основного мотива имеет именно получение удовольствия и не связано ни с брачными интересами, ни с намерением иметь детей.

В связи с отмеченной ранее тенденцией к нарастанию автономии, брак перестает рассматриваться как единственно возможный способ проживания жизни. Достаточное количество как мужчин, так и женщин не собирается вступать в брак даже при желании иметь детей. Многими заключение брака отодвигается на более поздний срок, когда будет достигнут определенный уровень материального благосостояния и состоится самореализация в профессиональной области. *Возраст партнеров, вступающих в брак, увеличивается.*

Отмечается изменение системы ценностей в области полоролевого поведения. Наблюдается ослабление нормативного императива, предписывающего вступление в брак, сохранение брака, обзаведение детьми, ограничение интимных отношений рамками брака и разделение ролей на сугубо мужские и сугубо женские. Это касается не только добрачного или внебрачного секса, но и сексуальной ориентации. Отношение к так называемым «сексуальным меньшинствам» становится более терпимым, а принадлежность к ним реже скрывается.

Еще одним проявлением смягчения нравов в отношении сексуального и брачного поведения является широкое распространение *добрачного сожительства* («пробных», фактических браков) среди молодежи.

Исчезли жесткие критерии для оценивания поведения мужчин и женщин как «порядочного — непорядочного» и «нормального — ненормального». Современная нормативность в большей мере учитывает личностное своеобразие человека и систему его мотивов, чем нормативность традиционная.

Но говорить о сформированности новой нормативной системы преждевременно. Проблема нахождения критериев для оценки нравственности поведения человека в личной жизни является чрезвычайно актуальной. Существовавшие ранее жесткие нормы создавали четкие ориентиры для оценивания этичности собственного сексуального поведения и поведения других людей. Отсутствие таких норм в современном обществе ставит перед молодыми людьми трудную задачу выра-

ботки своих собственных критериев в период, когда их собственное эго еще не является зрелым, а сексуальное поведение сформированным и когда нормы их родителей не могут служить подходящей основой.

Изменение системы ценностей в области полоролевого поведения привело к *изменению его традиционного рисунка*. Все в меньшей степени от мужчин требуется демонстрация силы в ее различных ипостасях (физическая сила, власть, деньги, моральная ответственность), и более распространенной стала демонстрация мужчинами мягкости характера и эмоциональности. Для женщин не считается неподходящим проявление инициативы, честолюбия и силы воли, и они чаще являются и открытыми инициаторами знакомства с мужчиной, и активной стороной в формировании отношений. Как проявление этого можно рассматривать тенденцию к изменению *соотношения возраста жениха и невесты*. Если в начале XX в. чаще заключались союзы, в которых достаточно зрелый и самостоятельный мужчина брал в жены девушку намного моложе себя, то теперь доля браков, в которых муж младше жены по возрасту, значительно возросла.

Следует заметить, однако, что изменения образцов полоролевого поведения как у мужчин, так и у женщин могут быть связаны не только с меняющимися ценностями, но и с нарушениями их формирования в детстве в связи со все большей распространенностью неполных семей. Наличие в семье одной матери неоправданно расширяет спектр выполняемых ею ролей и лишает их половой специфичности. В связи с этим, поведение выросших в таких условиях детей (как мужчин, так и женщин) также может лишаться выраженного полового своеобразия.

Подводя итог и обобщая описанные тенденции, можно так охарактеризовать изменения на добрачном этапе:

- изменение общественных норм в отношении брака и сексуального поведения;
- снижение регулирующего потенциала этих норм;
- изменение образцов полоролевого поведения;
- возрастание личной свободы и усиление проявлений индивидуальности в полоролевом поведении и выборе брачного партнера.

Это обостряет психологические проблемы выбора и принятия ответственности.

Период семейной жизни

Изменения в современной семье касаются как ее структуры, так и функций.

К Первая тенденция, связанная с изменением структуры семьи, — это *изменение числа ее членов*. Место расширенной Семьи, в состав которой входило несколько поколений родственников, характерной для России еще в начале и середине XX в., устойчиво заняла нуклеарная семья, состоящая из двух поколений: родителей и их детей. Это привело к *уменьшению Числа людей, проживающих вместе*, и к ослаблению связей (я экономических, и эмоциональных) между родственниками, живущими раздельно.

В настоящее время нормальным и желательным считается раздельное проживание вновь образовавшейся молодой семьи от семьи родительской. Это порождает несколько проблем.

В случае невозможности для молодой семьи отдельного от родителей проживания обостряются проблемы межпоколенной Совместимости. Центральными в таких семьях часто становятся не экономические вопросы или адаптация супругов друг к другу, а определение границ семьи и взаимоотношения с обеими родительскими семьями. Молодые люди не могут найти приемлемый диапазон близости в отношениях со своими родителями и родителями супруга. При совместном проживании с родительской семьей, вызванном, как правило, экономической слабостью молодой семьи, родители часто оказывают значительную материальную и отчасти моральную поддержку детям, надеясь, что последние при необходимости поступят по отношению к ним должным образом. При этом ожидания детей и родителей относительно баланса оказания и получения помощи и благодарности могут не совпадать.

Изменяется число членов и внутри нуклеарной семьи. *Число детей в семье уменьшается* — в большинстве семей их не больше двух. Некоторые семьи вообще не хотят иметь детей и считают идеальной бездетную семью, явно выраженными становятся тенденции к снижению рождаемости, малодетности и сознательной бездетности.

В качестве второй тенденции, связанной с изменением структуры семьи, а также ее функций, можно назвать *изменение преобладающего типа семьи*. Бывший «классическим» в XIX в. патриархальный тип становится настоящей «музейной редкостью». Экономическая самостоятельность женщины

поколебала ее исключительную зависимость от главы семьи, что способствовало кризису патриархальной моногамии. В некоторых европейских странах имеется тенденция к расширению мужской родительской роли. Например, в ряде скандинавских стран уход за 2–3-летним ребенком стал добровольно осуществляться любым из родителей. На работу предпочитает выходить тот из супругов, у кого выше профессиональная квалификация, а второй получает пособие по уходу за ребенком.

В современном обществе преобладает тип семьи, который можно обозначить как *детоцентристский*. Основная его характеристика — изменение отношения родителей к детям, которые становятся главным смыслом существования семьи. Это связано с тем, что с конца XIX — начала XX вв. общество шло по пути защиты интересов ребенка, удлинняя срок обязательного обучения, отодвигая момент его вступления в ряды профессиональных работников и устанавливая право подростка на плоды своего труда.

В семье такого типа все большее внимание уделяется роли частной жизни и интимности, устанавливаются более равноправные отношения между мужем и женой. Для детоцентристской семьи становится важной *проблема межполовой адаптации и адаптации между поколениями*. Так как партнеры выбираются на основе личных предпочтений и в семье отсутствуют жестко закрепленные роли, супруги должны согласовать личные планы и стереотипы поведения относительно друг друга. Это приводит к повышению значимости психологической совместимости супругов.

Важность супружеских отношений в современной семье возрастает. Все большее значение придается интимности, удовлетворенности мужчин и женщин браком. Это связано с усложнением внутреннего мира индивида, увеличением его потребности в автономности и самоактуализации.

В связи с новым социально-экономическим и культурным статусом женщины, у нее все чаще возникают индивидуальные — направленные во внесемейную сферу — потребности и интересы. Мужчины не только смирились с этим фактом, но поощряют и способствуют развитию внесупружеских духовных интересов жены, появился интерес к жене как личности.

Сочетание двух тенденций — освобождение детей от родителей и женщин от мужчин — содействовало возникновению

777

! достсовременного типа семьи. Главными отношениями в ней становятся отношения между супругами. Муж и жена отказываются безоговорочно подчинять собственные интересы интересам детей; они высоко ценят сексуальность, не сводя ее к деторождению. *Супружество* — это личное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое присущими ему ценностями,

ji Так же, как и детоцентристская семья, *супружеская* базируется на институте «ухаживания», и в качестве главных ценностей в ней можно выделить интимность и адаптацию. Вместе с тем, между этими типами семьи есть существенное различие. В первом типе повседневная рутинность нередко способствует либо гипертрофии родительства, либо вовлечению в лучший случае одного из супругов в пьянство, наркоманию, разврат. Во втором типе семьи вырабатывается особый антирутинный механизм — *автономия*. Автономия выражается в том, что интересы мужа и жены разнообразнее [семейных, а потребности и круг общения каждого из супругов выходит за рамки брака.

J В супружеской семье остаются значимыми и отношения с детьми. Но основная ее особенность в том, что основополагающие семейные ценности формируются во взаимоотношениях мужа и жены и лишь впоследствии становятся естественной базой для отношений «родители - дети».

Сходные тенденции описываются и отечественными, и зарубежными психологами. За рубежом возник термин «*семья-клуб*». В этой модели супруги не претендуют на великую любовь, а главным образом ищут доброго согласия, баланса страдания и удовольствия, решения принимаются в результате предварительных переговоров. Ребенка во многом воспринимают как партнера, за которым признаются определенные права, и взамен ожидают получить «воздаяние». Таким образом, речь идет об общности, функционирующей на основе своего рода контракта, и достаточно одному из супругов отречься от него, чтобы договор утратил силу. Развод и окончательное разделение всех, кто какое-то время вел совместную жизнь, принимает характер не краха или провала, а отмены договора. Поэтому в данном случае брак и свободный союз почти не различаются, а выбор между этими двумя формами связан скорее с соображениями удобства, чем с принципами.

Следующей характерной чертой в жизни современной семьи является *появление особых, нетрадиционных моделей*

семей, к которым могут быть отнесены *неполные семьи* и *семьи с неродными родителями*.

Неполные семьи. Неполные семьи возникают как в результате разводов, так и в результате внебрачного рождения детей. В настоящее время наличие детей все в меньшей степени служит препятствием для развода.

Семья с неродными родителями порождает много проблем. Когда женщина, имеющая ребенка от первого брака, рождает еще одного от нового партнера, пределы семьи становятся расплывчатыми. Характер отношений женщины с бывшим мужем-отцом, актуальным мужем-отцом, ребенка с матерью, отцом и отчимом, сводных братьев и сестер между собой становится неопределенным и запутанным. В ситуации, когда оба бывших супруга вступают в повторный брак, родственные сети детей, оставленных матери, становятся весьма обширны. Дети могут иметь по 8 бабушек и дедушек. Контакты между новыми родственниками могут быть весьма обширны и разнообразны по степени близости и переживаемым чувствам. Для всех членов этих расширенных союзов вряд ли могут быть предложены четкие и однозначные образцы поведения. Путем переговоров, проб и ошибок со временем устанавливается неустойчивое, в некотором смысле удовлетворительное равновесие, которое позволяет каждому поддерживать без особых конфликтов свои предпочтительные связи.

Американские социологи установили ряд эмпирических *закономерностей, характерных для подобных семей:*

- супруги, прожившие более 7 лет, высказывают большую свободу как в наказании, так и в поощрении неродных детей по сравнению с теми, кто состоял в таких семьях менее 3 лет;
- пасынки лучше приспосабливаются, чем падчерицы: девочки хуже мальчиков ладят как с родными, так и с неродными родителями;
- отношения между мачехой и ее приемными детьми являются самыми сложными и непредсказуемыми;
- близость во взаимоотношениях между приемными детьми и родителями уменьшается, когда дети вступают в подростковый период.

Скорее всего, такие же проблемы характерны и для российских семей с неродными детьми.

В целом можно сказать, что дети придают целостность «сводной» семье: семья расширяется в своих границах, и через детей в ней оказываются связанными несколько взрослых — прежние и новые супруги, их многочисленные родственники. Самая стабильная в этой системе связь — «мать — дети».

Этап распада семьи

В рамках христианской традиции развод на протяжении многих лет оставался либо запретным, либо исключительным событием. Законодательно разрешенный в XX в. в большинстве промышленных стран, развод, тем не менее, до середины 60-х годов воспринимался общественным мнением как явление маргинальное, накладывающее на тех, кто к нему прибегал, клеймо. При этом мужчины были настроены в пользу развода больше, чем женщины.

После 1960 г. повышение частоты разводов последовательно захватывает все европейские страны. В большинстве стран Европы и Америки рост числа разводов за последние 20 лет увеличился в 3–4 раза. Инициаторами развода чаще становятся женщины.

Так как в настоящее время большинство супругов ждет от брака счастья и возможностей для личностной самореализации, развод стал нормальным явлением семейной жизни.

Повторные браки

Повторные браки вовсе не современное открытие. Они в прошлом проявлялись как реакция на половозрастную асимметрию и были в основном результатом овдовения. В настоящее время здесь имеются следующие тенденции:

- наблюдается рост за последние полтора десятилетия удельного веса повторных браков как среди мужчин, так и среди женщин;
- доля овдовевших среди вступающих в повторные браки постоянна и невелика;
- рост увеличения числа разводов сопровождается снижением числа повторных браков.

Однако все перечисленные варианты семей представляют собой варианты моногамии: мужчина и женщина одновременно живут только с одним партнером. В настоящее время нарастает число и альтернативных моногамии браков.

Альтернативные браки

Альтернативой моногамным бракам являются в первую очередь *полигамные* или *бигамные* браки. Одним из вариантов такого брака является *конкубинат*. *Конкубинат — это длительный союз мужчины и женщины, не намеревающихся юридически закрепить брак, при этом мужчина образует этот союз с женщиной, имеющей от него «внебрачного» ребенка, имея параллельно официальную семью (жену и детей)*. Следовательно, конкубинат — это длительная, юридически не закрепленная связь, в которой мужчина фактически имеет вторую сексуальную партнершу и общего с ней ребенка, а женщина — ребенка с отцом, но без узаконенного мужа. В качестве причин конкубината называют демографическое неравенство: число женщин детородного возраста превышает число мужчин. Однако вряд ли это может рассматриваться как единственная причина, т.к. существует и женская бигамия. *Женская бигамия — это устойчивый брачный союз (т. е. приводящий к рождению ребенка) замужней женщины преимущественно с холостым мужчиной*. Холостяк принимает на себя не только нравственные, но и экономические обязательства — заботиться о своем ребенке.

Другим вариантом альтернативной семьи является *коммуна*. На протяжении XX в. коммуны периодически возникали в различных странах, как правило, в периоды социальных катаклизмов, обычно в молодежной среде. В России они были распространены в 20-е годы, в странах Западной Европы — в 70–80-е годы.

Современная западная коммуна, как правило, представляет собой большое число людей, не связанных родством (часто и браком), проживающих в общей квартире или доме и совместно ведущих хозяйство. Сюда могут входить и дети. Совместное выполнение работ по дому и воспитание детей дают то преимущество, что они могут быть распределены между большим количеством лиц. Выполняемое в идеальном случае по очереди дежурство по дому и уход за детьми разгружает женщин от одностороннего прикрепления к обязанностям хозяйки и матери. Группа контролирует справедливое распределение обязанностей. Общины финансируют и ведут хозяйство из кооперативной кассы. Остаток личного дохода члены сообщества, как правило, оставляют себе. Возникает более высокая степень материальной защи-

ценности для отдельного лица, потому что в момент отсутствия заработка и денег солидарность группы оберегает его от нравственного и физического упадка. Коммуна может **Наладить** совместно средствами производства (например сельскохозяйственным инвентарем), предметами длительного **Пользования**, бытовой техникой. Трудности, однако, возникают в тех случаях, когда кто-либо собирается покинуть **р**, коммуны или из-за неаккуратного обращения отдельных **членов** коммуны с вещами. Как правило, беспорядочные **полочные** отношения в коммуне если и встречаются, то существует недолго. В настоящее время число коммун **незначительно**.

Подводя итог, можно говорить о следующем обобщенном современном понимании семьи и ее будущего.

Жизнестойкость института моногамии предопределена богатством его эволюционного потенциала и инертностью культуры. Ценности моногамии вряд ли будут исчерпаны, по крайней мере, в первые десятилетия XXI в. В настоящее время существуют как семьи «патриархального» типа, так и «детоцентристского» (которых большинство), идет становление «супружеского» типа семьи. Альтернативные модели семей также встречаются и, скорее всего, будут продолжать свое существование, за исключением, может быть, исчерпавшей себя коммуны.

7. ЭТНИЧЕСКИЕ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СЕМЕЙ

Россия является многонациональным и многоконфессиональным государством. На территории нашей страны проживают народы, исповедующие все четыре великие мировые религии, такие, как христианство, ислам, иудаизм, буддизм. Существующие семьи, помимо общих характеристик, определяющих развитие и функционирование любой семейной системы, имеют свои специфические особенности. На особенности и развитие семьи влияют этнокультурные условия. Для рассмотрения специфики этнокультурных условий необходимо остановиться на понятиях «*этноса (нации)*» и «*менталитета*».

Нация (этнос, народ) определяется в современной науке по-разному.

- *Биологическая теория наций.* Согласно этой теории, люди разных национальностей отличаются друг от друга как породы собак — окрас, размер, врожденные рефлексы, предпочтения в еде и т. п.
- *Культуроцентристская теория.* Данная теория рассматривает национальность как совокупность понятий, знаний, точек зрения на мир, усваиваемых в раннем детстве от родителей и становящихся чем-то вроде рефлекса (родной язык, навыки поведения, установки).

Обе теории признают, что *национальная принадлежность человека определяет модель поведения.* Представители разных народов в одной и той же социально-значимой ситуации будут вести себя по-разному,

В литературе, посвященной проблемам современной семьи, *этнос понимается как исторически сложившаяся устойчивая группа людей, обладающая общим менталитетом, национальным характером, стабильными особенностями культуры, а также осознанием своего единства и отличия от других.*

Под *менталитетом* традиционно понимают *глубинный духовный склад, совокупность коллективных представлений на неосознанном уровне, присущих этносу как большой группе людей, сформировавшихся в определенных природно-климатических и историко-культурных условиях.* Термин введен в начале XX в. известным французским ученым *Л. Леви-Брюлем.* Именно менталитет определяет способы восприятия мира и интерпретацию индивидуального и группового опыта, а также способы действия и характер отношения к наиболее значимым аспектам человеческого существования.

В рамках семьи менталитет определяет следующие представления:

- о нормах мужского и женского полоролевого поведения;
- о смысле и содержании брака;
- о способах воспитания;
- о правилах, регулирующих отношения семьи с социальным окружением;
- содержание материнской и отцовской роли.

Менталитет во многом формируется под влиянием религии. Люди разных национальностей по-разному воспринимают *правила жизни, регулирующие отношения с родительской семьей и выбор брачного партнера.* Родительская семья в исламской культуре воспринимается в качестве образца для по-

строения отношений в собственной семье, что в меньшей степени характерно для современных русских молодых семей. |1)ак, например, 80 % узбеков считают обязательным согласие ;иа брак родителей, при наличии детей развод не допускается. ИВ то же время 80 % эстонцев не считают, что для заключения брака необходимо согласие родителей, и 50 % эстонцев допускают развод при наличии детей.

О сходных фактах пишет известный немецкий (иранец по ^национальности) психолог и психотерапевт *Н. Пезешкиан*, |рризывающий специалистов учитывать при работе с семейными проблемами национальные и культурные традиции.

|. Он отмечает, что на Востоке выбором супруга строго руководят ближайшие родственники и вся остальная семья. Семья – это своеобразный фильтр, который претендент должен •пройти до того, когда он станет кандидатом для брачного союза. Есть четкие критерии отбора, которым должен удовлетворять такой кандидат: из хорошей ли он семьи, какова его !профессия, независим ли он? Для женщин существуют другие критерии: из хорошей ли она семьи? хорошая ли она хозяйка? хорошая ли у нее репутация? Вначале решение принимают родители, тети, дяди и так далее, а затем они представляют кандидата в привлекательном виде: «У нас есть -для тебя хорошая жена. Она из хорошей семьи. Она замечательно готовит и умеет принять гостей». Таким образом, брак зготовится и заключается в согласии с родительской семьей. В Центральной Европе выбор брачного партнера чаще всего совершается по собственным критериям и собственной инициативе, а желание родителей отвергается. Это рассматривается как признак независимости и зрелости: «Я уже не ребенок, чтобы слушать предписания родителей, на ком мне жениться!» В этом случае родители супруга оказываются перед свершившимся фактом, с которым они либо смиряются, либо вступают в конфронтацию. Психологические сложности могут возникать, когда родители начинают вмешиваться в дела молодой семьи и оказывают давление на сына или дочь. На Востоке такого рода конфликты маловероятны, так как родители фактически сами могут выбрать невестку или зятя, соответствующих их ожиданиям.

По мнению Пезешкиана, за такого рода особенностями лежат *различные концепции того, что составляет идентичность*. На Западе в центре идентичности индивидуума находится его «Я», на Ближнем Востоке другая точка отсчета –

семья является частью идентичности человека и определяет его чувство собственного достоинства.

Вот как представляет Н. Пезешкиан различия между Востоком и Западом, которые могут проявляться в поведении и переживаниях членов семьи в различных ситуациях.

Таблица 2

Различия в поведении членов восточных и западных семей

Запад	Восток
<i>Болезнь</i>	
<p>Когда человек болен, ему необходимо покой, его мало кто посещает, визиты воспринимаются как социальный контроль.</p>	<p>Когда человек заболевает, его кровать ставят в гостиной. Больной становится центром внимания, его посещают родственники и друзья. Для них не прийти означало бы нанести больному оскорбление.</p>
<i>Свободное время в семье</i>	
<p>Когда муж приходит домой, ужин должен быть уже готов. После еды он садится перед телевизором и пьет пиво, а затем ложится в постель и читает свою газету.</p>	<p>Муж лучше всего расслабляется, когда беседует с гостями. Основная задача жены – обслужить вечером гостей мужа.</p>
<i>Уважение</i>	
<p>Шумное поведение рассматривается как невежливое, как признак непослушания и неуважения. Детям разрешается говорить только тогда, когда их спрашивают. «Не шуми так, ты ведь знаешь, что соседи жалуются».</p>	<p>Считается нормальным, когда кто-то шумит, особенно дети. На соседей обращают меньше внимания, впрочем, их обычно также не беспокоит шум детей.</p>
<i>Страдание</i>	
<p>Человек страдает, как правило, в одиночку. Либо потому, что хочет «решить свою собственную проблему», либо потому, что у других нет времени на него.</p>	<p>Страдающего принимают в социальное лоно расширенной семьи и заботятся о нем. Ответственность делится коллективно. Эта вовлеченность дает страдающему человеку определенную эмоциональную устойчивость.</p>
<i>Солидарность</i>	
<p>Считаются желательными уверенность в себе и автономия. Дети</p>	<p>Большой акцент на семейной солидарности. Родители часто посы-</p>

Продолжение табл. 2

Запад	Восток
дано покидают дом. Слишком большая близость к родительской семье переживается как угроза уверенности в себе.	лают детей учиться далеко от дома, но и на расстоянии сохраняются их зависимость от родителей и семейные узы через «социальную пуповину» – контакты с родственниками, письма и т. п.
<i>Одиночество</i>	
Способность быть независимым и Одиноким рассматривается как сила. Никто не находит ничего дурного в том, что кто-то идет гулять Один или погружается в свои мысли.	Поиск одиночества и уход от общих событий воспринимается как нарушение доверия. Возникают опасения: «Что с ним случилось? Может быть, он обижен?»
<i>Отношение к алкоголю</i>	
Снисходительное отношение к алкоголю имеет долгую и богатую историю. Потребление алкоголя составляет часть социальных и семейных ритуалов. Трезвеннику трудно уклониться от этой обязанности, он легко становится чужаком, его считают невежливым.	В исламе содержится строгий запрет на алкоголь. Даже умеренное потребление алкоголя угрожает репутации человека.
<i>Отношение к наркотикам</i>	
Зависимый от наркотиков человек [обречен на социальный ostracism и быстро скатывается к поведению маргинала.	Можно встретить людей, которые, несмотря на употребление наркотиков, в течение всей жизни оставались уважаемыми членами общества.

Выделяя эти различия, Пезешкиан пишет: «Снова и снова подтверждается, что ни одна из культурных систем сама по себе не является хорошей. Их качество обусловлено тем, как они влияют на людей, живущих в них, и тем, насколько их правила игры дают возможность конструктивного взаимодействия с другими социокультурными системами и их представлениями. Так что остается многое, чему люди из разных культур могли бы научиться друг у друга – если только они захотят понять друг друга».

Следует отметить, что «среднестатистическую» российскую семью нельзя отнести ни к восточной, ни к западной семье в

терминах Н. Пезешкиана. Россия, *являясь* переплетением восточной и западной культур, сочетает во взглядах своих семей и восточную, и западную ментальность.

Этническими традициями может определяться такой важный системообразующий фактор, как *отношение отца к детям*. Это означает, что содержание отцовской роли может быть вариативно. Тип такого отношения, с одной стороны, может характеризовать семью, как принадлежащую к определенной этнической группе, а с другой стороны, иллюстрировать принятые в этносе способы контакта: между мужчинами и женщинами, между старшими и младшими, между семьей и социальным окружением.

У многих народов существуют достаточно строгие правила, регулирующие контакты отцов с детьми. Это так называемые *«правила избегания»*, которые ограничивают эмоциональные контакты и предписывают отцам скрывать свои чувства. Следуя традиции, отец не может при посторонних (особенно старших) брать ребенка на руки, говорить и играть с ним. Нежные чувства к ребенку следует проявлять лишь в узком семейном кругу, без свидетелей. На территории России «правилам избегания» следуют, например, такие народы, как абхазы, осетины, кабардинцы и балкарцы. Во многом это определяется национальным идеалом мужского поведения, содержанием которого являются такие качества, как сила, суровость, эмоциональная невозмутимость и закрытость.

В русской традиции нет жестких правил, регулирующих взаимодействия отцов с детьми. В большей степени тип этих отношений определяется не столько национальной принадлежностью, сколько индивидуальными и социально-демографическими характеристиками родителя. В последнее время наблюдается *тенденция более глубокого включения отца в эмоциональное и телесное общение с ребенком на все более ранних стадиях его развития*. Она проявляется в желании будущих отцов присутствовать при родах, в совместной подготовке семейной пары к родам, предполагающей установление особой коммуникации с плодом и т. п. В данном случае идеал мужского поведения начинает включать в себя традиционно женские черты, такие, как эмоциональная открытость, эмпатия, доброжелательность, способность к сотрудничеству, гибкость.

Принадлежность семьи к определенной этнической культуре может влиять и на *характер воспитания детей в семье*. И. Кон, ссылаясь на данные кросс-культурных исследо-

ий У. Ламберта, в своей известной книге «Ребенок и общество» говорит о существовании различий между американским и европейским стилем воспитания. Американские родители более терпимы и либеральны, нежели европейские родители. Автор, в связи с этим, выдвигает следующее предложение. Люди, в этнической культуре которых сильно выражена потребность в достижении, склонны больше опекать своих детей, незамедлительно откликаясь на их просьбы в внимании: в то же время они гораздо острее реагируют на оявление дерзости, нежели люди, которые больше ценят упповую принадлежность и дружественные отношения окружающими.

|: Существенное влияние на характер организации жизни семьи оказывают *конфессионально (религиозно) заданные нормы и правила. Религия представляет собой институционацизированной систему верований, символов и практик, Щроторые обеспечивают людей решением вопросов, относящихся к сфере человеческого бытия.*

|£ Значение религии состоит в придании смысла человеческому существованию. В религии обобщены ценности человека, цели, к которым он должен стремиться, правила его личных отношений и взаимосвязей с окружающим миром, ^Особенности его повседневного поведения. Своим отношением к религии родители создают образцы мышления и поведения для детей.

"L. Почти во всех религиозных системах семья рассматривается как норма человеческого существования. Основой семьи является брак, смысл которого состоит в производстве потомства, верности и незыблемости супружеского союза. Родители (&и должны воспитывать детей и заботиться о них. Детям предписывается почитать и слушаться своих родителей. Однако исторически существовали и существуют конкретные религии, поэтому общая концептуальная модель семьи имеет специфические черты в различных религиозных направлениях и конфессиях.

Конфессиональные (религиозные) нормы, в частности, определяют *особенности супружеских отношений в семье.* Наиболее ярко различия проявляются при сравнении православных и мусульманских семей.

Христианская модель семьи.

В христианстве семье отводится особая роль: *Христос* родился в земной семье, у него были земные отец и мать, Иосиф

Обручник и Дева Мария. Христианские догматы обязывают веровать в единого Бога, выступающего в трех лицах (ипостасях): Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой, Все три лица составляют единую Святую Троицу, нераздельную в своей сущности, равную в божественном достоинстве.

В.Н. Дружинин обращает внимание на то, что христианское вероучение предлагает две модели семьи: «идеальную», божественную и реальную, земную, «нормальную». Первая включает в себя Отца, Сына и Мать (Богородицу). В состав реальной семьи входит Иисус Христос, Иосиф Обручник и Дева Мария. В христианстве произведено четкое разделение Отца-воспитателя (Иосиф) и отца «генетического» и духовного (Бог Отец). Важно отметить то, что в христианском вероучении Отец несет ответственность за Сына: отправляет его в мир с определенной миссией и возвращает его на Небеса (Вознесение). В то же время Сын обязан выполнить божественную волю, пройдя через все испытания и страдания. В «земной» христианской семье интересы матери и отца сосредоточены вокруг ребенка. Плотник Иосиф, обрученный с Девой Марией, в поте лица своего трудится на благо семьи. Ребенок воспринимается как «божий дар», родители не вольны им распоряжаться. В образе Иосифа воплощена мужская любовь к ребенку. Однако подлинный отец — Бог.

В христианстве противоречивым и неоднозначным является отношение к женщине. С одной стороны, согласно Ветхому Завету, женщина — источник грехопадения мужчины. С другой стороны, в Евангелии Дева Мария (Богородица) — положительный образ. Мария выступает свидетельницей земных страданий и свершений Христа. Ее земная задача — воспитание сына, призванного свершить великую миссию. Ее роль в «идеальной» семье — посредница между Богом и людьми, заступница за страждущих перед Богом. Подчиненное положение жены сочетается с ее включенностью в отношения любви, психологической близости. Греховность женщины может быть искуплена через деторождение и пребывание в вере и любви, святости и целомудрии. Для православной семьи основанием семейного благополучия и любви считается супружеская верность. В мусульманской семье, где многоженство освящено законом, супружеская верность наполняется иным содержанием. (Верность не конкретной женщине, а своей семье.) Можно сказать, что супружеские взаимоотношения в такой семье будут регулироваться не столько чувства-

МИ и потребностью в эмоциональной близости или автономности, сколько осознанием ответственности перед родственниками, обязанностями и этическими нормами. Следует, однако, отметить, что многоженство не исключает любви.

Мусульманская модель семьи.

Основатель Ислама *Мухаммед* (Магомет), арабский религиозный, государственный и политический деятель, в своих дроповедях значительное место отводил семейно-брачным отношениям. Он прилагал усилия для укрепления индивидуальной семьи, хотя и была разрешена полигамия. Число жен ограничивалось четырьмя, и муж должен был одинаково содержать их. Женщины были включены в категорию наследников, им выделялась половина доли мужчины-наследника. Обязанности по содержанию жены и детей возлагались на мужа. Жена могла раздельно владеть своим имуществом, самостоятельно заключать торговые и финансовые сделки. Были запрещены кровосмесительные браки до третьего колена кровного родства. При заключении браков следовало отдавать предпочтение верующим невольникам и невольницам перед идолопоклонниками.

Современный ислам объявляет семью первейшим и важнейшим элементом человеческого общества, источником обновления людей. Семья создается в результате заключения брачных уз между мужчиной и женщиной. В исламе брак считается добродетелью, праведностью и актом поклонения Творцу. Не одобряются мужчины и женщины, отрекающиеся от брачной жизни. Характерно стремление максимально упростить процедуру заключения брачного договора. Для признания брака действительным достаточно взаимного согласия совершеннолетних супругов в присутствии двух свидетелей. Главное, чтобы эта процедура не была тайной и скрытой, а проходила открыто и гласно в деревне, квартале, доме.

Главой мусульманской семьи является мужчина. «Ислам сделал мужчину наставником жены, надзирателем за тем, чтобы домашние дела шли должным и правильным образом. Женщине Ислам повелевает повиноваться мужу и оказывать ему услуги так же, как детям повелевает подчиняться родителям и ухаживать за ними». (В то же время мужчина-повелитель должен заботиться о благоденствии и процветании семьи.) Если семейная жизнь не сложилась, мужчина должен дать развод жене, а жена может выкупить себя у своего мужа. Кроме того, исламский суд вправе расторгнуть брак.

Ряд мусульманских обычаев — выкуп за невесту (калым), выдача замуж несовершеннолетних, затворничество — подчеркивает подчиненное положение женщины. Женское затворничество в исламе — это не только гаремы. Гарем (от арабского «харим» — заповедное место) — женское помещение в мусульманском доме, недоступное чужому взгляду, а также, в переносном смысле, его обитательницы, жены и наложницы хозяина дома. Гаремы встречаются и в других культурах. В истории Востока гарем можно рассматривать как способ выжить для женщины. В гарем входили и бедные родственницы, дети, в том числе чужие, служанки и т. п. Богатство и могущество мужчины предполагали и большое число иждивенцев.

Элементы женского затворничества в исламе — это ритуальные покрывала, особая застройка поселений. Затворничество объясняется необходимостью оградить мужчину и женщину от аморальных связей, предотвратить половую распущенность. Для этого существует положение о покрывале, запрещено смешивание чужих мужчин и женщин, ограничено пение, танцы и другие поводы совершения греховных поступков. Ислам смотрит на женщину глазами ревнивого мужа. Но исламская мораль обозначает возвышенную цель подобных запретов: укрепить и сохранить семью.

Калым связан не только с исламом, это основное условие заключения брака у тюркских народов. В состав калыма входили скот, деньги, украшения, ткани, хозяйственные и бытовые предметы и др. В XIX в. распространился денежный калым. Существовал и обычай возвращения невесты в дом отца до полной уплаты калыма. В XX в. в советских республиках Средней Азии, Казахстане стали говорить о взаимном приготовлении сторон к свадьбе, о подарках родителям невесты.

Неравноправное положение женщин проявлялось и в том, что при наследовании мужчина получал долю двух женщин; по шариату, на суде свидетельство одной женщины не принималось во внимание, а свидетельство двух женщин приравнивалось к свидетельству одного мужчины. (Шариат — единая система законов, предписаний в исламе, регулирующих жизнь мусульманина от колыбели до смерти.)

Статус современной восточной женщины во многом определяется экономическим положением отца, мужа или сына. Женщина ориентирована на выполнение семейных обязанно-

стей: ведение домашнего хозяйства, рождение и воспитание детей, уход за престарелыми родственниками. Число детей в мусульманской семье традиционно сравнительно высокое. Модернизированный ислам заинтересован удерживать под своим влиянием как можно больше женщин. Поэтому происходит пересмотр отношения к женщине в направлении желательности ее участия в общественной и экономической жизни, получения образования, включая высшее, и т. п.

if, Этнические и религиозные регуляторы семейной жизни тесно взаимосвязаны, подчас неотделимы друг от друга.

У ряда народов, наряду с предписаниями ислама, в семейно-бытовой сфере господствовали местные адаты. Адат — обычное право народов, сохранивших патриархально-родовые отношения.

К такому разряду относится, например, *башкирская семья*. Семейно-брачные отношения у башкир характеризуются экзогамией, запрещающей брачные связи (до 7 колена) внутри семейно-родственных групп. Вопрос о браке решался родителями жениха и невесты, а у более взрослых людей — доверенными лицами.

У браков по сватовству существует несколько форм: калымный, колыбельное сватовство, брак отработкой, левират (женидьба младшего брата на вдове умершего старшего брата), сорорат (женидьба на младшей сестре умершей невесты).

Полигамные семьи у башкир были редки, встречались главным образом среди элиты общества как атрибут статуса. Число детей в семье составляло в среднем 5–6 человек. Развод мог быть инициирован любой из сторон. Из всех видов развода по шариату у башкир практиковались *талак* и *хулла*.

Развод «талак» производился по инициативе мужчины путем троекратного произнесения слова «талак» («быть свободным» — арабск.). Калым, как правило, не возвращался. При разводе «хулла», происшедшем по инициативе женщины, жена уплачивала свой махр (калым) или часть приданого за развод. Основанием для развода со стороны мужчины служили неповиновение жены или невыполнение ею супружеских обязанностей. Со стороны жены причинами развода могли быть жестокое обращение, необеспечение продуктами питания, одеждой или невыплата мужем калыма, положенного по брачному договору.

По сравнению с женщинами других мусульманских народов башкирки пользовались большей свободой, объяснявшейся огромной ро-

люю женского труда в кочевом скотоводческом хозяйстве, равной или большей долей приданого по сравнению с *калымом*, *слабым* проникновением ислама в семейный быт башкир. Женщина занимала довольно высокое место в обществе как мать, жена и как член общества. Известно, что башкирки участвовали вместе с мужчинами в военных походах. Женщины могли возглавлять племенные союзы и государственные объединения.

Северо-кавказская культура в значительной степени ориентирована на мужчину. В патриархальных обществах Северного Кавказа мужчинам принадлежат все активные роли. Статус женщины в семье определяется религиозными законами (*адата* и *шариата*). В настоящее время национальные представления о мужском и женском поведении в значительной степени продолжают соответствовать традиционным патриархальным *представлениям*. Для внутрисемейных отношений характерна авторитарная власть старшего мужчины в доме, строгое подчинение младших старшим, зависимое положение женщины, строгая поло-возрастная регламентация труда. В некоторых республиках Северного Кавказа многоженство, существовавшее в годы *Советской власти в скрытом виде*, получило в настоящее время законодательную и общественную поддержку.

Знание специфики национальной культуры позволяет при необходимости строить психолого-педагогическую работу с семьей с учетом объективных реалий, без навязывания собственных нормативных представлений об идеальной семье. *Н.Н. Посысоев*, участвовавший в 1997–1998 гг. в акции по оказании психологической помощи мирному населению Чечни, пострадавшему во время вооруженных конфликтов, указывает на необходимость учета этнических норм, регулирующих *права и обязанности супругов* в чеченских и ингушских семьях. В этих семьях практически не существует разводов. Это вовсе не означает, что между супругами не возникают конфликтные отношения и противоречия, *сопровождающиеся* мужской агрессией и женскими обидами. По данным социологических исследований, наиболее часто в современной российской семье инициатором развода является именно женщина. В чеченских и ингушских же семьях существуют серьезные препятствия для принятия женщиной такого рода решения, так как в случае развода дети традиционно остаются с отцом или их берут на воспитание родственники мужа. В том случае, если дети остаются с матерью, шансы девочек из неполной семьи на замужество резко уменьшаются, так как

^ читается, что в таком доме недостаточно соблюдается цело-
1*удренность воспитания и поведения подрастающей девочки. Мужчина не стремится к разводу, так как может иметь несколько жен. Поэтому рекомендации, направленные на усиление собственной независимости, автономности и ценностей личностного роста, которые семейный психолог привык дарить русским женщинам в ситуации конфликта с мужем, *могут* быть вредными и неконструктивными в контексте национальных (этнических) традиций.

v Отличительной чертой современного общества является сосуществование и взаимовлияние различных философских, религиозных, политических систем. Нормы и правила, действующие в одной культуре, уже не могут восприниматься как абсолютные. Принцип толерантности по отношению к другим взглядам, ценностям, верованиям справедлив и в случае моделей семьи, обладающих как сходством, так и отличиями у разных народов.

Контрольные вопросы

- ^ 1. В каких случаях можно говорить о нарушениях семейного функционирования?
- ! 2. В чем состоит общественная необходимость семьи?
- Ц 3. Какие семейные уклады распространены в большей степени?
- ^ 4. Каким образом соотносятся понятия «брак» и «семья»?
5. Каково значение полифункциональности семьи?
6. Каково современное состояние социального института семьи?
7. Какой смысл вкладывается в понятие «функциональная ценность члена семьи»?
8. Можно ли из специфики выполняемых семьей функций выводить специфику самой семьи?
9. Назовите отличия семьи от других малых групп.
10. Охарактеризуйте основные функции семьи.
11. Почему общество заинтересовано в официальной регистрации брака?
12. Проанализируйте роль семьи в жизни общества и отдельного индивида.
13. Раскройте основные направления и характер изменений функций семьи на современном этапе.

14. Рассматривая семью как систему отношений, о какого рода отношениях ведут речь специалисты?
15. Укажите основные особенности современного брака в европейской культуре.
16. Верно ли, что для представителей некоторых социальных слоев эндогамия оказывается предпочтительной?
17. Почему социальная гомогенность супругов рассматривается как условие стабильности брака?
18. В чем состоит специфика межнационального брака?
19. Какие факторы обуславливают прочность полигамии?
20. Каковы психологические основания моногамии?
21. Назовите экономические, социокультурные и психологические причины серийной моногамии.
22. Как воспринимается развод в современном обществе?
23. Какие закономерности развития эмоциональных отношений ярко проявляются в супружеском союзе?
24. Можно ли говорить о преимуществах официального брака?
25. Почему фактические браки становятся все более популярными?
26. Каковы функции мужчины и женщины в традиционной патриархальной семье?
27. В чем заключается своеобразие семейной роли русской женщины?
28. Как распределяются сферы влияния мужчины и женщины в неопатриархальной и неоматриархальной семье?
29. Какие психологические трудности присущи эгалитарной семье?
30. Охарактеризуйте перспективы развития бикарьерной семьи.
31. Охарактеризуйте возможные психологические трудности, которые могут возникать при межэтническом браке.

Литература

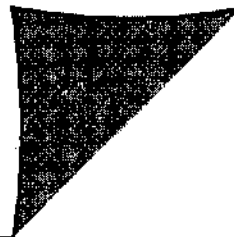
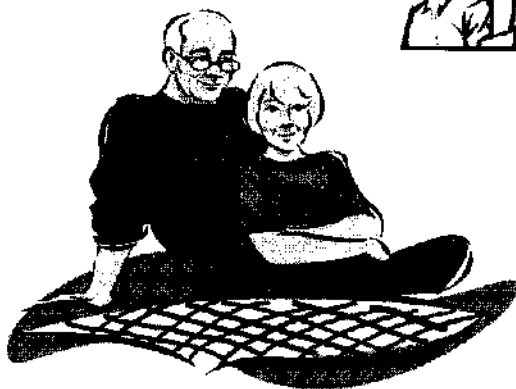
1. *Абульханова-Славская К.М.* Стратегии жизни. — М., 1991.
2. *Агеев В.С.* Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. — М., 1990.
3. *Аккерман Н.* Семейный подход к супружеским расстройствам. // Семейная психотерапия. — СПб., 2000.
4. *Аккерман Н.* Семья как социальная и эмоциональная единица. // Семейная психотерапия. — СПб., 2000.

5. *Алексеев МЮ., Крылов КА.* Особенности национального Доведения. — М., 2000.
- \ 6. *Антонов А.И.* Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). — М., 1998.
7. *Антонов А.И., Медков В.М.* Социология семьи. — М., 1996.
- I 8. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. — СПб., 1992.
- I 9. *Берн Э.* Лидер и группа. — Екатеринбург, 2000.
- f: 10. *Бич С, Сандин Э., О'Лири К.* Модель депрессии на основе супружеской дискордантности, // Семейная психотерапия. — [СПб., 2000.
- [11. *Буланакова МА.* Брак и регламентация социальной жизни женщины в стюартовском обществе. // Ярослав. пед. вестник. — [2001. №2.
12. Всемирная энциклопедия: Философия. / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. — М., 2001.
13. *Гозман Л.Л.* Психология эмоциональных отношений. — М., 1987.
- < 14. *Голод СИ.* Семья и брак: историко-социологический анализ. — СПб., 1998.
15. *Голсуорси Дж.* Сага о Форсайтах. — Тула, 1992.
16. *Дружинин ВЛ.* Психология семьи. — Екатеринбург, 2000.
17. *Зидер Р.* Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII — XX вв.). — М., 1997.
18. *Искандер Ф.* Избранное. — М., 1988.
19. *Келли Г.* Две функции референтных групп. / Современная зарубежная социальная психология. Тексты. Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. — М., 1984.
20. *Ковалев СВ.* Психология современной семьи. — М., 1988.
21. *Комаров М.С.* Введение в социологию. — М., 1995.
22. *И.С. Кон.* Ребенок и общество. — М., 1978.
23. *Кон И.С.* Сексуальная культура в России: клубничка на березке. — М., 1997.
24. *Кратохвил С.* Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. — М., 1991.
25. *Лебедева Н.М.* Введение в этническую и кросс-культурную психологию. — М., 1999.
26. *Лофас Ж., Сова Д.* Повторный брак: дети и родители. — СПб., 1996.
27. *Майерс Д.* Социальная психология. — СПб., 1996.
28. *Маслоу А.* Мотивация и личность. — СПб., 1999.

29. *Мольтманн-Вендель Э.* И сотворил Бог мужчину и женщину. // Вопросы философии. – 1991. – № 3.
30. *Москаленко В. Д.* Что угодно для души? – М., 1991.
31. *Мудрик А. Е.* Социальная педагогика. – М., 1999.
32. *Навайтис Г.* Семья в психологической консультации. – М., 1999.
33. *Навайтис Г.* Семья и...психолог. – Калининград, 1996.
34. *Николе М.* Теоретический контекст семейной психотерапии. / Семейная психотерапия. – СПб., 2000.
35. Основы социально-психологической теории. / Под общей ред. А.А. Бодалева и А.Н. Сухова. – М., 1995.
36. *Пезешкиан Н.* Позитивная семейная психотерапия: семья как терапевт. – М., 1993.
37. *Райх В.* Психология масс и фашизм. – СПб. – М., 1997.
38. *Солдатова Г. У.* Психология межэтнической напряженности. – М., 1998.
39. *Уэдделл М.* Семья и ее динамика. // Семейная психотерапия. – СПб., 2000.
40. *Фрименд Д.* Техники семейной психотерапии. – СПб., 2001.
41. *Харчева А. Г.* Брак и семья в СССР. – М., 1979.
42. *Хоментаскас Г. Т.* Семья глазами ребенка. – М., 1989.
43. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. – СПб., 1997.
44. *Чирков В. И.* Мотивация трудовой деятельности. Критический анализ зарубежных теорий трудовой мотивации. – Ярославль, 1985.
45. *Ялом И.* Экзистенциальная психотерапия. – М., 1999.

Глава 2

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ СЕМЬИ

Глооо 2

1. ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ

Определение понятия «жизненный цикл семьи» Стадии жизненного цикла

Семья не является чем-то статичным, с течением времени она меняется. Для описания изменений, происходящих с семьей на протяжении всего ее существования, используется понятие *«жизненный цикл семьи»*. Считается, что оно введено в науку американским демографом Полом Гликом в конце 40-х годов XX в.

Словарь Ожегова дает два значения слова «цикл»: законченный ряд чего-либо (например цикл песен) и совокупность явлений, составляющая кругооборот в течение какого-то промежутка времени. Оба толкования, предложенные Ожеговым, очень точно определяют присущие семье изменения. С одной стороны, можно говорить о законченном ряде явлений - отдельная семья начинается с момента заключения брака и заканчивается в момент распада семьи или смерти супругов. С другой стороны, рожденные и выращенные в этой семье дети через определенное время создают свои семьи, повторяя таким образом цепь характерных для семьи событий и позволяя говорить о кругообороте за определенный период времени.

В настоящее время понятие *«жизненный цикл семьи»* используется в первую очередь для описания ряда *характерных для нуклеарной семьи важнейших событий*, а «расстояние» от одного события до другого называется *«стадией жизненного цикла»*.

Существуют различные подходы к выделению стадий жизненного цикла семьи. Так же, как и в вопросах периодизации индивидуального развития, это зависит от того, что служит критерием для деления.

В социологической литературе в большинстве случаев цикл семейной жизни рассматривают как организованный вокруг

развития ребенка или по последовательности стадий родитель-
ства. С точки зрения этого подхода, в развитии семьи различ-
ными учеными выделяются примерно одни и те же этапы. Так,
рвде 77. *Сорокин* выделял 4 стадии:

- I • брачная пара в момент образования;
- I • семья с маленькими зависимыми детьми;
- B • семья по крайней мере с одним взрослым ребенком;
- | • стадия отделения всех детей.

р Отечественный социолог *А.И. Антонов* (1998) выделяет
| пять семейных событий (заключение брака, рождение первен-
да, рождение последнего ребенка, отделение от родителей
| & взрослых детей или, точнее, рождение первого внука, смерть
рэдного и другого супругов прародителей), образующих в свою
Йчередь 4 стадии семейного цикла:

- I • стадия предродительства;
 - fi • стадия репродуктивного родительства;
 - I • стадия социализированного родительства;
 - ^ • стадия прародительства.
- t Содержание стадий следующее.

Стадия предродительства — это период вступления в брак
И зачатия первенца. Супруги готовятся стать родителями и
^ сформировать семью в строгом смысле слова, ибо, по словам
[А.И. Антонова, «лишь рождение детей превращает брачную
шару в семью».

Стадия репродуктивного родительства — это стадия, на
которой появляется первый ребенок и возможно рождение вто-
рого и последующих детей — в зависимости от потребности
ьсемьи в детях. Эта стадия может быть короче или длиннее в
связи с числом рождений.

Стадия социализированного родительства — это стадия
воспитания детей, которая для многих родителей может не за-
кончиться никогда, но которую следует ограничить либо дос-
тижением совершеннолетия детьми, либо моментом отделения
последнего из взрослых детей. На этой стадии возможна задер-
жка в отделении детей, например, из-за отсутствия жилья; ва-
риантами этой стадии могут стать «продолженная социализа-
ция», когда вступление взрослых детей в брак откладывается
из-за учебы или каких-то других обстоятельств; либо «затяж-
ная социализация», когда взрослый человек остается холостя-
ком, продолжая жить со своими родителями.

Стадия прародительства наступает с появлением перво-
го внука, что превращает родителей-основателей в прароди-

телей, в бабушку и дедушку, хотя это не означает прекращения стадии «социализированного родительства», если в семье еще есть несовершеннолетние дети. Стадия прародительства длится до смерти супругов.

Подобный цикл А.И. Антонов именует *полным циклом*.

Следует отметить, что за последние 50–100 лет семейный цикл изменился как по временной структуре, так и по характеру составляющих его событий. Люди стали не только жить дольше, но изменился возраст, в котором они достигают тех или иных стадий семейного цикла. Так, увеличился период между уходом из дома последнего ребенка и выходом на пенсию родителей или их смертью, и продолжительность этого постродительского периода продолжает увеличиваться, длительность же «репродуктивного периода» (в терминах А.И. Антонова), напротив, сокращается в результате уменьшения количества детей в семье. А.И. Антонов, используя статистические данные среднего возраста вступления в брак и средней продолжительности жизни мужчин и женщин в России, попытался приблизительно определить длительность каждой из предложенных им стадий:

I стадия – примерно 1,1 года;

II стадия – 2,5 года;

III стадия (если считать от момента рождения до паспортного совершеннолетия первого ребенка) – 14,9 лет плюс 8 лет периода «продолженной социализации»;

IV стадия – 19,9 лет.

В психологической литературе критериями для деления жизненного цикла семьи на стадии являются изменения отдельных функций семьи, структуры семьи, способов внутрисемейной коммуникации. Обычно одновременное изменение всех названных показателей происходит при рождении в семье детей, поэтому чаще всего стадии выделяются следующие:

- период добрачного ухаживания;
- молодая брачная пара без детей;
- семья с маленькими детьми;
- семья с детьми-школьниками или подростками;
- отделение детей от родителей;
- супружество в позднем возрасте.

Развитие семьи можно рассматривать по аналогии с развитием индивида как чередование этапов спокойного и бурного развития. Момент перехода от одной стадии развития к дру-

гой обозначается как кризис. При этом семья так же, как и индивид, при прохождении кризиса сталкивается с двумя возможными результатами его исхода. Кризис является одновременно «опасностью и надеждой» — он либо приводит к скачкообразному переходу системы на новый, более высокий уровень развития, требующий новых смыслов и новых навыков; либо приводит к разрушению системы.

Наиболее вероятными моментами, когда семья будет нуждаться в психологической или психотерапевтической помощи для продолжения своего существования, являются как раз моменты кризисов. Задачей психолога, таким образом, будет помощь в преодолении кризиса, перехода из одной стадии жизненного цикла семьи в другую.

Задачи развития семьи. Стадии родительства

На каждой стадии жизненного цикла семьи по аналогии с жизненным циклом индивида можно выделить *задачи развития*. Задачи развития семьи — это те требования, предъявляемые внешней средой, с которыми члены семьи и семья как система должны справиться для того, чтобы семья могла успешно развиваться дальше и становиться более высокоорганизованной и сложной системой. Выделяют следующие задачи развития семьи, начиная с фазы молодой семейной пары без детей.

1. Молодая сем^{ль}:

- дифференциация от родительской семьи;
- установление границ общения с друзьями и родственниками;
- разрешение конфликта между личными и семейными потребностями.

2. Семья с маленьким ребенком:

- реорганизация семьи для выполнения новых задач;
- поощрение роста ребенка с одновременным обеспечением его безопасности и родительского авторитета;
- согласование личных и семейных целей.

3. Семья с ребенком-школьником:

- перераспределение обязанностей;
- проявление участия при наличии проблем с учебой;
- распределение обязанностей для помощи ребенку в учебе.

4. Семья с ребенком-подростком:

- перераспределение автономии и контроля между родителями и подростками;
- изменение типа родительского поведения и ролей;
- подготовка к уходу подростка из дома.

5. Семья как «стартовая площадка» для ребенка:

- сепарация ребенка от семьи;
- корректный уход из дома;
- поступление в колледж, на военную или иную службу.

6. Семья, в основном выполнившая свою родительскую функцию:

- пересмотр супружеских взаимоотношений;
- пересмотр распределения обязанностей и времени;
- адаптация к уходу на пенсию.

На каждой стадии семейного цикла родители *должны* не только справляться с трудностями воспитания детей, но и преодолевать трудности, возникающие в супружеском взаимодействии. Семьи должны научиться преодолевать конфликты таким образом, чтобы каждый из ее членов мог оставаться целостной и уважающей себя личностью. Системы, в которых один человек постоянно занимает господствующее положение, а другой (или другие) постоянно приносят себя в жертву, оказываются недолговечными.

Каждый период семейного *цикла* отличается специфическими требованиями к родителям. Можно выделить 6 стадий родительства.

1. Стадия формирования образа длится от зачатия до рождения ребенка. Супруги пытаются представить себе, какими родителями они будут, оценивая свои ожидаемые действия в соответствии с собственными идеальными стандартами родительского поведения.

2. Стадия выкармливания длится примерно 2–3 года — до того момента, когда ребенок начинает говорить «нет». У родителей формируется чувство привязанности к ребенку, они научаются соизмерять эмоциональное участие и время, которое они отдают супругу, друзьям, работе и т. д., с потребностями малыша.

3. Стадия авторитета продолжается до достижения ребенком примерно 5 лет. Родители оценивают свое соответствие родительской роли. На этой стадии они должны осознать, что и они, и их дети не всегда соответствуют созданному ими идеальному образу.

4. Интерпретативная стадия родительства приходится на период младшего школьного возраста детей. Родители вынуждены перепроверять и пересматривать многие из своих устоявшихся взглядов.

5. Стадия взаимозависимости приходится на подростковый возраст детей. Задачей родителей является перестроить свои властные отношения с подростками детьми. Эти отношения могут стать соперничающими или превратиться в товарищеские.

6. Стадия расставания приходится на время, когда выросшие дети покидают дом. Родителям приходится не только отпустить их, но и критически осмыслить то, какими родителями они были.

Родители, имеющие проблемы взаимодействия с детьми на какой-то одной стадии, могут вполне успешно взаимодействовать с ними на другой стадии. Например, родители, испытавшие массу трудностей с младенцем, могут прекрасно справиться с воспитанием подростка и наоборот.

2, ЭТАП ДОБРАЧНОГО УХАЖИВАНИЯ

Задачи развития на этапе добрачного ухаживания

Период ухаживания, строго говоря, не является стадией жизненного цикла семьи. Но от успешности его протекания зависит в итоге существование семьи, так как его конечной целью является заключение брака. Для того чтобы эта цель была достигнута, молодые люди должны справиться со следующими задачами:

- научиться устанавливать близкие интимные отношения;
- научиться ритуалу ухаживания, т.е. характерному для данной культуры ролевому поведению в полоролевых взаимодействиях;
- освоить свою собственную сексуальность: научиться идентифицировать сексуальные импульсы и управлять ими;
- определить для себя, хотят ли они вообще вступать в брак и создавать традиционную семью или более подходящим для них является какой-либо иной способ проживания жизни.

Решение каждой из задач может столкнуться с рядом затруднений и породить поведенческие нарушения или эмоциональные проблемы, требующие профессиональной помощи психолога.

Задача установления интимных отношений. Первоначально задача достижения интимности встает как задача установления близких отношений со сверстниками сначала своего пола как психологически более понятного и близкого. Ее решение начинается, как правило, еще в подростковом возрасте, когда подросток продолжает жить внутри родительской семьи. Вовлекаясь в отношения со сверстниками, подросток должен *ослабить эмоциональную связь с семьей*. Процесс установления близких отношений с ровесниками в терминах психоанализа обозначается как «нахождение объектов любви вне семьи». В качестве способа решения этой задачи выступает дружба, так как это первая самостоятельно выбранная подростком привязанность.

Ослабление эмоциональной зависимости от родительской семьи протекает более или менее болезненно. Обычно ни родители, ни дети этого не хотят* хотя и неосознанно. Нормальное, адаптивное развитие в этом возрасте заключается в том, что подросток остается включенным в обе группы — семью и сверстников, не разрывая полностью связь ни с одной из них и в большей или меньшей степени соответствуя критериям «нормальности» в каждой из них. Возникающие проблемы обычно приближаются к одному из двух полюсов. Первый состоит в неспособности подростка отделиться от семьи (либо в неспособности семьи отпустить подростка) и наладить соответствующие отношения со сверстниками. Мальчик или девочка продолжают быть «домашними детьми», сохраняя тесные эмоциональные связи с родителями. Обычно они послушны и исполнительны, хорошо учатся, часто посещают кружки и секции. Родители таких детей могут не волноваться по поводу нежелательных компаний, опасных увлечений или поздних возвращений домой. Как правило, их поведение не вызывает беспокойства ни у родителей, ни у других взрослых, так как полностью соответствует «взрослым» критериям хорошего ребенка. Опасность такого положения заключается в том, что поведение этих подростков не воспринимается сверстниками как «нормальное». Они получают титулы «маленьких сынков», «зубрил», «подлиз» и т. п. и не имеют возможности найти себе друзей и научиться устанавливать от-

ношения с кем-то, кто не готов сразу и безоговорочно признать их достоинства, и чем дольше сохраняется такое положение, тем меньше остается возможностей для его изменения. Задача психолога при необходимости вмешательства в эту ситуацию – убедить родителей и подростка, что его поведение должно быть изменено таким образом, чтобы оно больше походило на поведение его ровесников. Возможно, потребуются обучение подростка особенностям этого поведения.

Противоположный полюс заключается в слишком резком отрыве подростка от семьи, неспособности сохранить хорошие отношения с родителями и соответствовать их представлениям о «нормальности». Особенно часто подобные тревоги родителей могут касаться полоролевого или сексуального поведения подростка. В данном *случае задача психолога будет* заключаться в первую очередь в том, чтобы выяснить, действительно ли поведение подростка является отклоняющимся или представляет собой вариант возрастной нормы.

В настоящее время подростки часто не задерживаются на стадии дружбы, а переходят к ухаживанию. Как правило, слишком раннее начало ухаживания, т. е. переход к полоролевым отношениям в ущерб дружбе, приводит к превалированию ритуального, ролевого компонента в поведении, что способствует обеднению личности подростка. С другой стороны, молодой человек, не перешедший к ухаживанию даже по достижении юношеского возраста, скорее всего не освоил в должной мере стереотипных навыков поведения в полоролевом контакте и будет восприниматься сверстниками, а часто и самим собой как не соответствующий возрастной норме.

Задача научения ритуалу ухаживания. Период ухаживания для молодых людей в современном обществе длится довольно долго. Обучение ухаживанию начинается, как правило, в подростковых группах. Взаимодействие с лицами противоположного пола в смешанной компании воспринимается как более безопасное по сравнению со свиданиями. Компания предоставляет подростку или юноше возможность совершить некоторые собственные открытия и приобрести информацию относительно существующих в обществе установок по поводу половых ролей и сексуального поведения, не ощущая при этом необходимости в слишком тесных отношениях с противоположным полом.

Постепенно молодые люди переходят к взаимодействию в парах, и первые свидания, даже если они не связаны с чув-

ством глубокой влюбленности, выполняют ряд важных функций.

1. *Развлечение* — возможность развлечься, повеселиться со сверстником противоположного пола.

2. *Социализация* — возможность для представителей противоположного пола узнать друг друга и развить подходящие способы взаимодействия.

3. *Статус* — возможность поднять свой статус в группе сверстников, появившись среди них с достойным партнером.

4. *Секс* — возможность приобрести сексуальный опыт или получить сексуальное удовлетворение.

5. *Товарищеские отношения* — возможность обрести друга противоположного пола, с которым можно общаться и вести общие дела.

6. *Выбор брачного партнера* — возможность завязать отношения с представителем противоположного пола с целью выбора супруга.

7. *Интимность* — возможность установить близкие отношения с человеком противоположного пола.

Можно отметить, что по мере взросления нарастает доля мотивов, связанных с возможностью брака или интимностью. Существуют выраженные тендерные различия: юноши более часто выбирают секс в качестве главного мотива свиданий, в то время как девушки большее значение придают интимности.

Ухаживанию, как и любому другому коммуникативному навыку, молодому человеку приходится учиться, и, как и в большинстве других коммуникативных навыков, в нем содержатся как элементы ролевого поведения, так и элементы индивидуально-личностных проявлений. Они должны быть определенным образом сбалансированы. Не владеющий ритуальными ролевыми стереотипами ухаживания молодой человек при полоролевом общении воспринимается сверстниками как девиант, чье поведение вызывает тревогу и избегание. В то же время традиционные способы ухаживания могут скорее помешать близости, если они состоят из одних ритуальных действий и лишены искреннего обмена чувствами. Такое излишне ритуализированное поведение часто имеет место в случае проблем с самооценкой и идентичностью: страх быть отвергнутым заставляет строить поведение на основе желания угодить другому, а не удовлетворить свои собственные важные внутренние потребности. Несформированная

взрослая идентичность может порождать и другие крайности, такие, как случайный секс, напускная холодность и грубая прямота. Подобное поведение также не способствует возникновению близости и интимности.

Если период ухаживания длится слишком долго, вероятность заключения брака в итоге падает. Это относится как к истории отношений с отдельным партнером, так и к периоду ухаживания в целом. Вероятно, это может быть объяснено тем, что складывается и закрепляется определенный стереотип проживания жизни, и чем дольше он существует, тем ригиднее становится.

Задача овладения собственной сексуальностью. Соответствовать родительским, а также своим собственным представлениям о «нормальности» может оказаться особенно трудно в сексуальном поведении. Сексуальное поведение в подростковом или юношеском возрасте носит отчетливо *экспериментальный характер*. Это вызвано и любопытством, и желанием сексуальной разрядки, но главным образом — *необходимостью овладения собственной сексуальностью*. Эта задача ни в коей мере не снимается даже в том случае, если первый сексуальный опыт связан с влюбленностью. Вопрос о нормальности своего сексуального поведения, его границах, этичности обязательно вызывает озабоченность и переживания у молодых людей.

В настоящее время в обществе наблюдается гораздо большая свобода относительно вопросов секса. Они чаще и более откровенно обсуждаются в средствах массовой информации, сексуальные влечения постоянно стимулируются демонстрациями сексуальности, сексуальная привлекательность признается личностным достоинством и считается ценным и желательным качеством. Общественные нормы и правила, касающиеся сексуального поведения, стали значительно менее жесткими и директивными, причем это относится как к мужскому, так и к женскому сексуальному поведению. Однако все это вовсе не уменьшает сложностей, связанных с его освоением. Напротив, современные молодые люди имеют столь же выраженные сексуальные импульсы, что и их предшественники, но овладеть ими приходится в условиях, когда правила и нормы управления сексуальностью являются чрезвычайно размытыми, а осваивать их — в момент, когда собственное эго еще чрезвычайно слабо. В связи с этим, несмотря на обилие литературы по вопросам пола, многие моло-

дые люди имеют искаженные представления о своей сексуальности.

Проблемы и переживания, связанные с сексуальным поведением, обусловлены еще и тем, что человеческая сексуальность никогда не была и не будет сексом в чистом виде. Секс человека всегда больше, чем просто секс. Движущей силой сексуального поведения молодых людей часто являются эмоциональные потребности, которые не имеют к сексу никакого отношения. Секс становится средством выражения и удовлетворения несексуальных потребностей. Американские психологи, обобщая данные исследований, выделяют наиболее часто встречающиеся скрытые мотивы сексуального поведения подростков и молодежи.

1. Секс как наказание кого-либо. Секс может быть средством выражения враждебности, когда молодые люди или кто-то один из них вступают в сексуальные отношения, чтобы досадить партнеру, создать ему проблемы, вызвать у него неприятные эмоциональные переживания. В качестве «наказываемого» может выступать и какое-то третье лицо, например бывший возлюбленный, родители и т. п.

2. Секс как средство благодарности или оплаты. В этом случае молодые люди вступают в сексуальные отношения, чтобы отблагодарить или не остаться в долгу, например, за полученные в подарок вещи, хорошее отношение со стороны партнера, за его заботу и внимание.

3. Секс как средство управления поведением партнера. В этом случае к сексуальному поведению прибегают, когда хотят связать партнера какими-либо обязательствами («Теперь ты должен на мне жениться»), вызвать у него чувство вины, заставить его повести себя каким-то определенным образом («Я сделала это, чтобы удержать его»).

4. Секс как способ повышения самооценки. В этом случае в сексуальные отношения вступают для подтверждения своей собственной привлекательности в глазах партнера («Я покажу тебе, что я неотразим»), в глазах третьих лиц («Спорим, что я ее добьюсь»), в своих собственных («Нет женщины, которая бы устояла передо мной»).

Возможны и другие скрытые мотивы в сексуальном поведении, например, избавление от одиночества; для того, чтобы почувствовать себя любимым; чтобы избежать скуки и т. п.

В связи с этим, все более распространенной проблемой молодых людей в области сексуальных отношений становится

то, что *секс более или менее сознательно отделяется от чувств*. Пытаясь обезопасить себя от скрытой мотивации со стороны партнера, молодые люди стараются не допустить своей собственной эмоциональной вовлеченности в сексуальные отношения. Они с самого начала стараются подавить свои собственные теплые чувства или ощущение привязанности и нежности к партнеру и ориентируются на недолговечность отношений и избегание глубоких переживаний. Подавление чувств ведет к снижению сексуального удовлетворения и возникновению психических расстройств двух типов – деперсонализации и дереализации.

Когда молодые люди пытаются удовлетворить посредством секса другие свои потребности, возникают новые проблемы. Бели получить удовлетворение не удастся, результатом может стать усугубление депрессии, понижение самооценки, уменьшение степени близости, повышенная чувствительность и пониженная удовлетворенность сексом. Опасность состоит в том, что при этом формируются незрелые, не приносящие удовлетворения отношения и сексуальные привычки, которые молодой человек перенесет во взрослую жизнь.

Задача определения собственного способа проживания жизни. Данная задача является одной из наиболее трудно осознаваемых, а также и вызывающей наибольшие затруднения при ее решении. Компенсируется это ее менее частой встречаемостью.

Речь идет о том, что период ухаживания может не заканчиваться браком не потому, что молодой человек не научился интимности, нормам полоролевого поведения или не овладел собственной сексуальностью, а потому, что он не склонен иметь семью и предпочитает иные способы проживания жизни.

В течение какого-то времени проблема может успешно скрываться как от самого себя, так и от окружающих, например, ссылками на молодость, неблагоприятные внешние обстоятельства и т. п. Но рано или поздно молодые люди оказываются перед необходимостью сделать выбор: либо признать собственную некомпетентность и неумение вести традиционный образ жизни (молодой человек или девушка хочет найти супруга, но не знает, как это сделать), либо признать необходимость поиска своего собственного, альтернативного традиционному стилю жизни.

Когда в подобных случаях обращаются за психологической помощью, приведенная выше формулировка проблемы

редко присутствует в начале работы, чаще она появляется в ее результате. Психотерапевт не должен исповедовать идею о том, что ему надо приспособить молодого человека к такой жизни, какой он сам ее видит.

Выбор в пользу одинокого образа жизни может быть результатом тщательно взвешенного решения — нахождения баланса между свободой и связыванием себя обязательствами, между самодостаточностью и взаимозависимостью. Логика самореализации заставляет оценивать успешность отношений в зависимости оттого, что они дают для развития личности. В этом случае вполне закономерен отказ от отношений с партнером, стоящим на пути собственного развития, — люди не хотят испытывать чувство досады и раздражения, общаясь с человеком, которого они давно уже «переросли».

В этом случае задачей консультанта будет помощь клиенту в принятии одинокого образа жизни и примирении с ограничениями, которые он накладывает (например негативное отношение со стороны социального окружения).

Психология влюбленности и любви

Как уже отмечалось ранее, в связи с ростом ценности индивидуальности в социуме в настоящее время возрастает и значимость психологических факторов в институте семьи. Если раньше можно было представить семью с негативными эмоциональными отношениями между супругами, которые продолжают жить вместе из-за хозяйства, детей и т. п., то теперь такие семьи чаще всего прекращают свое существование. Подавляющее большинство молодых людей хотят выйти замуж или жениться по любви.

Психологу необходимо знать о существующих психологических закономерностях в области эмоциональных отношений.

Эмоциональные отношения на первом этапе их развития существуют в виде *симпатии*.

Симпатия. На возникновение симпатии влияют:

- физическая привлекательность индивида;
- социально-демографические характеристики индивида;
- особенности поведения индивида в общении.

Физическая привлекательность индивида. Наиболее устойчиво в обыденном сознании возникновение симпатии связывается с внешними данными человека, со степенью его кра-

соты. Считается, что более красивые люди находятся в более выгодном положении, когда речь идет о возникновении симпатии. Но многочисленные исследования показывают неоднозначность этого, казалось бы, само собой разумеющегося вывода.

Во-первых, однозначных стандартов красоты, даже при учете силы воздействия средств массовой коммуникации, все же не существует. Различным людям «красивыми» кажутся не одни и те же индивиды. Как показывают исследования, в достаточно большой группе людей всегда найдется человек, испытывающий симпатию к индивиду, который не кажется привлекательным большинству остальных.

Во-вторых, в ряде экспериментальных исследований было показано, что в качестве наиболее предпочитаемого партнера выбирается не «самый красивый» из присутствующих, а «примерно равный мне по красоте». Из этого следует, что на оценку степени красоты другого человека сильно влияет самооценка: высоко оценивающие свою внешнюю привлекательность испытуемые предпочитают выбирать более красивых (по их мнению) партнеров, а испытуемые, считающие себя некрасивыми, — менее красивых. В основе такого поведения лежит прогнозирование реакций партнера на себя, т. е. попытка представить, как бы развивались отношения с этим человеком. Весьма вероятно, что как красивых мы оцениваем тех людей, которым приписываем важные для нас качества, т. е. оценка человека как «красивого» — это оценка его как подходящего для нас.

Однако наиболее важным выводом является то, что *физическая привлекательность не обеспечивает стабильного успеха в долговременных отношениях. Не существует жесткой связи между физической привлекательностью и успехом в романтических отношениях; также физическая привлекательность не влияет на взаимоотношения в семье и стабильность брака.*

Социально-демографические характеристики. Кроме внешности, привлекательность человека зависит и от таких его характеристик, как *социальный статус, образование, профессия, интеллект* и т. п. Эти характеристики положительно коррелируют с привлекательностью человека лишь до определенного момента, а затем зависимость становится обратной. Это значит, что *слишком большая выраженность положительных характеристик (очень высокий социальный ста*

туе, очень высокий уровень интеллекта) снижает привлекательность человека в глазах окружающих.

Как показывают экспериментальные данные и подтверждает опыт обыденной жизни, большинство людей выбирает себе в партнеры по неформальному общению тех, кто принадлежит к *той же социально-демографической группе*, имеет *сходный жизненный путь*, разделяет *те же взгляды на жизнь* и т. д. Это можно объяснить тем, что общение с таким партнером как бы подтверждает правильность собственных взглядов на жизнь и собственного способа проживания жизни. Особенно явно подобная тенденция прослеживается при невротическом общении — для невротика любой непохожий на него человек является вызовом и рождает сомнения в собственном праве на существование. Предпочтение похожих по социально-демографическим характеристикам партнеров можно объяснить и желанием гарантировать себе принятие со стороны партнера. Похожий партнер более понятен, более предсказуем и менее *опасен*. Здесь также важно отметить, что *подобный принцип действует лишь на первых этапах общения, когда психологическая безопасность в общении еще не обеспечена*. Индивиды, уверенные в положительном отношении к себе других людей, более склонны выбирать в партнеры непохожих на себя людей.

Особенности поведения при общении. Безусловно, можно говорить о том, что большую симпатию вызывают люди, обладающие *компетентностью в общении*, т. е. умеющие поддерживать общение, адекватное ситуации по содержанию и глубине. При этом они демонстрируют собеседнику множество *знаков принятия на невербальном уровне*: поддерживают визуальный контакт, улыбаются, сохраняют открытую позу и оптимальную дистанцию по отношению к собеседнику. Выбор оптимальной дистанции очень важен, так как огромный массив экспериментальных данных свидетельствует о том, что пространственная близость способствует возникновению симпатии. Она же является и диагностическим показателем, свидетельствующем о симпатии (естественно, в том случае, если человек свободен в выборе своего места). Но не следует забывать, что вторжение в интимную зону партнера (расстояние менее 0,5 м) при первоначальном контакте с ним скорее всего вызовет у него дискомфорт и негативное отношение.

В обыденной жизни симпатию у другого человека иногда пытаются вызвать, давая ему *положительные оценки* или ока-

зывая ему *услуги*. Но и в этом случае возникновение симпатии не гарантировано. Для того чтобы положительные оценки вызвали симпатию, получатель их должен быть уверен, во-первых, что оценка адресована лично ему, а не является принадлежностью ситуации. Например, если человек уверен, что положительно его оценили из вежливости или если большинство участников данной ситуации также оценены положительно, то ценность полученной оценки значительно снижается и не способствует возникновению симпатии к оцениваемому. Во-вторых, учитывается опыт общения с оценивающим — если последний склонен часто давать положительные оценки, их ценность также снижается. В-третьих, учитываются мотивы оценивающего. Точнее, оцениваемому могут приписываться корыстные мотивы (например лесть, выгода), и в этих случаях его положительные оценки вызовут уже не симпатию, а антипатию.

Все сказанное об оценках относится и к услугам. При этом надо добавить, что для возникновения симпатии часто важна не услуга, оказанная человеку, а услуга, которую он сам оказал. Еще Л.Н. Толстой писал о том, что мы любим людей за то добро, которое для них делаем, и ненавидим за то зло, которое им причиняем. Таким образом, *положительные оценки, даваемые человеку, и оказываемые ему услуги не гарантируют возникновения симпатии.*

Важную роль в возникновении симпатии в общении играет готовность человека к *самораскрытию*. В жизни люди достаточно открытые обычно вызывают больше симпатий, чем те, кто всегда придерживается ролевых стереотипов. Однако слишком быстро становящиеся откровенными люди вызывают скорее тревогу, чем симпатию. Излишнее самораскрытие отпугивает неподготовленного слушателя. Люди, не видящие разницы между близким другом и случайным знакомым и раскрывающие свои секреты и чувства перед всеми подряд, вызывают у партнеров по контакту чувство растерянности, а затем антипатии. Если человек считает, что ему доверили тайну, а потом узнает, что она была рассказана еще множеству людей, то он, как правило, переживает чувство разочарования или даже предательства.

Таким образом, самораскрытие связано с симпатией также не линейной зависимостью: *симпатию вызывает самораскрытие лишь до момента достижения определенного, устраивающего обоих партнеров уровня близости.*

Данные экспериментальных исследований общения в совместной деятельности позволяют сделать вывод о том, что мощным фактором, вызывающим симпатию, является *стремление партнера к сотрудничеству в процессе совместной деятельности*.

Все описанные характеристики — физическая привлекательность индивида, его социально-демографические характеристики, особенности поведения в общении — могут быть обозначены как внешние, так как они являются легко наблюдаемыми. Что же касается *свойств личности*, то они на *первых этапах общения оказывают небольшое влияние на эмоциональные отношения*, скорее всего в силу того, что их труднее всего распознать.

Следует еще раз подчеркнуть, что *со временем роль различных характеристик индивида, обеспечивающих успешность в общении, меняется. Перечисленные внешние характеристики выполняют функцию обеспечения психологического комфорта на первых этапах взаимодействия*, благодаря чему и может возникать симпатия. *В дальнейшем эти характеристики в значительной мере утрачивают свою значимость*. Особенности личности, напротив, со временем становятся более важными в удовлетворенности общением.

Таким образом, *симпатию можно рассматривать как этап, предшествующий возникновению более сложных чувств, в частности влюбленности, но не приводящий закономерно к ее возникновению*.

Влюбленность и любовь. Чувство любви большинству людей представляется специфичным и не сводимым к другим понятиям, таким, как дружба, секс, симпатия и т. д. Любовь представляет из себя сложный комплекс переживаний, весьма разнообразных по содержанию и часто противоположных по знаку: с ней связаны эйфория, депрессия, нарушения сна, *склонность к фантазиям*, трудности в концентрации внимания и т. д.

Весьма важным моментом является присутствие в любви *негативных чувств*. Так как любовные отношения предполагают тесный контакт и сильно значимы для их участников, партнеры не могут не вызывать периодически друг у друга сильных отрицательных чувств. Возникновение подобных переживаний часто вызывает панику у партнеров, так как расценивается ими как потеря любви. Психотерапевтическая практика показывает, что противоположные по знаку выра-

женные эмоциональные состояния легко могут переходить друг в друга. Такую же закономерность подчеркивает и народная мудрость в пословице «от ненависти до любви — один шаг». Противоположностью любви является не ненависть, а равнодушие, и некоторые авторы называют ненависть «тяжелой любовью». Существование подобных закономерностей обычно отрицается влюбленными, так как они противоречат романтическим канонам представлений о любви. По этой же причине негативные чувства часто вытесняются, что может породить проблемы в общении партнеров, психосоматические нарушения и другие *психологические проблемы*. В практике психологической помощи психологу бывает необходимо проводить соответствующую просвещенческую работу с клиентами, а также учитывать эти закономерности при идентификации проблем клиентов.

Многими исследователями как в философии, так и в психологии делались неоднократные попытки предложить *различные классификации* любовных переживаний и выделить различные *виды любви*. К сожалению, весьма часто критерии для деления выбирались умозрительно и отражали скорее личный опыт автора, чем психологическую реальность, характерную для большинства. Для психолога могут представлять интерес классификации, оказывающие ему помощь в реальной работе с клиентами. Например, основываясь на выделенных видах любви, можно попытаться выяснить, какой из них кажется клиенту наиболее предпочтительным, сравнить его с тем, какой он имеет в реальной жизни. Другой вариант использования классификации — попытаться вместе с клиентом определить, возможно ли существование данного вида любви в течение длительного времени, подходит ли данный вид любви для брака и т. п. В качестве подобных работающих классификаций видов любви могут быть предложены классификации Р. Стернберга и Т. Кемпера.

Трехкомпонентная теория любви Р. Стернберга. Р. Стернберг говорит о том, что любовь имеет три составляющих.

Первая составляющая — *интимность*. Это чувство близости, которое любящие люди испытывают друг к другу. Оно может проявляться по-разному: это и желание сделать жизнь любимого человека лучше, и чувство удовольствия оттого, что он находится рядом; это готовность прийти ему на помощь в трудную минуту и расчет на то, что и он поступит также.

Интимность проявляется и в общих интересах, мыслях, чувствах и готовности ими поделиться. Общие занятия, дела могут стать одним из факторов, превращающих отношения ухаживания в любовные.

Вторая составляющая — *страсть*. Это физическое влечение, приводящее к сексуальным отношениям. Но страсть базируется не только на сексуальных потребностях, в нее входят и компоненты близости, такие, как потребность в принадлежности кому-то, потребность в поддержке, потребность в самоуважении. В межполовой любви иногда страсть предшествует близости, иногда наоборот, сначала формируется чувство близости. Когда речь идет вообще о человеческой любви, один из этих компонентов может отсутствовать, например, любовь братьев и сестер включает компонент близости, но не сопровождается страстью.

Третья составляющая — *обязательство*. Мы принимаем на себя некие обязательства перед другим человеком — решаем, что он является для нас особенным, сохраняем ему верность и т. п. Это то, что Р. Мэй обозначает термином «воля в любви» — любовь предполагает не просто предпочтение одного человека другому, но выбор, что означает отказ от всех других вариантов, а значит, предполагает волю.

Все перечисленные составляющие любви могут присутствовать в ней в различной степени выраженности. Если предположить, что все три составляющие достигли своих крайних значений, положительных или отрицательных, то получатся следующие возможные комбинации, дающие «виды» любви.

1. *Симпатия*. В ней присутствует интимность, а страсть и обязательства отсутствуют.

2. *Страстная любовь*. Здесь присутствует только компонент страсти, интимность и обязательства отсутствуют.

3. *Придуманная любовь*. Такая любовь встречается чаще всего в подростковом возрасте. Она предполагает наличие обязательств, принятых только одной стороной, например, подросток решает, что он будет любить какого-то человека, которого часто даже не знает лично (киноактер, певец и т. п.), что естественно исключает интимность и страсть.

4. *Романтическая любовь*. Такая любовь чаще всего также встречается в юности. В ней присутствуют интимность и страсть, но ей недостает ответственности зрелого человека, так как в ней отсутствуют обязательства.

5. Любовь-товарищество. В такой любви присутствуют интимность и обязательства, а компонент сексуального влечения (страсти) не выражен. К такой любви могут приходить пары после длительной супружеской жизни.

6. Слепое увлечение предполагает страсть и обязательства, но интимность в ней отсутствует.

7. Совершенная любовь. В ней присутствуют все три компонента.

Используя классификацию Р. Стернберга, можно обратить внимание клиента на то, что не все виды любви подходят для брака. Это относится, например, к *страстной* или *романтической* любви, в которых отсутствует компонент обязательств. Опираясь на данную классификацию, можно также показать, что одни виды любви могут сменяться другими — *романтическая* любовь должна закономерно перейти с течением времени в *любовь-товарищество* благодаря появлению обязательств и т. д.

Другой работающей в практике консультирования классификацией может быть названа классификация *Т. Кемпера*. Основанием для выделения различных видов любви здесь выступают различные сочетания двух факторов — власти и статуса. *Власть* — это способность силой заставить партнера сделать то, что ты хочешь, или возможность наказывать партнера. *Статус* — это желание идти навстречу требованиям партнера, т. е. желаемый результат достигается не благодаря силе, а благодаря положительному отношению партнера. Т. Кемпер выделяет семь видов любви.

1. Романтическая любовь. Партнеры в равной степени обладают и статусом, и властью по отношению друг к другу. Самое страшное наказание — потеря проявления любви со стороны партнера. Эта любовь яркая, страстная, мучительная и трагическая, многократно описанная в художественных произведениях.

2. Братская любовь. Партнеры обладают высоким статусом и не обладают властью, не могут наказывать друг друга. В такой любви каждый готов уступать и идти навстречу друг другу. Принуждения нет, отсутствует ревность.

3. Харизматическая любовь. («Харизма» — благодать, авторитет.) Один партнер обладает статусом и властью, другой — только статусом. Примером подобных отношений могут быть отношения между учителем и учеником.

4. «Измена». Один партнер обладает властью и статусом, другой — только властью. Примером может быть ситуация супружеской измены, когда для партнера, вступившего в но-

вые отношения, супруг еще обладает властью, но уже не вызывает желания идти ему навстречу, т. е. теряет статус.

5. Безответная любовь. Один из партнеров обладает и статусом, и властью, другой — ни тем, ни другим.

6. Поклонение. Один из партнеров обладает статусом, но не обладает властью, другой не обладает ни тем, ни другим. Примером может быть ситуация влюбленности в актера, певца и т. п. при отсутствии реальных отношений с ним.

7. Детско-родительская любовь. Один партнер обладает высоким статусом, но низкой властью (ребенок), другой — низким статусом (так как любовь к нему еще не сформировалась), но высокой властью (родитель). Примером могут служить отношения между родителями и маленьким ребенком.

В этой классификации традиционным представлениям о любви в разнополой паре соответствует *романтическая* любовь. (*Харизматическая* обычно характеризуется значительным возрастным или социальным неравенством.)

Данная классификация интересна тем, что подчеркивает момент несвободы и отрицательных переживаний в любви, что связано с наличием в ней компонента власти.

Т. Кемпер не единственный, кто трактует любовь как некую слабость и зависимость человека. В более выраженном виде эта позиция представлена в теории любви Л. Каслера, который считает, что любовь представляет собой сплав различных эмоций, где доминирующую роль играет страх. Речь идет о страхе потери любимого человека, который является источником удовлетворения многих потребностей, поэтому влюбленный человек относится к объекту своей любви крайне амбивалентно. Постоянный страх потери делает человека зависимым, тревожным, несвободным, мешает его личностному развитию. По Л. Каслеру, действительно свободный человек — это человек, не испытывающий любви.

Вероятно, следует согласиться с Т. Кемпером и Л. Каслером в том, что любовь может восприниматься как несвобода и зависимость, и такой любовью является *романтическая* любовь, рассматривается Т. Кемпером. Но это относится не ко всем видам любви. В гуманистической психологии существуют другие описания любовных переживаний, которые можно найти у А. Маслоу и Э. Фромма.

Э. Фромм в своей работе «Искусство любить» выделяет *зрелую* и *незрелую* любовь, что связано с личностной зрелостью или незрелостью любящего.

Незрелая любовь. С точки зрения Э. Фромма, влюбленность и любовь не равны. Влюбленность можно рассматривать как незрелую любовь. Это кратковременное переживание, очень сильное, но непрочное. Оно может смениться разочарованием и скукой по мере того, как люди узнают друг друга и близость перестает быть чудом.

Влюбленность может перейти в зрелую любовь. Это непрерывно длящееся состояние, очень долгое и спокойное.

В обыденном сознании под «любовью» обычно понимают именно незрелую любовь, или влюбленность. Считается, что человек впадает в это состояние как в аффект. Оно не зависит от человека, а захватывает его как какая-то внешняя сила. Это представление репрезентирует себя в виде следующих психологических установок:

- главная трудность любви состоит в проблеме поиска достойного объекта, а не в проблеме формирования способности любить самому;
- любви учиться не нужно.

Таким образом, большинство людей ориентированы на поиск объекта любви и на то, чтобы стать объектами любви другого. Эти цели достигаются по-разному. Мужчинам нужно преуспеть в жизни, достигнуть власти и богатству; женщинам – стараться быть красивыми внешне, способными внушать любовь (обладать смесью обаяния и сексуальной привлекательности).

| Незрелая любовь часто выступает в виде симбиоза. Симбиоз может существовать в *пассивной* и *активной* форме.

I • **Пассивная форма – мазохизм.** Человек избавляется от [одиночества, становясь неотъемлемой частью другого, отдает **Н**ему свободу, чтобы другой им руководил. Психологическая **У**года этой формы состоит в том, что мазохист ничем не рискует, никогда не остается в одиночестве, но и никогда не бывает независимым. Такой человек «не вполне родился». Если у него появляется половое влечение, то он подчиняется партнеру и душой, и телом. Он отрекается от своей целостности и становится орудием другого.

• **Активная форма – господство, садизм.** Человек освобождается от плена одиночества, делая другого человека своей частью. За счет этого он растет в своих глазах. Садист включает **В** себя как часть другую личность, которая его боготворит. Однако и он сам зависит от того, кому причиняет боль, так как не чувствует себя хорошо без обожания со стороны другого.

В одном человеке могут сочетаться обе формы симбиоза. Э. Фромм приводит в пример Адольфа Гитлера, рассматривая его как садиста по отношению к народу и мазохиста к себе (об этом свидетельствует его самоубийство).

Зрелая любовь. В отличие от незрелой любви, зрелая любовь предполагает сохранение целостности человека. Два человека существуют отдельно, сохраняя собственную индивидуальность, разделяя при этом жизнь. Такая любовь помогает преодолеть человеку одиночество и вместе с тем позволяет сохранить себя. Зрелая любовь активна, деятельна. Это не «впадение» в любовь, а пребывание в ней, в отличие от влюбленности. Любовь — это, прежде всего, готовность давать, а не получать.

Комментируя термин «давать», Э. Фромм поясняет, что человек с рыночной психологией может охотно отдать что-то, но и хочет получить нечто в обмен. А отдать и не получить — значит считать себя обманутым. Для направленной на плодотворную любовь зрелой личности «давать» — высшее проявление могущества. Переживание этой силы дает ощущение радости и полноты бытия. Это справедливо как для мужчины, так и для женщины. Они отдают свои эмоции, делятся самими собой, своей жизнью, и такое поведение не воспринимается ими как жертвенное. В зрелой любви человек, обогащая другого, тем самым побуждает его к сотворчеству.

По Фромму, любви надо учиться. Любовь — это искусство, которое требует труда и знаний. Чтобы избежать в любви неудач, необходимо овладеть *теорией* и *практикой* любви, отнестись к этому как к самому важному делу.

Теория любви. Теория любви, разработанная Э. Фроммом, базируется на его понимании основной сути человеческого существования, жизни. Человек есть жизнь, осознающая себя. Для существования человеку необходимо оторваться от слияния с природой, выйти из мира инстинктивной адаптации. Человек, в отличие от животных, начинает осознавать свою конечность. «Выход из рая» сопровождается чувством отдельности и связанного с ней одиночества. Осознание одиночества и беспомощности перед лицом смерти превращает существование человека в «каторгу». Человек, рождаясь, «изгоняется» из среды благоприятной в среду ненадежную, открытую, незащищающую. Переживание своей отчужденности вызывает тревогу, внутреннее беспокойство. В итоге человек испытывает стыд, чувство вины. Это мешает ему жить

счастливо. Самая глубокая потребность человека — потребность вырваться из плена одиночества.

Любой человек любой эпохи, культуры сталкивается с одним и тем же вопросом — как справиться с одиночеством и дернуть утраченное воссоединение с другими. История философии и религии дает нам варианты ответов на этот вопрос. По мнению Фромма, число этих ответов ограничено. Ответы больше зависят от степени самосознания. Например, у младенца самосознание развито слабо. Одиночество снимается физическими прикосновениями к матери. По мере взросления физических прикосновений становится недостаточно, и используются другие способы. На заре цивилизации весь род человеческий находился как бы на стадии младенчества — люди соединялись с природой.

• Освобождаясь от первичных уз, человек начинает поиск устранения чувства одиночества. Один из этих путей — *оргии*. "Оргии удовлетворяют желание достичь особого эмоционального состояния — экстаза, экзальтации. Это делается с помощью наркотических средств или специальных ритуалов, например, слияние с группой в моменты ритуальных танцев, десен. Сексуальное переживание также может быть отнесено к оргиастическим, так как характеризуется высокой силой и страстностью, а также генерализованностью (такое состояние охватывает всего человека — душу и тело). Однако оргиастические переживания отличаются недолговечностью — они заканчиваются и необходимо их снова возобновлять. При выводе из сексуального экстаза вновь усиливается чувство одиночества и появляется подсознательное чувство вины и стыда.

В Следующий путь «бегства от одиночества» — *подчинение группе*, обычаям, верованиям, образу жизни. Для того чтобы избежать одиночества, человек входит в некую группу, становясь ее частью, сливаясь с ней: «если я похож на любого другого, если у меня нет мыслей и чувств, отличных от других, и я следую образцу, то я в безопасности, я спасаюсь от ужасающего чувства одиночества». Идя по этому пути, человек расплачивается потерей собственного «Я».

Третьим способом преодоления чувства одиночества является *творческая деятельность*. Человек становится творцом и объединяется с материалом. Это относится к плодотворному труду, когда человек сам планирует свою Деятельность и определяет ее результаты. Но ощущение

единства с миром, достигаемое через творчество, не является межличностным.

Таким образом, все перечисленные способы являются лишь частичным решением проблемы человеческого существования. Полное решение проблемы освобождения от одиночества связывается Э. Фроммом со способностью *человека к зрелой любви*.

Зрелая любовь всегда предполагает выполнение ряда функций по отношению к любимому человеку.

1. Забота. Эта деятельность предполагает заинтересованность в благополучии жизни партнера.

2. Ответственность. Нести ответственность — означает быть способным и готовым ответить на запрос другого человека.

3. Уважение. Уважать другого — значит быть внимательным и видеть другого таким, какой он есть, видеть его индивидуальность. Это означает заинтересованность в том, чтобы партнер двигался по собственному пути, развивался для себя самого, а не для того, чтобы «служить мне». В итоге и я сам могу быть независимым, «могу стоять и ходить без поддержки», я не нуждаюсь в том, чтобы использовать кого-то в своих целях.

Практика любви. Практика любви, по Э. Фромму, требует следующего.

- **Дисциплины и терпения.** Человек не прекращает учиться любви, несмотря на неблагоприятные внешние обстоятельства.

- **Сосредоточенности.** Для этого человеку необходимо учиться находиться наедине с самим собой. Одна из важных способностей любви — это умение быть одному, не испытывая при этом страха или тревоги.

- **Предельной заинтересованности.** Предельная заинтересованность предполагает умение сосредоточиваться на партнере, т. е. умение слушать и слышать. В этом умении есть барьеры, например погруженность в себя, эгоцентризм, неуважение, гордыня. При осознании этих барьеров человек научается слушать.

- **Умения быть в настоящем, «быть здесь и сейчас».** В противном случае общение превращается в контакт со своим прошлым опытом (например негативным) либо с будущим (переживание последствий).

- **Способности чувствовать самого себя.** Зрелый человек доверяет своему телу и своим ощущениям, допускает появле-

ние негативных чувств и эмоций, которые не перечеркивают весь опыт общения с любимым человеком.

Таким образом, способность к любви, по Э. Фромму, связана с личностной зрелостью человека, т. е. с его индивидуальными качествами.

Похожих взглядов относительно того, способен индивид переживать зрелую или незрелую зависимую любовь, придерживается А. Маслоу. Он пишет о том, что самоактуализирующиеся зрелые партнеры испытывают постоянный растущий интерес друг к другу, заинтересованы в делах друг друга. Они хорошо знают друг друга, и в их восприятии практически отсутствуют искажения, приписывания партнеру положительных качеств, свойственные романтической любви. Они сочетают трезвую оценку другого с принятием его таким, каков он есть. Отношения этих людей в любви равноправны, у них нет двойного стандарта и различий в моральных требованиях друг к другу. Они сохраняют верность партнеру как в повседневной жизни, что проявляется в отсутствии измен, так и в критических ситуациях, например при болезни. Способность к такой любви А. Маслоу также связывает с личностными особенностями, среди которых важное место занимает высокий уровень самопринятия.

Таким образом, только индивид, хорошо относящийся к себе, оказывается способным к принятию другого и может испытывать чувство зрелой любви. Стабильность зрелой любви связана еще и с тем, что она постоянно удовлетворяет существующие *потребности роста*, а не *дефицитарные* потребности, удовлетворение которых приводит к их снятию. Потребности роста также характерны для самоактуализирующихся личностей.

Зрелая любовь возникает из незрелой (*романтической любви*, или *влюбленности*) благодаря личностному росту партнеров. При этом чувства, которые испытывают партнеры друг к другу, не ослабевают, а, напротив, возрастают с увеличением длительности отношений, т. е. эмоциональные отношения стабилизируются. Стабилизация эмоциональных отношений предполагает их изменение в содержательном, внутреннем плане. Характерные для влюбленности внутренняя конфликтность и напряженность заменяются на непротиворечивые, более спокойные переживания («*братская любовь**», в терминах Т. Кемпера). Целью подобных отношений является обеспечение благополучия и личностного роста, как своего собственного, так и партнера.

Подводя итог сказанному о психологии влюбленности и любви, следует еще раз подчеркнуть следующее:

- *возникновение и течение эмоциональных отношений имеет определенные закономерности;*
- *необходимо различать «влюбленность» и «любовь» как незрелую и зрелую формы любви;*
- *зрелой любви обычно предшествует этап влюбленности, которая начинается с возникновения симпатии;*
- *со временем роль различных характеристик индивида, обеспечивающих успешность общения, меняется: значимость внешних характеристик (физические данные индивида, социально-демографические характеристики, поведение при общении) со временем в значительной мере снижается, а значимость особенностей личности, напротив, возрастает;*
- *способность человека к зрелой любви зависит от его личностных качеств, в частности, от уровня самопринятия и личностной зрелости.*

Мотивы выбора Брачного партнера

Прежде чем описывать мотивы выбора брачного партнера, следует напомнить о том, что необходимо различать собственно мотивы и мотивировки. *Мотивировки* – это более или менее рациональные объяснения, которые люди дают своим действиям и поступкам. При этом истинные побудительные причины их поведения могут как полностью и правильно осознаваться, так и осознаваться не полностью или неправильно либо не осознаваться вообще. Во многих классификациях мотивов брачного выбора, построенных на исследованиях, проводившихся с помощью анкетных методов, перечисляются именно мотивировки, а не собственно мотивы; либо мотивы и мотивировки перемешиваются. В качестве примера можно привести классификацию, даваемую *СВ. Ковалевым*. Мотивация брака включает, с его точки зрения, пять основных мотивов: любовь, *духовную близость*, материальный расчет, психологическое соответствие, моральные соображения.

Наиболее глубоко и полно мотивация выбора брачного партнера рассматривается в *психодинамическом подходе*. **З. Фрейд** был одним из первых ученых, кто пытался определить, на основании чего люди выбирают себе пару. Он считал, что чаще всего любовь возникает как результат *перено-*

са, т. е. брачный партнер выбирается «по образу и подобию» родителя противоположного пола.

Дальнейшие исследования в рамках психодинамической модели предложили другие, не столь прямые трактовки переноса: индивид подбирает партнера, с которым мог бы *воссоздать модель родительской семьи* (например патриархальную); сформировать отношения, подобные тем, которые существовали между его родителями, и т. п. Так, *В. Томан* считает, что индивид стремится воссоздать не модель отношений родителей, а собственное положение среди братьев и сестер, которое он занимал в родительской семье. Например, мужчина, имевший старшую сестру, выбирает в жены женщину, с которой мог бы чувствовать себя как младший брат — ждет от нее заботы о нем и покровительственного отношения.

В концепциях *Г. Дикса* и *Дж. Вилли* речь идет о *проекциях неудовлетворенных в детстве желаний*. Они считают, что каждый из партнеров имеет скрытые потребности, которые в детстве не были удовлетворены родителями, и для брака выбирает человека, который помог бы ему воссоздать свои инфантильные ситуации и вернуться к своим не до конца разрешенным конфликтам. Партнеры взаимодействуют, экспериментируя на себе, пытаясь взаимно отреагировать и разрешить свои невротические проблемы.

Важно отметить, что мотивация выбора в классических Психоаналитических и близких к ним моделях трактуется одинаково: *выбор, совершаемый в настоящем, детерминирован прошлым опытом индивида*.

Более современные теории пытаются объяснить мотивацию выбора брачного партнера потребностями, которые есть у индивида в настоящем, и влиянием на него социальных условий, в которых он находится. Наиболее известными и признанными считаются следующие теории.

Согласно *теории комплиментарных потребностей*, *Р. Уинч* считает, что выбор совершается на основе *взаимодополнительности*, когда удовлетворение потребностей одного партнера будет одновременно и удовлетворением потребностей другого. Примером такой взаимодополнительности может быть потребность в доминировании у одного из партнеров и потребность в подчинении у другого. Так, властного мужчину привлекает кроткая женщина, а мягкого по характеру мужчину влечет к энергичной партнерше и т. п.

Достаточно широко распространенной в 70-е годы XX в. была концепция «фильтров» А. Керкгоффа – К. Девиса. Согласно ей, любые отношения (дружеские, партнерские, супружеские) проходят в своем развитии через ряд «фильтров», психологическое содержание которых меняется в зависимости от типа отношений и этапа их развития. Отношения, не прошедшие очередной «фильтр», распадаются, и количество пар, движущихся к следующему «фильтру», уменьшается. При этом прохождение через какой-либо «фильтр» не гарантирует успешного прохождения последующих. Таким образом, из множества пар молодых симпатизирующих друг другу людей до этапа бракосочетания дойдут лишь некоторые, и еще меньшее число пар сохранится до этапа, например, серебряной свадьбы.

В. Муриштейн в теории «стимул – ценность – роль» интегрировал идеи Р. Уинча и концепцию «фильтров», предположив, что пары проходят в своих отношениях стадии удовлетворения определенных потребностей. На *стадии стимула* мужчина и женщина оценивают внешность друг друга, умение держаться в обществе, интеллект и т. д., т. е. то, что может быть названо внешними, наиболее доступными наблюдению характеристиками. Большое значение имеет и то, как эти характеристики оцениваются окружающими. Если по перечисленным параметрам мужчина и женщина устраивают друг друга, то их отношения развиваются дальше и переходят на *стадию сравнения ценностей*. На этой стадии из совместных бесед они делают выводы относительно того, устраивают ли их ценностные установки, взгляды, интересы и потребности другого. Если здесь выявляются существенные расхождения и обнаруженные недостатки не компенсируются какими-либо достоинствами, партнеры расходятся, считая, что не подходят друг другу. Если они проходят и через этот «фильтр», то наступает заключительная *стадия проверки ролей* – выяснение того, насколько совместимо выполнение ими своих ролей в браке или другом типе отношений. Партнеры устанавливают, смогут ли они занять взаимодополняющие роли в длительном союзе, что позволит им удовлетворять свои потребности. При этом оценивается как сходство характеров и наклонностей (например одинаковая потребность в половых контактах), так и противоположность взаимодополнительных черт (доминирование – подчинение). Во всех фазах действует принцип «соизмеримости обмена». Равновесие достигает-

ря только в том случае, если такой обмен с точки зрения партнеров является равноценным. Например, внешне не слишком привлекательный партнер может сделать предложение красивой девушке, давая ей взамен устойчивое материальное положение. Некрасивая девушка может привлечь красивого мужчину своей заботливостью, сексуальной искусственностью, способностью им восхищаться и т. д.

| Вероятно, следует сделать вывод, что *выбор брачного партнера может мотивироваться самыми разными потребностями, которые могут быть как здоровыми, так и невротическими. От этого в значительной степени будет зависеть успешность развития отношений в дальнейшем. Выборы, совершаемые на основе невротических потребностей, не способствуют формированию чувства зрелой любви и развитию стабильных эмоциональных отношений.*

3. МОЛОДАЯ СЕМЬЯ

Формирование внутрисемейной коммуникации

Формирование внутрисемейной коммуникации — это, ррежде всего, *установление отношений между супругами.* Большую роль в этом играет *церемония бракосочетания.* В любой культуре существует устоявшаяся традиция проведения церемонии заключения брака. Заключение брака — один из важнейших критических моментов в жизни индивида, сравнимый с такими событиями, как рождение, достижение совершеннолетия, начало трудовой деятельности или ее окончание, смерть. В большинстве культур подобные события маркируются как какими-либо церемониями, неизменными в течение длительных промежутков времени. Обычно в них участвует большое количество народа, и они являются чрезвычайно важными не только для главных действующих лиц, но и для всех присутствующих. Ритуалы, сопровождающие важнейшие жизненные события, обладают большим ресурсным потенциалом — оставаясь неизменными на протяжении длительных промежутков времени, они поддерживают в людях ощущение бесконечности жизни и незыблемости основных ее законов, рожают у участников чувство сопричастности и единения. Кроме этого, церемония становится своего рода разграничительной линией, отделяющей один период жизни от другого.

Все сказанное в полной мере относится и к церемонии бракосочетания. Она, безусловно, важна не только для новобрачных. Так как каждый из партнеров имеет родительскую семью, брак оказывается не просто соединением двух людей — он является соединением двух семей. Брачная церемония является своего рода разграничительной линией и для членов расширенной семьи, указывая им на изменение состава семьи и необходимость принятия в нее новых членов. Какими бы ни были отношения между собой различных членов двух расширенных семей, после завершения брачной церемонии они становятся родственниками и вынуждены отныне с этим считаться.

Брачная церемония может изменить отношения между молодыми супругами, независимо от того, какими они были до брака и как долго они длились. В ряде случаев цели брачного союза не имеют к семейной жизни никакого отношения, например, если желание замужества основывалось на желании уйти из родительской семьи или если брак использовался для перемены места жительства. После того как подобные цели достигнуты, дальнейшие отношения становятся ненужными, и молодые супруги должны либо найти иные основания для их продолжения, либо столкнуться с реальной угрозой распада брака.

Но даже если *целью* заключения брака действительно было желание совместной жизни, после заключения брака перед молодоженами встает задача наладить взаимодействие не только между собой, но и с новыми родственниками и с друзьями и знакомыми друг друга.

Формирование внутрисемейной коммуникации предполагает решение следующих задач:

- установление правил взаимодействия между супругами;
- определение границ семьи, т. е. отделение семьи от того, что в семью не входит.

Установление правил взаимодействия между супругами включает:

- установления приемлемой для обоих членов пары дистанции в общении, или степени эмоциональной близости;
- выработку способов решения конфликтов в случае несогласия супругов друг с другом.

Определение *оптимальной дистанции в общении* зависит от способности каждого из партнеров найти свои соб-

ственные границы. Прежде чем объединиться и создать пару, каждый человек должен обрести свое «Я». В терминах

Эриксона это называется сформировать зрелую идентичность. Эта задача должна быть решена еще на предыдущей ^стадии развития — к окончанию подросткового или юношеского возраста.

| Другим вариантом взаимодействия является «слияние» •с партнером, благодаря которому он неосознанно старается усилить свое «Я».

При «**слитном взаимодействии**» двое пытаются стать единым целым: отказываются от учета собственных взглядов */L* интересов в угоду партнеру и требуют такого же поведения от партнера. На начальном этапе влюбленности такие •Отношения кажутся партнерам и окружающим очень **романтичными**, но в дальнейшем они приводят к серьезным ^проблемам.

* Незрелые супруги, участвующие в «слитном взаимодействии», имеют смутное представление как о своих собственных особенностях, так и о личностных качествах партнера. Образ партнера не соответствует реальности, он чрезмерно нагружается проекциями. На начальном этапе взаимоотношений (период влюбленности) партнер рассматривается как **тот**, кто должен обеспечить счастьем.

Но при малейшем отклонении поведения партнера от ожидаемого супруги испытывают панику и воспринимают случившееся как предательство. Они боятся признать различия между собой, поскольку это может представлять угрозу для ;слаборазвитого «Я». Для незрелой личности черты, вкусы, интересы другого ставят под сомнение свои собственные особенности.

«Слитным парам» трудно прийти к соглашению. Достижение договоренности означает, что каждый из супругов в известной мере уступает другому. При «слитном взаимодействии» «уступить» — значит «сдаться», что вызывает страх утраты своего «Я». В итоге «слитность» затрудняет выработку правил взаимодействия и решения конфликтов, так как борьба идентичностей разворачивается по самому незначительному поводу, вроде «Кто вымоет посуду?», «Кто вынесет мусор?». В конфликтных ситуациях именно партнер считается виновником всех возникающих между супругами проблем. Супруги считают, что стоит только другому изменить свое поведение, как все наладится и они заживут счастливо. При «слитном

взаимодействии» супруги не способны нести ответственность за себя и свои взаимоотношения. Они высказывают взаимные обвинения, тем самым фактически отказываясь признать свою собственную возможность влиять на происходящее. Достаточно быстро «слитные взаимоотношения» переходят во взаимное разочарование. Таким образом, *задачи установления оптимальной дистанции в общении и выработки правил поведения в случае конфликтов при слитном взаимодействии оказываются невыполнимыми.*

Если партнеры оказываются достаточно зрелыми, чтобы избежать «слияния» или эмоциональной холодности в отношениях, между ними возникает интимность. Под *интимностью* понимается многоплановое чувство, куда входит переживание близости с другим человеком без переживания потери в себе; способность довериться другому человеку без «смешивания» себя с ним. Семейная интимность предполагает *общую «историю»* и традиции: это общие переживания и воспоминания супругов; особый язык, намеки, ласковые прозвища и т. п. Будучи неизвестными и непонятными для людей, не входящих в семью, они хорошо понятны супругам, рождают у них приятное и волнующее ощущение особого «тайного» союза, понимания друг друга с полуслова. Установление такого интимного пространства помогает молодой семье обозначить и укрепить свои *внешние границы.*

Интимность, тем не менее, подразумевает установление *дистанции в общении*, т. е. определение того, какие из важных жизненных областей (сфера переживаний, различные виды деятельности, межличностные отношения и т. п.) и в какой степени могут быть доступны другому. Даже если оба супруга начинают совместную жизнь с желанием полной искренности и открытости и максимального участия в жизни другого, очень быстро один из них или оба они обнаруживают, что это вряд ли возможно и не всегда полезно для них обоих. Они должны выяснить, в каких областях жизни и в какой мере они будут влиять друг на друга так, чтобы это устраивало обоих. Например, должна ли жена влиять на карьеру мужа или это область, о которой она должна знать как можно меньше? Должно ли ее влияние ограничиваться сочувственным выслушиванием и советами или ей необходимо предпринимать какие-то действия, влияющие на его продвижение по службе: знакомить с нужными людьми, строить определенные *отношения* с его коллегами и т. п.?

> Весьма часто у супругов в начале семейной жизни бывают фазные представления о необходимых и достаточных областях взаимодействия и разная выраженность потребности '0 автономии. Межличностная дистанция, оптимальная для **Одного**, может казаться слишком большой для другого, выбывающей у него чувство собственной ненужности. Проблемы здесь чаще всего возникают из-за того, что каждый из партнеров считает удобную для него дистанцию в общении естественной и само собой разумеющейся, и они редко пытаются ее обсуждать друг с другом. В этом случае психологическая помощь направляется на осознание собственных личностных границ и на выработку договоренности об открытых и закрытых друг для друга областях. Установление приемлемой для обоих дистанции в общении в очень большой степени будет определять ощущение успешности брака.

Перед супругами также встает вопрос о том, *насколько «естественно» они должны вести себя друг с другом.* Обычно он трансформируется в вопросы о том, нужно ли предпринимать какие-то усилия, чтобы лучше выглядеть (например, как одеваться дома, пользоваться ли косметикой), следует ли придерживаться каких-то ритуалов в поведении (подавать пальто, пропускать в дверь), надо ли пытаться скрывать свое плохое настроение и т. п. В период ухаживания молодые люди часто старались показать себя с наиболее выгодной стороны; **это** относилось как к ритуальному поведению, так и к проявлению личностных черт. В большинстве случаев молодые люди старались вести себя в соответствии с принятыми в культуре ритуалами, сопровождающими полоролевое общение, по крайней мере, с теми, о которых им было известно. Они также старались не демонстрировать иррациональных сторон своей эмоциональности и тех личностных свойств, которые обычно не одобряются людьми или казались отрицательными им самим. После заключения брака у них появляется желание «расслабиться» и «стать самими собой». В результате их супруги пугаются, наблюдая незнакомые ранее стороны партнера, либо жалуются на невнимание и неуважение, когда ритуальная сторона в поведении перестает присутствовать.

Отношения, в которые вступают люди, развиваются в двух системах: в системе конвенциональных отношений, основанных на общепринятых соглашениях, и в системе собственно межличностных отношений, основанных на чувствах, которые участники общения испытывают друг к другу.

Система *конвенциональных отношений* характеризуется исполнением безличных, формально определенных ролей. Экспектации — ожидания от поведения и требования к нему — связаны именно с ролью, а не с личностью, ее исполняющей. В общении используется преимущественно формальный язык, и при нарушении конвенциональных норм накладываются формальные санкции.

В системе *межличностных отношений* роли персонифицированы, а экспектации связаны с данной личностью; большую роль играет язык выразительных движений, или «язык чувств». Наиболее действенны неформальные санкции, учитывающие индивидуальное своеобразие партнера.

Характер отношений в семье может быть обозначен с этой точки зрения как *двойственный*, так как в семье одновременно присутствуют как конвенциональные отношения — «брачные», формальные, юридически закрепленные, так и межличностные — семейные. Супругам необходимо привыкнуть к их сложному переплетению, уметь отличать один тип отношений от другого и выбирать соответствующий ему тип поведения.

Таким образом, *установление правил взаимодействия включает установление необходимой степени близости; определение того, какие жизненные области супруги разделяют друг с другом, а какие остаются исключительно их личным делом; и приемлемое для себя и партнера соотношение конвенционального (брачного) и межличностного (семейного) компонентов в поведении.*

Следующая важная задача — *выработка способов разрешения конфликтов*. Очень часто, даже если молодые люди были достаточно долго знакомы до брака и имели опыт ссор и примирений, они продолжают сохранять убежденность, что «в хорошей семье конфликтов не бывает» или что «конфликты — вещь в семейной жизни совершенно не нужная» и т. п. Заклучив брак, они стараются избегать критики или противоречий и избегают обсуждения проблемных вопросов, так как не хотят нарушать мир в семье или бояться ранить чувства другого. Это приводит к тому, что нерешенные проблемы и эмоциональное напряжение накапливаются и супруги чувствуют, что все время находятся на грани ссоры. Рано или поздно она возникает, и, как правило, чем дольше ее старались не допустить, тем более сильный выплеск отрицательных эмоций происходит. В результате проблема или спорный

вопрос, бывшие действительной причиной ссоры, на этом фоне так и не бывают решены, а ссора пугает супругов и накалом эмоций, и незначительностью повода, ее вызвавшего. Когда она заканчивается, супруги могут принять решение никогда больше не ссориться, но необсуждаемые вопросы снова накапливаются, создается напряжение, и ссора повторяется. Супруги вырабатывают характерные для их пары способы разрешения конфликта. Найденные пути примирения могут не устраивать одного из супругов или обоих. Например, жена обнаруживает, что выход из конфликта возможен, только если она признает свою полную неправоту, или муж замечает, что ссора прекращается только после того, как он сделает жене дорогой подарок, и т. п. Таким образом, в этот период нахождения путей согласия супруги могут учиться манипулировать друг другом с помощью болезней, слабостей или с помощью силы. Однажды найденные, эти манипуляции становятся привычными способами взаимодействия пары и могут быть одной из основных причин недовольства браком, которая обычно обозначается как несходство характеров. Психологическая помощь семье в этом случае обязательно должна включать выявление наиболее типичных способов разрешения конфликтов, степени их манипулятивности и замену их на менее деструктивные взаимодействия.

Определение границ семьи. Границы семьи — это «правила, определяющие, кто и как участвует во взаимодействии». Это гласные и негласные договоренности между членами семьи относительно того, кто и что может позволить себе делать в семье и вне ее (кто может приглашать гостей и каких, кто может задерживаться на работе, с кем можно встречаться вне семьи и т. п.).

Каждая семья вырабатывает свои собственные правила, а границы семей имеют неодинаковую *гибкость и проницаемость*. *Гибкость* характеризует способность границ семьи к изменениям. В некоторых случаях границы чересчур ригидные — это означает, что семейные правила не меняются, несмотря на изменение ситуации. Это затрудняет адаптацию семьи к новым ситуациям. *Проницаемость границ* — это установки, существующие в семье, относительно контактов с внесемейным окружением. Иногда семейные границы отличаются высокой проницаемостью, тогда они становятся *диффузными*, и это ведет к избыточному вмешательству в жизнь семейной системы других людей. *Непроницаемые границы*

ограничивают возможность необходимого общения с внешним миром.

Для молодой пары определение границ семьи в первую очередь означает переопределение своих отношений с родительскими семьями. Теперь роли сына и дочери должны стать вторичными, уступив место ролям мужа и жены.

Одной из наиболее часто встречающихся психологических проблем на этой стадии брака является проблема взаимодействия молодых супругов с родительскими семьями. Она может порождаться в большей степени кем-то из супругов либо родителями.

В первом случае недостаточная зрелость одного из молодых людей, его эмоциональная зависимость от родительской семьи не позволяет сформироваться нормальной супружеской системе. Незрелый супруг продолжает вести себя, преимущественно ориентируясь на нормы, критерии и правила, существовавшие в родительской семье. Это мешает выработке молодой семьей своих собственных правил и норм. Например, жена ощущает необходимость во всем советоваться со своей матерью, и муж начинает ощущать, что этот третий человек также является членом их семьи, так как его желания и представления постоянно учитываются, а иногда он и физически присутствует в семье большую часть времени. Это вызывает недовольство у мужа, возможно, в связи с испытываемым чувством ревности или собственной недостаточной значимости. Психологическая помощь должна быть направлена на уменьшение степени близости одного из молодых супругов с родительской семьей и переориентацию его на близость со вторым супругом.

Во втором случае проблема исходит от родителей, которым трудно снизить степень своего участия в жизни выросшего ребенка. Если сын или дочь были единственными детьми в родительской семье, родителям бывает непросто отказаться от идеи оказания помощи, даже если молодые в ней не очень нуждаются.

Часто подобная родительская помощь имеет явно манипулятивный характер. Она может принимать различные формы: это могут быть дорогие подарки, деньги на покупку каких-либо вещей, выполнение какой-либо домашней работы в молодой семье и т. п. Оказывая ее, родители как бы говорят своему ребенку: «Смотри, как мы о тебе заботимся! Никто не позаботится о тебе лучше, чем мы». В таком случае, если мо-

л одой супруг принимает родительскую помощь или подарки, родители считают, что имеют право вмешиваться в жизнь молодой семьи. Скрытая подоплека подобной «помощи» может хорошо осознаваться вторым супругом и вызывать у него чувства злости или обиды. Такая ситуация обладает большим конфликтным «потенциалом», так как каждому из молодых супругов в ней трудно высказать свои претензии друг другу и родительской семье без чувства вины и ощущения собственной неблагодарности.

Слишком большое количество помощи скорее повредит молодой семье, даже если она в ней нуждается: отказ от помощи, как уже было сказано, может порождать чувство вины, а ее принятие может рождать у супругов ощущение беспомощности и неспособности самостоятельно справиться с трудностями. Все это также препятствует формированию супружеской подсистемы.

В подобных ситуациях психологическая работа может быть направлена на осознание всеми участниками ситуации манипулятивного характера их взаимодействий, которые в итоге не приносят психологического благополучия никому: родители имеют взрослого ребенка с проблемами в семейной жизни, а молодые платят за «помощь» чувствами вины, раздражения и обиды.

Следует заметить, что названная проблематика обычно оказывается проблемой и для молодых супругов, и для их родителей. Вероятно, наиболее правильным вариантом оказания психологической помощи была бы работа с расширенной семьей, но это не всегда возможно. Чаще работать приходится с наиболее «доступным» членом семьи, однако при этом всегда следует учитывать остальных задействованных в ней лиц.

Таким образом, *супруги должны прийти к соглашению, в какой мере родители мужа или жены могут влиять на принимаемые решения; определить, в какие области жизни молодой семьи родители могут вмешиваться, а в какие – нет.* Вмешательство родителей или кого-либо из родительской семьи в жизнь молодой пары может вносить в брак раскол, причем часто без осознания того, что же именно вызывает негативные чувства.

Проблема взаимоотношений с родительской семьей также может быть представлена как проблема дистанции. Слишком близкая дистанция, как уже было сказано, мешает формированию собственного пространства молодой семьи. Для того

чтобы защитить независимость семьи, молодые люди могут начать требовать от родителей, чтобы они перестали приходить в их дом, или отказываются ходить в гости к родителям супруга. Однако и попытки стать совершенно независимыми и полностью отделиться от родителей также будут работать на разрушение брака. Искусство жить в браке, по словам *Дж.Хейли*, предполагает достижение независимости в сочетании эмоциональных связей с родственниками.

Ученые попытались выделить факторы, которые могут осложнить формирование внутрисемейной коммуникации на начальной фазе развития семьи.

1. Пара встречается или заключает брак вскоре после утраты значимого человека.

2. Супружеские отношения формируются на фоне стремления дистанцироваться от родительской семьи.

3. Семейные традиции и происхождение супругов существенно различаются (например, религиозные убеждения, образование, национальная принадлежность, социальный класс, возраст и т. п.).

4. Супруги выросли в семьях с разным составом (например, многодетная семья и семья с одним ребенком).

5. Пара проживает слишком близко или слишком далеко хотя бы от одной из родительских семей.

6. Пара зависит от членов расширенной семьи материально, физически или эмоционально.

7. Брак заключается в возрасте до 20 или после 30 лет.

8. Брак после периода ухаживания менее 6 месяцев или более 3 лет.

9. Свадьба в отсутствие членов семьи или друзей.

10. Беременность жены до свадьбы или в течение первого года после замужества.

11. Плохие отношения одного из супругов со своими сиблингами или родителями.

12. Собственное несчастливое, по мнению хотя бы одного из супругов, детство или отрочество.

13. Нестабильность брачных паттернов в одной из расширенных семей.

После перечисления столь обширного списка неблагоприятно влияющих на семью факторов остается только удивляться тому, что какие-то семьи способны сохраниться. Но при более внимательном рассмотрении описанных трудностей их можно свести к проблемам, которые уже обсуждались: несфор-

мированная идентичность или низкая самооценка и связанное с ними компенсаторное поведение и вытекающая из этого проблема установления внешних границ семьи и внутрисемейных подсистем.

Таким образом, *на начальном этапе существования семьи формирование внутрисемейной коммуникации означает выработку правил взаимодействия между супругами, т. е. нахождение степени их эмоциональной близости и способов решения конфликтов и определение границ семьи, т. е. правил взаимодействия семьи с внешним миром.*

Брачное соглашение – психологическое содержание

На формирование внутрисемейной коммуникации *большое* влияние может оказывать «брачное соглашение». Данное понятие предложено психодинамическим подходом, где традиционно уделяется большое внимание неосознаваемым или плохо осознаваемым элементам поведения. *П. Мартин* и *К. Сэйджер* рассматривают *«супружеский контракт (соглашение)* как неоформленный индивидуальный договор, включающий надежды и обещания, которые приносит каждый из партнеров, вступающих в брак.* Это представления индивида о том, как должен вести в себя в семье он сам и как должен вести себя супруг. Оно может касаться *всех аспектов семейной жизни*, включая внесемейные контакты, карьеру, физическое здоровье, деньги и т. д. Например, брачное соглашение со стороны жены может иметь следующее содержание. Хороший муж должен отличаться крепким физическим здоровьем – это важно, так как возможно, она связывает крепкое здоровье со способностью справляться с жизненными трудностями, а может, просто ее пугает необходимость ухода за больным. Он должен зарабатывать столько денег, чтобы обеспечить ей определенный уровень жизни, например такой, какой был в доме ее родителей. Он должен занимать определенное место на служебной лестнице и т. п. Муж также имеет свои представления о том, что должна делать его жена, с кем она может общаться, как относиться к работе и т. п. Это соглашение имеет *взаимный характер*, поскольку содержит то, что каждый предполагает дать и что хочет получить.

Важно подчеркнуть, что супружеское соглашение в большинстве случаев *не является договором в прямом смысле слова* – супруги могут никогда не проговаривать друг другу

вслух свои ожидания, но при этом они *ведут себя так, как будто каждый из них этот договор одобрил и подписал.*

Супружеское соглашение может быть:

- сознательным и вербализованным;
- сознательным и невербализованным;
- неосознаваемым.

Сознательное и вербализованное соглашение имеет место тогда, когда каждый из супругов вполне точно знает, чего он хочет от партнера в семейной жизни, и в состоянии это сформулировать. *Сознательное и невербализованное* соглашение появляется тогда, когда супруги (или один супруг) достаточно хорошо осознают желаемое, но по каким-то причинам не проговаривают свои ожидания партнеру – например, считая, что «это и так понятно», или из-за стеснения, или из-за других причин. *Неосознаваемое* соглашение означает, что супруги (или один из них) очень смутно осознают, чего ждут от партнера и, соответственно, не могут этого сформулировать.

Отдельные элементы индивидуальных соглашений определяются желаниями и потребностями индивидов. Потребности могут быть здоровыми и реалистическими или невротическими и конфликтными. В случае, когда брачное соглашение базируется на невротических потребностях, создаются конфликтные ожидания относительно партнера: индивид может, например, стремиться к независимости и ждать защиты и заботы о себе со стороны партнера. Супружеское соглашение при этом обычно неосознаваемо.

Неосознаваемые и внутренне конфликтные брачные соглашения препятствуют формированию внутрисемейной коммуникации.

При гармоничном супружестве ожидания супругов относительно поведения друг друга совпадают, в этом случае «договор соблюдается», например, муж ожидает от жены послушания и заботы о нем и готов материально обеспечивать семью. Жена ждет от мужа обеспечения материального достатка и готова заботиться о нем и слушаться его.

В случае дисгармоничного супружества у супругов присутствует ощущение, что «договор не соблюдается». При этом брачное соглашение обычно не бывает вербализованным, а чаще всего оказывается неосознаваемым. Это может иметь место в том случае, если взаимные ожидания партнеров слишком различны, например, муж ожидает заботы о нем, а жена ожидает помощи по хозяйству; либо в случае, когда брачное

^оглашение **одного** или обоих партнеров базируется на невро-
логических потребностях. Вследствие того, что каждый ведет
 1себя иначе, чем от него ждут, возникает ощущение обмана и
Чувство беспокойства.

| П. Мартин и К Сэйджер считают, что работа с дисгармо-
 ^Вичной супружеской парой может базироваться на «супружес-
ком соглашении». Сначала каждый из партнеров в отдельно-
сти должен осознать свои требования и желания,
Направленные на другого, и вербализовать их. Затем следует
 Доработать индивидуальные соглашения так, чтобы они ста-
ди логически непротиворечивыми, т. е. исключить конфлик-
тные желания и нереалистичные требования к партнеру. На
 ^последнем этапе осуществляется работа по взаимному согла-
сованию брачных отношений: партнеры вместе выясняют, чем
 'могли бы поступиться в своих требованиях друг к другу и как-
кие пожелания партнера могли бы выполнить. Таким обра-
 зом, из плохо осознаваемых желаний и претензий должно
 быть сформулировано действительное «супружеское соглаше-
ние», содержание которого известно каждому из партнеров
 ь которое они оба готовы соблюдать.

Таким образом, *«супружеское соглашение» — это ожида-
 ния партнеров в браке относительно друг друга, которые
 в случае их неосознанности и невербализованности могут
 Препятствовать формированию внутрисемейной коммуни-
 кации.*

Основные виды брачных сценариев

Идея «сценарного подхода» также возникла в психодина-
 мическом направлении и связана с именем Э. Берна. В его по-
 нимании *«сценарий» (или «скрипт») — это некая имеющая-
 ся у индивида программа, в соответствии с которой он
 строит свою жизнь.* «Сценарий» формируется в детстве на
 основе опыта жизни в родительской семье и «родительского
 программирования». «Родительское программирование» по
 Э, Берну — это косвенные указания, которые родители дают
 своим детям, по поводу целей и смыслов жизни, места в ней
 других людей, по поводу контактов с противоположным по-
 лом и т. д., т. е. по поводу всего многообразия жизненных про-
 явлений. Эти указания лишь частично передаются по вербаль-
 ному каналу. Большое количество информации передается
 невербально, с помощью мимики, жестов, поддерживающего

или осуждающего поведения родителей в различных ситуациях. Формирующиеся таким образом «жизненные сценарии» по большей части неосознаваемы, так как усваиваются детьми в том возрасте, когда их интеллектуальные способности и критичность еще чрезвычайно слабы.

Дальнейшие теоретические и практические исследования в психодинамической парадигме привели к идее о существовании «брачных сценариев». *«Брачный сценарий» – это существующее у индивида, чаще всего неосознаваемое представление о том, как должны развиваться его отношения в супружестве.* Считается, что развитие отношений индивида в браке и его поведение с супругом в значительной степени обусловлено неосознаваемой тенденцией к повторению моделей семьи своих родителей или отношений с ближайшими родственниками (сиблингами).

Родительская модель. В соответствии с этой моделью индивид обучается супружескому поведению на основе идентификации с родителем своего пола. Родитель противоположного пола также играет большую роль в этом процессе: на основании его поведения строится представление о том, как должен вести себя партнер. Формы родительских отношений становятся для индивидуума эталоном взаимоотношений в семье.

В супружестве каждый из партнеров пытается приспособить свои реальные отношения с супругом к своим внутренним представлениям. Нередко под влиянием влюбленности партнеры проявляют уступчивость, частично отказываясь от своей программы, что порождает внутренний конфликт. Но через некоторое время внутренняя программа дает о себе знать, у индивидуума наблюдается тенденция к возврату на запрограммированный путь. Это порождает супружеские конфликты в том случае, если поведение партнеров отклоняется от их программ. Таким образом, гармоничные отношения в супружестве становятся возможны только в том случае, если партнер своей внутренней программой напоминает родителя противоположного пола. В психодинамическом подходе считается, что подобные программы поведения имеют тенденцию передаваться из поколения в поколение, причем повторяется не только выбор партнера, но и ошибки и проблемы родителей.

1. Ребенок учится у родителя своего пола супружеской роли, безоговорочное принятие которой выгодно и удобно, тог-

да как отказ от нее лишает уверенности в себе и способствует возникновению неврозоз.

2. Образ родителя противоположного пола существенно влияет на выбор партнера по супружеству* Если этот образ был положительным, то выбор партнера, подобного родителю, создает предпосылки для гармоничного супружества. Если же роль родителя в семье была отрицательна и ребенок не мог ее принять, то партнер с подобными характеристиками становится источником негативных эмоций. В этом случае индивид ищет партнера с другими характеристиками. Однако такой выбор является источником внутреннего конфликта — индивид чувствует, что с некоторыми особенностями партнера он не может смириться.

3. Модель родительской семьи определяет в основных чертах модель семьи, которую создают дети, например, ребенок из патриархальной семьи будет стремиться к реализации патриархальной модели в своей семье. В браке партнеров из противоположных по модели семей будут наблюдаться конфликты и борьба за власть.

Модель брата или сестры. Данная модель предложена **В. Томаном.** В соответствии с этой моделью индивид старается создать семью, в которой мог бы занять такое же положение, которое он занимал среди своих братьев или сестер. Например, старший брат, у которого была младшая сестра, может создать устойчивый союз с женщиной, которая также имела старшего брата. В этом случае происходит перенос связей, существовавших в родительской семье между братьями и сестрами, на своего партнера в супружестве. Отношения между супругами будут тем стабильнее, чем больше положение партнеров в браке напоминает им их положение в родительских семьях.

В соответствии с этим подходом супружеские связи могут быть **комплиментарными, частично комплиментарными и некомплиментарными.** Complimentarность означает, что каждый из партнеров хочет делать то, чего другой делать не хочет. Партнеры взаимно дополняют друг друга. Например, один хочет главенствовать, а другому нравится подчиняться; один хочет проявлять заботу, а другой любит быть объектом заботы и т. п.

Комплиментарный брак — это такой союз, в котором каждый из супругов занимает то же положение, которое он имел по отношению к братьям и сестрам в родительской се-

мье. Так, например, мужчина, который был старшим братом и имел сестру (или сестер), научился обращаться с девочками, чувствует себя ответственным за них, помогает им. Если его жена также имела старшего брата, она легко приспосабливается к главенствующему положению мужа, принимает его заботу и помощь. Роли обоих супругов дополняют друг друга. Столь же комплиментарным будет союз, в котором жена была старшей сестрой, а муж был младшим братом. Их ожидания по поводу поведения друг друга также будут совпадать, хотя они будут играть другие роли в своей семье: руководящую роль займет жена, а муж будет ей подчиняться.

Частично комплиментарный брак возникает в том случае, когда один или оба партнера имели в родительской семье несколько типов связей со своими братьями и сестрами, из которых хотя бы одна совпадает с таковой у партнера.

Некомплиментарный брак имеет место, когда супруги занимали одинаковое положение в родительской семье, например оба были старшими детьми. В этом случае в семье каждый из них будет претендовать на лидерство; положение еще больше усугубится, если каждый из них имел только сиблингов своего пола и, соответственно, не имел опыта общения с противоположным полом. Браки, заключающиеся между индивидами, которые были единственными детьми в родительских семьях, чаще всего также оказываются некомплементарными.

Таким образом, *«брачные сценарии»* – это сформированные в раннем возрасте неосознаваемые программы поведения, в соответствии с которыми индивид выстраивает свою семейную жизнь. Они могут как способствовать адаптивному поведению в браке, так и препятствовать ему. В последнем случае психологическая работа направлена на их осознание и коррекцию.

Типы психологических отношений в Браке

Ранее описанные виды браков (комплиментарные, частично комплиментарные и некомплементарные) можно рассматривать и как определенные жизненные сценарии, и как соответствующие типы отношений в браке. То же самое относится и к другим типам брачных отношений: в связи с их устойчивостью и повторяемостью (в случае смены партнера), их можно одновременно рассматривать и как «брачные сценарии».

В психоаналитическом подходе предлагается выделение определенных типов личности и их возможных комбинаций, удачных и неудачных для супружеской жизни. При этом выделяемые типы личности не являются типами в прямом смысле этого слова — они представляют собой не столько констелляции личностных черт, сколько описание устойчивых способов поведения с брачным партнером. Вот какую классификацию предлагают специалисты.

1. *Партнер, ориентированный на равноправие*, ожидает равных прав и обязанностей.

2. *Романтический партнер* ожидает душевного согласия, хочет создать крепкие узы любви, большое значение для него имеют сентиментальные символы. Чувствует себя обманутым, когда партнер отказывается играть с ним в эти романтические игры.

3. *Родительский партнер* с удовольствием заботится о другом, воспитывает его.

4. *Детский партнер* привносит в супружество некоторую спонтанность, непосредственность и радость, но, вместе с тем, приобретает власть над другим путем проявления слабости и *беспомощности*.

5. *Рациональный партнер* следит за проявлением эмоций, точно соблюдает права и обязанности. Ответственный человек, трезв в оценках. Хорошо приспосабливается к жизни, несмотря на то, что партнер не ведет себя таким же образом. Может ошибаться относительно чувств своего партнера.

6. *Товарищеский партнер* хочет быть сотоварищем и ищет для себя такого же спутника, с которым мог бы разделить повседневные заботы, прожить жизнь. Не претендует на романтическую любовь и принимает как неизбежное обычные тяготы семейной жизни.

7. *Независимый партнер* сохраняет в браке определенную дистанцию по отношению к своему партнеру. Стремится избежать излишней интимности в отношениях и хочет, чтобы партнер с уважением относился к этим его требованиям.

К комбинациям, которые могут повлечь за собой возникновение проблем, относятся следующие:

- *оба партнера принадлежат к родительскому типу;*
- *оба партнера принадлежат к детскому типу;*
- *один партнер родительского или детского типа, другой — независимого типа;*

- *один партнер романтического типа, другой — равноправного, рационального, независимого или детского типа.*

Брак *партнеров романтического типа* представляет собой напряженный и недостаточно стабильный союз, поскольку романтические отношения с течением времени постепенно тускнеют, и оба партнера могут начать искать их в других связях вне брака. Если попытаться провести какие-либо параллели с воззрениями других авторов, то можно сказать, что это брак партнеров, не достигших стадии *зрелой любви*.

Другие ученые психодинамического направления описывают следующие неконструктивные типы взаимоотношений, связанные с личностными особенностями партнеров:

- *жена имеет романтично-истерический тип, страдает от недостатка внимания и ласки, а муж холоден, имеет психастенический склад характера;*
- *муж ищет в жене мать, которая постоянно заботилась бы о нем;*
- *оба партнера зависимого типа;*
- *оба партнера (или один из них) с паранойяльной психикой.*

Жена, страстно мечтающая о любви, и эмоционально холодный муж. Подобный брак описывается многими учеными под несколько различающимися названиями («истерический брак», «истеричка-жена и обсессивный муж» и др.)- Жена может иметь истерические черты характера различной степени выраженности. Такая женщина, как правило, эмоциональна, привлекательна, обладает хорошим вкусом и художественными наклонностями. Муж обычно интеллигентен, образован, обладает чувством ответственности, успешен на работе, пользуется уважением, неприхотлив в быту. Он старается «всегда поступать правильно», с трудом проявляет чувства. Обычно он ищет жену, которая является олицетворением женственности. Вначале она приносит мужу массу волнений, поскольку вызывает в нем чувства, которые он никогда не испытывал. Это его воодушевляет; забота о жене дает ему чувство собственной значимости. Жена, как правило, уже пережившая мимолетную «драматическую» любовь, в свою очередь выбирает уравновешенного и надежного мужчину, хорошего семьянина, способного обеспечить стабильность положения и чувство безопасности. После романтического периода ухаживания возникают трудности семейной жизни.

Супруги испытывают глубокое разочарование. Жена начинает критиковать молчаливое и «бесчувственное» поведение мужа. Она чувствует себя непонятой, эмоционально неудовлетворенной, в результате чего старается спровоцировать скандал: или нападает на мужа. Муж воспринимает излишне эмоциональное поведение своей жены как неприемлемое, ее склонность к драматизации и «скандальное» поведение его утомляют. Брак переходит из разряда «добротного родителя» и «добротного дитя» в разряд «холодного родителя» и «несносного ребенка».

Нередко в таком браке поведение мужа может подкреплять истеричное поведение жены, изначально незначительно выраженное. Это бывает в тех случаях, когда эмоциональная холодность мужа явно выражена, он педантичен и склонен к рассуждениям вместо решительных действий. Обычно он остается равнодушным к попыткам жены вовлечь его в совместную деятельность, настроен иронично или враждебно, пока агрессивное или истерическое поведение жены не вынудит его к кооперации. Жена может рассчитывать на исполнение своих желаний или добиться от мужа сотрудничества только в тех случаях, если устроит ему истерику. Таким образом, ее истерическое поведение закрепляется.

Муж, который видит в своей жене мать («пассивно-зависимый муж и доминирующая жена»). Можно, вероятно, говорить о том, что характер взаимоотношений в подобном браке напоминает описанный в предыдущем варианте, только супруги в нем меняются ролями. Здесь мужчина обычно характеризуется недостаточной личностной и эмоциональной зрелостью. Он отличается повышенной эмоциональной чувствительностью, требует к себе внимания и заботы, традиционно мужские черты в поведении у него не сильно выражены. Женятся они обычно по любви в очень молодом возрасте, еще до того, как способны сами обеспечить свою семью. Сомнения по поводу собственной мужественности разрешаются выбором такой жены, которая способна взять на себя проблемы мужа. Обычно он выбирает женщину, не стремящуюся к традиционной женской роли и плохо чувствующую себя в зависимом положении; она же выбирает мужа, которого легко подчинить себе. Поведение такой женщины напоминает материнское — она надежна, последовательна и терпелива.

В случаях конфликтов жена старается подавить мужа. Реакцией мужа является «пассивно-агрессивное поведение»

и депрессия. У жены неспособность добиться от мужа того, чего она хочет, вызывает враждебность и раздражительность.

Сначала мужа привлекает самостоятельность жены, он хочет воспользоваться ее силой. Жена помогает ему в работе и продвижении по службе. Но по мере того как он обретает финансовую самостоятельность и первоначальная романтическая окраска отношений с женой тускнеет, он находят себе любовницу, как правило, похожую по личностным характеристикам на жену. Часто он стремится жениться на любовнице, которая в браке ведет себя так же, как первая жена.

Браки с двусторонней зависимостью. В этом браке оба партнера зависимы и незрелы. Оба мечтают о любви, при этом каждый из них думает, что дает в супружестве больше, чем получает. В случаях конфликтов у обоих доходит до приступов бешенства, оба ведут себя, как дети. Ни один не стремится проявить интерес к проблемам другого.

Паранойяльные супружеские отношения. В подобных брачных отношениях один из партнеров, как правило, унижает и подавляет другого, преследуя его своими подозрениями. Оба имеют невысокую самооценку и низко оценивают партнера, но продолжают жить друг с другом, так как наличие именно такого партнера служит психологическим оправданием их стиля жизни. Такой брак может рассматриваться как садо-мазохистский союз, описанный Э. Фроммом. Существуют разные варианты таких браков.

- **Муж с паранойяльными проявлениями и жена со склонностью к депрессии.** В этом браке участвуют злобный, подозрительный и ревнивый муж, потерявший мужское достоинство, и жена с пониженной самооценкой, позволяющая обвинять себя, так как считает, что не найдет себе никого лучше. Часто муж напоминает ей ее отца, который не признавал ее, или отказался от нее.
- **Муж со склонностью к депрессии, жена со склонностью к паранойяльному поведению.** Ревнивая жена выбирает мужа, склонного к депрессии. Подозрительность жены служит мужу оправданием того, что он не должен стремиться к контактам с окружающими, внешним миром, который кажется ему угрожающим.

По типу распределения власти в семье можно выделить следующие браки:

- симметричный;
- комплиментарный;

- метакомплиментарный.

В *симметричном* браке оба супруга имеют равные права, никто из них не подчинен другому. Проблемы решаются путем соглашения, обмена или путем компромисса. В *комплиментарном* браке один из партнеров подчиняется другому: один дает распоряжения, другой ожидает совета или инструкции. В *мергакомплиментарном* браке ведущее положение достигается одним из партнеров за счет манипулирования другим: он реализует собственные цели путем подчеркивания своей слабости, неопытности, неумелости или бессилия.

Существуют и другие типологии взаимоотношений в браке, построенные по различным основаниям в зависимости от того, на чем сконцентрирован интерес исследователя. Работая с конкретной семьей, имеющей проблемы во взаимоотношениях, можно опираться на любую, наиболее подходящую в данной ситуации классификацию. Использование психоаналитических классификаций в большей степени предполагает работу с внутриличностными конфликтами одного из супругов (в более редких случаях — обоих супругов). Использование других классификаций, в которых выделяются адаптивные и неадаптивные типы, скорее ориентирует на замену менее адаптивных вариантов взаимодействия более адаптивными.

Таким образом, *типы браков представляют собой, по сути, различные варианты внутрисемейных коммуникаций.*

Типы сексуальных отношений в Браке

В литературе, посвященной данной теме, описывается несколько типов сексуального поведения мужчин и женщин. Можно выделить следующие типы сексуального поведения мужчины.

- *Стабилизирующийся тип.* Для мужчины со стабилизирующимся типом сексуального поведения секс является способом разрядки накопившегося напряжения. Сексуальное напряжение отвлекает, мешает какому-то важному делу. Сексуальность обеспечивает наилучший фон для иной деятельности (например, данный тип поведения был характерен для Наполеона).

- *Игровой тип.* Мужчина этого типа сочетает в себе сексуальное и романтическое начало. Само интимное общение реализуется как радостное творчество, игра (например Казанова).

- **Стандартный тип.** Мужчина *стандартного* типа секс рассматривает как обязанность. У него нет ярко выраженного сексуального желания, но есть задача соответствовать требованиям жены. Структура сексуального общения стандартна.

- **Генитальный тип.** Он характерен для мужчин со сниженным интеллектом. Для них сексуальное поведение определяется лишь физиологией, половым инстинктом. Такой человек является, образно говоря, «пленником своих гениталий» (например хронические алкоголики, насильники).

Предлагается классификация типов сексуального поведения как мужчин, так и женщин. Для женщин можно выделить следующие типы.

- **Женщина-мать.** Такая женщина бессознательно стремится играть роль матери. Для нее характерно стремление опекать, властвовать. Она может бессознательно увлекаться и выбирать в партнеры мужчину-неудачника, больного. Слабость мужчины стимулирует ее сексуальность.

- **Женщина-женщина.** Внутри этого типа выделяется два варианта поведения:

- а) **агрессивный тип.** Женщине этого типа для самоутверждения нужна борьба с партнером. Такая борьба может перейти с психологической сферы на сексуальную. Эта женщина самостоятельна, язвительна, иронична. Все свои сексуальные проблемы она адресует партнеру. Она может унижить партнера, бессознательно наслаждаясь его растерянностью;

- б) **пассивный тип.** Женщина *пассивного* типа в качестве идеала выбирает сильного мужчину, которому она хочет бездумно подчиняться. Характерные фантазии связаны с сюжетом, где мужчина овладевает ею. Предпочитает напористых, решительных, агрессивных мужчин, в поведении которых содержатся признаки насилия.

- **Женщина-дочь.** Идеальным мужем для такой женщины становится мужчина старше ее, с богатым жизненным опытом, который хорошо ориентируется в житейских ситуациях. Женщина, выбирая такого мужчину, хочет чувствовать себя молоденькой, слабой, вдовой. В сексе эти женщины значат больше активности.

Типы мужского сексуального поведения следующие.

- **Мужчина-отец.** Такой мужчина испытывает потребность покровительствовать, любит опекать, ищет подчинения и за-

рисимости себе. Он элегантен, имеет богатый сексуальный опыт, красиво ухаживает. Невысокий сексуальный потенциал компенсируется умело подобранной интимной обстановкой. В поведении женщин он ценит способность полностью отдаваться, быть наивной и слабой. Женщина должна им восхищаться, испытывая постоянную благодарность. Она не имеет право менять поведение на более активное и самостоятельное.

« • *Мужчина-мужчина.* Здесь также выделяется активный и пассивный типы:

а) активный тип. Такой мужчина склонен демонстрировать образцы «мужского поведения» (как он их себе представляет). С женщиной ведет себя резко, демонстративно. Ориентируется только на свои желания. В сексе могут присутствовать элементы насилия. Он не ориентирован на потребности и желания женщины. Женщине отводится роль пассивного «материала»;

б) пассивный тип. Такой тип мужчин стремится к сильной, независимой женщине. Подсознательно его влечет к мужеподобной женщине (в женщинах привлекает сила, атлетическое телосложение, высокий рост, авторитарное поведение). Он готов подчиняться, быть объектом выговоров, претензий.

• *Мужчина-сын.* Для такого типа мужчин характерны несамоостоятельность, желание подчиняться, капризность, незрелость поступков, зависимость от женщины, хрупкость, нерешительность.

В зависимости от принадлежности к перечисленным выше типам, мужчина и женщина, соединяясь в брак, могут давать как гармоничный, так и не гармоничный сексуальный союз. И это зависит от того, насколько полно будут удовлетворены ожидания друг друга.

Опасность ожидает ту пару, где совпадают однозначные типы (например, союз «женщина-дочь» и «мужчина-сын» будет негармоничным, так как каждый из партнеров будет ожидать инициативы от другого, желая получить опеку и покровительство).

Рассматривая различные типологии сексуального поведения партнеров в браке, можно сделать вывод, что линии *сексуального поведения в значительной степени определяются особенностями личности партнеров. В связи с этим, конфликты в сексуальной сфере способны породить конфликты во всех сферах жизни семьи.*

СЕМЬЯ С МАЛЕНЬКИМ РЕБЕНКОМ*

Подготовка семьи к рождению ребенка

Пары, которым удалось достичь чувства близости без существенного ущерба для автономии и научиться разрешать конфликты, с большей вероятностью успешно справятся и с ролями родителей. Это легче удается в тех случаях, когда период ухаживания и совместного проживания длился достаточно долго — для этого требуется обычно не менее года.

Переход к родительской роли начинается с желания иметь детей. Женщины гораздо чаще испытывают амбивалентные чувства в отношении детей. Изменение роли женщины в современном обществе существенно повлияло на желание женщин иметь детей. В результате беременности приходится вносить коррективы в свой образ жизни и в свои жизненные планы. Женщины опасаются, что мужчина не станет делить с ними ответственность по воспитанию детей.

Переход к родительству является одним из основных периодов в семейном цикле. Нередко эта роль принимается под давлением культуры, так как родительство требует существенных ограничений в личной жизни. Молодые люди понимают, что с появлением ребенка им придется отказаться от привычных способов проведения свободного времени, денежных трат и, возможно, изменить свои карьерные планы. К тому же большинство людей осознает, что родительская роль не подлежит отмене и ее придется исполнять всю жизнь.

В период беременности оба родителя должны внести в свою жизнь существенные коррективы. Сюда относится изменение режима дня, перераспределение домашних обязанностей, денежных трат с учетом потребностей будущей матери и ребенка, подготовка дома к появлению младенца и т. п. В этот период супруги обычно оказывают друг другу эмоциональную поддержку.

Кризис первой беременности

Появление в семье первого ребенка следует рассматривать как период нормативного семейного кризиса, так как включение в семью еще одного члена делает невозможным суще-

* В данной главе использованы материалы, подготовленные О.Н. Калининой.

рствование семейной системы в прежнем виде, требует **значительной** ее перестройки, а именно, перераспределения взаимной ответственности супругов, освоения новых внутрисемейных ролей и установления новых межличностных отношений.

Процесс принятия ребенка в семью традиционно происходит в следующей последовательности: первоначально **глубинные** психобиологические связи формируются в системе «мать - |р(итя)», а затем женщина помогает отцу включиться в процесс Общения с ребенком. В отношениях с ребенком супруги **осваивают** материнскую и отцовскую роль, формируя **собственную** родительскую позицию. Далее на этой основе выстраивается новая система внутрисемейных отношений, отличная от |рой, которая существовала до зачатия ребенка. При сформированной родительской позиции «появление» ребенка во внутрисемейном пространстве происходит еще до рождения.

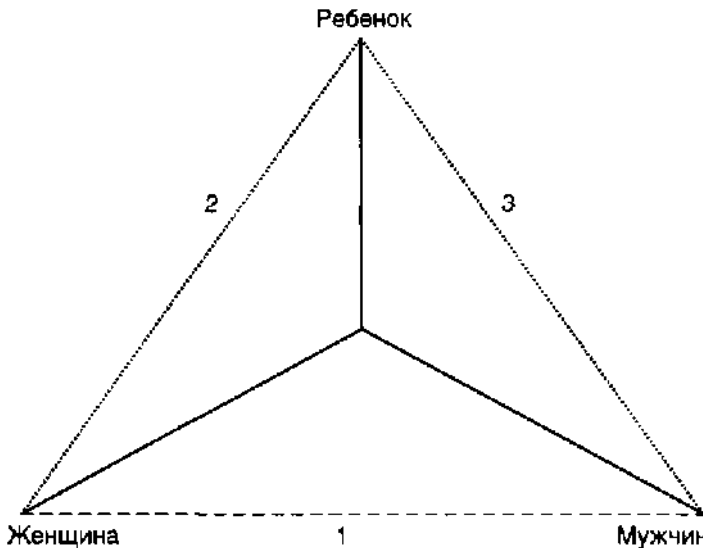

Рис. 2. Схема процесса принятия ребенка в семью:

- 1 пунктирная линия 1 – супружеские отношения до принятия ребенка в семью;
- 2 пунктирная линия 2 – отношения между матерью и ребенком, формирующиеся в период беременности;
- 3 пунктирная линия 3 – отношения отца с ребенком;
- 4 сплошная линия – новые внутрисемейные отношения, учитывающие интересы ребенка.

Родительская позиция – это функция двух переменных – социальной роли и самосознания человека. Ее формирование происходит под влиянием наивных, не явно осознаваемых представлений о родительской роли за счет изменений в самосознании личности. Эти представления о родительской роли возникают в процессе социализации, в ходе усвоения человеком социально заданных предписаний, установок и стереотипов, касающихся этой сферы жизни. Во многом содержание таких представлений формируется под влиянием моделей детско-родительских и семейных отношений, вынесенных из родительской семьи. Напряженность в семье, переживающей кризис первой беременности, может быть обусловлена внутрличностными ролевыми конфликтами. Внутрличностные ролевые конфликты возникают потому, что требования новых ролей – материнской и отцовской – нередко вступают в противоречие с требованиями ролей, которые выполняли супруги до зачатия ребенка (имеются в виду профессиональные, супружеские, дружеские и др. роли). Например, пытаясь соответствовать роли жены, молодая женщина стремится быть стройной и привлекательной, но одновременно и может испытывать беспокойство, что в связи с беременностью не сможет нравиться мужу. Кроме того, в отношениях молодых родителей могут возникать сложности в связи с тем, что представления супругов о родительских ролях не согласованы между собой.

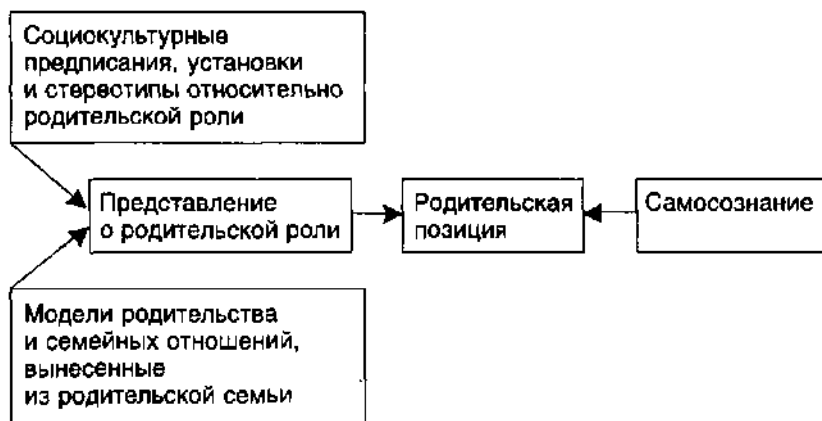

Рис. 3. Факторы, влияющие на формирование родительской позиции

Изменения в самосознании осуществляются в результате действия биологических, эволюционно выработанных механизмов, запускающих родительское поведение, и в процессе Построения коммуникации с ребенком, поскольку позиция родителя предполагает наличие комплиментарной позиции – Позиции ребенка.

; Наиболее изученным является процесс становления материнства. Индивидуальный онтогенез материнства проходит несколько стадий. В исследованиях отечественных семейных психологов выявлено, что для успешного освоения женщиной материнской роли большое значение имеет детский опыт будущей матери. Под *детским опытом*, главным образом, понимается опыт общения женщины с собственными родителями в раннем детстве, который включает в себя переживание какого сложного из психологических феноменов, как идентификация с матерью, а затем, на ее основе, эмоционального 'отделения (сепарации). В содержание детского опыта включается также игровое взаимодействие со сверстниками и наблюдение за взрослыми, выполняющими родительские функции.

Важнейшим этапом становления материнства считается *период первой беременности*, который рассматривается как нормальный кризис в жизни женщины. Грядущее материнство требует от женщины переосмысления существенных сторон жизни: жизненных целей, отношений с окружающими, образа жизни и т. д. Конструктивным направлением преодоления этого кризиса является формирование зрелой материнской позиции по отношению к ребенку, которого она вынашивает.

Зрелая материнская позиция складывается из ряда составляющих:

- " • *когнитивная составляющая* – мать обладает необходимым знанием о ребенке. Это не только знание, почерпнутое из каких-либо внешних источников (литература, лекции и т. п.), но и способность получать информацию от ребенка, умение и в пренатальном (околородовом) периоде, и на более поздних этапах понимать сигналы, идущие от него, интуитивно определяя его потребности;
- *эмоциональная составляющая* – мать эмоционально и безусловно принимает ребенка;
- *поведенческая составляющая* – мать грамотно взаимодействует с ребенком, в соответствии с исходящими от

него сигналами, обладает способностью совершать ответственный выбор в каждой ситуации, в которой затрагиваются интересы ребенка.

При наличии такой позиции женщина может рассматривать роды как важный этап совместной жизни с ребенком, чувствовать себя активной и ответственной участницей процесса вынашивания и рождения своего ребенка, способной опираться на собственные психобиологические ресурсы. Зрелая материнская позиция способствует формированию глубоких межличностных отношений между матерью и ребенком после рождения, позволяет женщине создавать в дальнейшем оптимальные условия для развития ребенка. Речь идет о переключении внимания матери с процесса обслуживания ребенка на процесс общения с ним, субъектном отношении к ребенку.

При рассмотрении процесса формирования материнской позиции учитывается влияние биологических, социокультурных и психологических факторов (см. схему 2).

Социально-психологический аспект формирования материнской позиции. Исследования особенностей материнства в различных культурах и в различные исторические периоды показывают, что материнская позиция определяется общественными нормами, ценностями и стереотипами. То есть институт материнства рассматривается как исторически обусловленный, меняющий свое содержание от эпохи к эпохе.

Е. Бадинтер, проследив историю материнских установок на протяжении четырех столетий (XVII – XX вв.), пришла к выводу, что материнское отношение – это понятие, которое не просто эволюционирует, но наполняется в различные периоды истории различным содержанием. Она указала на связь между общественными потребностями и мерой материнской ответственности за рождение ребенка: «Женщина становится лучшей или худшей матерью в зависимости от того, ценится или обесценивается в обществе материнство».

Социальные установки могут исказить или полностью подавить глубоко заложенные в женщине материнскую заботу и привязанность. Современные социокультурные установки, касающиеся материнства, достаточно противоречивы, и, забеременев, женщина испытывает на себе их влияние. Например, в современном обществе недооценивается социальная значимость материнства, женщина-мать имеет низкий социальный статус. При этом роль матери предполагает такую

высокую степень ответственности, альтруизма и самопожертвования, какие не свойственны никакой другой роли. Именно это является одной из основных причин стрессов беременных женщин. Женщины обычно активно включены в социальные отношения — они получают образование, работают, занимаются политикой и бизнесом. Беременность препятствует осуществлению прежних социальных отношений в неизменном виде. Перспектива рождения ребенка грозит женщине потерей квалификации или места работы, снижением материального уровня семьи, разрывом устоявшихся социальных связей. Нередко женщины затрудняются в нахождении баланса между ролями матери и ролью профессионала. Успех в работе может вступать в противоречие с образом идеальной матери. Стремление жить внешней жизнью, ориентация на социальные мотивы и интеллектуальные перегрузки не позволяют женщине осознать свое материнство, погрузиться в процесс вынашивания ребенка. Женщины, успешно преодолевшие эти противоречия, отмечали, что благодаря беременности у них появилась возможность с новой точки зрения оценить свои профессиональные достижения и возможности, лучше понять свои профессиональные цели, увидеть новые перспективы своей карьеры, соотнести их с задачами материнства.

Становлению зрелой материнской позиции препятствует безраздельное отнесение процессов беременности и родов к компетенции медицины. Медики при работе с беременными ориентируются на патологию и тем самым проецируют на женщину весь патологический опыт, накопленный медициной, что порождает у матери страх за себя и за будущего ребенка. Выступая в отношениях с врачами в позиции пациентки, женщина реализует пассивные, зависимые образцы поведения. Полагаясь на медицину, женщина меньше доверяет своей интуиции, не использует внутренние ресурсы. В качестве залога успешности родов большинство женщин называет компетентность врача. Позиция пациентки препятствует принятию на себя ответственности за происходящие события, формирует у женщины соответствующее отношение к своему ребенку, которое выражается в ощущении собственной некомпетентности как родителя. *М. Марконе* в книге «Девятимесячный сон» подчеркивает, что стремление перепоручить медицине воздействие на свой субъективный мир означает отказ от исследования и переживания опыта данной беременности, «замедляется превращение больной в мать».

Становление и формирование зрелой материнской позиции в последнее время начинает рассматриваться семейными специалистами в качестве предмета консультирования женщин, готовящихся к рождению ребенка. В процессе психологического консультирования консультант может снизить негативное влияние перечисленных выше факторов на процесс становления зрелой материнской позиции. Это происходит за счет использования особых процедур и приемов, которые позволяют женщине осуществлять контакт со своими внутренними состояниями, помогают вывести ее на уровень нового осознания. В результате женщина способна переосмыслить собственные представления и установки относительно того, какой должна быть мать и как следует проживать беременность.

Изменения в самосознании женщины. Кризис первой беременности на субъективном уровне может сопровождаться негативными эмоциональными состояниями. В их число входят раздражительность, эмоциональная неустойчивость, особая чувствительность к стрессогенным факторам, неясность жизненной перспективы, ощущение одиночества. Столкнувшись с этим кризисом, нередко женщина пытается не замечать, как изменилась ее жизненная ситуация, хотя при этом может чувствовать себя несчастной, испытывать депрессию и разочарование. С одной стороны, она боится предстоящих изменений, а с другой — хочет стать матерью и иметь ребенка. Такая двойственность чувств свидетельствует о внутренней работе женщины над принятием новой роли. Полное отсутствие негативных эмоций, безмятежное переживание беременности может являться симптомом отказа от усилий по преодолению кризиса. Женщины, которые игнорировали трудности, преувеличивая положительные чувства во время беременности, впоследствии не верили в себя как в мать, у них ухудшились супружеские отношения, труднее протекали роды, они более негативно относились к кормлению грудью, их дети были хуже развиты, чем другие. Отсутствие амбивалентных чувств нередко наблюдается у матерей, планирующих отказаться от ребенка после родов.

Важным шагом на пути преодоления кризиса является осознание этих сложных двойственных чувств, их принятие. Далее будущей матери необходимо выделить противоречия между тем, кто она есть на самом деле и какой хотела бы быть, и тем, что имеет и что хотела бы иметь; выяснить причины

Недовольства собой, жизнью или отношениями с окружающими. На этой основе женщина может найти равновесие между **Материнством** и остальными сторонами жизни.

Важным критерием продуктивности формирования материнской позиции является наличие у женщины зрелой мотивации рождения ребенка. Такого рода мотивация характеризуется тем, что ребенок представляет для матери самостоятельную ценность. В противном случае (при незрелой позиции) ребенок становится средством полоролевой, возрастной или личностной самореализации или средством удержания партнера, достижения определенного социального югатуса, компенсации своих детско-родительских отношений. Нередко требуется коррекция мотивационных основ материнской позиции, которая может осуществляться в процессе психологического консультирования. Только у 6% беременных исследования ученых выявили зрелую мотивацию рождения ребенка. В остальных случаях беременность определялась другими мотивами. Среди них выделяются следующие *мотивы*:

- I • *беременность от любимого человека (3%)*, — т. е. любовь к ребенку рассматривается как продолжение любви к его отцу;
- I' • *беременность ради соответствия социальным ожиданиям (24%)* — так как в браке «положено иметь детей»;
- I- • *беременность ради сохранения отношений (16%)* — чтобы удержать мужчину, придать новый импульс отношениям с ним;
- I • *беременность как протест (12%)* — назло родителям, мужчине и т. п. (драматическое переживание беременности);
- I • *беременность как отказ от прошлого (8%)* — «очищение от собственной греховности»;
- J • *беременность как уход от настоящего (5%)* — побег от нарастающего психического напряжения, связанного с невыносимой действительностью;
- I \ • *беременность ради сохранения собственного здоровья (26%)* — чтобы не причинить вреда абортom;
- \ • *самоутверждение через беременность (30%)*.

Поскольку самосознание женщины в период беременности может претерпевать значительные изменения, нахождение оптимального баланса мотивов может происходить и без подключения внешней помощи, по принципу «сдвиг мотива на Цель».

Изменения в самосознании женщины во многом обусловлены действием эволюционно выработанных биологических механизмов формирования материнского отношения к ребенку (привязанности). Важную роль в формировании привязанности у матери играет особый «парацетивный» опыт (т. е. опыт, связанный с ощущением матерью движений плода, вызывающий у будущей матери чувство «сродненности» с собственным ребенком). В перинатальный (околородовый) период, во время кормления грудью происходит изменение гормонального фона в организме матери и ребенка, способствующее становлению взаимной привязанности. Неблагоприятное влияние на качество возникающей связи может оказывать применение медицинских препаратов, нарушающих необходимый гормональный баланс. Первый час после родов является сензитивным периодом для формирования связи между матерью и ребенком. Важнейшее значение в это время имеет эмоциональный и тактильный контакт между ними.

В исследованиях этологического направления описаны формы поведения матери, «вызванного младенцем». Это поведение имеет специфические селективные и пусковые механизмы, среди которых — морфологические черты, особые движения, позы и запахи ребенка. Таким образом, каждая мать от природы «знает», как нужно обращаться с собственным ребенком. В том случае, когда женщина осознает это, она начинает больше доверять себе, своему телу и своей интуиции при общении с ребенком и не ждет, когда ее кто-то научит «правильному» взаимодействию.

Особого внимания и психологической поддержки заслуживают женщины, оказавшиеся в ситуации вынужденной изоляции от ребенка сразу после рождения (чаще всего по медицинским показаниям). Такое резкое прерывание контакта с ребенком депривирует (блокирует, затрудняет) становление материнства. *Психологической сущностью депривированного материнства является блокирование потребности матери в эмоциональном контакте с ребенком.*

Изменения в самосознании женщины имеют различное содержание в разные периоды беременности. Можно выделить в беременности два различных этапа — *докоммуникативный и коммуникативный*. Граница между ними — момент первого шевеления ребенка, которое ощущает мать.

Задача докоммуникативного периода — постепенное выделение в субъективном мире будущей матери места для сво

«го ребенка. Многие исследователи отмечают актуализацию **Банного** детского опыта во внутреннем мире женщины на ранних этапах беременности. В это время женщина как бы открывает ребенка в самой себе и может посмотреть на мир его глазами. Происходит обострение чувств, притушение интеллектуальной деятельности, усиление интуитивного восприятия. Это является своего рода охранительными механизмами, естественно следуя которым женщина может уйти в себя, ^сознать себя как мать. Чувства и интуиция — это те инструменты, которые позволяют понимать ребенка, его потребности. Однако женщине может быть трудно принять в себе эти изменения.

Примерно в 16–22 недели беременности женщина начинает ощущать движения своего ребенка. С этого времени в самосознании женщины начинается обособление ребенка. Он постепенно наделяется характеристиками субъекта. Мать может ^начать выстраивать коммуникацию с ребенком, в процессе которой и происходит становление зрелой материнской позиции. Именно контакт с внутриутробным ребенком поддерживает (у женщины чувство ответственности за него, позволяет ей переключиться с переживания собственных ощущений на создание более благоприятных условий для его развития, учитывать интересы ребенка в общении с другими людьми. В процессе такой коммуникации формируется особый язык, сигналы которого уникальны для каждой отдельной системы «мать — дитя». Это могут быть особые движения ребенка, которые мать так или иначе интерпретирует («ему неудобно», «шалит», «испугался», «хочет пообщаться» и т. п.). Это могут быть ощущения, которые женщина испытывает в ответ на свои мысли или чувства. Например, погрузившись в профессиональные проблемы, женщина осознает напряжение в матке и воспринимает его как «сообщение» ребенка о своем состоянии. Изменяя свое поведение, она переключает внимание на ребенка, получая в ответ ощущение тепла из матки. Постепенно в рамках подобного взаимодействия женщина начинает называть и ощущать себя матерью.

Расширение коммуникации за счет включения в нее отца позволяет мужчине найти свое место в новой семейной системе. Мужчине несколько труднее установить контакт с внутриутробным ребенком, но именно во взаимодействии с отцом наиболее очевидно проявляются ответы ребенка на внешние воздействия. Активно двигавшийся ребенок может тут же за-

тихнуть и успокоиться, когда отец кладет руки на живот матери и просит ребенка «не мешать маме спать».

В процессе такого общения супруги впервые по-новому выстраивают свои отношения, принимая в рамки этих отношений ребенка. Наличие особого языка, принятого только в пределах данной группы, способствует сплочению семьи, создает ей особую интимность, позволяя ее членам ощутить целостность и уникальность их семейной общности. Некоторые супружеские пары подчеркивают, что только с появлением ребенка они смогли почувствовать себя настоящей семьей. После родов происходит перенос уже сформированной системы отношений в новые условия.

Таким образом, формирование новой системы внутрисемейной коммуникации начинается в отношениях матери и ребенка, и только потом в эти отношения вводится отец. В рамках существующей патриархальной модели семьи такая последовательность является наиболее распространенной. Иногда могут возникать затруднения в процессе присоединения отца к возникающей системе отношений «мать – дитя». Мужчина, ощущая нарушение внутрисемейного баланса в связи с беременностью жены, может испытывать чувство тревоги и «отделенное™» от семьи. Пытаясь заглушить эти негативные чувства, он может стремиться усилить свое влияние во внесемейном пространстве, сосредоточиться на добывании денег, совершать супружеские измены и т. д. Неслучайно у многих женщин на разных этапах беременности возникает неуверенность в прочности отношений с супругом; в том, что муж будет любить ребенка, заниматься с ним.

В случае, если отцу не удастся включиться в процесс коммуникации с ребенком, супружеские отношения могут значительно осложняться, а подчас и разрушаться. Может происходить формирование дисгармоничной системы внутрисемейных отношений «со смещенным центром», в которой отец оттесняется на периферию системы. Гармоничное развитие молодой семьи на этом этапе может затруднять вмешательство родителей супругов. Под влиянием такого вмешательства могут образовываться деструктивные коалиции и внесемейные треугольники, в которые, например, могут входить мать, ребенок и мать матери.

В *условиях* современной модели семейных отношений возможна и несколько иная последовательность преодоления кризиса. В данном случае беременность рассматривается суп-

ругами как особый этап их совместной жизни, продолжение их интимных отношений, а роды — это своего рода кульминация. Отцу и матери предписывается равная ответственность и участие во всем, что связано с ребенком. Отец вместе с супругой посещает врача, присутствует на сеансах ультразвуковой диагностики плода, посещает занятия по подготовке к родам, активно участвует в родах, не разлучается с ребенком первое время после родов. В некоторых странах, например в Швеции, мужчина получает отпуск после родов жены, чтобы супруги могли совместно прожить этот период.

При таких условиях у отца достаточно рано формируется отношение к ребенку как к субъекту взаимодействия. Контакт отца с внутриутробным ребенком стимулирует успешное формирование материнской позиции у женщин, имевших ярко выраженные социальные мотивы, ранее не проявлявших интереса к ребенку.

Совместное проживание супругами опыта родов и контакт родителей с ребенком сразу после рождения следует рассматривать как фактор, цементирующий и сплачивающий семью. В этот период активно задействованы биологические механизмы формирования глубинной привязанности к ребенку. У отцов могут возникать те же реакции при взаимодействии с ребенком, что и у матери. Некоторые специалисты используют термин «всепоглощение» для описания мощного воздействия новорожденного на своего отца.

Изменения в семье в связи с рождением ребенка

С рождением ребенка границы семьи и внутрисемейных подсистем подлежат корректировке. Способы взаимодействия и разрешения проблем, которые были найдены молодыми супругами до рождения ребенка, больше им не подходят, так как они были «игрой для двоих». Семья должна реорганизоваться для решения новых проблем и выработать новые правила. Эта задача может оказаться настолько дестабилизирующей, что вся семейная система может оказаться под угрозой.

Рождение ребенка требует *следующих перестроек в жизни супругов* и расширенной семьи в целом.

1. *Изменение в идентичности и внутренней жизни молодых супругов.*

На рождение ребенка родители могут реагировать по-разному. Даже желанный ребенок может стать причиной стрессов

и трудностей. У мужа и жены появляются новые родительские роли. Родители испытывают чувства гордости и волнения, но они должны принять на себя обязанности, связанные с воспитанием ребенка. Одним из сильных переживаний является чувство возросшей *ответственности*, которая иногда воспринимается как слишком большая и пугающая. Новорожденный ребенок целиком зависит от ухода за ним, и ответственность за этот уход лежит на родителях. Младенец требует к себе постоянного внимания, и некоторых родителей может тяготить постоянная зависимость от потребностей ребенка. В то же время он проявляет элементы собственной индивидуальности, к которым родители вынуждены приспосабливаться. Насущные, требующие немедленного удовлетворения потребности младенца могут вызывать сходные потребности у самих родителей. Например, некоторые родители не переносят детского плача. Рыдания малыша могут вызывать у них чувства беспомощности, зависимости и гнева.

Молодые супруги, особенно те, которые надеялись стать идеальными родителями и воспитывать идеального ребенка, могут переживать по поводу того, как они справляются с родительскими ролями, и испытывать сильный стресс в связи с тем, что поведение ребенка и их собственное не соответствуют ожиданиям.

Таким образом, с рождением ребенка молодые супруги должны включить в собственную идентичность представление о себе как о родителях, составленное на основе реального взаимодействия с ребенком.

2. Перераспределение ролей и перемена в супружеских отношениях.

С появлением в семье ребенка отношения между супругами обязательно меняются. Автоматически пара превращается в треугольник. Следует заметить, что, в отличие от распространенного на бытовом уровне мифа, что появление в семье ребенка является сплачивающим фактором в отношениях супругов, в реальности они во многих случаях ухудшаются. Даже если пара с нетерпением ожидала появления первенца на свет, его рождение может не сблизить, а разобщить супругов. В значительной степени отношения между родителями после рождения ребенка будут зависеть от зрелости родительской позиции обоих супругов.

В начале общения с новорожденным ближе всех к нему находится мать. Отец чаще всего оказывается на периферии вза-

<Имодействия. Если мать чрезмерно поглощена заботами о ребенке, отец дистанцируется и от ребенка, и от жены. Муж может чувствовать, что получает недостаточное внимание жены, которая постоянно занята ребенком. Жена может чувствовать, что разрывается между мужем и ребенком, которые оба претендуют на ее внимание. Каждый из супругов может испытывать своеобразную ревность, считая, что другой супруг больше привязан к ребенку или ребенок больше привязан к другому супругу, чем к нему.

В значительной степени подобных осложнений можно избежать, если муж способен оказать жене поддержку в ее новой роли. Она может проявляться в его готовности взять на себя большую часть ежедневной домашней работы, которую до этого выполняла жена. Уважительное и поддерживающее отношение к роли молодой матери со стороны ближайшего социального окружения также очень важно.

3. *Перемена ролей и отношений внутри расширенной семьи.*

Переход к родительству сопровождается тем, что родители мужа и жены превращаются в прародителей (в бабушку и дедушку). Супругам необходимо переформулировать правила отношений с бабушками и дедушками, дядями и тетями, двоюродными братьями и сестрами.

С рождением ребенка члены расширенных семей автоматически становятся родственниками, *нравится им этот факт или нет*. Если до этого момента в расширенной семье брак воспринимался как временный, то с появлением внука прародители осознают, что теперь они связаны с супругом своего ребенка на всю жизнь и вынуждены перестраивать отношения с молодой семьей. Может меняться даже последовательность и порядок нанесения визитов друг другу.

Расширенные семьи могут вступать в конкурентные отношения по поводу ребенка. Если ребенок рождается с дефектом или в его развитии и воспитании возникают проблемы, другая расширенная семья обычно считается их источником. Воспитательные установки прародителей могут конкурировать между собой и с воспитательными установками родителей ребенка, которые обычно хотят воспитывать собственных детей не таким образом, как воспитывали их самих. В целом, рождение ребенка более тесно переплетает две расширенные семьи, поэтому молодые супруги вынуждены перестраивать и свои контакты с родственниками.

4. Изменение ролей и отношений вне семьи.

Семье приходится налаживать новые способы взаимодействия с социальными институтами и лицами, которые раньше могли не попадать в сферу ее внимания. К ним относятся:

- сфера медицинского обслуживания — врачи, медсестры, персонал больниц и поликлиник;
- люди, а также учреждения, способствующие полноценному развитию ребенка, — няни, гувернантки, детские сады, детские секции, кружки и т. п.;
- родителям приходится иметь дело со всей сферой обслуживания, работающей на удовлетворение потребностей ребенка (индустрия детского питания, одежды, игрушек и т. п.).

Существуют также внешние изменения, которые касаются главным образом матери, так как ей приходится хотя бы на время оставить работу, чтобы заботиться о ребенке. Женщины, для которых много значила их работа и карьера, могут испытывать фрустрацию из-за невозможности продолжать заниматься ими. Они могут переживать по поводу того, что, целиком посвятив себя заботам о ребенке на какое-то время, они отстанут от развития знаний в своей области, или утратят навыки и квалификацию, или потеряют престижное место. Работающие матери часто переживают ролевой конфликт, возникающий при попытке совместить выполнение профессиональных и семейных обязанностей. *Ролевой конфликт — это противоречивые предписания или требования двух или более социальных ролей, например роли родителя и работника.* Молодым матерям приходится решать для себя проблему приоритетов, в связи с тем, что их профессиональные планы вступают в противоречие с потребностями их маленьких детей. Подобные ролевые конфликты могут возникать и у мужей, когда в связи с рабочим графиком муж не может оказывать необходимую жене помощь в работе по дому, однако у работающих женщин они носят более ярко выраженный характер. Женщины могут испытывать особое беспокойство и тогда, когда они, для того чтобы вернуться на работу, вынуждены поручить кому-то заботу о малыше.

Даже в тех случаях, когда молодая женщина ранее не планировала сделать карьеру, поскольку была не слишком увлечена своей профессиональной деятельностью, она может переживать потому, что снова вынуждена оказаться в мире детей, из которого недавно ушла. Женщины на этом этапе

желают расширить свои контакты с миром взрослых и ощущают недовольство и зависть к своим мужьям, которые продолжают «взрослеть» и пребывают во взрослом мире на работе. В таких случаях супружеские отношения существенно ухудшаются. Чтобы этого не происходило, мужу и жене следует обсудить и перераспределить обязанности, связанные с воспитанием детей и делами вне дома.

5. *Обеспечение ребенку возможности для роста и развития.*

Независимо от своей готовности к появлению ребенка, молодые родители сразу же сталкиваются с потребностью младенца в привязанности. Привязанности обычно формируются к тем взрослым, которые реагируют на эмоциональные потребности ребенка, так или иначе взаимодействуя с ним. Дети, сформировавшие надежную привязанность к кому-то из взрослых (чаще всего это человек, осуществляющий уход за ребенком), в последующие детские годы успешно овладевают социальными навыками и навыками решения проблем. Таким образом, эмоциональная чувствительность родителей на протяжении первых лет жизни ребенка способствует его успешному психическому развитию в последующей жизни.

Способность ребенка к привязанности постоянно развивается. Уже к 2–3 месяцам у детей появляется «*комплекс оживления*» — эмоционально положительная реакция на лицо человека. К возрасту около полугода младенцы отличают незнакомцев и реагируют на их появление настороженно — это говорит о том, что они явно отличают «своих» от «чужих». Ребенок привязывается не только к матери, но и к отцу в том случае, если он посвящает взаимодействию с ребенком достаточное время. По некоторым данным, привязанность к отцу особенно важна для формирования у ребенка сексуальной идентичности и образа своего «Я». Привязанность к отцу разделяет диаду «мать — ребенок», давая ребенку альтернативный объект любви.

В целом, сензитивность и заботливое обращение родителей способствуют формированию у ребенка чувства доверия к другим людям. Ребенок усваивает то, что его поведение имеет последствия, а мир упорядочен. При отсутствии заботы со стороны родителей ребенок становится вялым и заторможенным.

По мере роста ребенка родителям следует установить определенные правила, обеспечивающие ребенку безопасность, но

не замедляющие его развития. Исследовательская активность ребенка должна поощряться, но при этом иметь разумные и постоянные границы. Установление таких границ, а также нахождение баланса между ограничениями и свободой является задачей родителей, причем им приходится неоднократно заново решать ее по мере роста ребенка.

Ребенку должно предоставляться *достаточно пространства и времени для самостоятельного освоения окружающего мира*. Если такого пространства и времени оказывается слишком много, например, у родителей не находится времени для ребенка, они слишком заняты работой или личной жизнью, это означает отдаление ребенка от семьи — в этой семье не находится места для ребенка. Если пространства и времени на самостоятельное освоение мира у ребенка слишком мало, это приводит к излишней близости — в таких семьях ребенок служит средством заполнить вакуум в отношениях между родителями.

Когда рождаются другие дети, границы семьи и внутрисемейных подсистем вновь должны быть перестроены. Стереотипы взаимодействия, сконцентрированные вокруг одного ребенка, разрушаются — родители должны включить в систему взаимодействия еще одного ребенка, а дети должны наладить отношения друг с другом.

5. ЗРЕЛАЯ СЕМЬЯ

Психологические проблемы зрелого брака

Для семьи гораздо труднее, чем для отдельного индивида, определить границы «зрелости». Зрелость семьи определяют по разным критериям. Социологи в качестве критерия зрелости часто выбирают длительность существования семьи — как правило, не менее 7–10 лет.

В некоторых психотерапевтических периодизациях зрелое супружество также определяется по длительности совместной жизни. Некоторые выделяют «супружество среднего возраста». В него включается период с 6-го по 14-й год либо с 10-го по 25-й год супружеской жизни. Возраст супругов — от 30 до 45–50 лет. В этом возрасте люди экономически активны, занимают стабильное общественное положение и в основном избавлены от необходимости серьезных материальных трат,

направленных на обеспечение жизнедеятельности семьи. Отношения и быт устоялись.

В психологических периодизациях критерием обычно служит выполнение семьей задач развития предыдущего этапа и необходимость справиться с новыми задачами — особенно это характерно для структурного и системного подходов.

Зрелая стадия семейной жизни так же, как и зрелый возраст индивида, — одна из самых продолжительных в жизненном цикле. *Она длится с момента, когда первый ребенок становится относительно самостоятельным и поступает в школу, до момента, когда выросшие дети начинают покидать семью.* Это период жизни семьи, когда правила и структура уже сформированы и ничего существенно нового, из-за чего они должны были бы измениться, не происходит. В структурном подходе считается, что любое изменение числа членов семьи — увеличение семьи за счет появления новых членов (например рождение нового ребенка) или ее уменьшение (например отделение выросшего ребенка) — приводит к изменению структуры семьи и пересмотру внутрисемейных границ. Это, безусловно, верно, но даже если на зрелой стадии брака происходит рождение детей, это событие не является принципиально новым, так как родители уже имеют опыт взаимодействия с малышом.

Наиболее важные задачи, с которыми семье предстоит справиться в этот период, связаны с воспитанием детей. Поэтому некоторые исследователи делят эту стадию жизненного цикла на две подстадии: «семья с ребенком-школьником» и «семья подростка», выделяя для каждой из них свои собственные *задачи развития. Для семьи школьника* они следующие:

- перераспределение обязанностей;
- проявление участия при наличии проблем с учебой;
- распределение обязанностей по помощи ребенку при подготовке домашних заданий.

Для семьи подростка:

- перераспределение автономии и контроля между родителями и подростками;
- изменение типа родительского поведения и ролей;
- подготовка к уходу подростка из дома.

Однако следует отметить, что, кроме задач развития, связанных с детьми, перед семьей в этот период стоят и другие, не менее важные задачи. Они связаны с *перестройкой отно-*

тений между супругами и с изменением взаимодействия с прародителями.

Необходимость перестройки взаимоотношений между супругами в данном периоде вызывается, скорее всего, не изменениями структуры семьи, а тем, что супруги вступают в зрелый возраст и проходят через первый возрастной кризис зрелости, который приходится на возраст около 30 лет. Этот фактор можно рассматривать как внешний по отношению к семье, тем не менее, его влияние на семейное благополучие очевидно. Кроме того, длительность супружеских отношений приводит к тому, что они приобретают налет обыденности – период «романтической» любви уже миновал.

Изменение взаимодействия с прародителями также вызывается внесемейными факторами, а *именно*, их нарастающим физическим ослаблением в связи со старением.

Изменение отношений с детьми

Психологи структурного и системного подхода связывают начало этапа зрелой семьи с поступлением детей в школу. Этот момент считается очень важным в связи с тем, что семейная система начинает испытывать давление в виде обратной связи со стороны внешних систем – соседей и школы. Когда ребенок идет в школу, результат воспитательной деятельности родителей как бы выносится на широкое обозрение.

Перед семьей встает задача научиться общению с этими новыми для нее системами: внешние границы семьи должны быть снова пересмотрены, чтобы ребенок мог приобретать опыт внесемейных контактов. Влияние школы на семью психологи описывают примерно следующим образом.

Расширяя круг своего общения, ребенок вносит в семейную систему новые элементы. Бывая в домах своих друзей, ребенок узнает, что они живут по иным правилам, которые кажутся ему более справедливыми. Когда в дом приходят друзья ребенка, родители также могут видеть иные способы поведения детей, более зрелые и привлекательные. Это заставляет семью подвергать сомнению свои собственные способы взаимодействия с ребенком и переопределять внутрисемейные границы. Кроме того, увеличение автономизации ребенка в связи с его поступлением в школу заставляет родителей вспомнить о том, что когда-нибудь он вырастет и навсегда по-

кинет дом — это усиливает внимание к супружеским отношениям.

Такой подход вполне правомерен для американской психологии, так как в большинстве американских семей ребенок дошкольного возраста воспитывается в семье, и школа, куда он идет в 5–6 лет, является первой внешней системой, оценивающей воспитательную деятельность родителей.

В российской действительности большинство дошкольников посещает детские дошкольные учреждения (детские сады), как правило, с 2–3 лет и проводит в них большую часть дня. В связи с этим, школа не является первой внешней системой, оценивающей уровень развития и воспитания ребенка. Чаще всего к моменту поступления в школу и сами первоклассники, и их родители оказываются знакомы между собой и имеют хотя бы минимальный опыт взаимодействия, так как школа, куда будет ходить ребенок, как и детский сад, обычно выбираются «по территориальному признаку», и первый класс может почти полностью состоять из бывшей группы детского сада.

Тем не менее, поступление ребенка в школу является важным этапом в жизни семьи, так как родителям приходится столкнуться с *переструктурированием жизни семьи*. Оно происходит по следующим направлениям:

- перераспределение обязанностей, или зон ответственности родителей;
- переопределение внешних границ семьи;
- переструктурирование времени;
- переструктурирование физического пространства.

Перераспределение обязанностей. Поступление ребенка в школу заставляет родителей вернуться к вопросам, связанным с распределением обязанностей: кто должен контактировать со школой, кто должен помогать ребенку в учении в случае возникновения трудностей и т. п. Если эти заботы берет на себя мать ребенка, то, возможно, родителям приходится перераспределять обязанности по выполнению домашней работы. Если оба родителя работают, а чаще всего именно так и бывает в российских семьях, то снова, как и при рождении ребенка, может вставать вопрос о том, что кто-то из родителей должен пересмотреть свой рабочий график, чтобы больше времени посвятить ребенку. Изменение рабочего графика может привести к существенным изменениям карьерных планов, например к необходимости смены места работы. Если мать вынуждена от-

казаться от работы, так как поменять рабочее место нет возможности, перед отцом может встать задача взять на себя все тяготы по материальному обеспечению семьи.

Переопределение границ семьи. Нередко работающие родители, которые не хотят прерывать свою карьеру, обращаются за помощью к бабушкам и дедушкам. Помощь прародителей и их участие в воспитании ребенка могут нарушать внешние границы семьи. Помогая ребенку с учебой, прародители, чаще всего бабушка, считают, что получают тем самым право вмешиваться в воспитательный процесс. Часто их воспитательные воздействия идут в разрез с родительскими, они указывают родителям на «ошибки» в воспитании и т. п. Нередко бабушка пытается принять участие и в других сферах жизни семьи.

Такая ситуация является потенциально конфликтной. Родители или один из них обычно недовольны этим вмешательством, но не могут его ограничить, опасаясь, что в этом случае прародители вообще откажут в помощи. Эта ситуация в определенном смысле возвращает семью к необходимости переопределения внешних границ и зон влияния членов расширенной семьи.

Перераспределение времени. Перераспределение времени в семье связано с необходимостью учитывать режим обучения ребенка. Родители вынуждены перестраивать свой распорядок дня, так как в отличие от детского сада ребенок проводит в школе лишь незначительное время. Но при этом часть времени, проводимого дома, он должен посвящать выполнению домашних заданий, и в начале обучения оно может быть весьма продолжительным. Кроме того, ребенка надо отводить в школу и забирать из нее в строго определенные часы. Родители перестраивают свой распорядок дня таким образом, чтобы обеспечить ребенку и посещение школы, и выполнение домашних заданий. Даже если ребенок психологически готов к поступлению в школу, в начале школьного обучения лишь очень незначительное число детей понимает, что от учебной деятельности *нельзя отказаться по собственному желанию* или перенести ее на другое время. Перестраивая свой распорядок дня, родители тем самым показывают ребенку важность выполняемой им деятельности. Это в итоге формирует у ребенка ответственное отношение к учению, и он сам начинает планировать свое время таким образом, чтобы успеть выполнить домашние задания и отдохнуть.

Перераспределение времени означает также, что теперь вся семья в целом должна планировать какие-либо совместные мероприятия таким образом, чтобы учитывать режим обучения ребенка. Например, отъезд из города во время учебного года даже на несколько дней становится невозможным, так как это означает пропущенные учебные занятия. Напротив, в каникулы и в выходные дни желательно обеспечить ребенку возможность сменить обстановку и развлечься. Нежелательными становятся и поздние возвращения домой после каких-либо развлекательных мероприятий, и поздно оканчивающиеся приемы гостей.

Переструктурирование физического пространства.

С поступлением ребенка в школу для него должно быть организовано рабочее место, где он будет выполнять уроки и хранить учебные принадлежности. По возможности семья старается оградить это место от шумов и других отвлекающих моментов в то время, когда ребенок занимается. Это также помогает ребенку воспринимать учение как важную и необходимую деятельность.

Все перечисленные трудности, с которыми сталкивается семья при поступлении ребенка в школу, являются, тем не менее, естественными и «обязательными» — через них проходит каждая семья. Большинство семей с ними вполне успешно справляется. Но в некоторых семьях могут возникать и специфические трудности, связанные с началом обучения ребенка. Они воспринимаются семьей как специфические и заставляют ее обратиться за помощью к профессионалам. При этом очень часто родители считают, что проблема у ребенка, в то время как на самом деле это в гораздо большей степени их собственная проблема или проблема одного из родителей. Можно выделить несколько наиболее типичных случаев.

Первый связан с тем, что родители чрезмерно *озабочены школьными успехами ребенка*. Обращаясь за помощью к психологу, они жалуются на то, что ребенок не справляется с учебной, либо на недостаточную прилежность ребенка, либо на его нежелание учиться. Иногда какие-то из перечисленных особенностей или одна из них в действительности имеют место, но во многих случаях ребенок оказывается совершенно обычным, «среднестатистическим» ребенком.

В «тяжелых» случаях поведение ребенка заставляет родителей обратиться к врачу-невропатологу: ребенок становится

расторможенным, учителя жалуются на его невнимательность, на то, что он плохо ведет себя на уроках; у него наблюдаются перепады настроения, он агрессивен с другими детьми и т. п. При внешне выраженной картине нарушений невропатолог часто диагностирует лишь какие-либо минимальные неврологические нарушения, не объясняющие тяжести симптоматики. Наиболее опытные и психологически грамотные врачи часто сразу говорят при этом, что дело в детско-родительских отношениях.

Во многих случаях за озабоченностью успешностью ребенка стоит проблема собственной успешности родителей.

Поступление ребенка в школу заставляет родителей задать себе ряд важных вопросов о будущем ребенка: к чему они его готовят в жизни, какое образование они хотят ему дать, каков должен быть уровень требований к результатам учения, как относиться к школьным оценкам, учить ли чему-либо помимо школьной программы и т. п. Ответы на эти вопросы базируются на личностных смыслах и жизненных ценностях родителей. В гармоничной семье к образованию относятся обычно как к важной жизненной ценности, учитывая при этом уровень возможностей ребенка. К ребенку предъявляются адекватные требования, его успехам радуются, но родительская любовь остается безусловной — она не зависит от уровня достижений ребенка.

В дисфункциональных семьях поступление ребенка в школу может актуализировать проблему успешности у родителей. Родители, не довольные своим собственным положением, начинают предъявлять завышенные требования к успехам ребенка без учета его возможностей. Они пытаются «максимально развить» его, отдавая в многочисленные кружки и секции. Ребенок не справляется с чрезмерной нагрузкой, у него появляются перепады настроения и эмоциональные срывы, соматические нарушения; как защитная реакция может возникать отказ от учебы. Указания на то, что ребенок нормален и надо только снизить уровень нагрузки, родителями не принимаются и рассматриваются как показатель некомпетентности специалиста.

Хотя внешне родительское поведение выглядит типичным, его психологическая подоплека может быть различной, так как она связана с ощущением неуспешности родителя в различных областях: профессиональной, социальной, личностной (межличностной).

Родитель, ощущающий собственную неуспешность в профессиональной области, бессознательно *идентифицирует успехи ребенка со своими* собственными. В этом случае он рассматривает ребенка как продолжение себя, и успехи или неуспехи ребенка воспринимаются им как собственная компетентность или некомпетентность. Высокие успехи ребенка были бы для такого родителя подтверждением его собственных великих способностей, которые он не смог проявить из-за «неблагоприятного стечения обстоятельств». Поэтому если ребенок оказывается «обычным», «таким, как все», родитель переживает чувство глубокого разочарования.

Успехи в учении ребенка или его обучение в престижной школе, секции может быть для семьи *знаком престижа*. В этом случае, даже видя, что нагрузки для ребенка непосильны, родители с трудом отказываются от своих требований к нему или от каких-либо «развивающих» программ. Мотивируют это чаще всего важностью образования.

Под ощущением неуспешности в социальной сфере в данном случае имеется в виду *неуверенность в успешном исполнении родительской роли*. В этом случае успехи или неуспехи ребенка — это показатель «воспитательного» мастерства родителей.

Если у родителей ребенка супружеские отношения нарушены, то проблемы ребенка выполняют в семье важную *стабилизирующую функцию*: трудности ребенка позволяют родителям заниматься ими, не обращая внимания на свои собственные. В этом случае годится все: и реальная неуспешность, и мнимая. При этом проблемы ребенка могут *объединять родителей* либо выступать в качестве *эрац-отношений*.

Объединение родителей. Если у мужа и жены практически не осталось общих сфер взаимодействия, кроме воспитания детей, то проблемы ребенка вынуждают родителей объединяться для их решения.

Эрац-отношения. Если супруги не удовлетворены своими отношениями, у одного из них может возникнуть желание «*посвятить себя детям*» (как правило, в такой роли чаще выступает мать ребенка). «Проблема» ребенка, а еще лучше его «болезнь» показывают матери необходимость ее постоянного участия в жизни ребенка. Подобное родительское поведение может провоцировать возникновение у ребенка психосоматической проблематики. После этого ребенка настойчиво и безуспешно лечат. В системном подходе такой тип детско-

родительского взаимодействия называется «сверхвовлеченностью».

Как уже указывалось, простое заверение родителей, что ребенок нормален и в коррективке нуждается уровень нагрузки, обычно не принимается. Во всех описанных случаях работа консультанта должна быть направлена на проблему успешности самого родителя, как правило, того, кто больше настаивает на высоком уровне требований к ребенку. Это касается и успешности в супружеских отношениях. Результатом работы должно явиться снижение уровня притязаний родителей к успехам ребенка и учет ими его реальных возможностей.

Второй вариант типичной «школьной» проблематики представлен *боязнью школы, нежеланием ребенка посещать школу*. За таким поведением ребенка чаще всего также стоят проблемы родителей. Обычно это переживания матери, которая боится, что в школе ребенку будет плохо, так как ее собственный опыт обучения в начальной школе был травмирующим. И в этом случае работа консультанта направляется на коррекцию установок родителя.

Когда дети достигают подросткового возраста, детско-родительские отношения вновь следует изменить. Семья сталкивается с конкурирующей группой — группой сверстников, которая имеет свои собственные взгляды на многие жизненно важные вопросы. Подросток может шокировать родителей непривычными ценностями или поведением. Компетентность подростка постоянно возрастает, и это дает ему больше оснований требовать изменения сложившихся в семье правил.

Семья вновь сталкивается с необходимостью коррективки внешних границ. Родители должны предоставлять подростку *больше автономии*, так как они теперь не обладают всей полнотой власти и не являются единственной эмоциональной привязанностью подростка. Необходимо решить вопросы, в какой мере они могут влиять на дружеские связи подростка, насколько дом может быть открыт для его гостей, какие правила регламентируют возможность его отсутствия в семье в течение длительного времени и т. п. В подростковом возрасте навыки саморегуляции еще недостаточно развиты и подростки не всегда умеют соотносить собственное поведение с реальностью, поэтому *предоставление слишком большой автономии может быть чревато неблагоприятными последствиями для самого подростка*. Даже если

подросток бурно отстаивает право на самостоятельность, предоставление ему полной автономии повергает его в чувство растерянности. Его опыт решения проблем еще очень ограничен и не дает ему необходимой уверенности и компетентности, и без помощи и поддержки родителей он чувствует себя покинутым.

Проблемы, с которыми сталкивается сам подросток в этом возрасте, были достаточно подробно описаны в разделе «Задачи развития на этапе добрачного ухаживания».

Изменение отношений между супругами. Психология измены, ревности

Как уже говорилось, необходимость изменения отношений между супругами на этой стадии жизненного цикла связана с двумя моментами: с прохождением через кризис 30-летия и с окончанием периода «романтической любви». Безусловно, эти моменты могут не совпадать во времени, но чаще всего имеют место именно на указанной стадии.

На зрелую стадию супружества приходится возрастной кризис 30 лет – «подведение первых итогов и коррекция». В нее же может попадать и следующий возрастной кризис, «кризис середины жизни», приходящийся на возраст 37 – 40 лет; но он может выпасть и на следующую стадию жизненного цикла семьи.

Когда ребенок идет в школу, родители обычно достигают возраста около 30 лет и переживают первый кризис зрелости. Супруги, оценивая свои жизненные достижения, могут начать осознавать, что их прежние мечты о карьере нереалистичны, а отношения в браке не такие, на которые они рассчитывали. Это порождает характерное для кризисов ощущение внутреннего смятения, отчаяния и утраты ориентиров.

В возрасте 30 лет человек уже имеет определенный опыт профессиональной и супружеской жизни и оценивает себя одновременно и как достаточного умудренного, и как способного еще многое изменить в своей жизни. Но при этом часто присутствует убеждение, что ощущение недовольства жизнью и разочарования связаны не с нереалистичностью собственных планов, а с неверно сделанным выбором. Неверным может казаться выбор профессии, места работы, супруга или всего вместе. Поэтому проживание этого кризиса протекает по типу «побега». Человек бежит из семьи, с работы, меняет ме-

сто жительства и т. п., считая, что сможет улучшить свою жизнь, сделав новый, «правильный» выбор.

В период проживания возрастного кризиса одним из супругов отношения между ними портятся, и семья становится особенно уязвимой. Вероятно, наилучшей стратегией поведения супругов на время проживания кризиса одним из них будет «оставить кризисного субъекта в покое», т. е. позволить ему углубиться в себя и решить свои внутренние проблемы. Однако выполнение подобной рекомендации становится весьма сложным, если оба супруга переживают возрастной кризис одновременно.

К 30-летнему возрасту у человека складывается стиль проживания жизни. Стиль проживания жизни может быть определен как относительно стабильный на длительных временных промежутках способ конструирования субъективно пристрастной картины мира и образа «Я» и способ взаимодействия с социальным окружением.

Похожее по содержанию понятие можно найти у Э. Берна, который описывает «супружеские игры» и «сексуальные игры» как привычные и постоянно повторяющиеся паттерны взаимодействия супругов. Он выделяет несколько наиболее типичных для зрелой семьи супружеских игр.

Некоторые описанные им игры можно рассматривать как направленные, в первую очередь, на избегание сексуальной близости («Фригидная женщина (мужчина)», «Тупик»), Другие — как продолжающиеся попытки перераспределения ролей в семье («Судебное разбирательство», «Если бы не ты», «Загнанная домохозяйка»). Некоторые игры представляют собой способы непрямого выражения недовольства действиями супруга или раздражения в его адрес («Дорогая»). В любом случае, игры препятствуют установлению близости между супругами и способствуют возникновению чувства неудовлетворенности браком.

Многие авторы указывают на то, что рутинизация супружеских отношений, имеющая место на зрелой стадии брака, может порождать серьезные проблемы в семейной жизни. Супруги могут начать стремиться к поиску новых романтических отношений, что порождает супружеские измены и ревность.

Ревность — это сомнения в верности партнера или страх по поводу его неверности. С психологической точки зрения, под ревностью можно понимать сложный комплекс амбивален-

тных чувств, центральными среди которых являются не уверенность в себе, страх, подавленность, агрессия и зависимость.

Неуверенность в себе переживается как *мучительные* сомнения в своей сексуальной или личностной, или и той, и другой вместе ценности для партнера. Тяжесть переживаний в значительной степени связана с тем, что они имеют тенденцию к генерализации — *ощущение собственной незначимости* для партнера превращается в ощущение собственной незначимости вообще; сексуальное отвержение воспринимается как личностное.

Ревнующий *супруг ощущает свою зависимость* от партнера. Возможность утраты значимых отношений с партнером рождает переживание страха. Он может присутствовать и в связи с опасением, что переживание собственного отвержения никогда не закончится. У импульсивных личностей может возникать страх совершить в состоянии аффекта какие-то непоправимые действия.

В ревности всегда присутствует чувство агрессии различной степени выраженности и направленности. Агрессия может быть направлена вовне (на партнера), либо на его предполагаемого нового избранника, либо внутрь, на себя.

При направленности агрессии на партнера особенно явно проявляется иррациональный и парадоксальный характер ревности. Внутренняя картина переживаний ревнующего выглядит следующим образом: «Я его (ее) люблю, но он (она) мне неверен, поэтому я его (ее) уничтожу». Возникает желание мести, которое, в зависимости от интенсивности чувства, реализуется в стремлении нанести партнеру моральный либо физический ущерб. Ревность приводит к самому высокому риску совершения тяжелых противоправных действий.

При всей непривлекательности подобного поведения, психологически оно менее вредно, чем агрессия, направленная на себя. Смысл переживаний и поведения в этом случае сводится к описанной Э. Берном саморазрушительной стратегии «Посмотрите, до чего вы меня довели!». В зависимости от интенсивности данного переживания, оно может протекать в виде подавленности либо достигать степени суицидальных намерений или поведения.

Ревность может иметь различный характер: она может быть ситуационно обусловленной, личностной чертой или одним из проявлений патологии.

Ситуационно обусловленная ревность вызвана реальной опасностью измены партнера, конкретными проявлениями в его поведении, рождающими подозрения. В таких случаях проявления ревности проходят, как только партнер меняет свое поведение. Если возникает необходимость в психологической работе, она может быть направлена на прояснение отношений между супругами и на коррекцию поведения того из супругов, который вызывает ревность (это может быть, например, излишне кокетливое поведение жены).

Ситуационная ревность может быть спровоцирована переживаниями ситуаций измены в семьях друзей или родственников.

Когда ревность является *личностной чертой*, она, как правило, связана со сниженной в различной степени самооценкой. Ревность легко возникает по совершенно невинным поводам и трудно подавляется. Ревнивый супруг как будто всегда готов почувствовать себя недостаточно оцененным и отвергаемым, он все время опасается, что есть или может в любой момент появиться кто-то лучше, чем он. Так как супружескую верность вообще трудно доказать, а состояние неуверенности в принципе присуще браку, то убедить ревнивого супруга в верности партнера является делом чрезвычайно трудным. В большинстве случаев этого лучше и не делать. Психологическая работа должна быть направлена на присутствие ревнивцу чувство неуверенности в себе.

Ревность может возникать как результат проекции собственных намерений ревнующего. Имея желание изменить своему супругу, он подозревает наличие подобных желаний и у партнера.

Патологическая ревность (бред ревности) — навязчивые представления об измене, не имеющие под собой никакой реальной основы и приобретающие совершенно абсурдный характер. Работа с подобными отклонениями находится в компетенции психиатров.

Проблема супружеской верности может вставать в семье и в связи с имевшими место реальными изменами.

Эмпирические исследования свидетельствуют о высокой значимости измен как психотравмирующего фактора.

Измена занимает особое место в ряду нарушений супружеских отношений. Область ее действия — сексуально-любвные отношения супругов. Несмотря на то, что измена касается не семейных отношений, а лишь супружеских, ее влияние рас-

пространяется на все стороны семейной жизни, разрушая бытовые, экономические, досуговые и иные отношения, и может вести к кризису и распаду семьи.

Предлагаются разные классификации «неверного» супружеского поведения, но во многих случаях типы выделяются по различным основаниям: например, для выделения некоторых типов используются физиологические критерии, другие же выделяются по поведенческим особенностям.

Некоторые исследователи ссылаются на личностные особенности изменников (особенности темперамента и физиологические особенности). К таковым в данном случае относится выраженность полового инстинкта и стремление человека к поиску новых переживаний. Это качества, положительно коррелирующие с общей жизненной энергией человека. Имеют значение и такие качества, как способность завязывать контакты, смелость, способность к самоотдаче — они облегчают измену, в то время как нерешительность и пассивность ее затрудняют. Сохранение верности зависит от того, умеет ли индивид избирательно контролировать свое стремление к переменам в эротико-сексуальной области. Мотивом контроля может быть либо любовь, либо чувство долга. В период влюбленности любовь выполняет эту функцию контроля, на дальнейших этапах совместной жизни такую контролирующую функцию должно взять на себя чувство долга и сознательное стремление предотвратить конфликтные ситуации, угрожающие браку.

Каттони и *Новак* выделяют 6 «типов» внебрачного поведения.

1. Азартный игрок. Это человек, увлечением которого является «добывание» особ противоположного пола. С увеличением числа побед повышается чувство собственной значимости, ценности. Завязывает кратковременные знакомства, не задумываясь о возможных последствиях. Однако в большинстве случаев со своим партнером по браку связан эмоционально. В таких семьях часто наблюдается цикл: измена — обнаружение — покаяние — прощение — измена. Инициаторами обращения в консультацию в некоторых случаях является обманутый партнер «игрока», а в некоторых — сами «игроки», когда им угрожает развод. К этой категории относятся и фригидные, истеричные женщины, «вечные искательницы оргазма», считающие виновником своих бед «неспособного» мужа, а позднее — столь же неспособных любовников.

2. Искатель счастья. Эта модель чаще встречается у женщин, незрелых и несамостоятельных личностей. Семья служит для них экономическим обеспечением. Домашние обязанности выполняют «постольку поскольку». В мужа выбирают серьезного партнера и требуют от него полной отдачи сил для блага и обеспечения семьи. Уровень сексуальной активности скорее ниже среднего, секс используется ими как средство поощрения или наказания. Обычно проявляют достаточную заботу о семье в начале совместной жизни или когда дети еще малы. Когда дети подрастают, начинают скучать и требовать от мужа, чтобы он обеспечил «наполненную жизнь». Муж, как правило, не понимает, чего от него хотят. В этой фазе жена реализует внебрачные связи, причем о распаде семьи речь не идет до тех пор, пока не подвернется возможность приобрести более высокий уровень материального благополучия или более высокий социальный статус. Измену признает и обвиняет в ней мужа. Любовник часто ускользает от брака. Такое окончание романа преподносится как принесение себя в жертву семье и детям. В консультацию чаще обращается обманутый партнер. Если удастся ослабить его зависимость в семье, то жена начинает опасаться, что муж может ее бросить, и ее внебрачная связь кончается быстрее.

3. Уведенный и неотпущенный. Здесь речь идет о случайной измене мужа, который не хочет уходить из семьи и поддерживать внебрачную связь. Он хочет от этой связи избавиться, и если ему удастся сделать это без скандала, то его поведение в семье под влиянием угрызений совести даже улучшается. Однако часто в игру включается любовница. То, что муж принимал за мимолетный эпизод, оказывается ловушкой любовницы, которая ищет постоянного партнера. Часто она сама старается сделать так, чтобы жена узнала об измене в надежде, что в этом случае мужчина станет принадлежать ей целиком. Когда жена узнает про измену, муж испытывает облегчение и старается создать коалицию с женой против любовницы.

4. Начинатель новой жизни. Здесь речь идет о создании нового брачного союза, инициатор ищет нового, «лучшего» партнера. Это бывает в тех случаях, когда не удовлетворяющий супругов брак продолжает сохраняться ради детей, между тем дети становятся уже независимыми. Или это может быть синдром «заезженной лошади», когда занявший прочное социальное положение 50-летний мужчина оставляет свою постаревшую

жену и женится на значительно более молодой, чтобы еще «что-то взять от жизни». На старый брак смотрит как на изживший себя «рабочий союз». Обычно не стремится к сотрудничеству с консультантом либо старается доказать, что сделал все, чтобы сохранить семью, но ничего не вышло.

5. Домохозяйка. В основе этих измен лежит усталость от брака, построенного на стереотипных отношениях и имеющего деградирующий уровень коммуникации. Внебрачные связи в таких случаях являются приятной сменой домашней рутины. В консультацию обращаются обманутые жены, рассчитывая получить совет, как проще и быстрее «захватить» мужа с любовницей. На рекомендации и советы по поводу сохранения семьи не обращают внимания, а мужу устраивают дома «ад». Такие женщины позорят мужа на работе, г.еред детьми и родственниками. В конце концов дело доходит до развода.

6. Солидный игрок. В большинстве случаев речь идет об эмоционально и психосоциально зрелом индивиде, которого не удовлетворяют (по разным причинам) супружеские сексуальные отношения. Причиной может быть биологическая склонность к промискуитету или недостаточный интерес партнера к половым отношениям, которые не отвечает его потребностям. Он имеет внебрачные связи, однако по отношению к партнеру по браку и к своей семье ведет себя весьма серьезно и ответственно. Его измены обычно хорошо законспирированы, и он в них не признается. «Солидный игрок» выбирает внебрачного партнера с аналогичной мотивацией, желая, чтобы «солидная игра» была двусторонней. Во внебрачной связи ни один из партнеров не опускается до излишней эмоциональной зависимости от этого союза, оба рассматривают его лишь как дополнение, как «дополнительное удовольствие». Внебрачная связь не создает им проблем в семейной жизни, в выполнении супружеских и родительских функций. Хотя сексуальность и является для них определенной целью, они во всем соблюдают меру, чтобы не навредить особе, с которой находятся в интимных отношениях. Если удастся удержать внебрачные связи в определенных рамках, то возникновение конфликтной ситуации возможно лишь тогда, когда в результате какой-то «несчастной случайности» скрываемая связь обнаруживается.

Одну из наиболее последовательных классификаций внебрачного поведения предлагает С. *Кратохвил*. Он классифицирует внебрачные связи по длительности и степени вовле-

ченности в них партнеров. В зависимости от типа выделяемых им связей, они по-разному влияют на супружеские отношения. Его классификация выглядит следующим образом.

Связь может быть преимущественно сексуальной или эмоциональной; возможен случайный контакт или постоянные измены, возможна продолжительная внебрачная связь.

Случайный внебрачный контакт — это действительно единственный случай, мало связанный с конкретным лицом. Такая измена может быть следствием неудовлетворенной сексуальной потребности из-за отсутствия или болезни супруга либо желанием доказать себе свою сексуальную привлекательность. В результате такого контакта не возникает чувственных отношений. Как пишет Кратохвил, «это чисто сексуальный факт».

Эротико-сексуальные приключения представляют собой внебрачные сексуальные эпизоды, в которых особую роль играет сексуальная искушенность с элементами открывания нового и стремления к разнообразию. Помимо полового желания, они непременно включают эротическую привлекательность партнера. Существенную роль при этом играет нежность. Такие контакты строятся на взаимном предоставлении тонких переживаний, в которых, помимо всего прочего, важно открытие нового человека. У мужчины речь идет в первую очередь об открытии тела партнерши, у женщины — об открытии реакции своего тела на нового партнера. Эти эротико-сексуальные приключения бывают краткими, необязательными и оставляют после себя воспоминания о некоем отдельном эпизоде и собственном удовольствии. Они не представляют опасности для супружеского союза, скорее, являются его дополнением.

Внебрачные половые контакты, единичные или повторяющиеся, и эротико-сексуальные приключения обозначаются как «*ситуационные кратковременные измены*», от которых следует отличать продолжительную измену — «внебрачную связь».

Внебрачная связь отличается большой продолжительностью и возникновением эмоциональной связи. Для нее, как и для супружеских отношений, характерны определенные стадии развития. Она может иметь характер преимущественно половых отношений либо прежде всего любовных.

С. Кратохвил пишет о том, что склонность к изменам определяется в большой степени особенностями личности партнеров. Для мужчин выделяются следующие типы.

1. *«Донжуан»* — незрелая личность, которая прежде всего хочет нравиться и от измен испытывает нарцисстическое удовлетворение.

2. *«Распутник»*, или *«ловец женщин»*, — мужчина промискуитетного типа, чья половая активность вытекает из потребности в переменах, в разнообразии или из представлений, что мужественность доказывается большим числом сексуальных побед.

3. *«Вечно неудовлетворенный»* — постоянно ищет любви, но ни с одной из женщин не имеет постоянных эмоциональных связей.

Для женщин выделяются следующие типы.

1. *«Соблазнительница»* — хочет любить и иметь поклонников, для чего использует и секс, однако ее действительное стремление к половым связям, как правило, невелико.

2. *«Любительница приключений»* — ищет кратковременных сексуальных приключений с возможно меньшим вовлечением чувств. Дома это хорошая жена и мать, любит своего мужа, но сексуально не находит с ним общего языка. Партнера по приключению активно выбирает сама. Ищет сексуальных переживаний, которых ей не хватает в семейной жизни.

3. *«Беззащитная»* — не способна к отказу и по той причине, что половая страсть мужчины сразу же вызывает в ней ответное чувство. Имеет низкий порог половой возбудимости. Сама не проявляет инициативы, удовлетворение находит, покорно отдавая себя во власть партнера, не может оказать сопротивление, так как «он сильнее».

4. *«Неудовлетворенная»* — не может найти удовлетворение ни в чем: ни в муже, ни в работе, ни в друзьях. Сомневается в правильности выбора партнера, даже когда имеет с ним достаточно длительные связи. Легко влюбляется в другого, которого обычно переоценивает. В любовных связях часто испытывает чувство вины и быстро становится несносной.

С Кратохвил считает, что ситуационные кратковременные измены или хорошо законспирированные внебрачные связи без излишней эмоциональной вовлеченности не должны никак повредить браку и в конечном итоге могут иногда даже способствовать его оптимизации в зрелости. Но он пишет, что сохранить измену втайне удастся очень редко, поэтому консультанту благоразумнее «пропагандировать старые мифы о супружеской верности».

Для удобства психологической консультационной работы *измены можно классифицировать* следующим образом:

- *измены, вызванные стечением обстоятельств* («спровоцированные» *измены*);
- *измены, связанные с особенностями внутрисемейной ситуации*;
- *измены, вызванные личностными особенностями супругов.*

«Спровоцированные» *измены* — это случайные сексуальные контакты, которые могут иметь место под влиянием обстоятельств (алкогольное опьянение, длительное отсутствие супруга и т. п.). Они не связаны с эмоциональным вовлечением в ситуацию и для изменившего партнера не ставят брак под сомнение. Работа с подобной ситуацией, скорее всего, должна быть направлена на успокоение обиженного партнера, а в ряде случаев на снятие чувства вины с изменившего партнера.

Измены, связанные с особенностями внутрисемейной ситуации, в отличие от измен предыдущего типа, возникают в проблемных браках. Они порождаются неудовлетворенностью браком, которая возникает в связи с невозможностью удовлетворения каких-либо потребностей (не обязательно сексуальных) с данным супругом. В браке с иным партнером подобной ситуации может и не создаться. В качестве примера можно привести тип «искательницы приключений», «начинателя новой жизни» и «солидного игрока». В данном случае речь может идти о серьезно стоящих проблемах выбора — сохранять брак или нет, сохранять внебрачные отношения или нет. Работа в данном случае должна вестись на осознание потребностей и выстраивание иерархии их ценностей для индивида. Она может проводиться как с отдельным индивидом, так и с семьей в целом.

Измены, вызванные личностными особенностями супругов, — это некоторые «сценарные» линии в понимании Э. Берна. Они обусловлены тем, что традиционно обозначается как «невротические потребности», или «невротические особенности личности». Хотя в таких случаях причины *измены* ищутся в партнере, скорее всего, и с другим партнером они будут иметь место. В данном случае работа должна быть направлена в первую очередь на проработку внутрличностных конфликтов индивида.

Изменение отношений с прародителями

На данном этапе жизненного цикла семьи ее внешние границы подлежат корректировке не только в связи с большей автономизацией подростка. Семья сталкивается с необходимостью оказывать помощь прародительской семье, чтобы компенсировать угасающие силы прародителей и утраты. С достижением ребенком подросткового возраста его родители, как правило, достигают зрелого возраста и должны играть роль связующего звена между поколениями — младшим (чаще всего, их собственными детьми) и старшим (своими родителями). Теперь они становятся поколением, на котором лежит ответственность за то, как идут дела. Теперь чаще всего на них, среднем поколении, лежит *задача поддержания связей между членами расширенной семьи*. Они следят за соблюдением семейных традиций, отмечают достижения, сохраняют семейную историю, собирают семью на праздники и поддерживают связи с теми членами семьи, которые живут далеко. Таким образом, зрелая семья берет на себя выполнение тех функций по отношению к расширенной семье, которые раньше выполняла прародительская семья.

Связь со стареющими родителями включает в себя регулярное общение, воспоминания, обмен взаимной помощью. Многие пожилые люди продолжают оказывать финансовую помощь своим детям, но одновременно с этим и дети могут помогать своим родителям. Это становится особенно заметным в периоды кризисов, которые семья переживает в связи с какими-либо неблагоприятными обстоятельствами или чьей-то болезнью. Обычно на это время члены расширенной семьи учащают свои встречи, семья спланируется для поддержки друг друга, но после того, как кризис проходит, все участники возвращаются к привычным моделям взаимодействия.

К среднему возрасту отношения между прародителями и их детьми становятся более взаимными и равными, чем когда бы то ни было. Однако этот переход редко происходит гладко, обычно он совершается скачками в течение ряда лет; по некоторым данным, этот процесс может занимать от 20 до 40 лет.

Прародители в течение многих лет привыкли заботиться о своих детях, опекать их. Это касалось не только их прав, но и обязанностей. С точки зрения типологии отношений, они находились в комплиментарных отношениях со своими деть-

ми. Данный тип отношений совсем не просто перевести в разряд полностью симметричных отношений со взрослыми детьми, даже если прародители стараются это сделать. С годами определенный тип отношений фиксируется, связи становятся более ригидными, их значительно труднее изменить. Особенно явно это наблюдается в случаях, когда отношения между родителями и детьми в более молодом возрасте были авторитарными. Взаимные роли и обязательства при этом чаще носят формальный характер и меньше поддаются изменению.

По мере старения прародителей между ними и их детьми должна произойти *перемена ролей на противоположные*. Перемена ролей означает, что теперь взрослые дети ответственны за физическое и психологическое благополучие своих родителей, как когда-то те отвечали за них. Если оба поколения не поймут, что перемена ролей является неизбежным явлением, то эти новые отношения могут вызывать обиду и возмущение у обеих сторон. В настоящее время, в связи с увеличением продолжительности жизни, лишь очень немногие люди достигают конца жизни, не пройдя через какой-то период зависимости от своих детей, и такое развитие событий оказывается скорее исключением, чем правилом.

Перемена ролей может быть причиной обострения внутрисемейных конфликтов. У детей, ухаживающих за престарелыми родителями и таким образом зависящих от них, может вновь актуализироваться конфликт между зависимостью и независимостью, хотя теперь эта зависимость имеет обратный знак. Всплывают старые детские обиды на родителей или другие проблемы взаимоотношений, имевшие место в семье, например отношения с братьями и сестрами.

Весьма часто уход за родителями сопровождается чувством вины, которому взрослые дети не могут найти рационального объяснения. Оно может поддерживаться и порождаться родителями, которые напоминают своим детям, сколько хорошего они для них сделали за всю жизнь. Они могут также задаривать и захваливать своих детей, заботиться о них и стараться угождать им во всем. Часто манипулятивность подобного поведения оказывается столь явной, что вызывает у взрослых детей раздражение. Однако следует иметь в виду, что подобное поведение вызвано не злонамеренностью, а снижением способностей к конструктивному совладанию в старческом возрасте. Старые родители, которые перестали работать и у которых круг социальных контактов и интересов

значительно сузился, становятся эмоционально зависимыми от своих взрослых детей и таким образом пытаются удержать эмоциональную связь с ними.

Необходимость ухода за родителями может обострять и проблемы отношений с собственными детьми, напоминая о том, что через некоторое время придется столкнуться с подобной же зависимостью от своих собственных детей. Все эти переживания, наряду с ролевыми конфликтами и реальной нехваткой времени, способны вызвать интенсивный стресс на этом этапе жизни семьи.

Обычно большая часть забот о стареющих родителях падает на плечи дочерей, которые к этому времени становятся «женщинами среднего возраста». Эта закономерность прослеживается по всему миру и сохраняется даже в тех странах, где хорошо развиты социальные службы. По данным американских исследователей, дочери оказывают помощь родителям в 75 % случаев. Оказываемая помощь связана не только с эмоциональной или финансовой поддержкой, но заключается также в физической помощи в домашних делах, совершении покупок, перевозок и т. п. В большинстве случаев родители, имеющие дочерей и сыновей, ожидают помощи именно от дочерей. Женщина средних лет должна ухитриться одновременно удовлетворять потребности своих стареющих родителей и выросших детей, выполнять супружеские обязанности и следить за здоровьем мужа, а также учитывать интересы собственной карьеры и личные нужды. Это может приводить к перенапряжению женщины и сказываться на ее отношении к своей собственной семье. Тем не менее, если в этот период женщина еще имеет зависимых от нее детей, ее уровень напряжения ниже, и она легче справляется с необходимостью ухода за родителями.

6. СЕМЬЯ СО ВЗРОСЛЫМИ ДЕТЬМИ (УХОД ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЬИ)

Реконструкция супружеских отношений

По психотерапевтическим классификациям, приводимым С. Кратохвилем, данная стадия называется «*супружесством зрелого возраста*». Она приходится на возраст супругов 45 – 60 лет. Обычно к достижению этой стадии семейной жизни супруги прожили совместно 15 – 25 лет.

В начале этого этапа супружества обычно проходит климактерический период, который сопровождается у женщин повышенной напряженностью и лабильностью психических процессов. В это же время обычно дети уходят из семьи и создают собственные семьи. Супруги должны привыкнуть к тому, что они опять, как в начале супружеской жизни, остаются одни. К концу этапа с выходом на пенсию изменяется стереотип жизни.

На данном этапе семейной жизни супружеские отношения вновь должны подвергнуться реконструкции. Необходимость этого вызвана, по крайней мере, тремя важными моментами:

- происходят существенные изменения в функционировании организма супругов;
- супруги переживают очередной возрастной кризис;
- дети покидают семью.

Изменения в физиологическом функционировании. Возраст 45 – 60 лет считается переходным между зрелостью и старостью. Начинают происходить изменения структуры и функций практически всех внутренних органов и систем организма. *Скелет* утрачивает былую гибкость и несколько сжимается. *Кожа и мышцы* начинают терять эластичность, отмечается тенденция к накоплению подкожного жира, особенно в некоторых областях, таких, как верхняя часть живота. Появляются первые признаки спада физических возможностей. Объем легких уменьшается, а поскольку *выносливость* человека зависит от количества кислорода, поступающего к тканям организма, люди в среднем возрасте часто не в состоянии работать так же напряженно, как раньше.

Замедляется функционирование *нервной системы*, особенно после 50 лет. Происходит снижение *сенсорной чувствительности* – зрение и слух становятся хуже, после 43 – 45 лет многие вынуждены пользоваться очками при выполнении работы. Снижается скорость психических процессов, уменьшается способность освоения нового, падает уровень оригинального, творческого *мышления*, снижается его гибкость (однако обычно это хорошо компенсируется *большим объемом* накопленной информации и жизненным опытом).

Для женщин наиболее драматичным морфо-функциональным изменением является менопауза – событие, влекущее за собой разнообразные физические и психологические последствия. *Менопауза – это необратимое прекращение менструаций.* Овуляция становится нерегулярной, а затем и вов-

се прекращается. Наступление менопаузы означает, что репродуктивная система прекращает работу и женщина больше не способна рожать детей. Менопауза у женщин наступает, как правило, в возрасте от 48 до 51 года, но может начаться раньше или намного позже.

В этом возрасте происходят также изменения в функционировании гормональной системы. Уменьшается выработка *гормонов* – эстрогенов, что влияет на многие другие процессы в организме. Наиболее важными в психологическом смысле среди них являются изменения в *эмоциональной сфере*, которые имеют место как у мужчин, так и у женщин.

Женщины сильнее, чем мужчины, реагируют на физическое старение. В западном обществе о женщине обычно судят по внешности, и для того чтобы считаться привлекательной, она должна молодо выглядеть. Некоторым женщинам морщины на лице, седеющие волосы и изменения фигуры говорят о том, что они уже не могут быть такими женственными и желанными, как прежде. Частота депрессий у женщин среднего возраста выше, чем в других возрастных группах. Многочисленные эмоциональные симптомы женщин в период менопаузы могут быть вызваны излишней озабоченностью западного общества проблемой сохранения молодости и привлекательности.

Женщина также может испытывать чувство подавленности или ощущать себя менее женственной, поскольку прекратилась ее репродуктивная функция. У бездетных женщин могут отмечаться чувства сожаления, утраты, упущенных возможностей. Но многие женщины, согласно современным исследованиям, в этот период могут чувствовать себя вполне счастливыми, поскольку их активное материнство подходит к концу и они могут посвящать больше времени себе.

У мужчин не происходит единичных событий, сравнимых с менопаузой у женщин, но, как правило, на исходе пятого десятка происходят определенные изменения, касающиеся их сексуальной активности. У мужчин может отмечаться импотенция; они жалуются на чувство подавленности, неуверенности, нервозности и усталости. Хотя эти ощущения могут быть связаны с изменением уровня гормонов в крови, большей части они все же вызываются психологическими стрессами, такими, как трудности на работе, пресыщенность сексуальными отношениями с супругой, многочисленными семейными обязанностями или страхом потерять здоровье.

Одним из важнейших факторов, ведущих к возникновению проблем и конфликтов в семье, может быть *болезнь* одного из супругов. Речь идет в первую очередь о тяжелых болезнях, которые приводят к инвалидности, делают невозможными половые отношения, изменяют внешность человека или затрудняют общение (слепота, глухота). Еще более сложными оказываются болезни, изменяющие психическое состояние человека (опухоли мозга, душевные болезни).

Физиологические и психологические изменения, связанные со средним возрастом, отражаются на *сексуальной жизни* как мужчин, так и женщин.

В зрелом возрасте у мужчин постепенно снижается интенсивность полового влечения, затрудняется эрекция, требуется большее время на ее возникновение.

У женщин зрелого возраста интерес к половой жизни может иногда повышаться. Женщина приобретает сексуальный опыт, перестает обращать внимание на ряд «запретов», которые раньше казались ей важными, и хочет получать больше удовольствия от половых отношений. Но у многих женщин в этом возрасте так же, как и у мужчин, наблюдается снижение уровня сексуальной реактивности и уменьшается потребность в половых отношениях. В целом можно утверждать, что частота половых сношений как у мужчин, так и у женщин уменьшается.

Менопауза не снижает возможности женщины вести половую жизнь, но ей требуется большее время для достижения оргазма. Изменение гормонального фона у женщин в результате менопаузы приводит к некоторому изменению анатомии половых органов, в частности к вагинальной атрофии. В результате этого возможно появление болевых ощущений во время полового акта.

Дефицит времени, связанный с усиливающейся в этом возрасте медлительностью, также негативно сказывается на сексуальном желании. Выполнение профессиональных и семейных обязанностей оставляет многим супругам очень мало времени и энергии на интимные отношения. В этот период и мужчинам, и женщинам требуется большее время для проведения полноценного полового акта, а это зачастую приводит к тому, что супруги начинают отдавать предпочтение таким любовным отношениям, которые направлены на достижение взаимного удовлетворения, а не на немедленную реализацию сексуального желания.

В среднем возрасте многие люди *меняют свое представление о сексуальности*. У мужчин повышается сентиментально-романтическая чувствительность, возрастает значение экспрессивной стороны любви. Она включает в себя «зримые», «слышимые», «осязаемые» знаки любви, которые начинают играть не меньшую роль, чем собственно сексуальная активность. Объятия, прикосновения и поглаживания (которые могут и не вести к половому акту) становятся в такой же мере знаками любви, как и выражение сексуального желания.

Одной из важнейших является задача достижения равновесия между социальным и сексуальным началом в человеке в новых условиях. Это означает пересмотр отношений с представителями обоих полов, с большим акцентом на общении и товарищеских отношениях, а не на сексуальной близости или конкуренции.

Психологу, работающему с семьей на данном этапе, необходимо иметь в виду, что на удовлетворенность супругов сексуальными отношениями огромное влияние оказывает то, как они реагируют на изменения, происходящие с ними в середине жизни. Несмотря на обилие в настоящее время популярной литературы по вопросам сексуальной жизни, супруги могут быть плохо информированы о характерных возрастных изменениях половой активности. Они могут неправильно оценивать поведение партнера или свое собственное и страдать от напрасных переживаний и страхов.

Так, у мужчин часто нарастает тревожность по поводу сексуальных отношений и неудовлетворенность ими. Если в начале супружеской жизни мужу достаточно было простого прикосновения к жене для самопроизвольного возникновения эрекции, то с возрастом такие стимулы перестают быть действительными и у мужа могут появиться опасения по поводу собственной импотенции. Однако речь идет не о начинающейся импотенции, а о качественном изменении возбудимости. «Сексуально тревожные» мужчины, у которых был хотя бы один случай импотенции, могут подумать, что возраст ослабил их способность вести половую жизнь. Чтобы избавиться себя от новых неудач, они могут просто отказаться от половых отношений.

Некоторые мужчины приписывают свою импотенцию скуке, вызванной многолетними отношениями с женой. Они могут завести «роман» с более молодой женщиной, что не всегда отрицательно влияет на брак.

Некоторые женщины в предклимактерический период начинают требовать от мужа более частых проявлений его сексуального интереса, доказательств того, что жена еще не потеряла своей привлекательности. Снижение проявлений сексуального интереса у мужа может вызывать у них подозрения о наличии у него внебрачных связей.

Следует также иметь в виду, что на сексуальность могут оказывать влияние соматические болезни. К их числу можно отнести диабет, гипертонию, сердечно-сосудистые заболевания, депрессию. Лекарства, применяемые для лечения этих болезней, могут давать нежелательный побочный эффект, такой, как импотенция у мужчин или угнетение полового желания.

Переживание супругами возрастного кризиса. В начале проживания этого периода жизненного цикла семьи супруги сталкиваются с «кризисом середины жизни». В психологической литературе он описывается как один из самых тяжелых, часто ведущий к серьезным нарушениям здоровья и даже к смерти.

В настоящее время считается, что кризис «середины жизни» имеет место примерно в 40 – 45 лет, хотя в середине XX в. его связывали с возрастом в 35 – 40 лет.

По мнению современных авторов, основу кризиса «середины жизни» составляет мотивационный кризис. Он заключается в переоценке того, что было достигнуто к этому времени. Происходит осмысление и переоценка всех жизненных сфер: образа «Я», межличностных и семейных отношений, профессиональной области. Корректируется сложившаяся система ценностей – человек делает новую попытку понять, какие из них действительно имеют для него важное значение. Главным переживанием при этом может являться потеря человеком центрального жизненного мотива – смысла жизни, т. е. того, ради чего человек живет.

Одно из лучших описаний психологического содержания данного кризиса представлено *К.Г. Юнгом*. Он прямо указывает на связь кризисных переживаний с изменением супружеских отношений в браке. С его точки зрения, психика в этом возрасте существенно меняется, происходит «глубинное, удивительное изменение души». При этом могут меняться внешность и рисунок поведения. Это может проявляться как постепенное изменение характера – появление качеств, которых раньше не было, либо «затвердевание» прежних

принципов и убеждений, особенно моральных, что к 50 годам может перерасти в нетерпимость и фанатизм. У женщин появляются жесткие черты лица и низкий голос, у мужчин увеличивается жировая прослойка, а лицо приобретает более мягкое выражение; в поведении женщины явно проявляются традиционно мужские черты: агрессивность, решительность, а в поведении мужчины – женские: робость, нерешительность.

С точки зрения К.Г. Юнга, данный возраст является поворотным в жизни человеческой души. Направленность на освоение внешнего мира, имевшая место в первой половине жизни, должна смениться внутренней направленностью. Как в первой половине жизни человек осваивал внешний мир – добивался успеха в выбранной профессии, завоевывал определенное социальное положение и статус, приобретал межличностные связи, так во второй половине жизни он должен освоить свой внутренний мир, свою глубинную сущность, Самость. У него должны появиться надличностные цели, т. е. те, которые выходят за желание личного благополучия. Люди могут не выдерживать напряжения этой переориентации, и тогда появляются нервные срывы, депрессии, ощущение утраты смысла жизни. Происходит это в том случае, когда зрелые люди «пытаются перенести психологию фазы молодости через порог зрелого возраста».

По мнению К.Г. Юнга, кризис «середины жизни» приводит к нарушению супружеских отношений: «Этот разлад с самим собой вызывает чувство неудовлетворенности, а поскольку его внутренний источник не осознается, то причины, как правило, проецируются на партнера. В результате создается критическая атмосфера». В связи со сменой жизненных целей, отношения в браке, складывавшиеся в течение многих лет, перестают устраивать и могут измениться на противоположные. К.Г. Юнг рассуждает: «Как часто, например, бывает, что мужчина в возрасте 45–50 лет разоряется, и тогда женщина надевает брюки и открывает лавку, где мужчина разве что исполняет роль подручного».

Для современного проживания кризиса «середины жизни» достаточно типичным брачным поведением является развод или попытка развода. Очень часто мужчина, а иногда и женщина старается завести любовные отношения с более молодым партнером, что могло бы неосознанно восприниматься как подтверждение того, что время молодости еще не минова-

ло. Как правило, подобные любовные союзы оказываются нежизнеспособными, так как являются попыткой бегства от самого себя.

Уход детей из семьи. Процесс отпускания детей в самостоятельную жизнь является и для родителей периодом перехода в новое состояние. Этот период в жизненном цикле семьи в американской литературе называется периодом «опустевшего гнезда».

В связи с увеличением продолжительности жизни и снижением рождаемости, последний ребенок уходит из семьи задолго до того, как родители становятся старыми. Уход детей из семьи может повергнуть ее в серьезный кризис. Супруги должны научиться вновь взаимодействовать друг с другом теперь уже без детей. Это может стать для них трудной задачей, если за время совместной жизни они отделились друг от друга. Родители могут обнаружить, что их ничего больше не связывает, у них нет общих интересов, им не о чем говорить, так как все последние годы предметом их коммуникаций были дети и их проблемы. Родители чаще задаются вопросом, стоит ли им теперь оставаться вместе, когда дети покинули дом. Если супруги были недовольны браком и сохраняли его ради детей, они видят, что необходимость в этом отпала. Это ставит их перед принятием решения о своем дальнейшем жизненном пути.

Процесс принятия решения в этом возрасте может быть чрезвычайно драматичным. Супруги понимают, что, если они хотят как-то изменить качество своей жизни, наладить супружеские отношения или завязать какие-то новые, они должны сделать это «теперь или никогда». Именно люди этого возраста должны в наибольшей степени жить «здесь и сейчас», так как у них уже нет возможности рассчитывать на большие изменения в будущем, как у молодежи, и они еще не могут позволить себе «доживать жизнь» или «почивать на лаврах», как старики.

Работающему с подобной проблематикой психологу следует учитывать, что даже те пары, у которых низкое качество дружеских отношений, имеют много общих воспоминаний и ценностей. Они могут иметь сильную систему эмоциональной поддержки друг друга и испытывать сильную взаимную функциональную и материальную зависимость. Они совместно владеют имуществом и привыкли к определенному образу повседневной жизни. Следует напомнить, что удовлетворен-

ность супружеской жизнью в этот период семейного цикла основывается на других моделях взаимодействия, чем на более ранних стадиях.

Для многих родителей после того, как дети становятся взрослыми, наступает приятный период жизни, связанный с увеличением свободы, освобождением от ряда обязанностей, что позволяет им заняться собственными увлечениями. После того как последний ребенок покинет дом, родители должны переключиться на другие роли и интересы, лежащие за рамками всепоглощающей роли родителя. Поэтому для психологического благополучия в этот период очень важно, чтобы у супругов было обширное поле внесемейных занятий, что поможет им пережить отделение детей.

Особенности внутрисемейной коммуникации со взрослыми детьми

Семья является стартовой площадкой для ребенка. Период ухода ребенка из семьи начинается с процесса его внутреннего от нее отделения, который начинается еще в позднем подростковом возрасте. В большинстве культур обособление подростка облегчается с помощью каких-либо традиций и ритуалов, подчеркивающих его возросшую самостоятельность. В нашей культуре таким ритуалом можно считать выпускной бал в школе, хотя и с некоторой натяжкой, так как после него лишь очень немногие подростки оказываются в состоянии обходиться без финансовой или моральной поддержки родителей.

Способ ухода молодого человека из семьи чрезвычайно важен. Если молодой человек покидает семью и пытается сделать это навечно, так, чтобы никогда не видеть родителей снова, его жизнь обычно складывается плохо. Если же он остается с родителями и позволяет им управлять его жизнью, она также складывается плохо. Он должен отделить себя от семьи и в то же время оставаться связанным с ней. Способ ухода молодого человека из семьи определяет его позицию по отношению к семье. Эта позиция может быть респонсивной, т. е. выбирающей; или реактивной, т. е. вынужденной.

Респонсивная позиция означает, что молодой человек, уходя из дома, делает это по своей воле и при этом знает, что может туда вернуться в случае необходимости или обратиться за поддержкой.

Реактивная позиция заставляет его покинуть дом вопреки собственному желанию или оставаться в нем также вопреки собственному желанию, например из чувства вины. Даже если в семье есть проблемы, например в отношениях между родителями, молодой человек не должен чувствовать себя обязанным вернуться к своей роли в семье, чтобы помочь эти проблемы решить.

У родителей могут возникать трудности во взаимодействии со своими выросшими детьми и в связи с тем, что дети становятся мужчинами и женщинами. Мать может не иметь иных способов общения с другими женщинами, кроме соперничества, и ее отношения с выросшей дочерью нарушаются. Также и отец может не уметь взаимодействовать со своим сыном как со взрослым мужчиной.

Самую лучшую поддержку молодым людям, готовым принять на себя ответственные взрослые роли, оказывают родители, которые не прекращают активного диалога с детьми, но при этом все больше доверяют им, их суждениям и уважают их решения. Родители должны научиться предоставлять детям разумную свободу и принимать детей такими, какими они являются в действительности.

Когда выросшие дети вступают в брак, перед родителями стоит задача наладить отношения с этим новым членом расширенной семьи. Внезапное требование наладить близкие отношения с совершенно чужим взрослым человеком может являться проблемой этого периода.

Освоение новых семейных ролей – вавушки и дедушки

На данной стадии жизненного цикла семьи супруги оказываются в роли бабушки и дедушки. Большинству людей эта роль приносит глубокое удовлетворение. Они занимаются воспитанием нового поколения, не имея обязанностей родителей и не вступая в напряженные отношения и конфликты, возникающие между родителями и детьми. Многие бабушки и дедушки проводят с внуками большую часть дня, особенно, если оба родителя работают.

В. Бенгстон считает, что существуют четыре важные роли, которые бабушки и дедушки выполняют при жизни.

1. Присутствие. Иногда бабушки и дедушки описывают свою самую важную роль как простое присутствие. Оно действует успокоительно при наличии угрозы распада семьи, а

иногда даже может быть сдерживающим фактором. Они являются символом стабильности как для внуков, так и для их родителей.

2. Семейная национальная гвардия. Некоторые бабушки и дедушки сообщают, что их главная функция — быть рядом в критической ситуации. В такое время их роль выходит за рамки простого присутствия, и они переходят к активной заботе о внуках.

3. Арбитры. Некоторые бабушки и дедушки видят свою роль в том, чтобы обсуждать и согласовывать семейные ценности, поддерживать нерушимость семьи и во время конфликтов сохранять связь между поколениями в семье. Хотя у разных поколений могут быть разные ценности, бабушки и дедушки считают, что им легче уладить конфликты между своими взрослыми детьми и внуками, поскольку они имеют больше опыта и могут посмотреть на конфликт со стороны.

4. Сохранение семейной истории. В широком смысле бабушки и дедушки способны создать ощущение преемственности и единства семьи, передавая внукам семейное наследие и традиции.

Каждая из упомянутых ролей может быть реальной или символической. Иногда семейные ценности передаются не в результате прямого вмешательства бабушек и дедушек, а, скорее, потому, что взрослые дети и внуки беспокоятся по поводу их возможных реакций.

7. СУПРУЖЕСТВО В СТАРОСТИ

Изменения в жизни семьи в связи с выходом на пенсию

Супружество пожилого возраста характеризуется проявлениями старости у обоих супругов. Снижается производительность труда и увеличивается число проблем, связанных со здоровьем. На данной стадии жизненного цикла семьи одним из самых важных событий может стать выход супругов на пенсию. Кроме того, что профессия и круг связанных с ней обязанностей оказывали существенное влияние на содержание личностной идентичности, работа служила также и прекрасным способом структурирования времени. Она также определяла и основной круг общения. Теперь количество времени,

проводимого супругами вместе, увеличивается в некоторых случаях до 24 часов в сутки. В связи с этим, выход на пенсию может потребовать значительной перестройки личности, взаимоотношений и стиля жизни супругов.

После выхода супругов на пенсию семья и связи с родственниками приобретают для них еще большее значение. Пары, которые дожили до этой стадии супружества, вырастили и «отпустили» детей, говорят, что испытывают сильное чувство удовлетворения браком. Брак в это время стабилен. Супруги нуждаются в помощи и боятся потерять друг друга. Отношения между ними такие, какие сложились в течение долгой совместной жизни. При этом супруги в большей степени, чем раньше, склонны оказывать эмоциональную поддержку друг другу. Традиционные половые роли оказываются не так важны.

Течение этой стадии может осложняться болезнями супругов в связи с их преклонным возрастом. Как правило, вся тяжесть ухода за больным при этом ложится на плечи супруга, который сам может иметь проблемы со здоровьем. Жены чаще жалуются на стресс, связанный с уходом за больным супругом, чем мужья, хотя разница эта невелика. Мужчины, которые с возрастом больше ориентируются на семью, обеспечивают такой уход охотнее, чем жены, которые и так всю жизнь провели в заботах о семье. Жены могут начать болеть после того, как мужья выходят на пенсию. Посвятивший свою жизнь карьере, муж начинает чувствовать себя ненужным после того, как отходит от дел. Чтобы избавить его от этих тягостных переживаний, жена заболевает и тем самым обеспечивает ему возможность приносить пользу, заботясь о ней, и вновь обрести чувство собственной нужности.

Особые трудности испытывает человек, ухаживающий за лицом, страдающим болезнью Альцгеймера. Она связана с поражением головного мозга и характеризуется потерей памяти и прогрессирующим слабоумием. Ситуация становится особенно тягостной, когда поведение больного начинает распадаться или приобретает шокирующий характер. Тем не менее многие пожилые супруги и в этом случае не тягостятся выполнением своих обязанностей. Помощь человеку, который так много значил в жизни, может приносить глубокое удовлетворение.

Реакция на смерть супруга и проживание вдовства

Когда люди находятся в преклонном возрасте, смерть супруга становится весьма вероятным событием. Реакция горя, возникающая в результате смерти супруга, проходит в своем развитии ряд характерных стадий:

- *шок и оцепенение;*
- *отрицание и отстраненность;*
- *признание и боль;*
- *принятие и возрождение.*

Эти фазы переживания присутствуют в той или иной степени при любой потере или утрате, хотя их проявление и длительность имеют значительные индивидуальные различия.

Фаза шока может продолжаться от нескольких часов до нескольких дней. На ней люди не до конца осознают произошедшее и не понимают тяжести утраты. Наличие фазы шока не зависит от того, была смерть внезапной или последовала за длительной неизлечимой болезнью, исход которой все предвидели. В некоторых случаях при длительной болезни супруга, предшествовавшей его смерти, второй супруг имел возможность пережить антиципаторное горе, когда он мог обсудить свои переживания с умирающим супругом или другими близкими людьми. Но переживание антиципаторного горя не всегда делает горевание после смерти менее тяжелым. В случае продолжительной болезни (более 18 месяцев) близкие могут прийти к убеждению, что смертельно больной человек никогда не умрет, что ему удалось обмануть судьбу. В этом случае его смерть вызывает еще большее потрясение, чем в том случае, если бы она произошла внезапно.

При смерти супруга нередко организация похорон и выполнение других необходимых процедур приносит облегчение: это позволяет делать что-то конкретное, реальное, в то время когда все вокруг кажется нереальным.

На **фазе отрицания** перенесшие потерю люди могут не верить в ее реальность. Часто в это время нарушается функционирование организма: чувствуется слабость, истощение сил, потеря аппетита, нарушение сна, неспособность делать привычные дела. На этой фазе часто присутствуют фантазии, в центре которых находится умерший супруг. Они сопровождаются ожиданием, что он вернется. Страдающий супруг может несколько раз в день забывать о факте смерти, говорить об умершем как о живом и т. п. На этой фазе могут присут-

ствовать также гнев и злость на умершего, основное содержание которых: «Как он мог так поступить со мной?»

На *фазе признания* человек наконец признает утрату и то влияние, которое она на него оказала. В среднем она наступит спустя 3–6 месяцев после похорон. Переживания и их внешнее выражение становятся более настойчивыми. Люди плачут, причитают, выражают свою скорбь другим образом. Они мучаются и тоскуют по умершему, часто думая о нем. У них появляется желание постоянно говорить о покойном, о своих отношениях с ним, часто повторяя одни и те же мысли и даже фразы. Следует помнить, что это нормальный этап проживания реакции горя. Подобные «заикливания» и повторы не связаны с возрастом, так же ведут себя и достаточно молодые люди, перенесшие тяжелую утрату. Возможность «проговаривания» своих переживаний оказывает терапевтический эффект и способствует переходу к следующей фазе.

На *фазе «отпускания»* пережившие смерть супруга люди начинают вновь интересоваться жизнью, уделять время и силы себе и отношениям с другими людьми. Они заново воссоздают свою идентичность без той части, которую составляли отношения с умершим супругом.

Потерявшие брачного партнера люди приобретают статус вдов и вдовцов. Для многих это связано с тяжелыми переменами в образе жизни и с риском оказаться в социальной изоляции.

Так как средняя продолжительность жизни женщин во всем мире выше, чем у мужчин, количество вдов в значительной степени превышает количество вдовцов. Кроме того, пожилые вдовы после потери супруга живут в среднем на 50% дольше, чем вдовцы. После смерти мужа пожилые женщины гораздо реже вновь выходят замуж, чем пожилые вдовцы.

Вдовы и вдовцы, живущие одни, часто сталкиваются с практическими и психологическими трудностями. Если раньше различные области их жизни были поделены с супругами, то теперь они могут столкнуться с необходимостью выполнения дел, о которых раньше не имели никакого представления. Например, если раньше все финансовые вопросы были в ведении жены, то у пожилого вдовца могут возникнуть трудности с рациональным планированием бюджета.

Социальную поддержку овдовевшие супруги получают в основном от семей своих детей, особенно от дочерей. Обычно вдо-

вы легче включаются в жизнь семей своих детей, чем вдовцы. Возможной причиной конфликтов может быть то, что овдовевшие родители усиливают давление на взрослых детей, особенно при отсутствии у них иных социальных контактов. Взрослые дети и их семьи становятся главными источниками эмоциональных реакций, но при этом возрастает и их значение как источников стресса. Иногда старый человек может отыскать себе полезную функцию в семье своих детей, иногда же он просто оказывается лишним для представителей младшего поколения. На этой стадии расширенная семья сталкивается с трудной проблемой ухода за старым человеком. Иногда ее пытаются решить переселением его в дом престарелых, где за ним будут ухаживать другие. Однако, как пишет Дж. Хейли, «отношение молодых к своим старым родителям становится моделью того отношения, которое ждет их в старости со стороны своих детей, так как жизненный цикл семьи продолжается бесконечно».

Контрольные вопросы

1. Определите понятие «жизненный цикл семьи».
2. Какие существуют подходы к выделению жизненного цикла семьи?
3. Что такое задачи развития семьи? Назовите основные задачи молодой семьи и семьи с маленьким ребенком.
4. Раскройте психологическое содержание «брачного соглашения».
5. Назовите типы психологических отношений в браке.
6. Опишите некоторые типы сексуального поведения в браке.
7. Что понимают под кризисом первой беременности?
8. Какие компоненты определяют зрелую материнскую позицию?
9. Раскройте основные задачи, стоящие перед семьей с ребенком-школьником.
10. Как изменяется тип родительского поведения и роли в семье с подростком?
11. По каким основным направлениям идет реструктурирование жизни семьи с ребенком-школьником?
12. С какими психологическими проблемами сталкиваются родители при поступлении ребенка в школу?
13. Каково психологическое содержание ревности?

14. Какие изменения происходят в функционировании организма супругов зрелого возраста?
15. Какое влияние оказывает на семейные отношения кризис «середины жизни»?
16. Назовите основные роли, исполняемые в семье прародителями.

Литература

1. *Акина А., Стрельцова Д.* Девять месяцев и вся жизнь. Роды нового тысячелетия. — СПб., 1999.
2. *Антонов АЛ.* Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). — М., 1998.
3. *Антонов АЛ., Медков В.М.* Социология семьи. // Вестник МГУ, серия 18. Социология и политика. — 1997. — № 2.
4. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. — СПб., 1992.
5. *Боровикова Н.В.* Развитие Я-концепции женщины. // Дисс. канд. псих. наук. — М., 1999.
6. *Ботуин К.* Соблазненная женщина. Почему изменяют жены и что из этого получается. — М., 1995.
7. *Браун Дж., Кристенсен Д.* Теория и практика семейной психотерапии. — СПб., 2001.
8. *Брутман В.И., Варга АМ., Хамитова И.Ю.* Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери // Психологический журнал. — 2000. — № 2.
9. *Брутман В.И., Родионова М.С.* Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности. // Вопросы психологии. — 1997. — № 1.
10. *Виткин Дж.* Женщина и стресс. — М., 1995.
11. *Волкова АЛ.* Опыт исследования супружеской неверности // Вопросы психологии. — 1989. — № 2.
12. *Воротника О.Р.* Психологическая корреляция депривированного материнства. // Дисс. канд. псих. наук. — М., 1997.
13. *Гаврилица ОА.* Ролевой конфликт работающей женщины. // Дисс. канд. псих. наук. — М., 1998.
14. *Гозман ЛЛ.* Психология эмоциональных отношений. — М., 1987.
15. *Дейте Б.* Жизнь после потери. — М., 1999.
16. *Захаров АЛ.* Ребенок до рождения. — СПб., 1998.
17. *Кон И.С.* Ребенок и общество. — М., 1988.

18. *Кочубей БМ.* Мужчина и ребенок. — М., 1990.
19. *Кочюнас Р.* Основы психологического консультирования. — М., 1999.
20. *Крайг Г.* Психология развития. — СПб., 2001.
21. *Кратохвил С.* Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. — М., 1991.
22. *Лебойе Ф.* Рождение без насилия. — М., 1985.
23. *Марконе МД.* Девятимесячный сон. Сны в период беременности. — М., 1993.
24. *Маслоу А.* Мотивация и личность. — СПб., 1999.
25. *Мид М.* Культура и мир детства. — М., 1988.
26. *Минухин С, Фишман Ч.* Техники семейной терапии. — М., 1998.
27. *Мухумадрахимов Р.Ж.* Формы взаимодействия матери и младенца. // Вопросы психологии. — 1994. — № 6.
28. *Мэй Р.* Любовь и воля. — М., 1997.
29. *Ниемеля /7.* Развитие и нормальные кризисы взрослого человека // Проблемы психологии личности. — М., 1982.
30. *Нохуров А* Нарушения сексуального поведения. — М., 1988.
31. *Оден М.* Возрожденные роды. — М., 1994.
32. Психология человека от рождения до смерти. — СПб., 2001.
33. Рабочая книга школьного психолога // Под ред. И.В. Дубровиной. — М., 1991.
34. *Раис Ф.* Психология подросткового и юношеского возраста. — СПб., 2000.
35. *Соколова Е.Т., Николаева В.В.* Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. — М., 1995.
36. *Солодников В.В.* Семья: социологическая и социально-психологическая парадигмы // Социологические исследования. 1994. — № 6.
37. *Сысенко ВА* Супружеские конфликты. — М., 1989.
38. *Сысенко В А.* Устойчивость брака: Проблемы, факторы, условия. — М., 1981.
39. *Трунов М.Б., Китаев Л.М.* Экология младенчества. — М., 1993.
40. *Филиппова ГТ.* Материнство: сравнительно-психологический подход. // Психологический журнал. — 1999. — Т.20. — № 5.
41. *Фромм Э.* Искусство любить. — М., 1990.
42. *ХейлиДж.* Необычайная психотерапия. — СПб., 1995.
43. *Хьелл Л., ЗиглерД.* Теории личности. — СПб., 1997.

44. *Шибутани Т.* Социальная психология — М., 1969.
45. *Шмурак ЮМ.* Пренатальная общность. // Человек. — 1993. — № 6.
46. *Эриксон Э.* Детство и общество. — СПб., 1996.
47. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. — М., 1996.
48. *Юнг К.Г.* Проблемы души нашего времени. — М., 1994.
49. *Bowlby J.* Child care and the ground of love. — L., 1957.
50. *Engen T.* et al. Decrement and recovery of responses to olfactory stimule in the human neonale//J.Comparative Physiol, and Psychol. — 1965. — V.59.
51. *Murstein B A.* A theory of marital choice and its applicability to marriage adjustment.//Theories of attraction and love. — N.Y., 1971.
52. *Pines D.* Pregnancy and motherhood: Interaction between fantasy and reality // Brit. J.Med.Psychol. — 1972. — V.45.
53. *Sternberg R.* A triangular of love///Psychological Review. — 93.

Глава 3

ПРОБЛЕМНАЯ СЕМЬЯ

Глава У

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРОБЛЕМНАЯ СЕМЬЯ»

Сущность психологического содержания понятия «*проблемная семья*» традиционно имеет как широкое, так и узкое толкование в специальной литературе. В узком значении этого понятия «проблемной семьей» называются те семьи, которые не способны продуктивно решать задачи развития на той или иной стадии жизненного цикла семьи. Например, к проблемным семьям в этом случае можно отнести молодую семью, не решившую задачу дифференциации от родительской семьи, не разрешившую конфликты между личными и кооперативными потребностями. Сюда же можно отнести семью с маленьким ребенком, в которой супруги не способны освоить и согласовать новые роли отца и матери, и т. д.

В широком значении этого понятия в «проблемный тип» семей включаются еще и следующие типы семей.

Дисфункциональная семья — семья, плохо или вовсе не выполняющая основные семейные функции. Термин «дисфункциональная» семья используется также для характеристики такой семейной системы, которая является причиной дисфункционального, дезадаптированного поведения одного или нескольких членов семьи.

Неблагополучная семья — семья, характеризующаяся низким состоянием психологического комфорта внутри семейного пространства. Такая семья не удовлетворяет полностью или частично потребность членов семьи в эмоциональной поддержке, чувстве безопасности, ощущении ценности и значимости своего «Я», эмоциональном тепле и любви.

Таким образом, к «проблемным» семьям можно отнести все семьи с нарушением функционирования, обладающие низким потенциалом для решения задач развития на той или иной стадии своего жизненного цикла, не обеспечивающие личностного роста каждого из своих членов.

1. Определение понятия «проблемная семья»

По С. Мину хину, особенности проблемных (дисфункциональных) семей могут быть описаны следующим образом:

- отрицается существование проблем в семье;
- существует недостаток интимности;
- чувство стыда используется для мотивации индивидуального поведения;
- семейные роли являются ригидными;
- индивидуальная идентичность приносится в жертву семейной идентичности;
- индивидуальные потребности приносятся в жертву потребностям семьи;
- общение членов семьи в целом находится на низком уровне;
- границы «Я» членов семьи размыты;
- семейные мифы не соответствуют реальности;
- конфликты протекают в закрытой форме (боязнь открытого общения);
- редкостью являются юмор, оптимизм и забота друг о друге;
- существует хроническая неприязнь одних членов семьи к другим.

В отличие от проблемной семьи, гармоничная (здоровая) семья характеризуется гибкой иерархической структурой власти, ясно сформулированными семейными правилами, сильной родительской коалицией, гибкими межпоколенными границами. Здоровая семья — система в движении. Семейные правила открыты, служат позитивными ориентирами для роста. Допускается смена одних внутрисемейных «треугольников» и коалиций другими без возникновения чувства ревности или ненадежности. Друзья членов семьи свободно входят в семейное пространство без страха быть отвергнутыми.

В гармоничной семье между поколениями существует четкая дистанция. Здоровая семья основывается не на доминировании родителей над детьми, а на том, что сила первых обеспечивает безопасность вторых (родителям нет необходимости постоянно доказывать свою силу детям и самим себе). Взаимно солидарные родители поощряют творчество по отношению к игре и экспериментирование в общении.

Целесообразно выделить следующие типы проблемных семей:

- семья с большим ребенком (психически или соматически);

- семья с нарушением внутрисемейной коммуникации;
- дисгармоничный союз;
- семья в разводе;
- неполная семья;
- семья алкоголиков;
- повторный брак.

2. СЕМЬЯ С ВОЛЬНЫМ РЕБЕНКОМ

К проблемным семьям можно отнести *семью с психически и соматически больным ребенком*. Рождение больного ребенка может быть деструктивным фактором, который нарушает привычное функционирование семьи и в конечном итоге приводит к трансформации ее структуры. Чаще всего эта трансформация выражается в распаде супружеской подсистемы, когда отец, не выдержав нервно-психической и физической нагрузки, возникающей в связи с особым уходом и воспитанием ребенка-инвалида, уходит из семьи. Однако болезнь ребенка может выступать в роли фактора, стабилизирующего семейную систему, поскольку супруги не «позволяют» себе выяснять супружеские отношения и предъявлять друг другу претензии как мужу и жене в присутствии больного ребенка. Семья с больным ребенком превращается в проблемную в том случае, когда болезнь становится единственным стабилизатором, сохраняющим брак. Внутренние реальные проблемы членов семьи будут маскироваться преувеличенной заботой о ребенке, поддерживая в нем желание остаться навсегда больным. Накопившееся, но тщательно скрываемое эмоциональное раздражение родителей может приобретать неожиданные формы проявления: скандалы «на пустом месте», депрессия, нахождение утешения одним из родителей в увлечении разнообразными околонаучными и религиозными учениями и т. п.

Д.Н. Исаев исследовал семьи, имеющие в своем составе физически или психически неполноценного человека (причем таким мог быть и ребенок, и родитель). Автор подчеркивает, что физическая и психическая неполноценность может оказывать неблагоприятное воздействие как на общее самочувствие членов семьи, так и на всю систему взаимоотношений в целом. Так, например, *ребенок, имеющий родителей*, брата или сестру инвалидов, неизбежно сталкивается со следующими проблемами:

- уменьшается интенсивность его контактов со сверстниками на своей территории, так как ребенок, стыдясь внешнего вида и поведения инвалида, не приглашает в гости друзей, стремится реже бывать дома;
- из-за болезни другого ограничивается общая (физическая и психическая) активность ребенка внутри семейного пространства;
- изменяется родительское поведение; снижается ответственность, забота и надзор вследствие ухудшения общего физического тонуса больных родителей.

Американский исследователь *К. Теркельсон* разработала концепцию «трех уровней вовлечения», описывающую типичную ситуацию в семье с больным человеком. Появление в семье *больного* *изменяет сложившуюся структуру* отношений. В результате этих изменений семья как малая группа делится на три слоя, окружающих больного человека.

Первый слой (внутренний). В него входит сам больной и один из членов семьи, берущий на себя заботу о больном. Чаще всего таким главным опекуном становится мать (жена), привычная жизнь которой полностью меняется и переключается на удовлетворение потребностей больного. Через этого человека больной связан с внешним миром.

[*Второй слой (внутрисемейный)*. Этот слой образуют другие члены семьи, в меньшей степени задействованные в уходе и опеке. У представителей второго слоя в связи с появлением в семье хронического больного может появиться стремление найти более важные дела, чтобы отгородиться от контактов с больным (например, начать усиленно заниматься профессиональной карьерой и т. п.). Между ними и главным опекуном может нарастать отчуждение, что приводит к разрушению былой семейной сплоченности.

Третий слой (наружный). К нему относятся близкие и дальние родственники этой семьи. Они могут интересоваться самочувствием и состоянием дел больного, не вступая с ним в постоянный контакт. Представители третьего слоя пытаются предлагать свои способы лечения больного, порою наивные и неадекватные. Они часто начинают обвинять главного опекуна в неправильном поведении и методах воспитания, которые, по их мнению, и явились причиной болезни. Обвиняя главного опекуна, они тем самым маскируют свою беспомощность перед сложившейся ситуацией. Их действия могут раз-

рушать внутрисемейные отношения за счет усиления чувства вины представителей первого и второго слоя.

3. СЕМЬЯ С НАРУШЕНИЕМ ВНУТРИСЕМЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

К основным видам нарушений коммуникационного процесса относится проявление своеобразного феномена парадоксальной коммуникации — «двойная связь» («двойная ловушка»). Такой тип коммуникации был выделен американским психологом Г. *Бейтсоном* совместно с Д. *Джексоном* и Дж. *Хейли* при изучении парадоксальных стереотипов взаимодействия в семьях детей-шизофреников в 60-х годах.

Суть феномена «двойная связь» состоит в том, что значимый взрослый (например родитель) передает ребенку одновременно два сообщения, одно из которых отрицает другое. При этом ребенок не имеет возможности высказываться по поводу полученных им сообщений, чтобы уточнить, на какие именно из них реагировать, поэтому постоянно пребывает в состоянии неуверенности и одновременно не может выйти из ситуации, в которую попал. Например, мать, говоря ребенку о любви к нему, отодвигается от него, а когда ребенок в ответ на это замыкается в себе, упрекает его в холодности. Таким образом, ребенок постоянно получает от матери неконгруэнтное сообщение: на вербальном уровне о любви, а на невербальном — о неприятии. Не будучи способным разрешить подобную дилемму, ребенок склонен удаляться от внешнего мира.

С *Минухин*, описывая практику своей работы с дисфункциональными семьями, ввел понятие *семья — «запутанный клубок»*. Такая семья характеризуется тем, что в ней не поддерживаются индивидуальные различия. Это означает, что в этих семьях отдельные члены не могут действовать независимо друг от друга, поскольку находятся в своеобразном психологическом симбиозе друг с другом. С. Минухин использует термин «границы», понимая под ними условные линии, разделяющие семейное пространство на отдельные части (субсистемы): супружескую, родительскую и детскую. Границы в семье — «запутанный клубок» между семейными субсистемами проницаемы и размыты, эмоциональная атмосфера отличается непредсказуемостью последующих реакций, не су-

ществует правил, регулирующих «неприкосновенность» частной, автономной жизни. Например, супружеская и детская подсистемы переплетены настолько тесно, что родители могут начинать обсуждать с детьми как равными по возрасту свои интимные проблемы, ставя их при этом в сложное положение. Семейные связи в такой семье запутываются настолько, что члены семьи не способны отличать свои собственные проблемы от проблемы другого. В семьях типа «запутанный клубок» чаще всего проявляются психологические расстройства, приступы паники и тревоги.

4. СЕМЬЯ - ДИСГАРМОНИЧНЫЙ СОЮЗ

Одним из подходов к определению проблемной семьи являются работы известного отечественного психолога А *Спиваковской*. Она выделяет особые типы так называемых «*дисгармоничных семейных союзов*», подчеркивая, что сложность обретения супружеской и родительской гармонии заключается в том, что каждая из психологических закономерностей, определяющих супружеское и родительское поведение, содержит внутреннюю конфликтность и противоречие.

А.С. Спиваковская называет *семь законов, которым подчиняются супружеские отношения в семье*. Осуществление этих законов (знание супругами выделенных ниже закономерностей) позволяет создавать в семье благоприятную атмосферу и обеспечивать правильное воспитание ребенка. Следует отметить, что термин «закон» здесь употребляется не в строго широком толковании.

Закон первый: соединение

Данный закон предполагает, что само объединение в браке мужчины и женщины несет в себе потенциальный конфликт. Под конфликтом понимается ситуация, когда при взаимодействии друг с другом супруги находятся в разных позициях в силу своего добрачного опыта и разницей в усилиях, которые прилагаются в реализации целей объединения на разных этапах совместной жизни. Попытка объединения неизбежно наталкивается на изначальную разъединенность и различия между мужчиной и женщиной. Данная проблема решается, если супруги не склонны рассматривать обязательные трудности как следствие собственной несостоятельности или упорства партнера.

Закон второй: слияние и граница

При создании семейной общности возникает противоречие между двумя потребностями: в слиянии и сохранении собственной отдельности (границы). Гармоничные семейные отношения предполагают динамическое равновесие, являющееся результатом борьбы противоречивых тенденций: усилий по сплочению семейной группы и стремлением к сохранению индивидуальной автономии. Семейная структура может разрушиться, если потребность одного из супругов в слиянии или отдельности не находит своего удовлетворения.

Закон третий: взаимодополнительность

Стабильность и гармония семейных отношений обеспечивается взаимодополнением личностных черт (так называемая «комплиментарность»). Предполагается, что союз супругов с полярными чертами характера более стабилен (например склонность к подчинению у одного и стремление к лидерству у другого).

Закон четвертый: соотнесение целей и планов

В гармоничном семейном союзе личностные цели супругов согласованны, жизненные планы непротиворечивы. В дисгармоничной семье один из супругов может отказаться от собственного плана во имя интересов семьи, и это не может не вызвать отрицательные эмоции, усталость и потерю радости от семейной жизни.

Закон пятый: узнавание

Смысл данного закона состоит в том, что в семейном контакте для достижения гармонии необходимо инициировать (постоянно вырабатывать) жедание узнавания близкого человека. Утверждение о том, что мы кого-то знаем до конца, ошибочно и неконструктивно.

Закон шестой: понимание и принятие

Гармоничная семья позволяет общаться «без маски». Человек может находить в семейном кругу понимание, уверенность, что другие хотят его понять. Если семейная атмосфера становится таковой, что каждый член семьи вынужден менять рабочую «маску» на домашнюю, то общение становится неискренним, неестественным и вызывает эмоциональное напряжение.

Закон седьмой: эмоциональная зрелость и чувство ответственности

Под эмоциональной зрелостью понимается способность любить другого, готовность к эмоциональной отдаче (прева-

дарование «даю» над «беру»). Эмоционально незрелые люди дасто требуют больше любви для себя, нежели дают ее другим, чувствуя при этом себя обиженными и недолюбленными. Ответственное поведение противостоит спонтанности и Непосредственной эмоциональности, выполняя функции упорядочивания и организации форм поведения в семье. Предлагается, что в стабильной, гармоничной семье, независимо от актуального эмоционального состояния супругов, охраняется забота о другом человеке.

Таким образом, автор приходит к выводу, что дисгармоничный семейный союз препятствует реализации присущих [супругам индивидуальных качеств. Семья действительно превращается в некий театр, где каждый вынужден играть навязанную, «чуждую», но предписанную семейным союзом роль.

На основании нарушения законов семейной гармонии автором выделены *восемь типов дисгармоничных союзов*, которые получили своеобразные метафорические названия.

1. «*Внешне спокойная семья*». Это семья, в которой не принято предъявлять друг другу искренние чувства. Чувство ответственности настолько превалирует над спонтанностью отношений, что негативные чувства существуют в подавленном, глубоко запрятанном виде. Отношения упорядочены. Обязанности выполняются педантично. Длительное блокирование эмоций приводит к состоянию депрессии, тоски, скуки.

2. «*Вулканическая семья*». В этом типе семьи эмоциональная непосредственность и спонтанность преобладают над чувством ответственности. Отношения в семье изменчивы и открыты, супруги часто выясняют отношения (сходятся, расходятся, скандалят, чтобы после ссоры пылко признаваться в любви до гроба). В такой семье дети испытывают эмоциональные перегрузки, так как бурные ссоры между родителями воспринимаются ими как трагедия, угрожающая стабильности детского мира.

3. «*Семья-санаторий*». Рассматривается как наиболее характерный пример семейной дисгармонии. Такая семья развивается как симбиоз, в котором один из членов семьи (это может быть и взрослый, и ребенок) заставляет близких окружать его вниманием, оберегать от тревоги перед неопределенностью внешнего мира. Все члены семьи объединяются для осуществления заботы, прилагая усилия для своеобразного коллективного самоограничения (например, уменьшаются

контакты с друзьями, дискредитируются внесемейные ценности, ограничивается круг общения и т. п.). Закрытость семьи приводит к фиксации внимания на здоровье, подчеркиванию опасностей. Характерные признаки такой семьи – мелочная опека, жесткий контроль, чрезмерная защита от реальных и мнимых опасностей. У детей возникают невротические срывы из-за перегрузки нервной системы. В подростковом возрасте усиливаются реакции протеста и желание раннего ухода из семьи. Также может сформироваться ипохондрическая личность (со сверхценной идеей заботы о собственном здоровье).

4. «Семья-крепость». Еще один тип закрытой проблемной семьи, которая психологически вооружается против всех, кто не включен в семейный круг (у супругов возникает выраженное усиление чувства «мы»). В основе семейного союза лежат представления о жестокости, всеобщем зле и людях как носителях агрессивных намерений. Данные представления формируются по типу негативной проекции (враждебные чувства по отношению друг к другу трансформируются и переносятся на внешний мир в целом). В таких семьях часто наблюдается сильное доминирование отца или матери, жизнь регламентирована, внутрисемейная атмосфера лишена теплоты, непосредственности, близости. Ребенка любят «условно», т. е. ребенка любят тогда, когда его поведение соответствует предъявляемым требованиям. Он неизбежно попадает в ситуацию внутреннего конфликта, которая вызывается столкновением позиций родителей, собственным опытом и требованиями окружающего мира.

5. «Семья-театр». Такие семьи удерживают стабильность семейных отношений за счет специфического, демонстративного, «театрализованного» образа жизни. Эмоции бурные, но неглубокие, многое делается «напоказ». Например, посторонним людям демонстрируется любовь к ребенку (ее внешние проявления). Но дети при этом остро чувствуют, что родителям не до них. В такого рода семьях один из родителей испытывает потребность в признании, постоянном внимании, любовании. Отсутствие подлинной близости, демонстрация мнимых достоинств формируют в детях эгоцентризм.

6. Семья «третий лишний». В данном случае речь идет о семьях, где родительство бессознательно воспринимается как помеха супружеским отношениям. Стилль детско-родительских отношений формируется по типу скрытого неприя-

тия. В таких семьях дети испытывают чувство собственной неполноценности при сильной эмоциональной зависимости от родителей (они с трудом переносят разлуку с родителями, с трудом приспосабливаются к новым группам).

7. «Семья с кумиром». В таких семьях воспитание ребенка является главным фактором, скрепляющим семью. Забота о ребенке объединяет супругов, так как они переносят нереализованные в супружеском контакте чувства на ребенка. Ребенок становится центром семьи, объектом гиперопеки, повышенного внимания. Все желания ребенка незамедлительно выполняются. У родителей, приносящих себя в жертву потребностям ребенка, существует бессознательное желание препятствовать взрослению ребенка, сохраняя и поддерживая его инфантильные проявления. Воспитываясь в семье такого типа, дети становятся пассивными, несамостоятельными. При Столкновении с внесемейным окружением эти дети требуют себе повышенного внимания и, не получая его, приписывают окружению жестокость и несправедливость.

8. «Семья-маскарад». Для семьи данного типа характерна рассогласованность жизненных целей и планов супругов. Каждый из родителей предъявляет ребенку различные требования, противоречащие друг другу. Мир семьи представляется ребенком как чередование и мелькание разных масок (маска строгого, гиперопекающего отца сменяется маской всепрощающей матери). Такое «мелькание» вызывает чувство режовности и расщепления самооценки у ребенка.

1 СЕМЬЯ 6 РАЗВОДЕ

К еще одному типу проблемных семей можно отнести семью, находящуюся на грани развода, а также семью с разведенными родителями. Все члены такой семьи переживают (Стрессовое состояние, связанное с разрушением стабильности жизни и необходимостью прерывать эмоционально значимые Отношения. Наиболее сильное влияние развод оказывает на Детей до 6 лет. Это усугубляется тем, что именно матери маленьких детей сталкиваются с наибольшим числом трудностей в случае ухода из семьи отца. Дети в возрасте 3–6 лет после развода родителей часто испытывают сильное чувство рины и самоунижения. Дети в возрасте 7–8 лет чаще переживают чувства злости и обиды, особенно на отца. В 10–11 лет

дети чувствуют себя заброшенными, обиженными, сердятся на родителей, стыдятся своих семейных проблем. Только в возрасте 13–18 лет, испытывая чувство потери, обиды, подросток все же оказывается способным адекватно представить себе причины и последствия развода, качество своих отношений с каждым из родителей.

С точки зрения *А.И. Тащева*, на усугубление переживаний ребенка влияют следующие обстоятельства:

- *предшествующие разводу ссоры родителей и неизбежное ухудшение обращения с ребенком в этой ситуации;*
- *ощущение ребенком эмоционального отсутствия ушедшего родителя, восприятие его ухода как обесценивания самого ребенка;*
- *изменение интенсивности общения с оставшимся родителем;*
- *возможные ухудшения отношения ребенка со сверстниками.*

С уходом отца дом лишается мужского начала. Матери сложнее прививать мальчику чисто мужские интересы, формировать у него правильное представление о роли мужчины в доме. Адекватное представление девочки о мужчинах легко может исказиться из-за нескрываемой обиды на отца и несчастливого опыта матери. Ситуация еще больше осложняется, если оставшийся родитель налагает запрет на проявление позитивных чувств к ушедшему родителю (его запрещается любить, говорить и думать о нем).

Мальчики, росшие без отца, могут усваивать «женский» тип поведения. У них также может формироваться искаженное представление о мужском поведении как агрессивном, грубом, резком и жестоком. Впоследствии им будет сложнее качественно выполнять отцовские обязанности. Девушки из неполных семей при выходе замуж испытывают психологические затруднения при попытке адекватно понять своих мужей и сыновей, выполнять роли жены и матери в традиционном понимании этих ролей.

Большинство детей живет надеждой на то, что их родители снова будут вместе. С возрастом эти надежды уменьшаются, однако в юности у части детей они могут сохраняться. Бывшие супруги могут настраивать ребенка друг против друга, внося еще больший психологический дискомфорт в душу ребенка. Прививая чувство вражды к отцу (матери), родители насаждают в ребенке агрессивность, недружелюбие, подавлен-

ность и обиду. Некоторые матери стремятся свести к минимуму встречи отцов и детей. В результате отец все меньше знает ребенка и оказывается не в состоянии действительно адекватно и гармонично общаться с ним. Взаимоотношения отца с ребенком могут разворачиваться по двум сценариям. Он либо начинает заискивать перед ребенком, задабривая его подарками, либо, не испытывая психологического комфорта от общения с «незнакомым родным ребенком», отец постепенно теряет к нему интерес, принимая на себя роль стороннего наблюдателя за жизнью ребенка. Любая из названных стратегий взаимодействия живущего отдельно от ребенка отца оказывается неудовлетворительной. Кроме того, отец, которому лишь изредка дозволяется видеться с ребенком, не сталкивается со всеми трудностями воспитания и может оказаться для ребенка более привлекательным, чем мать. Испытывая ревность, мать может найти дополнительные и убедительные, с ее точки зрения, аргументы против свиданий отца с ребенком.

Существование в пространстве собственной семьи взрослыми и детьми воспринимается по-разному. Взрослые создают семью, осуществляя собственный выбор. Этот поступок они совершают при зрелом размышлении и соответствующем возрасте. Для ребенка же наличие семьи является своеобразной предисторией его существования. Семья — это то, что существует вечно, «давным-давно», еще до его рождения (иначе и быть не может). И если развод для взрослых — это болезненное, малоприятное, порой драматическое переживание, на «которое, тем не менее, они решаются по доброй воле, исходя из определенных психологических побуждений, то для ребенка расставание родителей — это разрушение жизненного плана, всех сфер привычной жизнедеятельности.

В гармоничных семьях все проблемы решаются открыто. Каждый член семьи — самоценная личность, с которой считаются и которую не используют для удовлетворения интересов других близких. В случае развода в такой семье ребенку сообщают известие о возможных переменах в семье, выстраивая с ним честное, открытое, учитывающее его состояние общение. Родители, привыкшие манипулировать чувствами и поведением ребенка, в ситуации развода могут реализовывать следующие типы поведения.

1. Использование ребенка для разрешения супружеских конфликтов. Это происходит в том случае, если конфликт при-

нял затяжной характер, супруги не разговаривают друг с другом. Ребенок начинает выполнять роль «беспроволочного телеграфа».

Разделение с ребенком ответственности за развод. Родители могут задавать ребенку навязчивые вопросы следующего типа: «Как ты думаешь, не будет ли лучше, если мы с папой расстанемся?» или «Милый, что лучше для твоего будущего — если мы с папой будем так же плохо жить вместе или если разойдемся совсем?»

Манипулирование чувствами ребенка. Ребенка могут использовать и для попыток примириться, вернуть к себе почти утерянного супруга и обратить на себя внимание. Мать в этом случае может, например, просить ребенка: «Скажи отцу, что я не переживу развода!»

Эти ошибки типичны для супругов, давно утративших ощущение близости, потерявших интерес друг к другу. Одна из основных трудностей, с которой сталкиваются разводящиеся супруги, состоит в том, каким образом сообщить ребенку об уже принятом решении, не нанося ему слишком сильной психологической травмы. **Отказ от обвинительной, конкурирующей стратегии поведения в конфликтной ситуации развода предполагает следование определенным правилам.**

- **Не обвинять супруга (супругу) при ребенке, для которого он не «плохой муж» («плохая мать»), а папа (мама).**
- **Не обвинять в сложившейся ситуации других родственников (бабушек, дедушек, дядей, сестер, братьев и др.).**
- **Не обвинять в происходящем самого ребенка.** («Это случилось потому, что ты плохо себя вел, не слушал меня...»)

Каковы бы ни были психологические мотивы развода, в глазах детей инициатива чаще принадлежит кому-то одному из родителей. Если муж покидает жену, то обычно он воспринимается ею как предатель. Типичная реакция женщин на уход мужа — гнев, обида, ощущение несправедливости происходящего. Дети часто оказываются на стороне матери. Эмоционально женщину очень поддерживает то, что она не одна — у нее есть родная душа. У нее возникает желание высказать ребенку свои обиды (рассказывая, при этом, как она ошиблась в супруге и «какой его отец негодяй, лжец и лицемер»).

Однако дальнейшая динамика отношений в такой семье может разворачиваться таким образом, что авторитет матери

в глазах ребенка будет падать. Мать, ведущая себя столь неосмотрительно, может восприниматься ребенком либо как неудачница, либо как женщина, которая обречена на то, чтобы быть брошенной.

В тех же случаях, когда решение о разводе принимает женщина сама, она будет себя чувствовать, безусловно, в более выигрышном и сильном положении, нежели женщина, которую оставил муж. Вполне вероятно, что в глубине души у нее может звучать голос осуждения. Этот голос будет усердствовать до тех пор, пока не пробудит чувство вины: «Да, это из-за меня несчастлив ребенок. Это я во всем виновата». Могут возникнуть и неоправданные страхи за будущее детей, типа: «Что с ними будет? Какими они вырастут? Не будут ли они несчастными по моей вине?» И это может привести к усилению опеки или попустительству по отношению к детям.

Реакция на неожиданное сообщение о разводе может последовать сразу, а может быть отсроченной во времени. Если она наступает по прошествии трех недель и больше, можно говорить о так называемом *синдроме посттравматического стресса*. Человек, *переживающий посттравматический стресс, может проявлять один из основных типов характерного поведения.*

Экспрессивный тип. Характерно проявление сильных чувств. Человек может кричать, плакать, смеяться или рыдать, дрожать, раскачиваться, при этом будучи не в состоянии сдерживать свои действия.

Контролирующий тип. Характерна внешняя сдержанность. Внешнее поведение не отличается от поведения других людей. Человек может производить впечатление более спокойного, нежели в обычном состоянии, или совсем бесчувственного. Однако это впечатление обманчиво: сдержанность может привести к неожиданным на первый взгляд и необъяснимым болезням.

Шоковый тип. Человек совсем подавлен, оглушен, с трудом понимает и оценивает происходящее. Он производит впечатление человека «отсутствующего, пребывающего в другом мире».

Данные типы поведения могут сменять друг друга. Признаки посттравматического шока у детей в результате развода родителей могут быть разнообразны: навязчивые мысли, яркие воспоминания об отце, его прикосновениях, запахах, каких-то эпизодах общения. В некоторых случаях это может

быть избегание ребенком всего того, что связано с травмой развода: вещей отца, его имени, упоминаний о его профессии, любимом времяпрепровождении и т. д. В ряде случаев ребенок вообще забудет («вычеркнет из памяти») определенный период времени: как предразводный, так и послеразводный — и впоследствии не сможет вспомнить событий и обстоятельств этого этапа своей жизни.

Страдание, испытанное маленьким ребенком в результате развода родителей, часто приводит к тому, что он начинает демонстрировать *регрессивное поведение*, то есть такое поведение, особенности которого были бы характерны для него на более ранних стадиях психического развития. Он, например, может забыть то, чему научился и усвоил недавно: пользоваться горшком, чистить зубы, завязывать шнурки и т. п. Ребенок вдруг возвращается к тем играм, которые забавляли его, когда он был младше. Возможно при этом, что игры становятся более агрессивными, ребенок может ломать игрушки, отрывать у кукол руки, ноги, вырывать волосы. Проявляя «сверхбдительность», он может постоянно проверять, на месте ли его игрушки, не пропали ли они так же, как пропал из его жизни отец (или мать). Игры на «исчезновение-появление» представляют собой своеобразное психологическое «отреагирование» стресса, вызванного разлукой с близким человеком.

Изменяется и самооценка ребенка: чувство «брошенности» приводит к тому, что ребенок начинает ощущать себя никому не нужным, неполноценным. Поэтому многие стремятся в такие периоды к уединению, уходу от людей. Дети могут не замечать обращенных к ним вопросов, замечаний, интуитивно занимают место, где их никто не увидит.

В ряде случаев странности поведения ребенка родители стремятся обосновать его желанием «позлить» старших, вывести их из терпения. Однако такое поведение может мотивироваться желанием ребенка привлечь к себе внимание родных. Эти изменения поведения ребенка должны быть вовремя замечены и правильно проинтерпретированы членами его семьи, чтобы оказать ему соответствующую психологическую поддержку.

6. НЕПОЛНАЯ СЕМЬЯ

Если после развода один из супругов не заключает второго брака и начинает жить только с ребенком (детьми), возникает неполная семья. Ее традиционно рассматривают как про-

блемную семью, отличающуюся некоторыми особенностями, возникающими в результате «диадности» ее существования и отсутствия в семейной системе супружеских отношений. Принято считать, что *одинокие матери и отцы*, в силу сходных обстоятельств семейной жизни, заставляющих выполнять и женские, и мужские роли по отношению к ребенку, *имеют сходные характеристики поведения:*

- *их социальная жизнь более ограничена;*
- *для них характерен больший демократизм во взаимоотношениях с ребенком;*
- *у них со временем нарастают психологические барьеры, мешающие их вступлению в повторный брак.*

Принято считать, что одинокие отцы в большей степени вызывают сочувствие и получают помощь от друзей и родственников, однако у них значительно суживается круг социального общения по сравнению с одинокими матерями. В свою очередь, одинокие матери чаще одиноких отцов сталкиваются с проблемой воспитания детей, особенно в области дисциплины. Отцы, в свою очередь, могут со временем осознать, что их эмоциональная близость с детьми, особенно с дочерьми, недостаточна.

В больших семьях с их богатыми внутренними связями возможно перераспределение возникающих напряжений, а в диадических (мать — ребенок, отец — ребенок) любое событие может приобретать преувеличенное значение. Значительное напряжение во взаимоотношениях в неполной семье отмечается в подростковом возрасте. У маленького ребенка складываются эмоционально-глубокие (симбиотические) взаимоотношения с матерью. Такая мать (а иногда это может быть и отец) очень болезненно воспринимает неизбежный кризис в своих взаимоотношениях с подростком, когда первоначальный эмоциональный альянс разрушается. Кризис во взаимоотношениях может наступить и в более поздних возрастах (в юношеском возрасте или в возрасте зрелости), если ребенок отстает в своем психологическом развитии от сверстников. Поскольку родителям иногда свойственно игнорировать возрастные изменения в личности ребенка, они могут бессознательно поощрять его инфантилизацию, хотя сами подростки склонны преувеличивать в подобных конфликтах с родителями степень своей независимости.

Очевидно, что в неполной семье подросток рискует оказаться в психологически сложной ситуации. Это происходит в том

случае, если мать находится от него в сильной эмоциональной зависимости и начинает тяжело переживать его первые шаги в самостоятельной жизни. Часто это проявляется в ухудшении самочувствия. Подросток сталкивается с необходимостью выбирать между жизнью, которая ему нравится, и здоровьем матери. Некоторые женщины склонны к манипулированию своими детьми, ставя свое самочувствие в прямую зависимость от их поведения.

В диадических семьях типа «мать — сын» встречаются и своеобразные конфликты, основанные на перенесении матерью на сына невостреванных претензий к его отцу, то есть по существу их столкновения начинают напоминать супружеские конфликты. При отсутствии мужа претензии к сыну могут сочетаться с перенесением на него отношения матери как взрослой женщины к своему брату. Таким образом, мать фактически ожидает от подростка поведенческих проявлений двух взрослых мужских ролей (мужа и брата). Но поскольку ее сын реально другой, отличный от отца и дяди человек (к тому же подросток, а не взрослый), он, естественно, не может соответствовать неадекватным ожиданиям матери, осложняя этим уже достаточно «эмоционально спутанные» отношения с нею.

Достаточно сложной оказывается такая ситуация в неполной семье, когда оставшийся с ребенком родитель (чаще мать) стремится воспитать ребенка таким образом, чтобы продемонстрировать обществу, что и в отсутствие отца ее ребенок вырос достойным человеком. Обычно в подобных случаях мать стремится реализовать в ребенке собственные нереализованные планы, жизненные установки и идеалы. При этом склонности и особенности самого ребенка игнорируются. В результате несоответствия родительских ожиданий и реальных достижений ребенка возникают травмирующие всех участников детско-родительские конфликты.

7. СЕМЬЯ АЛКОГОЛИКОВ

К особому типу проблемной семьи следует отнести семью, где мать и (или) отец злоупотребляют алкоголем. К сожалению, такого рода патогенные аномальные семьи представляют собой достаточно распространенное явление российской действительности, и их количество не убывает. Развитие де-

ей, живущих в «алкогольной семье», протекает с тяжелыми психическими отклонениями. Дети характеризуются синдромом «педагогической запущенности», заниженной самооценкой, часто пребывают в состоянии депрессии, страха и горя, (елорусские ученые *И. А. Фурманов, А. А. Аладьин, Н. В. Фурганова*, занимающиеся проблемами подобных семей, отмечают), что ребенок может выбрать ту или иную стратегию адаптации в семье алкоголиков. Эта адаптация осуществляется в виде одной из ниже перечисленных ролей, взятых на себя ребенком.

- **«Ужасный ребенок».** Такие дети ведут себя вызывающе [заставляют обращать на себя внимание, создавая эмоционально-напряженные ситуации. Такого рода поведение позволяет детям сбросить накопившуюся агрессию, а также имеет замаскированную цель — отвлечь родителей от пьянства, управляя их усилия на решение педагогических проблем.

- **«Псевдородитель».** Ребенок начинает брать на себя большую часть ответственности за семью, выполняя функции родителей. Как бы тяжело ни напрягались такие дети (убирая за квартиру, готовя еду, зарабатывая деньги), пробуя сохранить семью, они все равно обладают заниженной самооценкой. Для преодоления чувства неполноценности ребенок может «нагружать» себя еще больше, но это ощущение не [исчезает до конца. В будущем такой ребенок будет занят поиском человека, о котором можно заботиться в ущерб собственным потребностям.

- **«Шут гороховый».** В целях избавления от стресса ребенок может начинать все и всех высмеивать. Такие дети все время шутят, говорят глупости, переключая внимания окружающих с серьезных тем на низменные. Со временем к ним [перестают относиться всерьез, поэтому они испытывают трудности в установлении глубоких контактов с другими людьми.

- **«Человек-невидимка».** Выбор такой роли позволяет ребенку не привлекать к себе внимание пьющих родителей. Он может тихо сидеть в углу или своей комнате, стремясь не мешать взрослым заниматься своими делами, превращаясь в «пустое место». Такое поведение со временем может трансформироваться в серьезные отклонения в поведении, требующие вмешательства специалистов: анорексию (отказ от еды), самоубийство (например, девочка режет бритвой свое лицо, чтобы таким способом сделать себя непривлекательной и избе-

жать дальнейших сексуальных домогательств пьяного отца) и т. п.

- **«Больной».** Выбор этой роли может быть обусловлен как реальным хроническим заболеванием ребенка, так и соматизацией психологических проблем. Болезнь позволяет ребенку переключить внимание родителей на него. В первом случае ребенок может бессознательно сопротивляться попыткам его лечения, так как в случае выздоровления он не сможет больше отвлекать родителей от алкоголя своим плохим самочувствием. Часто выздоровевшие дети в алкогольной семье выглядят еще более неухоженными. (Семья ничего не выигрывает от выздоровления ребенка.) Во втором случае болезнь ребенка выполняет функцию защиты: болезнь позволяет получить дополнительное внимание к себе и избежать лишнего агрессивного давления.

В целом, «алкогольные семьи» отличаются редуцией родительских обязанностей мужа и жены, сужением круга интересов и контактов с социальным окружением, поверхностностью эмоционального взаимодействия, отсутствием временной перспективы. У детей алкоголиков часто возникает ощущение собственной ненужности (несформированное базовое доверие к миру) и чувство безысходной тоски по лучшей жизни в лучшей семье.

8. ПОВТОРНЫЙ БРАК

Статистика свидетельствует, что в повторный брак вступает чуть менее половины разведившихся людей. В повторном браке могут возникать специфические проблемы, обусловленные грузом прошлого семейного опыта (либо одного, либо обоих супругов). Эта тема не достаточно полно исследована в специальной литературе. Одним из первых обратился к выявлению особенностей вторых браков известный психотерапевт *С. Кратохвилл*. Он описал *основные типы повторных браков*.

- Женильба разведенного мужчины среднего и пожилого возраста на молодой, свободной и бездетной женщине.
- Женильба разведенного мужчины, дети которого остались с матерью, на разведенной женщине с ребенком или несколькими детьми.
- Женильба вдовца на вдове.

В *первом типе* брака отношения вначале складываются достаточно гармонично при комбинации «родительского» и «детского» поведения супругов. Если такие отношения сохраняются неизменными и далее, семья будет долго существовать как достаточно стабильная система. В том случае, если женщина отказывается играть роль «ребенка», она может начать претендовать на главенствующую роль, критично оценивая привычки и ценности супруга. Судьба брака в данном случае будет зависеть от способности мужа перестроить тип взаимоотношений с молодой, социально успешной женой.

Во *втором типе* брака психологические проблемы могут возникать при отказе детей признать право отчима на полноправное место в структуре семейных отношений. Он может восприниматься ими как незваный гость, отнимающий у детей часть материнского времени и любви. Жена начинает чувствовать себя обиженной и раздраженной, когда новый муж позволяет себе критиковать ее детей. Напряженность между Супругами будет ослабевать при рождении общего ребенка, что может и усилиться, если возникают проблемы в отношении и между «ее» детьми и «их» детьми.

В *третьем типе* брака вдовы с вдовцом, у которых были благополучные браки, проблемы возникают лишь в том случае, если один из супругов настойчиво сравнивает второго Партнера с первым, идеализируя умершего.

С. Кратохвилл, описывая второй брак, подчеркивает и его позитивные стороны. Преимущества второго брака состоят в том, что супруги относятся к своему союзу более рационально, без романтических надежд на вечную любовь, что делает брак более устойчивым (не зависящим от интенсивности эмоциональных проявлений). Такие партнеры также более подготовлены к возможным семейным осложнениям и готовы прилагать усилия для сохранения семьи.

У невротиков во втором браке возникают те же проблемы, что и в первом: неудачный выбор брачного партнера, ошибки доведения, аналогичные поводы для конфликтов и нового развода. Например, мужчина, разведясь с экзальтированной и истероидной женщиной, вновь женится на истеричке. Женщина, оставившая мужа алкоголика, выходит замуж за пьющего мужчину.

Нормальные, хорошо адаптированные личности, как правило, способны проанализировать причины неудач первого брака и выбрать иного, более адекватного партнера.

С. Кратохвилл пишет:

«Мужчина, имевший в первом браке слишком заботливую жену, от чрезмерной опеки которой он чувствовал себя несмысленным ребенком, во второй раз выбирает женщину, с которой у него устанавливаются симметричные товарищеские отношения, или даже несамостоятельную женщину, рассчитывающую на его заботу и защиту, что позволяет ему поддерживать в себе ощущение зрелости и чувство ответственности. Женщина, бывшая замужем за алкоголиком, желает найти себе в мужья спокойного, непылящего человека, к которому она проявит исключительную приветливость и терпимость, если только он будет заниматься домом».

Психологические проблемы повторного брака достаточно глубоко и точно описаны американским семейным психологом В. Сатир. Она называет семью, созданную мужчиной и женщиной, имеющих детей от первого брака, *смешанной семьей*. Все смешанные семьи в чем-то похожи друг на друга, главным образом тем, что являются объединением частей от ранее существовавших семейных систем. Выделяется три типа таких семей.

- Женщина с детьми выходит замуж за мужчину без детей.
- Мужчина с детьми женится на женщине без детей.
- Оба супруга имеют детей от предыдущих партнеров.

По мнению Сатир, в пространство такой семьи психологически включены и бывшие мужья, и бывшие жены. Это связано с тем, что их поведение и их намерения неизбежно влияют на события, происходящие в семье. Смешанная семья может существовать благополучно, если каждый из ее членов будет ощущать свою значимость и сможет занять свое место в структуре семейного взаимодействия. Автор высказывает идею относительно причин возникновения проблем в таких семьях. Они возникают, если люди пытаются «забыть» тех, с кем они были ранее эмоционально связаны, либо считают бывших супругов врагами, используя детей как шпионов.

В своей известной книге «Как строить себя и свою семью» В. Сатир приводит соответствующий пример из своей психологической практики:

«Я помню шестнадцатилетнюю девочку, которая очень часто впадала в депрессию. Получилось так, что она жила с мамой и отчимом, один выходной она проводила со своим от

цом и его невестой, другой — с мамой и ее новым мужем, а третий — с родителями матери. Каждый раз взрослые просили ее рассказать о том, что творится у других членов семьи; при этом они брали с нее обещания не говорить о том, что происходит здесь. И хотя все они действительно любили девочку и хотели ей помочь, они неосознанно возлагали на ее плечи непосильное бремя проблем, вызванных ревностью, соперничеством и обидами».

Опираясь на свой богатый опыт работы с семьей, В. Сатир описывает ряд проблем разведенных супругов, возникающих в повторном браке.

- Женщины, выходящие повторно замуж с детьми, могут образовывать с ними коалиции, не доверяя новому мужу их воспитание, обращаясь с детьми так, словно они ее собственность. Это создает барьер для того, чтобы новый супруг взял на себя ответственность за семью в целом и привнес в нее новый стиль жизни.

- Отчим, стремящийся удовлетворить желание новой жены, чтобы он продемонстрировал детям «твердую, мужскую руку» по отношению к детям (особенно сыновьям), рискует навсегда испортить отношения с ними. Это связано с тем, что он может еще не обладать достаточным авторитетом, чтобы требовать уважения и подчинения. Чаще всего отчим начинает конфликтовать с подростками.

- Супруги могут невольно проецировать друг на друга ожидания, обусловленные их прошлым семейным опытом, находясь при этом в контакте не с реальным человеком, а «образом» предыдущего партнера.

- Вхождение нового человека в семью затрудняется уже сложившимися семейными традициями, нормами и правилами, которые могут быть ему неизвестны. Вольно или невольно нарушая существующие обычаи, новый член семьи психологически отдаляется от семьи и воспринимается «чужим».

В. Сатир оптимистично замечает, что любая смешанная семья может наладить полноценную семейную жизнь. Это произойдет, если супруги окажутся зрелыми и терпеливыми людьми, способными к искреннему, открытому общению. Они должны научиться воспитывать собственных детей и детей другого супруга никем не пренебрегая и никого не обманывая.

1. Как соотносятся понятия «проблемная семья» и «дисфункциональная семья»?
2. Назовите основные дисгармоничные семейные союзы.
3. В чем проявляется феномен «двойная связь»?
4. Какие роли выбирает для адаптации ребенок из семьи алкоголиков?
5. С какими психологическими трудностями сталкивается неполная семья?
6. Каковы основные психологические проблемы повторного брака?
7. Каким образом меняется структура отношений при появлении в семье больного?

Литература

1. *Браун Дж., Кристенсен Д.* Теория и практика семейной психотерапии. — СПб., 2001.
2. *Жедунова Л.Г., Посысов Н.Н., Юрасова Е.Н. и др.* Психологическая поддержка военнослужащих. — М., 2001.
3. *Исаев Д.М.* Психосоматическая медицина детского возраста. — СПб., 1996.
4. *Кратохвиль С.* Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. — М., 1991.
5. *Минухин С, Фишман Ч.* Техники семейной терапии. — М., 1998.
6. *Сатир В.* Как строить себя и свою семью. — М., 1992.
7. *Стиваковская А.С.* Психотерапия: игра, детство, семья. М., 1996.
8. *Ташева А.И.* Развод родителей как психологическая проблема. // Прикладная психология. — 1988. — № 5.
9. *Фурманов И А., Аладьин АА., Фурманова Н.В.* Психологическая работа с детьми, лишенными родительского попечительства. — Минск, 1999.
10. *Эйдемиллер Э., Юстицкис В.* Психология и психотерапия семьи. — СПб., 1999.

Глава 4

РЕБЕНОК В СЕМЬЕ. ВЛИЯНИЕ НАРУШЕННЫХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА

1. ТИПЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Вопросы влияния типа взаимодействия взрослого с ребенком на формирование личности последнего широко обсуждаются в отечественной литературе. К настоящему времени сформировалось убеждение, что тип детско-родительских отношений в семье является одним из основных факторов, формирующих характер ребенка и особенности его поведения. Наиболее характерно и наглядно тип детско-родительских отношений проявляется при воспитании ребенка.

В частности, рядом авторов подчеркивается, что нарушение системы семейного воспитания, дисгармония отношений «мать — дитя» является основным патогенетическим фактором, обуславливающим возникновение неврозов у детей. Так, например, А.Е. Личко и Э.Г. Эйдемиллер выделили шесть типов семейного воспитания детей с акцентуированными чертами характера и с психопатиями.

Гипопротекция (гипоопека) характеризуется отсутствием необходимой заботы о ребенке («руки не доходят до ребенка»). При таком типе отношений ребенок практически предоставлен самому себе, чувствуя себя брошенным.

Доминирующая гиперпротекция предполагает окружение ребенка излишней, навязчивой заботой, полностью блокирующей его самостоятельность и инициативу. Гиперпротекция может проявляться в виде доминирования родителя над ребенком, проявляющемся в игнорировании его реальных потребностей и жестком контроле над поведением ребенка. (Например, мать будет провожать подростка до школы, несмотря на его протесты.) Такой вариант отношений называется доминирующей гиперпротекцией. Одним из вариантов гиперпротекции является *потворствующая гиперпротекция*, которая проявляется в желании родителей удовлетворять все потребности и капризы ребенка, определив ему роль кумира семьи.

Эмоциональное отвержение проявляется в неприятии ребенка во всех его проявлениях. Отвержение может проявляться явно (например, ребенок часто слышит от родителей фразы, типа: «Ты мне надоел, уйди, не лезь ко мне») и скрыто – в виде издевок, иронии, высмеивания.

Жесткие взаимоотношения могут проявляться явно: в виде побоев – или скрыто: в виде эмоциональной враждебности и холодности. *Повышенная моральная ответственность* обнаруживается в требовании от ребенка проявления высоких моральных качеств с надеждой на его особое будущее. Родители, придерживающиеся такого типа воспитания, поручают ребенку заботу и опеку над другими членами семьи.

Неправильное воспитание может рассматриваться как фактор, усиливающий потенциальные характерологические расстройства ребенка. Под *акцентуацией характера* традиционно понимается чрезмерная выраженность отдельных черт характера и их сочетаний, представляющая крайние варианты нормы. Акцентуированным характерам свойственна повышенная уязвимость к отдельным психотравмирующим воздействиям. Взаимосвязь между типами воспитания и формируемым типом акцентуации характера можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица 3

**Взаимосвязь типов воспитания
и типов акцентуации характера**

Тип семейного воспитания	Его основные характеристики	Влияние на акцентуацию и психопатию (какой тип формируется и какой усиливается)
Гипопротекция	Полная безнадзорность или недостаток контроля и опеки. В условиях нормального материального обеспечения нет внимания к потребностям ребенка, он предоставлен сам себе в духовной жизни. Формальный контроль, возможно эмоциональное отвержение	Неустойчивый тип. Конформный тип. Возможно формирование других типов, кроме сензитивной и психастенической акцентуации

Продолжение табл. 3

Тип семейного воспитания	Его основные характеристики	Влияние на акцентуацию и психопатию (какой тип формируется и какой усиливается)
Доминирующая гиперпротекция	Чрезмерная опека, мелочный контроль. Подавляет самостоятельность, лишает возможности учиться на собственном опыте. Не формирует ответственность и чувство долга. Усиливает реакцию эмансипации, непослушание	Гипертимно-неустойчивый тип Психастеническая акцентуация Сензитивная акцентуация Астено-невротическая акцентуация
Потворствующая гиперпротекция («кумир семьи»)	Чрезмерное покровительство, восхищение, в том числе и мнимыми талантами. Культивируемый эгоизм	Истероидная акцентуация
Эмоциональное отвержение	Ребенком тяготеются, его потребности игнорируются. Родители считают ребенка обузой и проявляют общее недовольство им. Скрытое эмоциональное отвержение, когда родители не признаются в подробном отношении к ребенку, компенсируя его усиленным вниманием к поведению ребенка и мелочным контролем. Оказывает наиболее пагубное воздействие на развитие ребенка	При истероидной акцентуации – реакции оппозиции При шизоидной – уход в себя При сензитивной, лабильной, астено-невротической акцентуациях способствует развитию соответствующих психопатий
Жестокое взаимоотношения	Часто сочетается с крайней степенью отвержения ребенка. Могут проявляться открыто, когда на ребенка «срывают зло», применяя насилие	Особо пагубно для эпилептоидного и конформного типа
Повышенная моральная	От ребенка требуют честности, порядочности, не	Гипертимные и эпилептоидные задатки разви-

Тип семейного воспитания	Его основные характеристики	Влияние на акцентуацию и психопатию (какой тип формируется и какой усиливается)
ответственность	соответствующей его возрасту, возлагают на него ответственность за благополучие близких. Насильно приписывают роль «главы семьи»	ваются в лидерство и стремление доминировать. У психастенического и сензитивного типов возможно развитие фобических неврозов

Специалистами в области семейной психологии за последнее десятилетие выделены различные варианты типов отношений «ребенок – взрослый». Так, например, в работе *А.Я. Варга* описаны три неблагоприятных для ребенка типа родительских отношений: симбиотический, авторитарный, эмоционально-отвергающий. Эмоционально-отвергающий тип (в отличие от описаний Э. Эйдемиллера и А. Личко) характеризуется исследователем как тенденция родителя приписывать ребенку болезненность, слабость, личностную несостоятельность. Данный тип назван автором «воспитанием с отношением к ребенку как к маленькому неудачнику».

В исследовании *Е.Т. Соколовой* основные стили детско-родительских отношений были выделены на основании анализа взаимодействия матери и ребенка при совместном решении задач:

- сотrudничество;
- псевдосотrudничество;
- изоляция;
- соперничество.

Сотrudничество предполагает тип отношений, в которых потребности ребенка учитываются, ему дают право «на автономию». Помощь оказывается в сложных ситуациях, требующих участия взрослого. Варианты решения той или иной возникшей в семье проблемной ситуации обсуждаются вместе с ребенком, принимается во внимание его мнение.

Псевдосотrudничество может осуществляться в разных вариантах, таких, как доминирование взрослого, доминирование ребенка. Для псевдосотrudничества характерно фор-

мальное взаимодействие, сопровождающееся откровенной лезть. Псевдосовместные решения достигаются за счет поспешного согласия одного из партнеров, испытывающего страх перед возможной агрессией другого.

При *изоляция* полностью отсутствует кооперация и объединение усилий, инициативы друг друга отклоняются и игнорируются, участники взаимодействия не слышат и не чувствуют друг друга.

Для стиля *соперничества* характерна конкуренция при отстаивании собственной инициативы и подавлении инициативы партнера.

Автор подчеркивает, что лишь при сотрудничестве, когда при выработке совместного решения принимаются как предложения взрослого, так и самого ребенка, отсутствует игнорирование партнера. Поэтому данный тип взаимодействия побуждает ребенка к творческой активности, формирует готовность к взаимопринятию, дает ощущение психологической безопасности.

По мнению *В.И. Гарбузова*, существует три патогенных типа воспитания.

Тип А. Непринятие (эмоциональное отвержение). Суть этого типа в чрезмерной требовательности, жесткой регламентации и контроле. Ребенок не принимается таким, какой он есть, его начинают переделывать. Это делают с помощью либо очень жесткого контроля, либо бесконтрольностью, полным попустительством. Непринятие формирует у ребенка невротический конфликт. У самих родителей наблюдается неврастения. Диктуется: «Стань таким, каким я не стал». Отцы очень часто порицают других. У матери очень высокая напряженность, она стремится занять высокое положение в социуме. Такие родители не любят в ребенке «ребенка», он раздражает их своей «детскостью».

Тип Б. Гиперсоциализирующее воспитание. Возникает на почве тревожной мнительности в отношении здоровья, социального статуса ребенка и других членов семьи. В результате могут сформироваться страхи, фобии социального плана, могут быть навязчивые идеи. Возникает конфликт между желаемым и должным. Родители приписывают ребенку, что он должен хотеть. В результате у него возникает страх перед родителями. Родители стремятся подавить проявление природных основ темперамента. При таком типе воспитания дети-холерики становятся педантичными, дети-сангвиники и дети-

флегматики – тревожными, а дети-меланхолики становятся нечувствительными.

Тип В. Эгоцентрическое воспитание. Наблюдается в семьях, где ребенок находится на положении кумира. Ребенку навязывается представление о том, что он имеет самодовлеющую ценность для других. В результате у ребенка появляется много претензий к семье и к миру в целом. Такое воспитание может спровоцировать истероидный тип акцентуации личности.

Английский психотерапевт *Д. Боулби*, исследующий особенности детей, выросших без родительского попечения, выделил следующие типы патогенного воспитания.

- Один, оба родителя не удовлетворяют потребности ребенка в любви либо полностью отвергают его.
- Ребенок является средством для разрешения супружеских конфликтов.
- В качестве дисциплинарных мер используются угроза «разлюбить» ребенка и угроза «уйти» из семьи.
- Ребенку внушается мысль, что именно он будет причиной (либо уже является) возможных болезней, разводов или смертей членов семьи.
- В окружении ребенка отсутствует человек, способный понять его переживания, могущий заменить отсутствующего или «плохого» родителя.

2. РОДИТЕЛЬСКИЕ ДИРЕКТИВЫ

Помимо типа отношения родителей и типа воспитания, формирование личности ребенка в семье во многом определяется родительскими директивами. Они могут являться источником многих эмоциональных проблем ребенка как в настоящем, так и будущем. Директива как косвенное родительское обучение (программирование) впервые было описано американскими специалистами по транзактному анализу *Робертом и Мэри Гоулдингами*.

Под *директивой* понимают скрытое, косвенное приказание, не явно сформулированное словами или обозначенное действиями родителя, за неисполнение которого ребенок не будет наказан явно, но будет наказан косвенно (чувством вины перед родителями). При этом истинных причин своей вины ребенок осознать не может, они скрыты. Только исполняя

директивы, ребенок чувствует себя «хорошим». Директива — это своеобразное «скрытое послание» родителя ребенку, получение. Сами родители могут не осознавать до конца глубинное содержание, которое заключено в их директиве. Можно выделить ряд директив, негативно влияющих на формирование личности ребенка. Приведенные ниже виды родительских директив и их содержание раскрыты и проинтерпретированы отечественными психологами Б. Лосевой и А. Луньковым. В названии директивы отражен скрытый глубинный смысл послания ребенку.

«Не живи». В бытовой речи это послание может передаваться частыми причитаниями и высказываниями следующего типа: «Глаза мои на тебя бы не смотрели», «Чтоб ты сквозь землю провалился». Расширенный вариант директивы проявляется в «воспитательных» беседах родителей на следующие темы: «Сколько бед и сложностей принес ребенок своим появлением на свет», «Как тяжелы и ужасны были роды», «Воспоминания о желании прервать беременность». Поскольку в каждой директиве есть скрытый смысл, то смысл этой директивы состоит в желании управлять ребенком через возбуждение в нем постоянного чувства вины. Ребенок может бессознательно принять решение, что он источник всех возможных бед в жизни родителей, что он их вечный должник. С годами это иррациональное чувство возрастает. Негативное влияние этой директивы состоит в том, что невротическая вина разрушительна. Семья как бы перекладывает на ребенка ответственность за все жизненные проблемы. В результате у ребенка возникают серьезные эмоциональные проблемы. Он может выполнять эту директиву следующим способом — демонстрировать хулиганское, провокационное поведение вне дома. Ребенок специально нарывается на наказание для уменьшения тотального чувства вины. Реальное наказание служит средством для разрядки эмоционального напряжения ребенка, так как ему проще чувствовать себя виноватым перед родителями за конкретное событие, а не за факт собственного рождения. Более «мягким» вариантом этой директивы может быть следующее послание: «Не живи своей жизнью, а живи моей».

«Не будь ребенком». В бытовой речи это может проявляться, например, следующим образом: «Тебе уже три года, а ты ведешь себя как маленький», «Скорее бы ты вырос» и т. п. Родители часто употребляют высказывания, обесценивающие

любые проявления детскости, подчеркивая желательность взрослого поведения ребенка. Дети, принимающие данную директиву, в будущем испытывают трудности в общении с собственными детьми, так как не способны к раскованному, игровому поведению. Скрытый смысл такой директивы связан с несформированной готовностью родителей принять на себя ответственность за воспитание ребенка. Это бывает характерно для молодых инфантильных родителей.

«Не расти». Такая директива часто обращена к младшим или единственным детям в семье. В бытовом языке она проявляется в следующих высказываниях: «Не торопись взрослеть», «Ты еще мала, чтобы краситься». Подчеркивается прелесть раннего детства. Такую директиву дают родители, которые панически боятся сексуальной зрелости своих детей (это может быть и боязнь «пустого гнезда», в которое неизбежно превращается семья при уходе взрослых детей). Скрытый смысл этой директивы состоит в следующем: «Только в случае, если ты останешься маленьким, ты сможешь получать мою поддержку». Во взрослой жизни эти дети затрудняются создавать собственную семью, а если и создают ее, то живут вместе с родителями. Такая директива, безусловно принятая ребенком, может влиять и на формирование его физического облика. Ребенок начинает отставать в росте от сверстников, демонстрируя поведение, не соответствующее его возрасту.

«Не думай». В обыденной жизни эта директива проявляется в следующих фразах, обращенных к ребенку: «Не бери в голову», «Не умничай», «Не рассуждай, а делай». В данной директиве содержится запрет на рассуждения, на интеллектуальную деятельность. Дети, выполняющие такую директиву, во взрослом состоянии либо начинают чувствовать «пустоту в голове» при решении проблем, либо у них начинает болеть голова, либо появляется стремление «размыть» эти проблемы при помощи развлечений, алкоголя и наркотиков. Могут встречаться следующие варианты данной директивы: «Не думай о чем-то конкретном». В этом случае родители стремятся оградить ребенка от травмирующей ситуации. Поэтому в будущем человек обучается думать о чем угодно, только не о своей проблеме. Скрытый смысл такой директивы состоит в том, что родители сами боятся решать какие-то конкретные проблемы и передают детям свой страх. Еще одной разновидностью директивы: «Не думай» является следующее послание родителей «Нечего рассуждать, дави на чувство».

Чаще всего этот родительский «посыл» обращен к девочке. Приняв его, она начинает чувствовать себя виноватой, если решает технические задачи, принимает управленческие решения, занимается политикой и т. п. У таких женщин существует страх потерять женственность в ситуациях, требующих интеллектуального напряжения.

«Не чувствуй». Эта директива предполагает запрет на проявление эмоций в целом либо запрет на какие-либо конкретные чувства (например агрессию, страх). Заблокированные эмоции не исчезают, а проецируются на объекты, которые доступны. Взрослые, которые получали в детстве такую директиву, испытывают затруднения в проявлении чувств по отношению к сексуальному партнеру в семейной жизни. Вариантом данной директивы может быть родительский запрет на «физические ощущения». Ребенка как бы приучают не доверять своим ощущениям, сигналам тела. (Например, родители приучают его игнорировать свои пищевые потребности, заставляя есть не тогда, когда хочется, а в соответствии с внешними режимными правилами.) Во взрослой жизни такие люди часто страдают психосоматическими заболеваниями (например ожирением, так как утрачивают контакт с чувством насыщения).

«Не достигай успеха». Такая директива передается в ходе воспитательных рассказов по типу: «Сами мы университетов не кончали», «У тебя ничего не получится». Родителя высмеивают планы и идеи ребенка. В итоге у него снижается самооценка («У меня ничего не получится»). Скрытый смысл директивы связан с наличием у родителей бессознательной зависти к успехам детей. Во взрослой жизни эти дети могут стать трудолюбивыми и старательными людьми, но их будто преследует злой рок (например, при завершении ответственного проекта вдруг возникает некое обстоятельство или причина, разрушающие успешное начинание). «Честно» выполняя полученную директиву, такой человек, пугаясь успеха, бессознательно «находит» многочисленные способы навредить делу, опаздывает на важную встречу, случайно проливает чернила на чертежи, попадает в больницу и т. п.

«Не будь лидером». Получая такую директиву, ребенок часто слышит подобные слова: «невысовывайся», «невыделяйся», «будь как все». Родители обеспокоены чувством зависти других людей по отношению к их ребенку. Исходя из таких побуждений, они и охраняют детей. Став взрослыми, эти дети

всегда ходят в подчинении, отказываются от карьеры, не стремятся доминировать в семье.

«Не принадлежи никому, кроме меня». Такую директиву передают родители, имеющие проблемы в общении. Они видят в ребенке единственного друга. Родители всячески подчеркивают исключительность их взаимоотношений, непохожесть их семьи на другие семьи. С возрастом самооценка такого ребенка может быть адекватной, но он в любой группе будет чувствовать себя одиночкой, испытывая большие затруднения в ситуациях, предполагающих слияние 9 группой. В результате человек везде чувствует себя «не как все», кроме как в родительской семье.

«Не будь близким». Скрытый смысл данной директивы, передаваемой матерью ребенку, состоит в следующем послыле: «Любая близость опасна, если это близость не со мной». В отличие от предыдущей директивы, она касается запрета на контакт с близким человеком, а не с группой. Во взрослой жизни такой человек будет испытывать трудности в сексуальной сфере, бояться близости с другим человеком.

«Не делай». Взрослый передает ребенку послание, смысл которого сводится к следующему: «Ничего не делай сам — это опасно. За тебя все буду делать я». При такой директиве активность и инициатива ребенка практически полностью блокируются. Став взрослым, человек начинает испытывать мучительные трудности в начале каждого дела. Он постоянно откладывает важные дела на «потом». Фактически люди не догадываются, что выполняют таким образом родительскую директиву.

«Не будь собой». Такая директива может, например, базироваться на непринятии родителями пола ребенка. В высказываниях, обращенных к ребенку, и способах общения с ним, подчеркивается значимость черт, которые не свойственны этому полу. Поскольку соответствующие его полу черты отрицаются, ребенок начинает вести себя в соответствии с ожиданиями, чтобы получить родительскую любовь. В итоге у него могут быть проблемы с формированием половой идентичности, а также трудности в контактах с противоположным полом. Данная директива может проявляться в виде указания на то, что ребенок должен быть похож на какого-то другого. Например: «Твой друг это может, а ты — нет, делай как он». Скрытый смысл директивы состоит в следующем: родители хотят манипулировать ребенком, заставляя его стремиться

к недостижимому идеалу. Став взрослым, такой человек постоянно собой недоволен и считает это недовольство моральной добродетелью, а также может испытывать зависть по отношению к другим.

«Не чувствуй себя хорошо». В этой директиве передается запрет на хорошее здоровье. Мать может говорить другим в присутствии ребенка: «Он у меня хоть и слабенький, носделал...». Ребенок приучает себя к мысли, что болезнь привлекает к себе внимание, плохое самочувствие повышает ценность самого действия, то есть болезнь добавляет уважение и вызывает большее одобрение. Таким образом, ребенок в будущем получает разрешение на то, чтобы иметь выгоды от своего заболевания. Поэтому в будущем этот ребенок либо уходит в болезнь, чтобы получать внимание от окружающих, либо симулирует болезнь для манипулирования другими людьми. Оставаясь здоровым, такой человек будет страдать ипохондрией.

Вероятнее всего, когда-то эти директивы имели положительное назначение, являясь концентрированным опытом выживания нескольких поколений семьи в реальных исторических условиях. Историческая ситуация изменилась, но директивы как некое инертное знание все еще передаются следующему поколению.

3. РОЛИ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

Одним из главных вопросов при рассмотрении детско-родительских отношений в семье является понятие «роли». *Роль ребенка* в системе семейных отношений может быть различной. Ее содержание определяется, главным образом, той потребностью родителей, которую ребенок удовлетворяет, а именно:

- ребенок может быть *компенсацией неудовлетворительных супружеских отношений*. При этом ребенок выступает в роли средства, с помощью которого один из родителей может усилить свою позицию в семье. Если данная потребность компенсации и усиления позиции удовлетворяется, то ребенок занимает место кумира;
- ребенок может быть *знаком социального статуса семьи*, символизируя ее социальное благополучие. («У нас все как у людей».) При этом ребенок выполняет роль объекта для социальной презентации;

- ребенок может быть *элементом, который связывает семью*, не давая ей разрушиться. («Мы не разводимся только ради тебя» •) В этом случае на ребенка ложится большая психологическая нагрузка, вызывая эмоциональное напряжение* Он начинает считать, что именно его поведение является причиной развода родителей, если такое событие действительно произойдет.

Положение ребенка в семье может быть охарактеризовано также и той ролью, которую ему «предписано играть» родителями во внутрисемейных отношениях. От характера, места и функционального наполнения роли во многом зависит формирование характера ребенка. В связи с этим, можно выделить следующие роли.

- *«Кумир»* ("мамино сокровище», «папино сокровище»). Формируемые черты характера: эгоцентризм, инфантилизм, зависимость, комплекс превосходства. В будущем у такого ребенка может проявляться агрессивное поведение в результате того, что он не понимают, почему мир не принимает его так, как собственная семья.

- *«Козел отпущения»*. Ребенок используется членами семьи для отреагирования негативных эмоций. У такого ребенка первоначально возникает комплекс неполноценности, сочетающийся с чувством ненависти к миру, формируется личность тирана и агрессора.

- *«Делегат»*. Через данного ребенка семья контактирует с внешним миром, предъясняя себя социуму как успешную социальную группу. От такого ребенка родители часто ожидают воплощения своих несбывшихся надежд. Данная роль способствует формированию черт характера классического психастеника (чрезмерная ответственность, постоянная тревога за возможные ошибки и т. д.).

4. МАТЕРИНСКАЯ ДЕПРИВАЦИЯ

Разрушительное воздействие на психическое развитие ребенка оказывает *депривация*. Депривация возникает в том случае, когда родители (главным образом мать) не обеспечивают должного ухода и игнорируют базовые потребности ребенка либо бросают ребенка, оставляя его на попечение других. Традиционно выделяют следующие виды депривации: сенсорная, двигательная, эмоциональная. Под *сенсорной депривацией*

понимается ограничение стимулов, воздействующих на сенсорные системы (тактильную, зрительную, слуховую и др.). Поскольку ребенок познает мир посредством органов чувств, дефицит сенсорных стимулов приводит к необратимому психическому недоразвитию, так как во время поступления в мозг разнообразной информации из внешнего мира происходит упражнение структур мозга. Сенсорная депривация может привести к задержке и нарушению психического развития ребенка. *Двигательная депривация* возникает при резком ограничении движений ребенка (из-за болезни, травмы, плохого ухода и т. п.). Вследствие длительной двигательной депривации у ребенка возникает депрессивное состояние с приступом ярости и агрессии. Под *эмоциональной депривацией* понимают длительное отсутствие эмоциональных контактов с матерью («холодная мать») или лицом, ее заменяющим. Это приводит к блокированию потребности в эмоциональной близости (любви).

В случае полного лишения ребенка контакта с матерью наблюдается *феномен материнской депривации*. Материнская депривация оказывает самое разрушительное воздействие на психическое развитие ребенка.

Известный американский специалист по детской психологии Г Крайг указывает на то, что материнская депривация характерна для неблагополучных семей. В такого рода семьях дети лишены внимания чуткого и отзывчивого взрослого, приспособляющего свою деятельность по уходу за детьми к индивидуальным потребностям ребенка. Г Крайг пишет следующее: *«В этих случаях, вероятно, имеет место недостаток сопряженной обратной связи от тех, кто ухаживает за ребенком. У детей почти нет возможности повлиять на окружающую среду. Они практически не получают непосредственного поощрения в форме последовательной и сопряженной обратной связи за появление у них таких социальных и речевых достижений, как улыбка, крик, вокализация. Многие из этих детей на собственном опыте убеждаются, что их попытка повлиять на окружение ни к чему не приводит, и не пытаются делать это в дальнейшем. Поэтому они часто проявляют пассивность или агрессию в ответ на неспособность изменить окружающую среду и вызванное этим состояние фрустрации».*

Характерологические особенности и поведение детей-сирот, воспитывающихся в детских домах и школах-интернатах, представляют собой яркую иллюстрацию «ребенка с депри-

5. Психологические механизмы формирования ребенка-невротика

вацией». Многочисленными исследованиями установлено, что существование детей в условиях массивированной материнской депривации (когда дети растут в полной разлуке с матерью) приводит к возникновению психопатий, депрессиям и фобиям. *Дети, лишенные родительской опеки*, обнаруживают заметное отставание от социально-возрастных нормативов на протяжении всей жизни. Для них характерно следующее:

- эмоциональная поверхностность;
- низкая способность к фантазированию;
- «прилипчивость»;
- высокая агрессивность;
- жестокость;
- инфантильная безответственность и др.

Д. Боулби выделил сензитивный период (от 6 до 12 месяцев) в *жыгнц* ребенка, во время которого он наиболее тяжело переживает разлуку с матерью. Исследователь указывает также на наличие динамики эмоциональных реакций ребенка, разлученного с матерью: вначале он плачет, кричит (*фаза протеста*), затем наступает *фаза отчаяния*, которая завершается *фазой отчуждения*, во время которой ребенок перестает интересоваться матерью, ничего не хочет о ней слышать.

Как уже было сказано, отдельные аспекты феномена депривации могут проявляться у ребенка, растущего в семье при наличии матери и отца, при патогенном (неправильном) родительском поведении, характерном для дисфункциональной проблемной семьи (семьи, не способной выполнять свои основные функции и удовлетворять потребности членов семьи).

5. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕБЕНКА-НЕВРОТИКА

Существование ребенка в пространстве проблемной, дисфункциональной семьи с достаточно большой долей вероятности предопределяет его превращение в *невротическую личность*, лишая возможности стать личностью зрелой и самоактуализирующейся. *Самоактуализирующаяся личность* — это личность, которая способна к самореализации. *Критерии самоактуализации* выделены известными психологами экзистенциально-гуманистического направления: А. Маслоу, Э. Фромом, К. Роджерсом. Данные критерии позволяют выделить базовые характеристики зрелой личности.

- Способность к полному переживанию эмоций. Самоактуализирующаяся личность живет своими подлинными чувствами и заявляет об этих чувствах без подростковой застенчивости.

- Способность делать ответственный выбор между движением вперед и отступлением. У такого человека отсутствует страх проигрыша, он не боится пережить негативный опыт.

- Способность прислушиваться к голосу своей интуиции (под «интуицией» понимается память о прошлом опыте).

- Развитая ответственность перед своей совестью.

- Выбор вариантов в процессе принятия решения осуществляется на основании собственных принципов и убеждений.

Базисные черты невротической личности выделены известным психоаналитиком **К. Хорни**.

- *Сензитивность*. Сензитивность проявляется в повышенной восприимчивости к сигналам внешнего мира.

- *Тревожность*. Невротик склонен воспринимать мир как угрожающий. У него много страхов (страх оценки, толпы, публичного выступления и т. п.).

- *Гиперсоциальность*. Невротик постоянно сводит счеты с социумом, стремится повысить свою значимость. Для невротика характерны чрезмерное чувство ответственности и чувство долга, отсутствие гибкости в социальных отношениях. Например, у «гиперсоциальных» женщин бывают самые «трудные» дети, так как все свое время они уделяют собственной карьере и общественной жизни. Невротик выстраивает отношения с миром так же, как он выстраивает отношения с собственным отцом.

К. Хорни выделила и описала основные характерные невротические потребности следующим образом.

- *Потребность в любви и одобрении*. Отличительной особенностью этой потребности у невротика является своеобразная «всеядность» в отношении объекта любви. Для невротика характерно желание быть любимым всеми и каждым.

- *Потребность в поддержке*. Характерно стремление иметь сильного и опекающего партнера, который может избавить от страха «быть покинутым» и страха одиночества. Невротик никогда не уверен, что его действительно любят, и всегда стремится «заслужить» любовь. Именно эта его особенность обуславливает повышенную зависимость от объекта любви и превентивное бегство в независимость.

• *Потребность властвования, доминирования, лидерства* может распространяться на все сферы жизни, независимо от того, обладает ли человек достаточной компетентностью для достижения первенства. Поэтому желание невротика властвовать сопровождается отказом от принятия на себя ответственности за бремя власти.

• *Потребность в публичном восхищении, признании.* Знаки признания и социального восхищения становятся для невротика мерилами самооценности личности.

К. Хорни подчеркивает, что невротические потребности ненасыщаемы, т. е. они не имеют пределов удовлетворения. Сколько бы такой человек ни получал любви и поддержки — ему этого будет недостаточно. Давая обобщенную характеристику невротической личности, автор отмечает, что у невротиков имеется заметное противоречие между их желаниями получать любовь от других и их собственными способностями питать это чувство. Правда, невротик может быть и сверхзаботливым, но в этом случае он будет действовать под влиянием навязчивых побуждений, вместо того чтобы излучать теплоту.

Ребенок рождается с огромными способностями к адаптации. Если воспитание идет без учета природных составляющих, то это обстоятельство может создать условия для формирования невротической личности. С. Чесе и А. Томас в 50-е годы провели знаменитое ньюйоркское лонгитюдное исследование. Они наблюдали за 133 детьми во время еды, игры, одевания; опрашивали родителей, учителей. В результате С. Чесе и А. Томас выявили определенные различия в реакциях детей на окружающий мир, назвав эти различия *темпераментом*.

В своем исследовании «Знайте своего ребенка» (авторитетное руководство для современных родителей) они обобщили полученные результаты, подчеркивая, что в целях эффективного воспитания ребенка в семье необходимо учитывать его энергетический уровень и скорость приспособления к новым ситуациям.

Они выделили следующие, генотипически обусловленные характеристики темперамента.

1. *Степень моторной активности.* Ребенок может родиться активным, тогда такому ребенку нужно позволять много двигаться. В том случае, если ребенок родился пассивным, то навязанное ему требование повысить двигатель-

ную активность следует рассматривать как невротизирующий фактор.

2. Ритмичность. (*Темп выделений.*) Эта характеристика определяет темп чередования потребностей ребенка (ассимилятивных и диссимилятивных). Существуют дети-ритмики, у которых ритм жизнедеятельности четко задан, и дети-дизритмики, не имеющие явно выраженного ритма потребностных состояний.

3. Приближение – удаление. Эта характеристика определяет способ реагирования ребенка на новую ситуацию и его отношение к новым объектам.

4. Интенсивность. Под интенсивностью понимается количество энергии, которое используется ребенком для выражения эмоций.

5. Скорость приспособления к новой ситуации. Эта характеристика определяет следующее: быстро или медленно наступает адаптация ребенка в новой, непривычной для него среде.

6. Порог чувствительности. Порог определяется величиной стимула, вызывающего эмоциональную реакцию ребенка.

7. Качество настроения. Качество настроения характеризуется общим эмоциональным настроением ребенка, в котором он пребывает чаще всего - «мажорным» или «минорным».

8. Способность к сосредоточению. Данная характеристика определяет особенности внимания ребенка, степень его «отвлекаемости».

9. Интервал времени, в котором поддерживается активность. Эта характеристика определяет то, как долго ребенок может находиться в состоянии активности.

В том случае, когда родители игнорируют перечисленные выше характеристики темперамента ребенка, навязывая ему чуждый ритм и интенсивность контактов со средой при удовлетворении потребностей, они создают условия для формирования невротической личности. Наибольшие трудности в воспитании обычно связываются со следующими типами детей.

- **«Синички»** – дети с высокой эмоциональной чувствительностью.

- **«Улитки»** – дети, которые не проявляются сразу, они замкнуты, мотивы их поведения в новой ситуации часто непонятны, они «не пускают в душу», не обозначают явно свои потребности.

- «Черепяхи» — дети, которые долго адаптируются к новым ситуациям, медлительные.

- «Нытики» — дети, для которых характерен «минорный», плаксивый фон настроения. Именно этим детям меньше всего достается родительской любви.

Таким образом, с точки зрения авторов, на развитие ребенка в семье влияет взаимодействие двух факторов: тип отношения к ребенку («любящий» или «нелюбящий») и тип темперамента ребенка, определяющий легкость или трудность его воспитания. При сочетании негативного типа отношения и «трудного» темперамента создаются наиболее неблагоприятные условия для развития ребенка. Влияние типа материнства (любящая мать или нелюбящая мать) на развитие ребенка с учетом его генотипически обусловленных характеристик (типа темперамента — «легкий» или «трудный») можно представить наглядно в виде следующей таблицы.

Таблица 4

Влияние типа материнства и типа темперамента на развитие ребенка

Тип темперамента	Любящая мать «+»	Нелюбящая мать «-»
Легкий младенец «+»	«++» идеальный вариант детско-родительских отношений	«+_» у ребенка есть шанс помочь себе психически
Трудный младенец *-»	«-+» материнская любовь может компенсировать трудности в развитии ребенка	«->» неутешительные прогнозы относительно развития ребенка

Таким образом, для нормального развития ребенка в семье важен не тип темперамента ребенка, а тип материнства. В настоящее время существует нетрадиционная точка зрения, что даже в молоке матери есть ферменты, которые могут успокаивать ребенка и развивать его природные способности.

Обобщая сказанное, можно заключить, что детско-родительские взаимоотношения включают в себя достаточно сложное содержание и могут быть проанализированы по ряду па-

раметров. *А.И. Захаров* выделяет пять параметров, определяющих содержание воспитательного процесса.

1. *Интенсивность эмоционального контакта по отношению к детям.* В зависимости от интенсивности эмоционального контакта выделяются такие типы отношений, как гиперопека, гипоопека, опека, принятие, непринятие.

2. *Параметр контроля.* Выделяются следующие типы контроля: разрешительный контроль, допускающий, ситуативный, ограничительный.

3. *Последовательность — непоследовательность в предъявлении требований.*

4. *Степень эмоциональной устойчивости родителя в переживании совместных с ребенком аффективно окрашенных ситуаций.*

5. *Степень тревожности родителя во взаимодействии с ребенком.*

Сочетание этих параметров может определять разные типы неврозов. Например, ограничительная, аффективная неустойчивость может вызвать у ребенка невроз страха; сверхпринятие, разрешительство и непоследовательность вызывают истерический невроз; выраженное одиночество — невроз навязчивых состояний.

Наиболее характерные черты патогенной системы воспитания по А. Захарову:

- низкая сплоченность и разногласия членов семьи в воспитании;
- высокая степень противоречивости, непоследовательности и неадекватности;
- ярко выраженная степень опеки, ограничительство в каких-либо сферах жизнедеятельности;
- повышенная стимуляция возможностей детей и в связи с этим частое применение угроз и осуждений.

Процесс формирования невротической личности оказывает влияние на целый ряд параметров системы семейных взаимоотношений, главными из которых являются отношения со значимым взрослым.

Неразвитость эмоциональных отношений с ближайшим семейным окружением лежит в основе психопатического варианта аномалии личности ребенка. Нарушение этих отношений может рассматриваться в качестве механизма развития аномалии невротического варианта. Оба типа аномалий, несмотря на ряд феноменологических различий, мо-

гут вызывать искажение самооценки и нарушения межличностных отношений.

6. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПОЗИЦИЙ И МОТИВОВ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

В процессе работы с **семьей** психолога или социального педагога возникает необходимость выявить и проанализировать истинные *мотивы*, побуждающие родителей реализовывать тот или иной тип поведения по отношению к собственным детям, а также основное содержание родительской позиции. Часто применяются такие методы исследования мотивов воспитания и родительских позиций, как метод «Сочинение» и метод «Незаконченный рассказ».

Метод «Сочинение». Суть данного метода состоит в том, что родителям предлагается написать сочинение на следующие темы: «Я как родитель», «Портрет моего ребенка». Далее, *тексты сочинений анализируются и оцениваются психологом или социальным педагогом, при этом используются следующие критерии:*

- *общий эмоциональный фон текстов* (формальный, невыраженный, позитивный или негативный);
- *наличие позитивных или негативных оценок облика ребенка;*
- *выделение временных планов* в общении и взаимодействии с ребенком.

Метод «Незаконченный рассказ». В данном методе используется проективное моделирование ситуации, в которой проявляются важные компоненты взаимодействия родителей и ребенка. Завершая рассказ, родители проецируют свое отношение к ребенку. Родителям и детям даются разные инструкции. Процедура проведения методики такова. Сначала родителям читаются вслух три рассказа, где ребенок является главным героем сюжета. В рассказе описываются типичные конфликты детей **7–8** лет. Герой рассказа стоит перед выбором. Если в семье есть разнополые дети, то зачитываются два варианта рассказа («для мальчиков» и «для девочек»).

Инструкция для родителей: «Сейчас вы услышите рассказ, в сюжете которого будут представлены конфликты, часто встречающиеся

у детей. Закончите рассказ так, как вам кажется, закончил бы его ваш ребенок».

Инструкция для детей: «Я прочту тебе рассказ, он написан одним автором для детей, который хотел, чтобы рассказ закончили сами дети. Слушай, а потом я тебе задам вопросы».

Вопросы родителям:

- Как бы поступил в этой ситуации ваш ребенок?
- Что бы он чувствовал?
- Почему вы считаете, что он поступил бы именно так?
- А что ответил бы сам ребенок?
- Что бы вы посоветовали сделать ребенку?
- Как вы отнесетесь к такому выбору ребенка?
- Как бы вы сами поступили?

Вопросы детям:

- Как бы ты повел себя на месте героя в этой ситуации?
- Ты бы стал советоваться с мамой (папой)?
- А что бы мама (папа) посоветовал(а)?
- А как бы мама (папа) повел(а) себя на месте героя?

При интерпретации сравниваются ответы родителей и ребенка. В результате *предметом анализа психолога является следующее: адекватность предсказания родителями ответов ребенка (степень совпадения); отношение к недостаткам ребенка, преобладающий эмоциональный оттенок в отношении к ребенку; форма подачи совета; способы решения конфликта.*

Ответы и поведение родителей из гармоничных и дисгармоничных семей существенным образом отличаются друг от друга и могут рассматриваться как диагностические признаки для определения типа семьи.

Гармоничная семья. В такой семье родители чаще всего адекватно и реалистично оценивают своего ребенка. Они не просто хорошо знают его, но и могут поставить себя на место ребенка в значимых для него ситуациях, идентифицировавшись с ребенком. Все их советы основаны на знании особенностях личности ребенка. Родители могут сомневаться в том, что знают о своем ребенке все.

Дисгармоничная семья. В подобной семье родители очень редко правильно предсказывают поведение ребенка. Для них характерно приписывание ребенку несуществующих у него качеств. Детям даются жесткие указания и директивы относительно принятия решения в ситуации выбора. Родители

6. Методы изучения родительских позиций и мотивов семейного воспитания

мало учитывают личные особенности ребенка, при этом они уверены, что очень хорошо знают своего ребенка. Недостатки ребенка воспринимаются.

Одним из значимых факторов, определяющих отношения между детьми и родителями в семье, является родительская позиция. Родительская позиция — это целостное образование, которое характеризует реальную направленность воспитательной деятельности родителей, возникающую под влиянием мотивов воспитания. Содержание позиции зависит от осознаваемых и неосознаваемых мотивов воспитания. Особенности и содержание родительской позиции могут быть выявлены в результате анализа и интерпретаций текстов родительских сочинений.

Основные характеристики родительской позиции, выявляемые при анализе.

- *Адекватность — неадекватность.* Степень ориентировки родителей в восприятии индивидуальных особенностей ребенка. Неадекватность проявляется в иллюзиях, приписыванию ребенку несуществующих качеств (дисгармоничная семья).

- *Динамичность — ригидность.* Степень «подвижности» родительской позиции, ее способности к изменению. Степень «подвижности», вариативности родительских воздействий на ребенка, гибкости в общении с ребенком.

- *Прогностичность.* Характеристика способности родителей к предвидению перспектив дальнейшего развития ребенка. Способность планировать способы взаимодействия с ребенком с учетом его развития.

Родительская позиция определяется доминирующим мотивом воспитания, который может и не осознаваться родителем. Традиционно выделяются следующие *мотивы воспитания*.

- *Воспитание как реализация потребности обретения смысла жизни.* Для многих родителей воспитание ребенка является смыслом жизни. Для таких родителей характерно стремление удерживать очень близкую личностную дистанцию с ребенком. Однако в процессе взросления ребенок начинает устанавливать эмоционально значимые отношения и с другими (кроме матери и отца) людьми. Такого рода привязанности могут, например, бессознательно восприниматься матерью как угроза неудовлетворения ее собственных потребностей, поэтому все контакты ребенка вне семьи начинают вызывать чувство ревности и настороженности. Такой мотив проявляется в характерных высказываниях следующего типа:

«Когда первый ребенок вырос, мы потеряли смысл жизни и родили второго». Мать проживает полноту жизни лишь в том случае, если она максимально востребована ребенком.

• *Воспитание как реализация потребности достижения.* Воспитание сводится к достижению определенных, четко формулируемых целей, поставленных родителями перед ребенком. Следует отметить, что причина выбора именно этих, а не иных целей не осознается родителями до конца. Выбор может быть связан с достижением целей самих родителей, как по сходству («Я достиг, и ты тоже должен»), так и по контрасту («Я не достиг, а ты должен»). У таких родителей дети с раннего детства приобщаются к разным видам деятельности. Склонности и желания самого ребенка родителями не учитываются. Общение с детьми теряет спонтанность. Материнская любовь из безусловной становится условной («Я только тогда буду любить тебя, если ты...»).

• *Воспитание как реализация сверхценных идей.* Например, в роли сверхценных идеи могут выступать: идея активного образа жизни, вегетарианство как здоровый образ жизни, жизнь в соответствии с новомодными религиозными идеями и т. п. Внедряя в жизнь семьи эту идею, родители полностью игнорируют истинные, природные склонности и характеристики ребенка. Реализуя данный мотив в воспитании, родители невольно внушают ребенку: «Какой ты есть — ты нам не нужен, а нужен такой, как нам хочется».

• *Воспитание как реализация определенной воспитательной системы.* В данном случае вся семья как система ориентирована на раз и навсегда выбранную воспитательную систему, без учета особенностей ребенка. В сочинении на тему «Портрет моего ребенка» у таких родителей главной единицей содержания являются способы воспитания, а не описание внутреннего мира ребенка.

• *Воспитание как реализация потребности в эмоциональном контакте.* У родителей есть потребность в глубоком эмоциональном контакте с ребенком, они хорошо ориентируются в эмоциональном настрое ребенка. Им хочется, чтобы и ребенок интересовался их чувствами. В том случае, если эта потребность родителей не является для них самой значимой, в семье складываются доверительные и теплые отношения. В противном случае, ребенок становится единственным объектом в удовлетворении потребности в эмоциональной близости, ребенок заменяет родителям весь мир. В будущем у само-

го ребенка могут возникнуть проблемы при установлении близких контактов с другими людьми.

Наряду с мотивами воспитания, могут быть выделены *основные мотивы*, с которыми родители обращаются за помощью к психологу. Чаще всего данные мотивы могут быть не до конца ими осознаны.

- *«У меня неблагоприятный ребенок, потому что я неумелый родитель»*. Данный мотив сопровождается страхом того, что «я плохой родитель». Психолог воспринимается как специалист, способный научить быть хорошим родителем.

- *«Наш ребенок также неблагоприятен, как и наши супружеские отношения»*. Данный мотив проявляется, когда клиент начинает рассказывать о супружеских отношениях.

- *«Наш ребенок неблагоприятен, потому что я плохая (плохой) мать (отец), так как у меня плохой (плохая) муж (жена)»*. Об этом свидетельствуют определенные высказывания в процессе консультирования о супруге. («Вы же понимаете, что дело не в ребенке».)

- *Манипуляционный мотив*. За обращением родителя к психологу может стоять скрытое желание изменить что-то в своей собственной жизни. Психолог воспринимается как средство изменения жизненной ситуации. Однако при этом сам клиент связывает свои надежды с изменением поведения членов семьи, на которых психолог должен оказать воздействие.

Контрольные вопросы

1. Что такое родительская директива? Раскройте содержание наиболее деструктивных директив.
2. Назовите основные типы детско-родительских отношений.
3. Чем отличается сотрудничество при взаимодействии родителей с ребенком от псевдосотрудничества?
4. Чем определяется основное содержание роли, которую играет ребенок в структуре семейных отношений?
5. Какие роли может играть ребенок в семье?
6. Что включает в себя понятие «материнская депривация»?
7. Каковы основные последствия влияния депривации на развитие ребенка?
8. Перечислите параметры, определяющие содержание воспитательного процесса в семье.
9. Что выступает в качестве основного механизма развития невротической личности в семье?

10. Перечислите возможные мотивы воспитания.
11. Какие методы используют для исследования родительской позиции?

Литература

1. *Гарбузов В.И. и др.* Неврозы у детей и их лечение. — Л., 1977.
2. *Дружинин В.Н.* Психология семьи. — М., 1996.
3. *Жедунова Л.Г., Посысов Н.Н. и др.* Проблемы социализации детей-сирот. — Ярославль, 1997.
4. *Жедунова Л.Г., Посысов Н.Н.* Психологическая поддержка военнослужащих в период адаптации к мирной жизни. — М., 2000.
5. *Захаров АИ.* Неврозы у детей и подростков. — Л., 1988.
6. *Крайг Г.* Психология развития. — СПб., 2000.
7. *Ландгемейер Й., Матейчик З.* Психологическая депривация в детском возрасте. — Прага., 1984.
8. *Личко А.Е.* Подростковая психотерапия. — Л., 1979.
9. *Лосева В.К., Луньков АЛ.* Психосексуальное развитие ребенка. — М., 1995.
10. *Маслоу А.* Мотивация и личность. — СПб., 1999.
11. *Обухова Л.Ф.* Детская психология: теории, факты, проблемы. — М., 1995.
12. *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. — М., 1999.
13. *Соколова Е.Т., Николаева В.В.* Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. — М., 1995.
14. *Соколова Е.Т.* Влияние на самооценку нарушений эмоциональных контактов между родителем и ребенком и формирование аномалий личности. — М., 1981.
15. *Фромм Э.* Иметь или быть. — М., 1990.
16. *Фурманов И А., Аладьин АА., Фурманова Н.В.* Психологическая работа с детьми, лишенными родительского попечительства. — Минск, 1999.
17. *Хорни К.* Невротическая личность нашего времени. — М., 1993.
18. *Эйдемилер Э.Г., Юстицкий В.В.* Семейная психотерапия. — 1999.
19. *Bowlby Y.* The Making and breaking of affectional bounds. L., 1979.
20. *Chess S. and Tomas A.* Know your child. Authoritative guide for Today's Parents. — N. Y., 1987.

Глава 5

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА с семьей

Глава 5

Современная семья является настолько сложной системой со столь неоднозначными функциями, что даже в процессе ее нормальной жизнедеятельности и развития ей приходится переживать критические ситуации и сложности, когда она нуждается в помощи специалистов.

Как уже указывалось в гл. 2, в течение жизненного цикла семьи она неоднократно сталкивается с кризисами, которые можно сравнить с кризисами возрастного развития индивида. Это относительно непродолжительные периоды нарушения функционирования, которые характеризуются сходной «симптоматикой» и присущи подавляющему большинству семей на определенных этапах их развития, и в этом смысле они могут считаться «нормальными», если рассматривать норму как «средние данные по популяции». Однако процессы и события, имеющие место в период «нормального» кризиса, не становятся от этого менее болезненными для каждой конкретной семьи и не гарантируют их благополучного завершения и успешного функционирования семьи в дальнейшем. Таким образом, даже в рамках нормального развития семьи имеется множество трудностей, требующих своевременной помощи и разрешения. На выполнение этой задачи и направлена в целом *психолого-педагогическая работа с семьей*.

В психолого-педагогической работе с семьей можно выделить следующие направления:

- *диагностическое;*
- *коррекционное;*
- *профилактическое;*
- *просветительское.*

Работа с семьей может проводиться как по **запросу**, так и по **показаниям**. Данное деление условное, т.к. в значительной мере зависит от того, кто является заказчиком. Заказчиком может быть лицо или группа лиц, обратившихся за помощью.

Работа *по запросу* ведется тогда, когда в качестве заказчика выступает отдельный человек, испытывающий личные трудности. Это может быть кто-либо из членов семьи (например подросток, который не может найти общего языка с родителями; родитель, недовольный поведением ребенка) или специалист, непосредственно связанный по роду своей деятельности с кем-либо из членов семьи, чаще всего с ребенком (например учитель, испытывающий сложности при обучении ребенка).

Работа *по показаниям*, как правило, проводится по заказам каких-либо социальных служб или структур (администрация школы, комиссия по делам несовершеннолетних и т. п.). В качестве заказчика здесь выступает официальное лицо или группа лиц, которые могут быть непосредственно не связаны с конкретной семьей и обращение которых к специалистам является частью выполнения ими своих функциональных обязанностей. При этом они не испытывают личных трудностей и не вовлечены в ситуацию эмоционально (например, администрация школы ставит вопрос о целесообразности обучения ребенка в данной школе, так как ребенок не справляется с учебной программой).

Независимо от того, кто является заказчиком, оказание психолого-педагогической помощи семье подразумевает работу с различными людьми. Усилия социальных педагогов и психологов могут быть направлены на:

- детей;
- родителей;
- семью в целом как систему.

1. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ

Наиболее часто за помощью к специалистам, работающим с семьей, обращаются по поводу детей. Работа с ребенком может вестись и по показаниям, и по запросу.

Показания к психолого-педагогической работе связаны с наличием у ребенка проблемы или проблем, которые проявляются в нарушенном поведении или развитии ребенка.

Запросы по поводу детей чаще всего исходят от родителей или учителей. Дети начинают выступать в качестве заказчиков обычно лишь с подросткового возраста.

Работа и по показаниям, и по запросу начинается с диагностики. Собственно диагностическую работу запрашивают зна-

чительно реже, чем коррекционную или профилактическую. Запрос относительно детей чаще всего формулируется именно в *коррекционном* или *профилактическом* ключе. Например, родители опасаются, что развитие их ребенка протекает неоптимально; желают узнать, не являются ли учебные нагрузки чрезмерными или недостаточными. Они могут жаловаться на трудности при общении с ребенком, или считать, что трудности переживает ребенок, или боятся, что он может их испытывать в дальнейшем. Однако прежде чем будут предприняты какие-то конкретные действия, направленные на ребенка, необходимо провести диагностические исследования. При этом может оказаться, что коррекционная или профилактическая работа не нужна или должна быть направлена не на ребенка. Особенно часто это бывает, когда запрос исходит от родителей, об этом подробнее будет рассказано далее. Однако значимость диагностики от этого не уменьшается, а, напротив, возрастает.

В диагностическом направлении работы с ребенком условно можно выделить некоторые наиболее часто встречающиеся задачи.

1. Контроль развития ребенка. Благодаря работам российских ученых, выполненным в рамках концепции *Л.С. Выготского*, в отечественной науке сложилось справедливое представление о детстве как периоде подлинного формирования личности ребенка. Из этого были закономерно сделаны выводы о необходимости контроля за его нормальным развитием с целью своевременного обнаружения даже легких, далеких от патологии трудностей, отставаний и профилактики возможных неблагоприятных вариантов развития. Кроме того, возможно и необходимо сравнение реального хода развития ребенка с оптимальным, т.е. максимально достижимым, уровнем в благоприятных условиях.

Для контроля развития ребенка могут диагностироваться:

- личностные черты ребенка;
- особенности эмоционально-волевой сферы;
- особенности мотивационно-потребностной сферы;
- уровень сформированности и развития познавательных функций и процессов;
- уровень сформированности различных навыков (мануальных, интеллектуальных, сенсорных) и умений.

Полученные данные могут предоставляться самому ребенку, родителям или родственникам, специалистам, сопровождающим детское развитие, обучение, воспитание. В последнем

случае они являются необходимой базой для грамотного построения работы с ребенком. Поэтому диагностика уровня развития детей широко распространена и часто применяется даже без какого-либо специального запроса. Обычно работа в диагностическом направлении проводится как ряд плановых процедур во всех школах или детских дошкольных учреждениях, имеющих в своем штате психолога или социального педагога. В качестве примера можно привести широкораспространенные методы определения психологической готовности к школе и психологической готовности к обучению в средней школе.

2. Выявление проблемных зон нормального развития ребенка. Нормальное детское развитие не имеет ничего общего с беспроблемным развитием. Существуют проблемы и затруднения нормального развития, широко распространенные, типичные, свойственные если не большинству, то значительной части детского населения. Специалисты, работающие с детьми, постоянно сталкиваются с тем, что в развитии детей и при отсутствии патологических нарушений, т. е. в рамках медико-биологической нормы, имеется множество трудностей педагогического и психологического плана, требующих своевременного обнаружения и коррекции.

Для выявления проблемных зон нормального развития чаще всего проводится диагностика личностных особенностей, состояний, межличностных отношений. Именно с ними бывают связаны типичные трудности, испытываемые детьми в определенном возрасте. Так, например, в подростковом возрасте серьезной проблемой является застенчивость. Она может породить трудности в самых разных сферах деятельности, в частности в учении, при этом роль данной личностной черты не будет очевидной для самого подростка, его родителей или учителей.

Полученные данные могут использоваться специалистами — психологами и социальными педагогами — для построения профилактической и коррекционной работы с детьми и для просветительской работы с родителями.

3. Выявление патологического развития ребенка. Такие исследования проводятся по показаниям, т.е. когда поведение ребенка явно отличается от привычного, свойственного детям данного возраста. Иногда исследования ведутся по запросу со стороны учителя или родителей (крайне редко).

Выявление патологии требует специальных навыков и специфических методик и редко является задачей школьных ра-

ботников. Но если такая работа проводится и данные диагностики свидетельствуют в пользу наличия патологии, они могут сообщаться *только* родителям *в вероятностном ключе* («Возможно, с Вашим ребенком что-то не так»). Этические нормы работы психолога не допускают разглашения данных диагностики и информирования, например, учителя, даже если именно от него исходил запрос. Полученные данные используются в первую очередь самими педагогами-психологами для построения просветительской и коррекционной работы с родителями ребенка, целью которой является мотивирование родителей на сотрудничество со специалистами (невропатологом, психиатром, дефектологом) и коррекция их уровня ожиданий и притязаний в отношении ребенка, а также оказание им психологической поддержки в выполнении ими родительских функций.

4. Выявление проблем, связанных с аномальным развитием ребенка. В данном случае речь идет не о детях с патологией психического развития (которые, как уже указывалось, обычно не входят в компетенцию специалистов массовой школы), а о детях с нарушенным соматическим здоровьем. Процент их в настоящее время чрезвычайно велик. К ним относятся дети-инвалиды; дети, страдающие хроническими соматическими заболеваниями; часто болеющие дети. Как правило, они имеют специфические психологические проблемы, которые порождают трудности при взаимодействии с ними как у педагогов, так и у врачей, а в ряде случаев и у родителей. Так, например, педагоги и родители сталкиваются с трудностями в связи с тем, что учебная мотивация ребенка снижена, а причиной этого может оказаться астенизация. Известные детские врачи *Буянов* и *Исаев Д.Н.* очень часто говорят о том, при одной и той же выраженности, например, неврологических нарушений у различных детей адекватность их поведения и обучаемость могут отличаться в огромной степени в зависимости от существующей психологической обстановки в семье.

В строгом психологическом смысле к отклоняющемуся от нормального относится и развитие одаренных детей, например рано проявившиеся яркие способности к музыке, поэзии, математике и т. д., или резко ускоренный темп общего психического развития. Как известно, подобные особенности могут стать источником немалых психологических и педагогических проблем. Они связаны с необходимостью индивидуализации сроков и содержания обучения, трудностями межличностных отношений такого ребенка в группе сверстников и более стар-

ших детей, нестандартностью его интересов и многих личностных качеств, опасностью формирования чрезмерных ожиданий и уровня притязаний как самого ребенка, так и его близких и т. п.

Диагностируются чаще всего личностные особенности, уровень развития познавательных функций и уровень сформированности интересующих навыков.

Данные могут предоставляться родителям и специалистам, работающим с ребенком, для выстраивания стратегии педагогической и/или лечебной работы с ребенком, а также психологам и социальным педагогам для просветительской и коррекционной работы с родителями и специалистами.

Работа может проводиться как плановая или по запросам от специалистов.

Профилактическая работа с ребенком чаще всего проводится по показаниям — на основании данных, полученных из диагностики. Задача профилактики — предотвращение болезненных состояний. Возникшие или могущие возникнуть трудности в развитии, обучении, воспитании с помощью психолого-педагогических воздействий должны быть минимизированы, чтобы они не достигли критического уровня. Можно говорить о том, что плановая диагностическая работа ведется именно с целью правильного построения профилактической работы.

Коррекционные психологические воздействия на детей (психологическая помощь детям) осуществляются как по запросу, так и по показаниям или результатам диагностики.

Запрос может исходить от самого ребенка (обычно не ранее подросткового возраста) или от взрослых (родители, специалисты).

В настоящее время в качестве двух основных показаний для психологической помощи детям называют возникновение кризисной жизненной ситуации (распад семьи, госпитализация, неуспеваемость в школе и др.) или грубое расстройство поведения (страхи, агрессивность, воровство, лживость и др.).

Таким образом, работа с детьми в рамках оказания психолого-педагогической помощи семье может вестись по всем перечисленным направлениям (**диагностика, просветительство, профилактика, коррекция**). Безусловно, методы воздействия выбираются с учетом возрастных особенностей ребенка, поэтому в различных детских возрастах удельный вес указанных направлений будет различным. Наиболее развитым и распространенным направлением следует, вероятно, признать **диагно-**

стическое, которое может применяться уже с младенчества. *Профилактическая* и особенно *коррекционная* работа с детьми, развивающимися без патологии, начинается позднее, обычно с конца раннего детства. Скорее всего, широкий разворот *просветительского направления* возможен начиная с подросткового возраста, хотя элементы подобной работы возможны уже в дошкольном возрасте.

2. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ

Отечественный педагог и психолог А.Е. Мудрик подчеркивает важность выполнения семьей функции воспитания. По мнению ученого, *семейное воспитание — более или менее осознаваемые усилия, предпринимаемые старшими членами семьи, направленные на то, чтобы младшие члены семьи соответствовали имеющимся у старших представлениям, каким должен быть ребенок, подросток, юноша*. Проблемы в выполнении семьей воспитательной функции могут быть связаны с особенностями освоения членами семьи семейного пространства (территории), как физического, так и духовного. Эффективность выполнения родителями функций воспитания, помимо других факторов (стиля воспитания, жизненных ценностей и т. д.), во многом зависит от того, удалось ли супругам создать *домашний очаг*. Это достаточно емкая метафора наполняется А. Мудриком следующим содержанием. Семейное пространство (жилище семьи) превращается в домашний очаг при наличии основных условий — психологической безопасности и доброжелательной атмосферы в семье. Сама же доброжелательная атмосфера определяется рядом объективных обстоятельств, таких, как:

- наличие автономной персональной территории для каждого члена семьи («своего места»);
- наличие гибких внешних границ, позволяющих сохранить баланс между интимностью семейной жизни и открытостью семейного пространства для друзей и родственников;
- соответствующая организация быта семьи, дающего возможность заниматься дома как индивидуальной, так и совместной деятельностью.

Таким образом, *превращение жилища семьи в домашний очаг позволяет членам семьи удовлетворять потребность в укрытии, эмоциональной безопасности, эмоциональной под-*

держке, эмоциональных отношениях, идентификации с семейными ценностями.

Другой отечественный педагог и психолог, *Л.М. Фридман*, большее внимание уделяет *духовной территории*. Она пишет о том, что потребность в собственной неприкосновенной территории является одной из важнейших генетических потребностей человека. Эта потребность может быть более или менее выраженной, но она никогда не исчезает. Именно поэтому людям так важно иметь свою квартиру, комнату, собственное пространство. *Л.М. Фридман* подчеркивает, что, кроме пространственной территории, человек нуждается в неприкосновенной духовной территории. Духовная территория человека – это область, вторжение в которую других, даже близких, людей вызывает неприятные чувства: боль, негодование, гнев, раздражение, которые не всегда можно выразить из опасения обидеть близких. Внутри своего духовного пространства человек чувствует себя комфортно, в нем существование наполнено внутренним смыслом.

Многие конфликты и разногласия между супругами, между родителями и детьми происходят в семье из-за нарушения кем-то из них личной физической или духовной территории другого. Поэтому при психологической и педагогической работе с семьей чрезвычайно важно учитывать и использовать понятие *территории (личного пространства)*. Это может реализовываться социальными педагогами и психологами при выполнении ими как просветительской, так и коррекционной функции при работе с членами семьи (в приложении к учебнику описаны методы работы с семейным пространством).

Показаниями для работы с родителями являются трудности ребенка в сочетании с результатами диагностики, свидетельствующими о наличии роли родителей в возникновении этих трудностей. Возможна работа и по запросу, который обычно исходит от самих родителей.

При работе с родителями, обратившимися за психолого-педагогической помощью, педагогу-психологу, как правило, приходится сталкиваться с характерной ситуацией. С точки зрения белорусского психолога *С. Ковалева*, трудности воспитания, существующие в семье, часто воспринимаются родителями как нерасчлененный, спутанный клубок. Это приводит к тому, что на первых этапах взаимодействия с педагогом-психологом они не могут четко сформулировать свою проблему.

ИЛ. Фурманов, АЛ. Аладьин, Н.В. Фурманова для решения этой проблемы предлагают при установлении рабочего контакта с такого рода семьями основные усилия психолога (социального педагога) направить на решение ряда содержательных задач:

- определение и выделение актуальной проблемы;
- определение объекта помощи и предмета воздействия. (Например, ребенок, родитель, взаимоотношения «ребенок – родитель», взаимоотношения «ребенок – ребенок», семья в целом.);
- выбор (при необходимости) других специалистов, к которым целесообразно направить родителей;
- выбор способа воздействия: индивидуальная работа с родителем, работа с супружеской парой, работа с семьей в целом, с ребенком и родителем, организация групповой работы с детьми, с группой родителей и т.п.

Отечественный психолог **В.В. Столин** для определения сущности запроса предлагает классифицировать жалобы родителей. Можно выделить несколько оснований для подобной классификации. **Во-первых**, жалоба может являться либо признаком неблагополучия самого обратившегося родителя, либо признаком неблагополучия внутрисемейных отношений (между любыми членами семьи), либо признаком неблагополучия самого ребенка. **Во-вторых**, следует учитывать степень генерализованное™ нарушений, на которые жалуются родители: проблемы ребенка могут существовать только внутри семьи, проблемы ребенка могут существовать только вне семьи, проблемы ребенка могут существовать как внутри, так и вне семьи. В.В. Столин предлагает следующую **классификацию родительских жалоб**.

1. Жалоба родителей на ребенка абсолютно не обоснована. Проблем ребенка, о которых говорит родитель, в реальности не существует. Обращение родителя вызвано его собственной характеристикой (тревожность, мнительность, внушаемость и т. п.). При этом родитель может также обращаться к психологу в «профилактических целях», на всякий случай.

2. Жалоба обоснована только отношением самого родителя. Ребенок при этом не обладает указанными родителем чертами или особенностями поведения, а приписывать их ребенку родители заставляют его собственные проблемы. Например, родителю кажется, что ребенок его недостаточно любит, в то время как на самом деле он сам испытывает сложные чувства к ребенку.

3. Жалоба частично или полностью обоснована. У ребенка действительно есть признаки неблагополучия, на которые указывает родитель, но они касаются лишь сферы взаимоотношения родителя с ребенком. Например, ребенок ведет себя грубо только в отношениях с родителем, тем самым вымещая какую-либо давнюю обиду.

4. Жалоба на некоторые особенности поведения ребенка обоснована, ребенок действительно имеет проблемы в своем развитии, при этом они не вызваны нарушением семейных отношений. Например, отношения родителей с ребенком нормальные, но он не справляется со школьной программой или не может установить контакт с ровесниками.

5. Жалоба, касающаяся поведения ребенка в семье и вне ее, обоснована, при этом отношение к ребенку со стороны родителей в пределах нормального. В этих случаях ребенок действительно имеет достаточно выраженные нарушения поведения, которые могут быть обусловлены акцентуациями характера или какими-либо болезненными изменениями.

В первом случае объектом работы педагога-психолога будут личные проблемы обратившегося родителя. *Во втором случае* работу следует направить на коррекцию родительского отношения к ребенку. *В третьем случае* усилия психолога направляются на гармонизацию внутрисемейных отношений: объектом работы будут являться детско-родительские, а возможно и супружеские отношения. *В четвертом случае* работать следует с самим ребенком и его окружением (учителями, сверстниками), рассматривая родителей в качестве союзников психолога. *В пятом случае* объектом работы становится сам ребенок, возможно, потребуется привлечение других специалистов (врачи, юристы и т. п.).

При работе с родителями диагностическое направление менее развито, чаще работа идет в просветительском, коррекционном, профилактическом ключе.

В последние десятилетия получили распространение специальные *программы образования родителей*. *Основной целью такого рода программ является передача соответствующих знаний, формирование представлений и навыков в различных аспектах воспитания в семье*. В зависимости от выбранных приоритетов, содержание образовательных программ может фокусироваться на тех или иных проблемных темах, касающихся детско-родительских отношений в семье (формирование ролевой позиции, формирование навыков пе-

редачи ответственности, формирование навыков коммуникации и т. п.).

По принципу объединения сходных проблем могут создаваться обучающие группы для родителей детей-инвалидов и детей с психосоматическими заболеваниями, для родителей приемных детей и т. п. Можно сказать, что в узком значении термина под содержанием образовательных программ для родителей следует понимать обращение к *когнитивным и поведенческим аспектам* семейного взаимодействия. В том случае, когда основной задачей программы является коррекция неадекватных родительских позиций и установок, а также *реконструкция эмоциональных аспектов родительских отношений*, говорят о группах психотерапии для родителей.

Так, например, А.С. Спиваковская, являющаяся известным отечественным исследователем детско-родительских отношений и разработчиком психотерапевтических и коррекционных программ (так называемые «родительские семинары», родительские группы, детские группы, смешанные группы), обобщая опыт родительских групп, подчеркивает следующее: «Групповая психотерапия создает специфические условия для раскрытия внутриличностной и внутрисемейной проблематики участников посредством моделирования и анализа актуального группового межличностного взаимодействия и непосредственной представленности проблем участников группы в их реальном виде в процессе групповых событий». А.С. Спиваковская отмечает, что *основным содержанием групповых занятий с родителями является обсуждение и психодраматическое разыгрывание типичных ситуаций внутрисемейного общения, супружеских отношений (включая интимные) и особенностей взаимодействия с ребенком.*

В качестве примера можно привести разработанную А. Аладьиним модель работы с родителями, названную автором «*Тренинг эффективности родителей*». А. Аладьин, опираясь на системные теоретические представления о функционировании и развитии семьи Т. Гордона и М. Боуэна, определяет основные задачи обучения родителей следующим образом.

1. Дать родителям знания о законах и механизмах семейной системы. Показать влияние родительских семей на жизнь в собственной семье.

2. Передать модель построения взаимоотношений с детьми, обучить навыкам межличностного взаимодействия, позволяющим реализовать данную модель.

3. Предоставить возможность для тренировки навыков на практике, повышая уровень компетентности.

Структура и содержание тренинга родительской эффективности определяются чередованием *информационных и рефлексивных этапов*, что позволяет реализовать дидактические моменты и исследовать эмоциональные проявления и чувства родителей. Занятия проходят в форме групповой дискуссии. В рамках живой беседы психологом (в связи со спонтанными высказываниями родителей о своих детях) непосредственно и постепенно вводится учебная информация. После занятий участники группы получают домашнее задание, позволяющее им удерживать себя в позиции члена учебной группы между занятиями.

Автор описывает *общую схему занятий*, используемую им при работе с родителями младших детей. На *первом занятии* родителям в атмосфере психологической безопасности помогают раскрыть и выразить свои мысли и обучают думать и говорить о своих детях в терминах конкретных фактов. На *втором занятии* разрабатываются, демонстрируются и опробуются способы эмпатического реагирования родителей при взаимодействии с ребенком. На *занятиях с третьего по пятое* отрабатываются коммуникативные навыки, позволяющие родителям конгруэнтно и адекватно реагировать на «послания» детей, которые предназначены для родителей. На *занятиях с шестого по седьмое* родителей обучают техникам игровой терапии, формулируются правила, которые должен выполнять родитель во время игры с ребенком в домашних условиях. На *восьмом занятии* родители обучаются способам постепенной передачи ответственности ребенку за его поведение. *Девятое занятие* посвящено способам влияния на убеждения и ценности ребенка. Родители знакомятся с детскими защитными реакциями на применение давления и силы, обучаются техникам «со-консультирования» (активное слушание проблем ребенка, поддержка права ребенка на выбор, ненавязчивое предложение собственных знаний и опыта, моделирование). *Десятое занятие* посвящено рефлексии и осознанию происшедших за время тренинга изменений, закреплению полученных навыков, проектированию будущего взаимодействия с детьми.

Специфические проблемы, требующие включения специалистов по работе с семьей, возникают во взаимоотношениях *родителей с приемными детьми*. Белорусский психолог *СЛ. Ковалев* выделяет несколько аспектов воспитания при-

емных детей, в рамках которых могут появляться различного рода проблемы.

Правовой аспект состоит в выработке юридических норм, обеспечивающих защиту прав усыновленного ребенка в новой семье, осуществление усыновления как юридической процедуры. Проблемы могут возникнуть в связи с отсутствием у приемных родителей социальных навыков контакта с учреждениями, осуществляющими контроль над процессом усыновления.

Экономический аспект определяется объемом финансовых и материальных средств, необходимых для удовлетворения потребностей усыновленного ребенка. Появление проблем обусловлено наличием противоречивого отношения социального окружения к самому факту усыновления. Приемным родителям могут приписываться корыстные мотивы, о чем сообщается (специально либо случайно) усыновленным детям.

Педагогический аспект предполагает разработку и реализацию специальной (щадящей) программы помощи усыновленному ребенку в учебной деятельности. Поскольку такой ребенок чаще всего характеризуется как педагогически запущенный, с задержкой психического развития, с умственными отклонениями, он нуждается в особом типе психолого-педагогической поддержки. Это в свою очередь требует от приемных родителей дополнительных сил по усвоению специфических педагогических навыков.

Психологический аспект заключается в необходимости воссоздания благоприятной психологической внутрисемейной атмосферы в связи с появлением нового члена семьи. Это требует от родителей способностей разрешать возникшие в связи с процессом адаптации эмоциональные проблемы ребенка. Дополнительные психологические трудности могут возникнуть в том случае, если приемные родители и усыновленный ребенок принадлежат к разным конфессиям и национальным культурам.

Психолого-педагогическая работа с семьей как с системой подробно рассматривается в п. 6, посвященном психологическому консультированию семьи.

3. РАБОТА СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА С СЕМЬЕЙ

Специалисты в области социальной педагогики *Галагузова МЛ., Галагузова Ю.Н., Штинова Г.Н., Тищенко Е.Я.,*

Дьяконов В.П. считают, что деятельность социального педагога с семьей может разворачиваться по трем направлениям: образовательное, психологическое, посредническое.

1. **Образовательное направление.** Оно включает в себя помощь социального педагога семье в обучении и в воспитании. Помощь *в обучении* связана с формированием педагогической культуры родителей и их просвещением. Просвещение касается важных для воспитания тем, таких, например, как:

- значение личного примера и авторитета;
- проблемы воспитания трудных подростков;
- сущность самовоспитания и его организация в семье;
- педагогическая подготовка родителей к воспитанию будущих детей;
- правила взаимоотношений в семье различных поколений;
- поощрение и наказание;
- распространенные ошибки родителей, подготовка детей к школе и т. п.

Помощь *в воспитании* осуществляется путем создания специальных воспитывающих ситуаций в целях укрепления воспитательного потенциала семьи. Социальный педагог может совместно с родителями разрабатывать наиболее приемлемые для данной семьи способы воспитания.

2. **Психологическое направление.** Оно включает в себя социально-психологическую поддержку и коррекцию. Такая *поддержка*, с позиции социальной педагогики, направлена на формирование благоприятной психологической атмосферы в семье (например, во время сложной кризисной кратковременной ситуации). Оказание поддержки в союзе с психологом становится наиболее эффективным. **Коррекция** (коррекция отношений) осуществляется в том случае, когда в семье наблюдаются факты психологического насилия над ребенком (оскорбление, унижение, пренебрежение интересами и потребностями). В данном случае социальной педагог строит свою работу, руководствуясь Конвенцией о правах ребенка, ориентируя семью на изменение внутрисемейных отношений.

3. **Посредническое направление.** Данное направление содержит в себе компоненты: помощь в организации, координацию и информирование. Под помощью *в организации* понимается помощь в организации семейного досуга (например, включение семьи в разного рода мероприятия, праздники, ярмарки, клубы по интересам и т. п.). Помощь *в координации* направлена на

установление и актуализацию связей семьи с ведомствами, социальными службами, центрами, совместно с которыми решаются конкретные социальные проблемы (например, усыновление ребенка, передача ребенка в детский дом или приют, помещение ребенка на лечение и т. п.). Помощь в *информировании* направлена на информирование семьи по вопросам социальной защиты (например, информирование может касаться прав детей, женщин, семьи в рамках жилищного, трудового, пенсионного законодательства).

Социальный педагог при работе с семьей выступает в трех позициях (ролях): советник, консультант, защитник.

Следует отметить, что поддержка семьи в выполнении воспитательной функции в настоящее время рассматривается отечественными специалистами как форма интеграции усилий разных специалистов (главным образом, социальных работников, социальных педагогов и психологов). Величина вклада каждого специалиста в каждом конкретном случае определяется спецификой содержания помощи и степенью готовности самой семьи к принятию этой помощи. Так, например, *Шульга Т.И.* и *Олиференко Л.Я.*, авторы методик по взаимодействию специалистов с неблагополучными семьями, отмечают, что большая часть психологов специализируется в основном на работе с такими семьями, которые сами выражают обеспокоенность своим состоянием и ищут помощи у семейного терапевта, психолога-консультанта. Семьи с хроническими социальными проблемами (криминогенные, безработные, алкоголиков, наркоманов и т. п.), наоборот, не высказывают обеспокоенности своим положением и равнодушны к традиционным способам семейного консультирования. В работе с такого рода семьями возрастает роль социального педагога, решающего в первую очередь вопросы защиты прав детства. Авторы определяют неблагополучные семьи как педагогически несостоятельные. Они разработали три вида помощи этим семьям.

1. Дневное пребывание детей.

Ребенок продолжает жить с родителями в неблагополучной семье, но 2–4 раза в неделю родители приводят его в Центр по работе с семьей (Центр дневного пребывания и т. п.). В таком Центре ребенок занимается со специалистами (играет, учится) в безопасной обстановке, а родители, наблюдая за процессом, частично включаясь, учатся тому, как общаться с ребенком.

2. Кризисное помещение детей на время от 24 часов до 3 месяцев.

Используется в том случае, когда ребенку грозит опасность. Необходимым условием является ежедневное посещение ребенка родителями. (Например, мать-наркоманка, находящаяся на лечении, приходит ухаживать за своим ребенком.)

3. Прямое включение специалиста в семью.

Социальный педагог (с периодичностью один раз в неделю) посещает неблагополучную семью, чтобы увидеть, как осуществляется воспитательная функция в реальной, привычной для ребенка обстановке. Он подробно записывает свои наблюдения, может использовать видеокамеру. Время пребывания социального педагога в семье составляет 1,5 часа.

4. Оказание помощи в ближайшем окружении.

Социальный педагог совместно с социальным работником исследует все возможные связи семьи с социальным окружением: дружеские, родственные, значимые группы, отношения с соседями. (Например, восстановление утраченных родственных связей может усилить воспитательный потенциал педагогически несостоятельной семьи.) Изменение отношения к семье в ближайшем окружении изменяет внутреннее самоощущение ее членов, что благоприятно сказывается и на отношении к детям.

В приложении приводится *образец карты семьи*, разработанный Шульгой Т.И. и Олиференко Л.Я., которую заполняет социальный педагог при работе с педагогически несостоятельной семьей. Анализ содержания данной анкеты позволяет социальному педагогу разработать дальнейшую программу работы по оказанию семье социально-педагогической поддержки.

1. Перечислите виды социально-педагогической помощи неблагополучной семье. Раскройте их содержание.
2. Что понимается под семейным воспитанием ?
3. Каковы основные задачи образовательных программ для родителей?
4. Раскройте понятие «педагогически несостоятельная семья». Каковы ее особенности?
5. Какие методы может использовать социальный педагог в работе с педагогически несостоятельной семьей?
6. Обоснуйте, опираясь на знания из возрастной психологии и знания об особенностях динамики жизненных циклов семьи, по-

чему может понадобиться психолого-педагогическая помощь благополучной, социально-адаптированной в целом семье.

7. Раскройте содержание одного из направлений деятельности социального педагога по оказанию помощи семье.

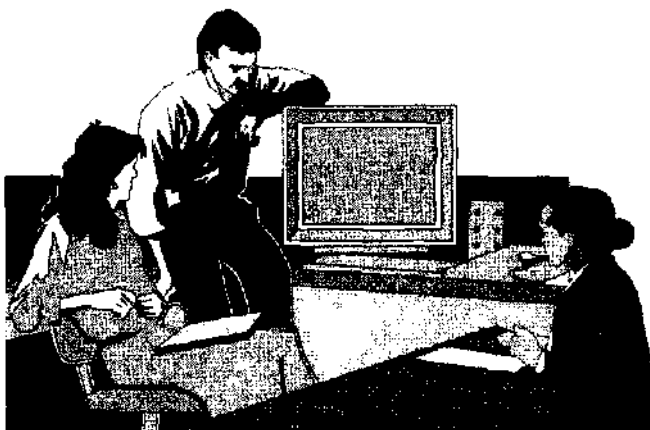
8. Попробуйте определить основные проблемы семьи, в решении которых необходима интеграция усилий психолога и социального педагога.

Литература

1. *Азаров ЮЛ.* Семейная педагогика. – М., 1989.
2. *Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г.* Неблагоприятные условия формирования личности в детстве. – М., 1983.
3. *Бурменская Г.В., Карabanова ОА., Лидере А.Г.* Возрастно-психологическое консультирование. – М., 1990.
4. *Буянов М.И.* Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. – М., 1988.
5. *Василькова ЮЛ., Василькова ТА.* Социальная педагогика. – М., 1999.
6. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: В 6 т. – М., 1984.
7. *Захаров А.И.* Как предупредить отклонения в поведении ребенка. – М., 1986.
8. *Исаев Д.Н.* Психосоматическая медицина детского возраста. – СПб., 1996.
9. *Мишина Т.М.* Исследование семьи в клинике и коррекция семейных отношений. // Методы психологической диагностики и коррекции в клинике. – Л., 1983.
10. *Мудрик АЕ.* Социальная педагогика. – М., 1999.
11. *О положении семей в РФ.* – М., 1994.
12. *Семья в психологической консультации.* // Под ред. Бодалева А.А. и Столина В.В. – М., 1989.
13. *Социальная педагогика. Курс лекций.* // Под ред. Галагузовой М.А. – М., 2000.
14. *Спиваковская А.С.* Психотерапия: игра, детство, семья. М., 1999.
15. *Фридман Л.М.* Психология воспитания. – М., 2000.
16. *Фромм А.* Азбука для родителей. – М., 1994.
17. *Фурманов ИА., Аладьин Л А., Фурманова Н.В.* Психологическая работа с детьми, лишенными родительского попечительства. – Минск, 1999.
18. *Шульга Т.Н., Олиференко Л.Я.* Взаимодействие специалистов с неблагополучной семьей. – М., 1999.

Глава 6

ОСНОВЫ СЕМЕЙНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Глава 6

?. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ СЕМЬИ

Семейное консультирование как вид психологической помощи семье развивается параллельно с семейной психотерапией и имеет некоторые отличительные признаки. Прежде всего, психологическое консультирование ориентировано на людей, не имеющих клинических нарушений, но испытывающих трудности в повседневной жизни. Психологическое консультирование можно определить следующим образом. *Психологическое консультирование — это профессиональное отношение квалифицированного консультанта к клиенту, которое обычно представляется как «личность — личность».* Цель консультирования — *помочь клиентам понять происходящее в их жизненном пространстве и осмысленно достичь поставленной цели на основе осознанного выбора при разрешении проблем эмоционального и межличностного характера.* В ситуации семейного консультирования основной акцент делается на анализе системы взаимодействия в семье, нарушениях ролевого функционирования, способах разрешения внутренних и внешних конфликтов.

Квалифицированная помощь семье в разрешении ее проблем опирается на систему теоретических взглядов консультанта, которая, в свою очередь, определяет выбор методов и технологий.

С точки зрения американских теоретиков и практиков консультирования *Д. Коттлера* и *Р. Брауна*, *работа с семьей*, в отличие от индивидуального консультирования, имеет ряд особенностей.

- *Семейные консультанты видят корни проблем не внутри самой личности, а в более широком контексте взаимодействия людей.*

- *От специалистов в этой области требуется больше активности, директивности и степени контроля, чем при индивидуальном консультировании.*

1. Основные принципы консультирования семьи

- Лишь в очень редких случаях семейный консультант может позволить себе роскошь использования только одного теоретического подхода. Он должен быть гибким и прагматичным.

- Центром внимания консультанта должны быть организационные структуры и естественный процесс развития, являющиеся частью семейной системы. Это подразумевает внимательное отношение к семейным правилам, нормам и объединениям внутри семьи.

- Предпочтительно использование циркулярной, а не линейной модели причинно-следственных связей. Это означает, что при определении причин события или поведения важно рассматривать более широкую картину и выяснять, как взаимосвязано поведение разных людей.

- Используются модели развития, которые описывают жизненный цикл семьи, включая естественные и предсказуемые перемены, кризисы и конфликты.

- Необходимо признавать, что, в зависимости от культуры, существуют различные варианты структуры семьи. Может случиться так, что клиент, которого мы видим перед собой, является членом нетрадиционной структуры: смешанной семьи с приемными детьми, неполной семьи или членом сожительствующей гетеросексуальной или гомосексуальной пары.

Методологические принципы основных психологических школ имеют существенные различия. Практика консультирования, в том числе и семейного, во многом определяется теоретическими ориентирами консультанта, прежде всего тем, как он понимает личность, детерминацию поведения, источники проблематизации, возможность изменений.

В настоящее время наиболее распространенными являются следующие модели консультирования семьи:

- психоаналитическая;
- бихевиористическая;
- системная.

В рамках системной модели выделяются: структурная модель, основанная на опыте модель и гештальт модель работы с семьей.

Психоаналитически ориентированная деятельность, направленная на консультирование семьи, опирается на следующие принципы.

- *Нарушение супружеских отношений рассматривается с точки зрения внутренней мотивации поведения супругов.*
- *Актуальные семейные конфликты анализируются с учетом повторения прошлых конфликтов, а также примеров поведения, полученных в предыдущих эмоционально окрашенных отношениях.*
- *Большое значение придается влиянию родительской семьи на семейное поведение каждого из супругов.*
- *Источником перемен являются способности устанавливать связи между прошлым и настоящим и контролировать свое поведение.*

В свою очередь, *бихевиористическое направление* опирается на положение о том, что человек является продуктом среды и ее творцом одновременно. Поведение детерминировано в процессе научения. В связи с этим, *консультирование по поводу нарушений в семейных отношениях должно быть направлено на изменение поведения партнеров с использованием методов обусловливания и научения.*

Принципы *системного подхода* к консультированию семьи подробно описаны в работе А. Варги. Автор выделяет три таких методологических принципа.

1. Циркулярность.

Все происходящие в семье события подчиняются круговой причинности, а не линейной. Поведение членов семьи взаимосвязано — невозможно понять проблему одного человека без анализа того, какое значение она имеет для остальных членов семьи.

2. Гипотетичность.

Работая с семьей во время консультации, системный консультант проверяет свою первичную гипотезу относительно смысла и цели возникновения семейной дисфункции. Для того чтобы сформулировать еще до начала работы с семьей системную гипотезу, Варга А. предлагает задать человеку, обратившемуся за консультацией, следующие вопросы: «На что жалуется обратившейся за помощью? (Это супружеская проблема или детско-родительская?)», «Кто является инициатором обращения?», «Каков состав семьи?», «Сколько лет детям и другим членам семьи?».

3. Нейтральность.

Это характеристика внутренней позиции консультанта. Ему необходимо уметь слушать внимательно и участливо всех членов семьи, понимать переживание каждого чело-

века и при этом никого не осуждать и не становиться на чью-либо сторону.

Анализируя консультирование в целом как особый вид деятельности, в нем можно выделить ряд общих и последовательных этапов работы консультанта, характерных для любой модели консультирования (А Айви, М.Айви, Л. Саймэк-Даунинг, Р. Кочюнас, Э. Эйдемиллер, В.Юстицкис).

1. Установление контакта. На этом этапе создается атмосфера душевного тепла и поддержки, которая будет способствовать достижению доверия между консультантом и клиентами. Консультанту необходимо *внимательно выслушать* всех участников взаимодействия, проявляя искренность, симпатию и заботу.

2. Сбор информации. На этом этапе уточняются проблемы семьи, так как они видятся участниками процесса. Очень важно, чтобы консультант выделял эмоциональные и когнитивные аспекты проблемы. В этом ему может помочь умение точно и своевременно задавать открытые и закрытые вопросы. Открытые вопросы: «Что?» («Что случилось», «Что вас привело к психологу», «Что бы вы хотели обсудить со мной» и т. д.) — выявляют факты. Вопросы: «Как?» («Как вы к этому относитесь?», «Как вам живется в этой ситуации?» и т. п.) — позволяют выявить чувства. Вопросы: «Почему?» («Почему это случилось, как вы считаете?») — позволяют понять, каким образом люди объясняют себе происходящее. С помощью закрытых вопросов, предполагающих очень краткий или *однозначный ответ, можно узнать дополнительные факты* и конкретизировать высказывание. Уточнение проблемы ведется до тех пор, пока консультант и клиент не достигнут одинакового понимания проблемы. Пока не достигнуто такое понимание, двигаться дальше нельзя, так как остается не определен предмет работы.

3. Определение целей консультирования, психологический контракт. На этом этапе целесообразно обсудить с клиентами следующие вопросы: как они представляют себе результат психологического консультирования; что будет для них являться результатом; как они поймут, что результат достигнут. Это имеет принципиальное значение, так как цели консультирования у консультантов и клиентов могут быть различными. После определения целей психолог и семья заключают контракт на консультирование (т. е. договариваются о тех правах и обязанностях, которые берет на себя психо-

лог и семья). Клиенты должны знать, как пойдет процесс консультирования, сколько понадобится встреч. Обсуждается время и место консультаций; вопросы, связанные с конфиденциальностью (требование конфиденциальности относится не только к психологу, но и ко всем членам семьи). Во время консультирования часто возникает необходимость *заключения контракта* между членами семьи. Это связано, прежде всего, с тем, что позитивные изменения, возникающие в процессе консультирования, наступают не сразу. Часто бывает необходимо ограничить контакты членов семьи за ее пределами. Если семья находится на грани или в процессе развода, целесообразно приостановить на время консультации юридические процедуры. На период психологической работы семья должна сохранять существующий уровень отношений, оберегая себя от их негативного развития. Это связано с тем, что семейные трудности имеют историю, межличностные отношения усложняются постепенно и не могут быть изменены в ходе одной или нескольких встреч усилиями только психолога. Инерция этих отношений может препятствовать восстановлению доверия и искренности между членами семьи.

4. Выработка альтернативных решений. На этом этапе открыто обсуждаются возможные альтернативы решения проблемы. Именно на этом этапе консультант сталкивается с основными трудностями творческого процесса. Будучи погруженными в свои проблемы, люди часто оказываются в плену стереотипов (привычных способов поведения и реагирования). Консультант помогает клиентам обозначить все возможные (подходящие и реальные для данной семьи) варианты решения проблемы, а также отобрать те из них, которые наиболее приемлемы как с точки зрения существующей степени готовности семьи к изменению, так и с учетом прошлого опыта. Здесь же консультант находит форму, в которой выбранный способ решения может быть опробован членами семьи (моделирование эксперимента, психодраматические процедуры, ролевые игры и т. п.).

5. Обобщение. На этом этапе подводятся итоги работы, обобщаются достигнутые во время консультирования результаты. При необходимости осуществляется возврат на предыдущие стадии.

Выделение этапов в сложном процессе психологического консультирования носит условный характер, реальная консультация всегда объемнее, чем предложенная схема. Психолог

логи, придерживающиеся разных теоретических взглядов, выделяют различные «проблемные зоны» в семейных отношениях. Различным может быть подбор средств и способов изменения отношений. Однако общая структура процесса консультирования может быть описана с помощью предложенной выше модели.

Особое место в процессе семейного консультирования занимает диагностика. По существу, каждая новая встреча психолога с семьей предполагает диагностику актуального состояния. В этом смысле можно говорить о том, что диагностический этап не имеет своего фиксированного положения в структуре процесса и используется всегда под конкретную задачу.

2. ПСИХОДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Психоанализ длительное время рассматривался как система индивидуальной работы с клиентом. **З. Фрейд** полагал, что даже в случае работы психоаналитика с семьей психоанализ следует проводить с каждым членом семьи отдельно: «Когда к сопротивлению мужа прибавляется сопротивление жены, все усилия напрасны, а терапия невозможна». Тем не менее, идеи **З. Фрейда** относительно влияния раннего опыта эмоциональных отношений на поведение взрослого человека получили свое дальнейшее развитие в практике семейного консультирования. Развивая идеи **З. Фрейда**, **Фейрбейрн** пришел к выводу о том, что человек с самого рождения стремится установить отношения с объектами, способными удовлетворить его потребности. Неполное удовлетворение потребностей тем или иным объектом ведет к переживанию тревоги. Со временем объектные отношения интернализируются, превращаясь в своего рода фильтры, через которые воспринимаются события внешней жизни. Более того, **Фейрбейрн** отмечает, что все мы постоянно пытаемся изменить свои отношения с близкими людьми так, чтобы они максимально походили на привычные интернализованные модели. Мы не только воспринимаем настоящие отношения через призму *прошлого*, но и неосознанно стремимся привести их в соответствие с существующим внутри образцом. Так, например, супружеские конфликты могут возникать оттого, что у мужа и жены разные представления об идеальном партне-

ре. Расхождение во внутренних образцах может вызвать обиду, раздражение. А поскольку причина этих состояний не осознается, то напряжение внутри семьи может возрастать, тревога усиливаться.

В этом случае психологическая помощь должна быть нацелена, согласно *М. Николсу*, на разрешение семейных проблем клиента посредством исследования его подсознательных связей с родителями. Психоаналитическое консультирование изначально опирается на основное положение теории объектных отношений, состоящее в том, что приобретенный и интернализированный в прошлом опыт усугубляет трудности, испытываемые в настоящее время. Таким образом, консультирование семьи – это терапия отдельного человека, направленная на осознание и коррекцию опыта отношений с родителями, что позволит ему преодолевать трудности в своей семье. При таком подходе в фокусе внимания терапевта находится отдельная личность, а не семья.

Г.Навайтис, анализируя содержание психоаналитического подхода к работе с семьей, выделяет две в наибольшей степени отвечающие методологии психоанализа и взаимодополняющие друг друга модели консультирования семьи: модель *М. Боуэна*; модель *И.Башормени-Наги* и *Д.Ульриха*.

С точки зрения *М. Боуэна*, семья представляет собой эмоциональную систему, в которую включены представители всех предшествующих поколений. Влияние эмоциональной системы семьи на детей безусловно и может приводить к формированию двух типов личности: личности обособленной, независимой, дифференцированной от семьи и личности подчиненной, зависящей, «сплавленной» с семьей. В основе формирования каждого из этих типов личности лежит способность индивида к дифференциации мыслительной и эмоциональной систем функционирования. Чем менее дифференцированы эти системы, тем в большей степени человек склонен реагировать на эмоциональные импульсы. Степень дифференциации этих систем определяет способность человека сохранять автономию в контактах с другими людьми.

М. Боуэн считает, что процессы дифференциации и созревания личности совпадают. Сначала молодой человек осознает собственную отдельность от других, затем начинает дифференцировать свои потребности, чувства, мысли. В связи

с этим, дифференцировавшимся людям свойственна большая самостоятельность, они лучше приспосабливаются, более объективно оценивают свои и чужие эмоции и потребности, В ситуациях принятия решений эти люди склонны обсуждать альтернативные выборы, опираются на интеллект. Люди не дифференцировавшиеся, так называемые люди «сплава» являются ригидными, руководствуются в большей степени эмоциями, чем разумом, им трудно дифференцировать эмоции от потребностей или интеллектуальных решений.

По мнению М. Боуэна, люди вступают в брак с приблизительно одинаковым соотношением способностей реагировать на уровне эмоций или разума. Люди, выросшие в семьях «сплава» и не отделившиеся от них, выбирают партнера, похожего на себя. В результате внутрисемейные эмоциональные процессы транслируются из прошлого в будущее. В отношениях диады конфликт возникает, когда один партнер эмоционально реагирует на ответы другого до тех пор, пока не возникнет угроза для отношений (или для одного из партнеров). Постепенно в супружеский конфликт начинают включаться третьи лица (дети, родители) или нечто другое (алкоголь, работа) с целью ослабления напряжения. Возникает триангуляция (диада становится триадой). Треугольники отношений возникают в парах с низкой дифференциацией эмоций и разума. Такие пары могут избавляться от излишнего напряжения за счет «втягивания» в свои отношения третьего лица.

Например, рождение ребенка автоматически ведет к образованию «треугольника» «мать — отец — ребенок». При наличии супружеского напряжения ребенку отводится роль «катализатора» этого напряжения. Отношения разворачиваются следующим образом: родители в силу своей недифференцированное™ не чувствуют себя защищенными и самостоятельными и поэтому стремятся к большей эмоциональной общности с ребенком. Подобная общность усиливает тревогу, но теперь эта тревога уже о ребенке. Эмоциональное напряжение нарастает и становится причиной нерациональных решений и конфликтов. Конфликты, в свою очередь, усиливают чувство незащищенности.

В семьях с высокой дифференциацией и низким уровнем тревоги смягчение напряжения происходит за счет перераспределения обязанностей в зависимости от того, какая перед супругами стоит проблема, без ущерба для кого-либо.

Прошлое оказывает влияние на настоящее через лояльность семейным традициям — этот тезис принадлежит авторам «контекстовой теории семьи» И. Башормени-Наги и Д. Ульриху. Согласно этой теории, ни одна семья не начинает свою жизнь с нуля, а привносит в нее наследство предыдущих поколений, некий контекст. Ни один человек не свободен от этого контекста и так или иначе выстраивает свою жизнь, сознательно или неосознанно опираясь на опыт, приобретенный в родительской семье.

Описывая семейный контекст, И. Башормени-Наги и Д. Ульрих говорят о взаимной задолженности (обязанностях) и правах членов семьи. Понятие «долг» используется для характеристики эмоциональных связей. Если ребенок растет в семье в атмосфере справедливости, беспристрастности, у него формируется сбалансированное отношение к правам и обязанностям. В этом случае он может выстраивать отношения с другими людьми, учитывая их потребности и интересы наравне со своими интересами. Создавая свою семью, он привнесет в нее это сбалансированное отношение и таким образом освободит ее от собственных долгов перед родителями. Если же ребенок вышел из родительской семьи с ощущением невыполненного долга, то высока вероятность того, что он будет выплачивать его совсем другому человеку, который не ждет от него этого. Так, сын, который не слушался мать в детстве, может выплачивать долг послушания своей жене, нарушая тем самым баланс обязанностей и прав в семье. Иными словами, перенос неразрешенных проблем из родительской семьи в новую не даст положительного результата. Существенным является и то обстоятельство, что баланс предполагает удовлетворение потребностей всех членов семьи. Ни один член семьи не может сам без согласия других определить, имеется баланс или его нет. Баланс является объективным признаком семейных отношений.

Таким образом, истоки семейных проблем коренятся в детстве, в родительской семье. В связи с этим, психологическая помощь состоит, с одной стороны, в достижении понимания членами семьи того, что истоки сегодняшних проблем связаны с генетической семьей; а с другой — в научении их вести себя более искренне и открыто по отношению друг к другу, поддерживая баланс между близостью и автономностью.

Поскольку в рамках психодинамического подхода особое внимание уделяется семейной родословной, влиянию семейной истории на то, что происходит с человеком и его семьей в настоящем, к психологу, работающему с семьей, предъявляется ряд требований. Прежде всего, он должен быть хорошо профессионально подготовлен, знать теоретические основы психодинамического подхода. Важно, чтобы он достиг высокого уровня дифференциации и не был бы отягощен нерешенными эмоциональными проблемами своей генетической семьи. Только в этом случае он может оказывать эмоциональное влияние на консультируемую семью, ограждая при этом себя от ее влияния. Методы и психологические технологии не имеют здесь решающего значения.

3. ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

В отличие от психоаналитической модели, поведенческая (бихевиористическая) модель консультирования семьи не ставит своей целью выявление глубоких причин супружеской дисгармонии, исследование и анализ семейной истории. Поведенческое консультирование направлено, прежде всего, на изменение поведения партнеров, используя методы обуславливания и научения. Основные теоретические положения бихевиористского подхода представлены в работах Б.Ф. Скиннера, А. Бандуры, Д. Роттера, Д. Келли.

В основе бихевиористского подхода к консультированию лежит *прикладной бихевиоральный анализ* — метод исследования клиента и его окружения. Этот метод включает в себя два этапа: операционализацию поведения и функциональный анализ.

Операционализация поведения позволяет очень четко определить проблему и осуществить анализ поведения, представив его в виде цепи отдельных поступков. Это делается через наблюдение за семьей, во время которого фиксируется частота проявления отдельных типов поведения. Цель операционализации поведения заключается в том, чтобы перевести неясные, неопределенные претензии и жалобы членов семьи в объективные, наблюдаемые действия.

Функциональный анализ предполагает отслеживание последовательности событий и осуществляется по трехчленной формуле:

- *предыстория;*
- *результатирующее поведение;*
- *последствия данного поведения.*

Устанавливая функциональные причинно-следственные связи, можно понять последовательность событий, лежащих в основе внешнего поведения. Так, на супружеское поведение оказывают влияние стимулы, предшествовавшие браку, и стимулы, появившиеся после него. Правильно выбранные способы воздействия на поведение супругов являются важнейшим условием эффективного консультирования семьи.

Вот пример того, как консультант-бихевиорист проводит функциональный анализ (т. е. выясняет, что предшествовало поступку, какой поступок имел место и каков его результат), описанный А. Айви, М. Айви и др.

Психолог: Итак, насколько я понял – вы в депрессии, вы испытываете чувство усталости и скованности. Можете ли вы привести конкретный пример ситуаций, где вы чувствовали себя подобным образом? Я хочу знать, что именно происходило перед тем, как вами овладели эти чувства и что получается в результате. Для начала расскажите мне о последнем схожем случае.

Клиент: Это произошло вчера...(вздыхает). Я вернулся домой с работы и чувствовал себя хорошо. Когда я зашел, жены не было дома и я сел почитать.

Психолог (прерывая): Какова ваша реакция на то, что жены не было дома?

Клиент: Я был слегка разочарован, но немного. Я просто присел.

Психолог: Продолжайте.

Клиент: Через полчаса пришла жена и прошла мимо. Я поздоровался, но она была сердита на меня с прошлого вечера, когда у нас был спор. Смешно, но я чувствую облегчение, после того как мы поспорили...

Психолог: Что случилось дальше?

Клиент: Я попытался с ней заговорить, но она не отвечала. Примерно через 10 минут мне стало очень грустно и тоскливо. Я пошел в свою комнату и прилег до ужина. Перед ужином жена зашла ко мне и сказала, что она очень сожалеет... Но моя депрессия не уменьшилась.

Психолог: Давайте попробуем выстроить последовательность событий. Вы вернулись домой в хорошем настроении, но вашей жены не было дома, а затем она не реагировала на ваши слова, так как была сердита. Вы пытались добиться от нее ответа, но безуспешно (пред-

шествующее событие), затем вы почувствовали тоску, пошли в комнату и легли (результатирующее действие), она еще некоторое время продолжала вас игнорировать, затем она пришла к вам, а вы игнорировали ее (последствия). Картина похожа на то, о чем вы мне раньше рассказывали: 1) вы что-то пытались сделать, 2) она не реагирует, 3) вы обескуражены, появляется чувство депрессии – иногда даже слезы и 4) она приходит к вам извиняться, но вы ее игнорируете.

Таким образом, консультанты-бихевиористы полагают, что у каждого человека есть собственная система поощрения и наказания. Если психолог сумеет понять эту систему, он сможет влиять на поведение. Также в рамках бихевиористической модели описывается «хорошая семья» (какие отношения можно считать «хорошими»).

Вилле, Вейс и Паттерсон характеризуют «хорошими» такие семейные отношения, при которых супруги чаще обмениваются положительными эмоциями, чем отрицательными, и в силу частоты проявления положительные эмоции сами себя подкрепляют. *Азрин, Настер и Джонс* выделяют следующие принципы, лежащие в основе супружеских *дисгармоний*:

- *супруги получают в браке мало подкреплений;*
- *в браке удовлетворяется слишком мало потребностей;*
- *подкрепление в браке не несет удовлетворения;*
- *новое поведение не получает подкрепления;*
- *один из супругов получает больше, чем дает;*
- *наказание преобладает над подкреплением;*
- *внебрачные источники удовольствия конкурируют с брачными.*

Основные направления бихевиористического консультирования следующие: тренинг родительских способностей, коммуникативный супружеский тренинг.

Тренинг родительских способностей применяется в работе с семьей, в которой возникли проблемы с ребенком. Он имеет целью обучить родителей основным способам воздействия на поведение. Научившись применять эти способы, родители, в свою очередь, будут изменять поведение ребенка. Существенной особенностью семьи в рамках описываемой модели является то обстоятельство, что тренинг опирается на тщательное наблюдение. Объектом психологической работы являются родители и способы их реагирования, а целью психологической помощи – измененное поведение ребенка.

Коммуникативный супружеский тренинг направлен на улучшение коммуникации в семье, что способствует решению проблем. Выделяются следующие основные стратегии обучения супругов:

- супругов учат выражать свои претензии с помощью истинных поведенческих терминов, а не в виде неструктурированных жалоб;
- супругов учат новым способам общения, подчеркивая эффективность позитивного подкрепления в отличие от негативного подкрепления;
- супругам помогают улучшить коммуникацию;
- супругов побуждают установить ясные и эффективные способы распределения власти и обязанностей;
- супругов обучают стратегии решения будущих проблем.

Каждая из этих стратегий имеет целью увеличение взаимодовлетворения членов семьи, основанного на положительном подкреплении.

«К СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Системная модель консультирования семьи считается одной из самых молодых школ, получивших свое признание в конце второй половины XX в.

В данной модели семья рассматривается как некая социальная система, как комплекс элементов и их свойств, находящихся в динамических связях и отношениях друг с другом. Такой подход предполагает в процессе психологического консультирования опору на семью как на единицу воздействия.

Концептуальной основой системного подхода к пониманию семьи является общая теория систем. В конце 60-х — начале 70-х годов говорили о системной революции и системном подходе, которые характеризовали новый стиль и новые методы научного и инженерного мышления. Когда характеризуют нечто как систему, говорят, что это сложное единство, в котором могут быть выделены составные части — элементы, а также схема связей или отношений между элементами — структура.

Основоположник системного подхода, австрийский биолог Л. фон Берталандфи выдвинул учение о том, что понятие системы определяется взглядом на мир не как на механизм, а как

на организм («организмический взгляд на мир»). Л. Берта-ланфи в одной из своих работ заявляет, что система бывает закрытой, если никакая информация не поступает в нее; открытой она может считаться, если существует экспорт и импорт, при этом происходит изменение ее компонентов.

В рамках системного подхода к консультированию семьи можно выделить как самостоятельные модели:

- *структурную школу;*
- *гейтальт-подход;*

- *консультирование, основанное на опыте.*

Структурная школа

Она основана С *Минухиным*. В конце 1960-х годов он вместе с сотрудниками проводил психотерапевтические занятия в интернате для мальчиков с деликвентным поведением из неполных семей. С 1965 по 1978 годы С. Минухин возглавлял психолого-педагогическую консультацию в Филадельфии. Его и поныне *называют* «звездой семейного консультирования». Принято считать, что благодаря его деятельности семейное консультирование (в контексте семейной терапии) признано психологическим сообществом в качестве самостоятельного движения.

В самом термине «*структурная*» делается акцент на использовании концепции семейной структуры для оказания консультативного вмешательства. С точки зрения С. Минухина, структурная модель дает психологу конкретную концептуальную карту, позволяющую видеть то, что происходит в семье на самом деле.

Приведем высказывание самого автора:

«Семья – это естественная группа, в которой со временем возникают стереотипы взаимодействия. Эти стереотипы создают структуру семьи, определяющую функционирование ее членов, очерчивающую диапазон их поведения и облегчающую взаимодействие между ними. Так или иначе, жизнеспособная структура семьи необходима для выполнения главных задач – поддерживать индивидуальность, в то же время создавая ощущение принадлежности к целому.»

Каждый отдельный член семьи на том или ином уровне осознанности и конкретности знаком с географией территории семьи. Каждый член семьи знает, что дозволено, что представляет собой система контроля. Но, будучи одиноким странником как на территории своей семьи, так и в окружающем мире, он редко воспринимает такую систе-

му как завершенное целое. Однако перед семейным терапевтом эта система внутрисемейных взаимодействий предстает во всей сложности. Он видит целое. Семья как целое представляется чем-то наподобие колониального живого организма – существа, состоящего из различных жизненных форм, но при этом все они образуют составной организм, сам по себе являющийся жизненной формой.

Основные понятия структурной модели, по С. Минухину, представлены следующим образом:

- *структура семьи;*
- *субсистемы семьи (холобы);*
- *границы.*

Структура семьи. Ее образуют стереотипы взаимодействия, определяющие диапазон поведения, требования и правила функционирования семьи в целом. В структуру семьи входит набор осознанных и неосознанных правил, определяющих взаимодействие в семье. Семейная структура функционирует эффективно, когда правила действуют, а поведение предсказуемо.

Субсистемы семьи. Структура семьи в своем составе имеет три дифференцированные субсистемы (части): супружеская, родительская и детская. (В своих работах С. Минухин использует вместо понятия «субсистема» предложенный им термин «холон», имеющий сходное содержание.) К первой из них относится *супружеская субсистема*. Эта подсистема возникает раньше других и определяет особенности функционирования семьи в целом. Она возникает в тот момент, когда мужчина и женщина объединяются, чтобы создать семью. Основные функции супружеской подсистемы заключаются в обеспечении взаимного удовлетворения потребностей супругов без ущерба эмоциональной атмосферы, необходимой для роста и развития двух меняющихся индивидов. Это происходит за счет выработки границ, ограждающих каждого супруга от вмешательств других членов семьи (детей, родственников) и оставляющих ему территорию, необходимую для удовлетворения потребностей. Жизнеспособность семьи как структуры определяется тем, насколько эти границы адекватны. Основы субсистемы – стереотипы взаимодействия, паттерны транзакций, связанных с проявлением внимания друг к другу. Некоторые стереотипы взаимодействия вырабатываются легко (если супруги, например, происходят оба из патриархальных семей). Другие стереотипы представляют собой ре-

зультат договоренности. Любое отклонение, отличающееся от привычного, вызывает ощущение обиды, предательства.

С точки зрения С. Минухина, супружеская подсистема оказывает влияние на развитие ребенка. Именно в супружеской подсистеме ребенок видит примеры того, как проявлять любовь, выражать привязанность, как преодолевать конфликты на основе равноправия. В патогенных ситуациях, когда функции супружеской подсистемы нарушаются, ребенок может оказаться вовлеченным в коалицию (союз) с одним из родителей против другого.

Ко второй семейной подсистеме относится *родительская подсистема*. Она возникает в связи с рождением ребенка и связана с функциями ухода и воспитания. Состав родительской подсистемы может варьироваться и включать в себя, кроме отца и матери, еще дядю, тетю, бабушку, дедушку. Из родительской подсистемы может быть исключен один из родителей (например, функции по воспитанию могут быть делегированы бабушке). Благодаря родительской подсистеме (взаимодействуя с ней) ребенок формирует ощущение своей адекватности. Он начинает понимать, какие виды его поведения одобряются, поощряются, а какие негативно оцениваются и блокируются. Подсистема родителей изменяется и адаптируется к изменившимся (в связи со взрослением) потребностям ребенка.

Одна из проблем, с которыми сталкивается данная подсистема, — это проблемы управления, так как родители имеют право принимать решения относительно жизнедеятельности семьи в целом.

Субсистема детей. Для ребенка его братья и сестры (сиблинги) образуют особую группу в семье, в которой он существует как равный. Сиблинги вырабатывают собственные стереотипы взаимодействия. Эти стереотипы в будущем будут иметь большое значение, когда дети начнут существовать во внесемейных группах равных (в школе, на работе).

Выделение подсистем позволяет четко обозначить структуру семьи. Отношения между подсистемами регулируются границами. С. Минухин выделяет *границы трех типов*:

- четкие;
- ригидные;
- диффузные.

Четкие границы позволяют подсистемам семьи почувствовать определенную автономию. Они позволяют налаживать эффективную коммуникацию между подсистемами и облег-

чают процесс приспособления и согласования друг с другом, поскольку характер поведения представителя каждой подсистемы при четких границах известен и легко предсказуем.

Ригидные границы по сравнению с четкими границами отделяют членов семьи друг от друга и от социума в целом. Подсистемы функционируют автономно, без взаимодействия друг с другом. Дети, воспитывающиеся в таких семьях, испытывают затруднения при необходимости договариваться и согласовывать усилия и ресурсы с другими.

Диффузные границы провоцируют феномен психологического слияния, когда, например, дети принимают чувства родителей за свои собственные. В такой семье границы супружеской подсистемы растворяются в родительской подсистеме. С точки зрения С. Минухина, детям из таких семей трудно создать собственную семью, так как они лишаются возможности выстраивать собственные границы и теряют возможность экспериментировать с отношениями. По С. Минухину, терапевт, работая с границами семьи, может сам создавать подсистемы с различными целями. Например, терапевт может сказать бабушке и дедушке, что, поскольку они обладают большим жизненным опытом, ему было бы интересно выслушать их соображения после того, как они понаблюдадут за спором детей и родителей, не вмешиваясь в него.

Терапевт может попросить ребенка, который сидит между отцом и матерью, поменяться местами с кем-то из родителей, чтобы дать им возможность поговорить друг с другом непосредственно как мужу и жене, а не через его голову.

Характерной техникой для С. Минухина является **прием установления границ**. Он состоит в изменении пространственного расположения членов семьи в ходе сеанса и считается достаточно сильным методическим приемом, так как он является невербальным, недвусмысленным и создает необходимый для изменения уровень эмоциональной напряженности. Авторское («фирменное») действие С. Минухина состоит в том, чтобы во время сеанса пересаживать людей с места на место и перемещаться самому, демонстрируя изменения в своих эмоциональных связях с членами семьи. Одна из закономерностей, выявленная С. Минухиным, состоит в следующем: **вертикальные коалиции дисфункциональны, а горизонтальные коалиции функциональны**. Имеется в виду следующее: когда близость людей одного поколения в семье намного меньше, чем межпоколенная близость, нарушается развитие как

всей семейной системы, так и развитие детей, втянутых в союзы с одним из родителей против другого родителя.

Цели структурной психологической помощи семье, по С. Минухину, следующие.

- Создание эффективной иерархической структуры, в которой родители являются авторитетом для детей.
- Образование эффективной родительской коалиции, в которой родители поддерживают друг друга при предъявлении требований к детям.
- Расширение подсистемы детей в подсистему сверстников.
- Создание отвечающих возрасту детей условий для эксперимента с автономией и подсистемами.
- Обособление подсистемы пары от подсистемы родителей.

Основное стратегическое направление, которого должен придерживаться психолог в процессе консультирования семьи, — побуждать развитие структуры семьи. *В консультировании семьи выделяется три фазы.*

Первая фаза предполагает присоединение психолога к семье (к стилю общения, к иерархии ценностей), включение себя в ее структуру на правах лидера. Психолог находится в той же лодке, что и семья, но он должен быть рулевым. В большинстве случаев семья соглашается считать консультанта ведущей стороной в партнерстве, но он должен заслужить это право лидера. Как всякий лидер, он должен будет приспособливаться, уговаривать, поддерживать, направлять и следовать за другими.

Вторая фаза консультирования — исследование семейной структуры. Она выявляется из анализа психологом взаимодействия членов семьи друг с другом (включая вербальный и невербальный компоненты общения).

Третья фаза структурной помощи семье в процессе консультирования — изменение структуры семьи. Изменение семейной структуры может происходить за счет прямого вмешательства консультанта, когда он предлагает изменить стиль общения (рекомендует, например, разговаривать родителям друг с другом, не позволяя ребенку вмешиваться). Психолог может высказывать свои предложения и интерпретации относительно «карты» семьи, давая оценки увиденному.

Общая идея С. Минухина относительно работы с семьей состоит в некоем призыве, с которым психолог обращается в конечном итоге к членам семьи: «Помогите другому изменить -

ся, и это позволит измениться вам во взаимоотношениях с ним, и изменит вас обоих в рамках подсистемы».

Гештальт-подход

Идеи структурного подхода содержательно близки с теорией поля *К. Левина*, на которой основан гештальт-подход в консультировании, у К. Левина можно найти идею *жизненного пространства*. Жизненное пространство содержит тотальность возможных событий, способных повлиять на поведение человека. Оно включает все, что нужно знать для объяснения и понимания конкретного поведения человека в данной психологической среде в данное время.

В теории поля К.Левина содержится идея *границ* и их роли в разделении организма и окружающей его среды. Отличие между открытыми и закрытыми системами определяется характером границ. По мнению К.Левина, неподвижные жесткие границы имеют закрытые системы, а у открытых систем границы изменчивые, проницаемые. Это согласуется с высказываниями известного биолога (методолога, основателя системного подхода) *Л. Берталанфи* о том, что живыми могут быть только открытые системы, которые поддерживают себя обменом информации с окружающей средой, постоянно достраивая и разрушая свои компоненты.

Идеи К. Левина были использованы в практике консультирования *Ф. Перлзом*. Хотя Ф. Перлз отрицательно относится к теоретизированию, его подход основывается на базовых представлениях о процессе саморегуляции организма и способах его контакта со средой. Процесс саморегуляции приводит к формированию фигуры (гештальта). *Гештальт — системное понятие, его можно определить как паттерн, структуру, конфигурацию, как специфическую организацию частей, составляющих определенное целое, которую нельзя изменить без ее разрушения.*

Под гештальтом понимают фигуру, которую субъект создает при своем контакте со средой. Фигура определяется тем, что человек организует в зависимости от своих потребностей, желаний или незавершенных ситуаций в данный момент. При удовлетворении потребности гештальт закрывается, и то, что было фигурой, переходит в фон. (Так, например, чувство голода заставляет нас фокусировать внимание на еде, но по мере насыщения мы можем войти в контакт с иными потребностями

ми.) Незавершенные гештальты являются источником невротизации личности. К незавершенным гештальтам можно отнести следующее: неотреагированное чувство, незавершенный разговор, неоконченные отношения. Так, психологически незавершенный развод препятствует контактам бывших супругов с другими мужчинами и женщинами.

Гештальт-консультирование — это процесс, который ставит целью сопровождать или восстанавливать способность клиента управлять фигурами, строить фигуры в адекватных связях с фоном, позволять им разворачиваться и вступать с нимиз контакт.

Одним из лидеров в применении гештальт-модели в работе с супружескими парами и семьями является Д. *Зинкер*. Он руководил центром по изучению малых систем в США. Ключевые принципы семейного консультирования по Дж. Зинкеру — *наблюдение* и *пребывание*. Реализация этих принципов на практике означает следующее. Психолог вместе с пациентами участвует в совместном творческом процессе. Он принимает участие во взаимодействии членов семьи в качестве наблюдателя. Цель психологического вмешательства (интервенции) состоит в том, чтобы пробудить у участников осознание того, как они взаимодействуют между собой. Реплики терапевта направлены в первую очередь на раскрытие сильных сторон членов семьи (что они умеют делают хорошо), а затем на то, чему им следует научиться. Консультант организует ситуацию таким образом, чтобы супруги или члены семьи общались непосредственно друг с другом, не обращая внимания на него.

В своей монографии «В поисках хорошей формы» Д. Зинкер выделяет ряд *принципов*, которые могут помочь психологу сориентироваться в гештальт-подходе к семейному консультированию. В основе этих принципов лежит теория систем и собственный опыт автора.

- В человеческих отношениях не существует линейной прогрессии, не существует прямых причинно-следственных связей, а есть сложный комплекс взаимодействий.
- Все события, включая человеческие взаимоотношения, находятся в постоянном процессе.
- Отношения стремятся к треугольной конфигурации.
- История семьи не является историей, это множество событий, происходящих одновременно.
- Даже в полной изоляции каждый человек существует во взаимосвязи с другими людьми.

- Любое событие (маленькое или большое), происходящее в семье, оказывает влияние на все другие. Ни одно событие нельзя рассматривать в отрыве от остальных.
- Снижение значимости происходящего опасно, так как имеет тенденцию к сокрытию проблем или стимулирует поляризацию и стремление разрушить другого.
- Только люди, достигшие автономности, способны иметь крепкие взаимоотношения с другими людьми. Конфликтные отношения (слияние) разрушают дух.
- Супружеская пара и семья – это «рассеивающаяся структура», так как на определенном этапе своего развития она стремится истощить запас своей *энергии*. Идеальное изменение структуры данных этапов включает в себя движение вверх на более высокий уровень функционирования.

Модель работы гештальт-консультанта с парой или семьей в целом опирается на разработанное Ф. Перлзом понимание динамики формирования гештальтов. Д. Зинкер называет это гештальт-цикл опыта (см. рис. 4),

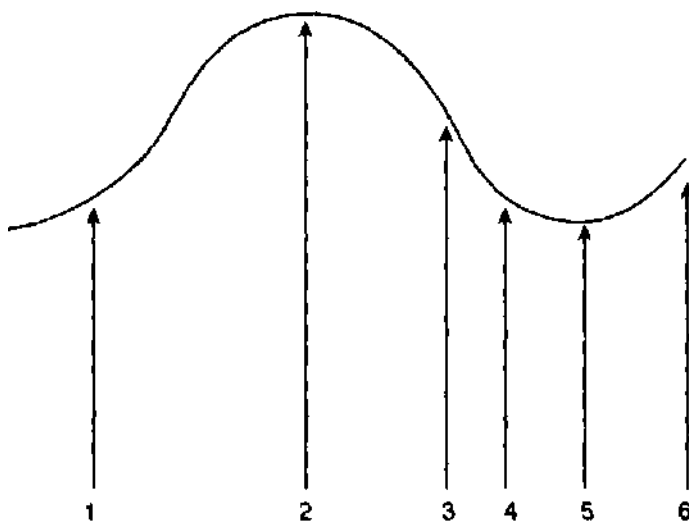

Рис. 4. Гештальт цикл опыта (основные фазы):

1 – Осознание, 2 – Энергия/действия, 3 – Контакт, 4 – Разрешение/завершение, 5 – Выход, 6 – «Новое» осознание

Д. Зинкер отмечает, что этот рисунок иллюстрирует «нормальный» цикл опыта: *«В идеале наше осознание должно быть ясным и отчетливым. Когда осознание подкрепляется достаточной энергией, мы можем прямо двигаться к тому, чего хотим. Действия ведут к контакту с окружающей средой и сопровождаются чувством удовлетворения, разрешением и завершением. Мы можем выйти из ситуации, расслабиться и уйти. Ясный и завершённый выход дает нам свежий опыт и не сопровождается тягостным ощущением незавершённости. Затем наступает новое осознание, и цикл наступает снова. Задача терапевта состоит в том, чтобы помочь супружеской паре или семье понять, как и где система «тормозит» свое движение и как использовать коллективное осознание и энергию, чтобы преодолеть место торможения ее взаимодействия».*

Приведем в пример один из эпизодов работы Д. Зинкера с супружеской парой, пришедшей на консультацию, потому что в их отношениях возникла «трещина», появилась скука и равнодушие друг к другу. Консультант в этом эпизоде помогает супругам определить проблему – высказать ее, а затем осознать позицию каждого.

Консультант: Я бы хотел, чтобы вы повернулись друг к другу и поговорили о чем-нибудь таком, что важно для вас обоих. Я буду сидеть рядом и слушать, а если вам будет трудно или понадобится моя помощь, пожалуйста, обратитесь ко мне, я буду рад вам помочь. Хорошо?

Джон: Я говорил с ней сотни раз и в ответ постоянно слышал, что во всем виноват я, что я говорю или делаю что-то не так.

Консультант: Я рад, что вы смогли это произнести. Скажите теперь то же самое Диане, а я посмотрю, действительно ли между вами происходит нечто подобное. Обещаю прокомментировать это.

Джон: Как я уже говорил, ты всегда обвиняешь меня во всем.

Диана (начинает тихо плакать): Я романтическая женщина, и когда прошлым летом мы были в Нью-Йорке, я попросила тебя сходить со мной в одно особенное место, место для нас двоих. И что же? Мы пошли туда с другими людьми. Почему ты так поступил со мной?

Джон: Я всюду брал тебя с собой, везде платил за тебя. Я-то думал, что ты оценишь мою щедрость.

Диана: Я говорю не о твоей щедрости.

После этой реплики наступило долгое молчание, супруги подавлены и обескуражены.

Консультант: Вы оба начали неправильно и теперь зашли в тупик. Вначале вы были достаточно энергичны. Так происходит и дома?

Диана: Да. Через какое-то время мы оба устаем, а потом долго молчим.

Консультант: У вас сильные чувства, но вы плохо слушаете друг друга. Каждый из вас говорит что-то важное, но другой не принимает этого. Разве не так?

При анализе этого эпизода очевидно, что супруги потерпели поражение, пытаясь понять друг друга. Это связано с тем, что они слишком рано растратили свою энергию и попали в фазу осознания. Их затруднение состоит в том, что они не в состоянии долго разговаривать и поддерживать разговор, сохраняя при этом энергию. Дальнейшая работа гештальт-консультанта может быть направлена на то, чтобы помочь супругам услышать друг друга, совместно исследовать переживания и наладить контакт. Каждая семья имеет свой собственный стиль прохождения по фазам цикла опыта. С точки зрения Д. Зинкера, в период неблагополучия у всех семей есть характерные точки торможения процесса нормальной жизни. Консультант помогает семье пережить опыт удачного полного завершения цикла, развивая ощущение полноценного существования.

Модель, основанная на опыте

Данный подход базируется на идеях *экзистенциально-гуманистической философии*. Так же, как и в предыдущих системных моделях консультирования семьи, эта модель предполагает фокусирование внимания консультанта на настоящем, а не на прошлом. Основная цель консультирования — *личностный рост*, поэтому работа преимущественно ведется с отдельными членами семьи. Основная задача психолога — оказание помощи семье в конгруэнтном выражении своих чувств. В процессе консультирования членов семьи обучают делиться опытом переживаний с другими. Выдающимися представителями этого направления являются *В. Сатир* и *К. Витакер*.

В. Сатир заслуженно считается одним из классиков семейного консультирования. Наряду с С. Минухиным и К. Витакером, она является легендой и самым прославленным популяризатором психолого-педагогической работы с семьей. В 1964 г., после выхода книги «Совместная семейная терапия», она получила признание за пределами США как один из ведущих практиков в работе по изменению поведения людей.

Принципы, которыми руководствуется В. Сатир в процессе оказания психологической помощи семье, базируются на твердом убеждении, что личностный рост возможен для каждого и каждому нужно уважение со стороны тех, кто способствует изменениям. В одном из

интервью, данном в 1985 г. историку семейной терапии Р Саймону, она образно сформулировала свой подход следующим высказыванием: «Некоторые психотерапевты считают, что люди, приходящие на терапию, не хотят, чтобы их меняли; я думаю, что это не так. Люди сомневаются, что могут измениться. И потом, оказаться в незнакомом месте страшно. Когда я только начинаю с кем-то работать, я не стремлюсь сразу менять человека. Я стараюсь определить его ритм, чтобы суметь присоединиться к нему и помочь – повести его в это «пугающее место». Сопротивление сводится в основном к страху пойти куда-то, где вы никогда не были.

Я расскажу вам случай, который научил меня, как вести людей в эти «страшные места».

Я ездила в Европу к друзьям. Мне захотелось спуститься в одну пещеру, было очень страшно. Мой друг сказал: «Я понесу фонарь. Если ты дашь мне руку и согласишься идти за мной, вдвоем мы спустимся». Видите, что от меня требовалось. Мне нужно было решить: согласна ли я, чтобы он показывал путь. А на это я, конечно, согласилась, ведь я хотела побывать там, внизу. Но без его желания дать мне руку, без его руки, которой я доверилась, я бы не пошла.

Когда люди приходят ко мне, я не спрашиваю у них, хотят ли они измениться. Я просто предполагаю: да, хотят. Я не говорю им, что с ними «не так» или что им необходимо сделать. Я просто протягиваю им руку. ...Если я могу внушить человеку доверие, значит мы с ним «сдвинемся»...пойдем в это «страшное место».

Модель помощи семье, предлагаемая В.Сатир, может быть названа коммуникационной моделью. С точки зрения В. Сатир, жизнеспособная семья должна давать каждому из ее членов возможность найти в ней себе место и получать от этого удовольствие. Средствами, при помощи которых семейная система достигает такого состояния, являются чувства, правила и способы общения. Неконструктивное общение, жесткие правила препятствуют личностному росту.

В своей работе с семьей В.Сатир уделяет большое внимание исследованию стереотипов членов семьи. Обращая их внимание на *типичные «игры общения»*, она обучает семью *эффективной коммуникации*. К уродливым играм семейного общения она относит проявление таких типов поведения, как заискивание (вызывает чувство вины), обвинение (вызывает страх и стремление подчиниться), расчетливое поведение (вызывает зависть) и отстранение (вызывает чувство тоски и уныния).

В. Сатир описывает подобную ситуацию так: «Представим себе, что Вы просыпаетесь утром в дурном настроении и с плохим самочувствием. Вам надо идти на работу и встретиться там со своим начальником, который, как Вы думаете, «имеет но Вас зуб». У Вас есть правило: никто ничего не должен знать о Ваших переживаниях. Ваш муж (или жена) замечает ваше кислое лицо и спрашивает: «Что с тобой?» – «Ничего», – холодно отвечаете Вы, хлопаете входной дверью и убегаете, забыв поцеловать супруга (или супругу). Вам невдомек, почему вы так себя ведете.

Ваш(а) супруг(а) расстроен(а) Вашим поведением и ведет себя соответственно ему. Придя домой, Вы обнаруживаете, что дома никого нет. Когда же Ваш муж (жена) возвращается наконец домой, он (она) не ложится с Вами вместе в постель. У Вас портится настроение, и круг замыкается».

В. Сатир (1992) выделила *три правила эффективной коммуникации*.

- Члены семьи говорят о своих мыслях и чувствах от первого лица.
- Каждому члену семьи предлагается передавать свои чувства.
- Каждый член семьи должен ориентироваться на уровень понимания других членов семьи, делая свое сообщение конгруэнтным (т. е. содержание высказывания должно подтверждаться соответствующим тоном голоса, выражением лица, жестами).

Она отмечает также, что достаточно точно можно *охарактеризовать* любую *семейную систему*, используя для этого четыре предложенные ею *параметра*:

- самооценка участников семейного процесса;
- коммуникация;
- семейная система (свод норм);
- социальные связи (взаимодействия с внешним миром).

В зависимости от сочетания особенностей каждого параметра, семья может быть охарактеризована как благополучная или неблагополучная. Благополучная семья является открытой системой. Это означает, что ее части взаимосвязаны, подвижны, восприимчивы друг к другу и позволяют информации проходить внутри нее или выйти за ее пределы. Неблагополучная семья, с точки зрения В. Сатир, является закрытой системой. В закрытой семейной системе ее части неподвижно соединены между собой или вообще разобщены,

обмена информацией не происходит, независимо от того, откуда она поступает — извне или изнутри. Закрытые семейные системы развиваются из определенных житейских установок ее членов. Автор называет следующие *деструктивные представления*, которыми люди руководствуются в неблагополучных семьях:

- *отношения в семье должны регулироваться страхом наказания или силой;*
- *всегда есть кто-то, кто знает, что тебе необходимо;*
- *люди по природе злые и поэтому должны находиться под контролем;*
- *только человек, обладающий властью, знает, как правильно жить.*

Таблица 5 иллюстрирует представления В. Сатир о том, как функционирует закрытая система в неблагополучных семьях и открытая система в благополучных семьях.

Таблица 5

Функционирование различных систем в благополучных и неблагополучных семьях

Фактор	Благополучная семья	Неблагополучная семья
1. Самооценка	Высокая самооценка у всех членов семьи	Низкая самооценка
2. Коммуникация	Честная, открытая, ясная, адекватная, прямая	Нечестная, запутанная, неопределенная, неадекватная
3. Семейная система	Правила гибкие, меняющиеся при необходимости. Полная свобода любых обсуждений, допускается автономность	Правила скрытые, жесткие, неизменные. Мелочная опека и контроль. Запреты на любые обсуждения
4. Социальные связи	Многообразие социальных связей, семья открыта для внешних контактов	Страх перед социумом, закрытость, отсутствие социальных связей (либо заискивание перед социумом)

Эмоциональное неблагополучие членов семьи связано с постоянной угрозой отвержения и обусловлено неэффективной внутрисемейной коммуникацией. Такая коммуникация определяется рядом позиций, которые склонны занимать члены семьи, пытаясь избежать тревоги и угрозы отвержения. Эти позиции были выделены В. Сатир из практики собственной работы с неблагополучными семьями:

- заискивающая позиция;
- обвиняющая позиция;
- расчетливая позиция;
- отстраненная позиция.

Каждая из этих позиций проявляется как на вербальном (словесном) уровне коммуникации, так и на невербальном (телесном) уровне коммуникации. Более подробно эти позиции описываются автором следующим образом.

Заискивающая позиция («миротворец»). Занимая эту позицию во внутрисемейной коммуникации, человек избегает угрозы отвержения, пытаясь угодить, не сердить другого человека и не вступать в споры. На вербальном (словесном) уровне коммуникации он выражает согласие («Все, что ты делаешь, — это замечательно, даже слишком хорошо для меня»), а на невербальном (телесном) уровне коммуникации демонстрирует полное подчинение и беспомощность (голова и плечи опущены, голос тихий, выражение лица заискивающее). Внутреннее ощущение «миротворца» можно передать следующими словами: «Я считаю себя ничтожеством, я — ничто».

Обвиняющая позиция. «Обвинитель» постоянно ищет виновных среди членов своей семьи. Занимая такую позицию, человек пытается избежать отвержения, демонстрируя свою силу и власть окружающим. Он говорит громко, резко, обрывая других, не давая им высказаться. Характерное начало разговора «обвинителя» следующее: «Почему ты всегда...», «Ты никогда не можешь как следует...» и т. п. На невербальном уровне коммуникации он демонстрирует доминирующую, обвиняющую позу: рука вытянута вперед, указательный палец направлен на собеседника, ноздри трепещут, тело напряжено, голос громкий, нарастающий до крика. У такого человека есть внутреннее ощущение, что он одинок и несчастлив.

Расчетливая позиция («компьютер»). «Компьютерная» позиция базируется на скрытом убеждении человека в том, что можно избежать угрозы отвержения при помощи точного расчета и анализа ситуации. «Компьютер» корректен и рас-

судителен, не проявляет чувств, кажется другим эмоционально холодным. Для его речи характерны длительные, сложные фразы, включающие абстрактные понятия. Обычно после первых сказанных им фраз его не слушают, но ему это и не важно, так как он говорит в большей степени для самого себя. Тело такого человека скованно, выражение лица спокойно, мимика неподвижна, взгляд направлен не на собеседника. Внутренние ощущения характеризуются словами: «Я чувствую себя уязвимым». За холодностью и расчетливостью может скрываться низкая самооценка.

Отстраненная позиция («безумный»). Отстраненная позиция проявляется в «спутанном», «несерьезном» поведении. Такой человек настолько боится быть отвергнутым другими, что ведет себя неадекватно ситуации. (Чтобы ни сделал или ни сказал этот человек, все будет «невпопад».) Его внутренние ощущения сродни головокружению. Слова, употребляемые им во время разговора, часто могут касаться совершенно отвлеченной темы, внимание характеризуется расфокусированностью, коммуникация не доводится до конца. Движения такого человека становятся неловкими и нелепыми. Испытываемые чувства при этом — одиночество и ощущение бессмысленности существования («Здесь никто обо мне не заботится, никто не любит, мне нет здесь места»).

В. Сатир разработала целый ряд специальных упражнений, игр, процедур, позволяющих членам семьи осознать и почувствовать применяемые ими неэффективные позиции в общении. Эти техники впоследствии были систематизированы *Лойшеном Ш.* Однако основной задачей, которую ставила перед собой В. Сатир в работе с семьей, было не только осознание существующих позиций, но и обучение гармоничному, искреннему общению. Уравновешенное общение (*уравновешенная позиция*) основано на подлинности переживаний и истинности чувств. В таком типе коммуникативного поведения вербальные и невербальные компоненты соответствуют друг другу. Приводя пример гармоничной позиции, В. Сатир утверждает следующее: «Когда уравновешенный человек говорит другому: «Ты мне нравишься!» — его голос звучит мягко и нежно, он смотрит в глаза. Когда он говорит: «Я зол на вас!» — его голос резкий и грубый, а выражение лица напряженное. Уравновешенное общение основано на подлинности переживаемых и демонстрируемых чувств. Уравновешенного человека отличает открытость, жизнестойкость и способность к личностному росту».

Одной из авторских техник В. Сатир считается техника скульптурного представления семейной структуры. Эта техника получила название *«скульптура семьи»*. Каждый член семьи расставляет своих родственников, создавая живую скульптуру, проецируя на нее свое видение семейной системы и свой опыт проживания в ней. Суть данной техники состоит в том, что расположение людей и объектов должно физически символизировать внутрисемейные отношения в настоящем времени, определяя то, как видится место каждого в семейной системе. К достоинствам этой техники относится то, что она способна преодолеть склонность клиентов «заговаривать» реальные проблемы, так как членам семьи во время создания «скульптуры» консультант не разрешает общаться привычными фразами. В ходе выполнения методики четко проявляется «каркас» семейной структуры: треугольники, альянсы, симбиозы; специфические взаимоотношения, а также осознаются такие темы, как борьба за власть, близость, границы, дистанция и т. п.

Вторым ярким представителем основанной на опыте модели консультирования семьи является *К. Витакер*. Имя этого замечательного семейного психотерапевта и консультанта часто упоминается при описании способов помощи семье, основанных на здравом смысле и опыте. Это предполагает, что в процессе взаимодействия с консультантом члены семьи получают новый опыт, позволяющий им стать более гармоничными людьми. Изменившись, члены семьи могут изменить семейные отношения. Основная цель работы с семьей — дать толчок, подтолкнуть семью к самоцелению. К. Витакер изобрел парадоксальные, ломающие привычные стереотипы приемы работы с семьей.

В лишенном четких ориентиров «пространстве» консультирования, которое создает вокруг себя К. Витакер, семья вынуждена брать инициативу в свои руки. К. Витакер комментирует одну из своих консультаций, говорит об этом таким образом:

«Их жизнь — это их жизнь; что они о своей жизни думают — их дело, а не мое. Я буду полезен по мере сил, но из всех сил буду сопротивляться их попытке превратить меня в некий символ, в мудреца, в человека, который знает, как им следует жить. Я борюсь за свое право быть беспомощным, за право сказать: «Я не знаю, что вам делать с вашей дочерью...» Потому что если мне удалось обострить ситуацию сво-

ей иронией и поддразниванием, отец по дороге домой скажет: «Слушайте, хватит с нас — 75 долларов выкладывать за болтовню с этим чокнутым! Сью, ты к автомобилю месяц не подойдешь и чтобы никаких свиданий с этим твоим придурком. А будут еще сюрпризы в школе, нас с тобой ожидают большие неприятности». И вот семья организована, получила воздействие — в чем и состоит моя истинная цель. Даже если они больше не придут ко мне, я считаю, что добился успеха».

К. Витакер скептически относится к любому теоретизированию, подчёркивая, что консультирование — это искусство, а главное для консультанта — быть спонтанным, убедительным, аутентичным. Методы К. Витакера можно назвать провокационными и рискованными. Про него ходят легенды, что были такие времена, когда он вскармливал своих пациентов из бутылочки, боролся с ними врукопашную, запрещал пользоваться речью, даже засыпал в обнимку. Однако он не рекомендовал подражать себе, так как его приемы неотделимы от его личности. С точки зрения К. Витакера, задача консультанта состоит в том, чтобы обострить семейные проблемы, но не брать на себя ответственность за их решение. Подталкивая семью к изменениям, он может создавать у членов семьи ощущение абсурдности происходящего.

В качестве иллюстрации приведем в пример работу К. Витакера с семьей на первой встрече.

Муж: «Проблема в том, что мы с женой постоянно воюем».

Витакер: «И почему бы вам не победить?»

Муж: «Что вы имеете в виду? У нас равенство».

Витакер: «Да, но вашу жену поддерживает ее мать».

Муж: «Господи, только ее мать не вмешивайте в это».

Витакер: «А ее мать всегда вмешивается, когда жена воюет с вами?»

Муж: «Да, но я не собираюсь говорить об этом...»

Витакер: «Хорошо, а что ваша мать делает, когда жена с ее матерью нападают на вас?»

Муж: «Ну, моя мать живет в Полоно».

Витакер: «А почему бы вам не обратиться к ней за поддержкой? Взять и позвонить ей?»

Жена: «Этот трус всегда ей звонит».

К. Витакер: «Теперь вы видите, почему я хотел собрать всех. Думаю, я поверю, что война только у мужа и жены. Это курам на смех. Война идет между двумя семьями. И у меня для вас новость: в этой войне никто не победит. Это как Соединенные штаты с Россией — вечное противостояние. Ваша жена никогда не перестанет быть ребенком своей матери, но повзрослеть может; сейчас она уже тридцатилетний ребенок своей матери, а не семилетний...»

Ученик К. Витакера А. Нейпир говорил о своем учителе следующее: «В начале работы с семьей Карл очень критичен. Он похож на сурового и жесткого отца подростка. Присмотритесь к тому, что он делает: он заставляет семью выслать на битву с ним самого сильного из своих рядов. И обычно от Карла больше всего достается главному тирану семьи».

Завершая анализ основных теоретических моделей (школ) семейного консультирования, мы хотим подчеркнуть следующее: *эффективность деятельности семейного консультанта во многом зависит от сформированности его профессиональной позиции.* Наполнение профессиональной позиции определяется тремя базовыми составляющими. Рассмотрим содержание каждой составляющей профессиональной позиции отдельно.

1. Мировоззренческая составляющая. Ее содержание определяется общим представлением о природе и сущности человека, формах, способах и смыслах его сосуществования с другими людьми.

2. Теоретическая составляющая. Определяется выбором консультанта (психолога, педагога) той или иной теоретической модели консультирования в качестве ориентира в работе. Данный выбор позволяет принять определенную концепцию относительно понимания глубинных источников изменений взаимоотношений людей в семье и самой семьи в целом.

3. Эмпирическая (инструментальная) составляющая. Ее содержание определяется арсеналом средств (методов, методик, техник, технологий), освоенных консультантом, и собственным опытом их использования в качестве инструмента воздействия на семью.

Профессиональная позиция формируется в процессе всего обучения на базе усвоения основных методологических, философских, психологических и педагогических знаний.

Контрольные вопросы

1. Как разворачивается процесс психологического консультирования? Назовите основные этапы.
2. Какие теоретические принципы лежат в основе различных подходов к консультированию семьи?
3. В чем различия между психодинамической и бихевиористической моделью консультирования семьи?

4. Каковы основные цели структурной психологической помощи семье?
5. Назовите основные положения, характеризующие гештальт-подход к семейному консультированию Д. Зинкера.
6. Каковы основные идеи основанной на опыте модели оказания помощи семье?

Литература

1. Айви А.Е., Айви М.Б., Саймэн-Даунинг Л. Психологическое консультирование и психотерапия. Методы, теории и техники. – М., 1997.
2. Браун Дж., Кристенсен Д. Теория и практика семейной психотерапии. – СПб., 2001.
3. Варга АЛ. Системная семейная психотерапия. Курс лекций. – СПб., 2001.
4. Витакер К. Полночные размышления семейного терапевта. – М., 1998.
5. Зейгарник Б.В. Теория личности Курта Левина. – М., 1981.
6. Зинкер Д. В поисках хорошей формы, Гештальт-терапия с супружескими парами и семьями. – М., 2000.
7. Игровая семейная психотерапия. // Под ред. Шефера Ч. – СПб., 2001.
8. Коттлер Дж., Браун Р. Психотерапевтическое консультирование. – СПб., 2001.
9. Коцюнас Р. Основы психологического консультирования. М., 1999.
10. Крадохвилл С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. – М., 1991.
11. Лойшен Ш. Психологический тренинг умений школы Вирджинии Сатир. – СПб., 2001.
12. Мину хин С, Фишман Ч. Техники семейной терапии. – М., 1998.
13. Навайтис Г. Опыт психологического консультирования супружеских конфликтов. // Психологический журнал. – 1983. – № 4.
14. Навайтис Г. Семья в психологическом консультировании. – Калининград, 1999.
15. Перлз Ф. Гештальт-подход и Свидетель терапии. – М., 1996.
16. Саймон Р. Один к одному. Беседы с создателями семейной терапии. – М., 1996.

17. *Сатир В.* Как строить себя и свою семью. — М., 1992.
18. *Холл К., Линдсей Г.* Теории личности. — М., 1997.
19. *Шерман Р., Фредман Н.* Структурированные техники семейной и супружеской терапии. — М., 1997.
20. *Щедровицкий Г.П.* Избранные труды. — М., 1995.
21. *Эйдемиллер Э., Юстицкис В.* Психология и психотерапия семьи. — СПб., 1999.
22. *Эйдемиллер Э., Юстицкис В.* Семейная психотерапия. — СПб., 1990.
23. *Юдин ЭТ.* Системный подход и принцип деятельности. — М., 1978.
24. *Baszormenyi-Nagi L, Ulrich D.* Contextual family therapy// Handbook of family therapy. — N.Y., 1981.
25. *Bertalanffy L. von.* General system theory// General system. — V.1.1. — 1956.
26. *Bowen H.* Family therapy in clinical practice. — N.Y., 1984.
27. *Burks H.M., Stef fire B.* Theories of Counseling. — N.Y., 1979.
28. *Fairbarn W.* An object-relations theory of personality. — N.Y., 1954.
29. *Lewin K.* A dynamic theory of personality. — N.Y.-London, 1935.
30. *Napier A., Whitaker C.* The family crucible. — N.Y., 1978.
31. *Napier AY., Writa Ker C.* The family crucible. — N.Y., 1978.
32. *Nichols H.P.* Family therapy. Concepts and methods. — N.Y., 1984.
33. *Weiss R.L., Hopps H., Patterson G.R.* Behavior change: methodology, concepts and practice. — 1973.

Глава 7

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ СЕМЬИ

Глава 1

1. СХЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СЕМЬИ КАК СИСТЕМЫ

Как уже было сказано в предыдущих разделах учебника, в последнее десятилетие в психологическом сообществе доминирует представление о семье как *открытой системе*, которая находится в постоянном взаимодействии с окружающей средой. В качестве метафоры, определяющей сущность семьи как системы, используется термин «живой организм», либо семья сравнивается с пламенем в противопоставлении с образом кристалла. С точки зрения известного отечественного семейного психолога А. Варги, семья представляет собой самореализующуюся систему. Это означает, что поведение системы целесообразно, а источник преобразования семьи находится внутри нее самой. Это означает также, что события, которые происходят в семье, часто не зависят от желания ее членов, так как жизнь в семье определяется и регулируется правилами и законами функционирования семейной системы. Изменения в семейной системе могут происходить как на структурном (например разделение территории проживания), так и на функциональном уровне (изменение отношений между членами семьи).

А. Варга предлагает анализировать семью, используя шесть параметров, раскрывающих содержание семьи как системы. *Схема анализа семьи как системы* предполагает выделение следующих компонентов:

- стереотипы взаимодействия;
- семейные правила;
- семейные мифы;
- границы;
- стабилизаторы;
- семейные истории.

Под *стереотипами взаимодействия* понимаются часто повторяющиеся сообщения (или послания) одного члена се-

мый всей семье и способы взаимодействия друг с другом. Событием может являться любое событие, происходящее внутри семейного пространства, как-то: хлопанье дверью, прикосновение, плач, приступ мигрени и т. п. Все члены семьи точно расшифровывают полученные сообщения (например, громкое хлопанье дверью старшей дочерью перед уходом на дискотеку демонстрирует родителям ее намерение вступить с ними в традиционный спор по поводу времени возвращения, а громыхание кастрюлями женой на кухне считается мужем как наличие у нее чувства раздражения по поводу поездки к его родителям и т. п.). Выделяются и патогенные стереотипы поведения. К такому роду стереотипам, например, относится выделенный Г. Бейтсоном феномен двойной связи, или «двойной ловушки».

Семейные правила. Под семейными правилами понимают «писаные» и «неписаные» (гласные и негласные) нормы, регулирующие поведение членов семьи как малой группы. Правила могут быть культурно заданными, соответствующими общепринятым в данной культуре нормам (например, запрещающими сексуальные отношения супругов в присутствии детей) и существующими лишь в данной конкретной семье.

Правила могут регулировать практически все сферы жизнедеятельности семьи (распределение функций, способы времяпрепровождения, приоритеты в распределении бюджета, частота общения с родственниками и т. д.). В каждой семье существуют запреты на проявление определенных эмоций (агрессии, страха, зависти), за нарушение норм члены семьи подвергаются санкциям. При этом степень тяжести и вид санкции со стороны семьи по отношению к нарушителю в разных семьях отличаются друг от друга. Виды санкций, например, могут быть таковы: лишение эмоциональной близости, вымеивание, изоляция, передача ответственности.

Нарушение функционирования семьи задается жесткостью и ригидностью правил. В семьях, где возможны изменения правил (например при взрослении детей), эмоциональные срывы и конфликты случаются реже. Семейные правила рассматриваются в качестве внешней основы семейных мифов.

Семейные мифы. Мифология семьи характеризует довольно глубокие пласты семейных систем. Миф определяется как сложное семейное знание о себе. Миф актуализируется в кризисные моменты (социальные перемены, приход нового человека в семью и т. п.). Формируется миф в течение 3–4 поко-

лений. Варианты мифов: «Мы – семья героев», «Мы – дружная семья», «Мы – семья спасателей».

Члены семьи видят и интерпретируют реальность в категориях мифа. Содержание семейного мифа определяет логику поступков. Например, люди, живущие по правилам мифа «Мы – семья спасателей», могут выбирать себе в партнеры тех, кто демонстрирует специальное «инвалидное» поведение. Люди, существующие в логике мифа «Мы – герои», не могут жить без особого чувства переживания преодоления преграды, барьера.

Границы. Предполагается, что семья как любая система имеет свои границы, определяющие ее структуру. Границы – невидимые линии внутри семьи, которые формируют подсистемы. Границы могут быть ясными, ригидными и диффузными. Ясные границы существуют в здоровой, функциональной семье. При ригидных границах информация между подсистемами проходит с трудом. Наличие таких границ характеризует «разделенную семью», в которой члены семьи эмоционально отделены друг от друга. Диффузные границы допускают легкое проникновение информации между подсистемами, что ведет к спутанности во взаимоотношениях (например, мать с дочерью обсуждает подробность своей сексуальной жизни).

Границы могут быть внешними, очерчивающими контур семейного взаимодействия с внешним мифом. По степени проницаемости внешних границ (легкости вхождения в семью посторонних людей) они могут быть открытыми и закрытыми. Внутренние границы характеризуют наличие подсистем (коалиций) в семье. Коалиции называются вертикальными, если включают в себя одного из взрослых и ребенка (например, мама образует коалицию с сыном против папы), и горизонтальными, если в них включены члены семьи одного уровня, одного поколения. Вертикальные коалиции дисфункциональны. Наличие в семье такого рода коалиций нарушает функционирование семейной системы. При исследовании семьи должно описываться следующее: где, какие границы проходят, на какие подсистемы подразделяется семейная система. Особое внимание следует обращать на наличие коалиций и характеристику границ.

Стабилизаторы. Стабилизатором называется такой элемент семейной системы, функция которого состоит в том, чтобы поддерживать постоянство семейной системы. Стабилизаторы

торы удерживают семью от распада. В качестве стабилизатора семьи могут выступать любые элементы и феномены жизни; к *функциональным стабилизаторам* относят следующие:

- общее дело;
- общее место проживания;
- общие дети.

К *дисфункциональным стабилизаторам* можно отнести измены, алкоголизм, болезнь и т.п. Болезнь довольно часто может выступать в качестве стабилизатора, так как больного человека нельзя оставлять одного надолго. Некоторые семьи имеют такую структуру стабилизаторов, которая с точки зрения стороннего наблюдателя может восприниматься как структура, неизбежно разрушающая семью. Так, например, пьянство мужа позволяет жене управлять им, актуализируя при необходимости его чувство вины. Такого рода семья может существовать достаточно долго, так как супруги позволяют друг другу переживать и испытывать излюбленные (но социально не одобряемые) чувства.

Семейная история. Под семейной историей понимают стереотипы поведения и взаимодействия, которые воспроизводятся в нескольких поколениях. Метод исследования и описания семейной истории – *генеграмма*, предложенная М. Боуэном в 1978 г. Цель генеграммы – показать, как образцы поведения внутрисемейных взаимоотношений передаются из поколения в поколение и как события, подобные смертям, болезням, профессиональным успехам, переездам на новое место жительства, влияют на современные поведенческие образцы, а также на внутрисемейные отношения.

2. МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В рамках общего процесса консультирования семьи выделяется особый этап, когда консультант осуществляет диагностику семейных отношений. На практике проведение диагностики с использованием тех или иных методов и техник может осложняться определенными причинами. Ряд из них выделен Г. *Навайтисом*. Он отмечает следующие факторы, которые должны учитываться консультантом на данном этапе.

- *Отсутствие единого подхода к диагностике семейных отношений. Каждая модель консультирования содержит соб-*

ственное толкование как методов диагностики, так и тех фактов, на которые следует обращать внимание.

- *На оценку семейных отношений может влиять проекция опыта самого психолога, а также уровень развития способности к их рефлексии самих консультируемых.*

- *Различное толкование динамики семейных отношений членами семьи, искаженное не полностью осознанными внутрисемейными проблемами.*

Автор подчеркивает необходимость профессиональной рефлексии собственной деятельности, в частности осознания того, почему он применяет тот или иной метод, как предвидит последствия его применения и учитывает специфические особенности клиентов. Однако можно выделить некоторые общие принципы, на которые обычно опираются семейные консультанты.

- Одной из первых задач, решаемых консультантом, является создание доверительных отношений с членами семьи. Для этих целей традиционно используются различные техники (от активного слушания до присоединения).
- Выбор времени и места для проведения диагностической процедуры в рамках консультативного процесса определяется в зависимости от предварительно сформулированной гипотезы и общей схемы работы с семьей.
- Семейную диагностику целесообразно начинать со сбора демографическо-биографической информации, используя для этого метод генограммы.

Работа по систематизации и описанию специальных методов и техник диагностики внутрисемейных отношений была проведена американскими специалистами в области семейного консультирования Р. Шерманом и Н. Фредманом. С их точки зрения, под методом понимается комплекс приемов и предложений, осуществляемых непосредственно консультантом. Метод является орудием психологической помощи семье. При его использовании большое значение имеет временной аспект, процедура применения и опыт консультанта в интерпретации результатов.

Для диагностики состояния семьи и ее психологического благополучия традиционно используются следующие методы:

- *проективный тест «Скульптура семьи»;*
- *метод генограммы;*
- *метод «Семейное пространство»;*
- *проективный тест «Рисунок семьи».*

Тенограмма

Тенограмма представляет собой структурированную диаграмму системы внутрисемейных отношений в трех – четырех поколениях. Она предложена М. Боуэном в 1978 г. в рамках подхода семейной терапии, изучающего несколько поколений семьи. Цель ее – показать, как образцы поведения и внутрисемейных взаимоотношений передаются из поколения в поколение и как события, подобные смертям, болезням, крупным профессиональным успехам, переездам на новое место жительства, влияют на современные поведенческие образцы, а также на внутрисемейные диады и треугольники. Тенограмма позволяет психотерапевту и семье получить целостную картину, рассматривая все феномены и события семейной жизни в некой интегральной, вертикально направленной перспективе. Иногда она высвечивает то, что являлось тайной для некоторых членов семьи, вытаскивая «скелет из шкафа». Этот подход имеет много общего с традиционными подходами к сбору данных по истории семьи, но его главной отличительной особенностью является структурированность и составление карты данных семьи.

Тенограмма использует для иллюстрации специфики внутрисемейных взаимоотношений символы, которые, наряду с другими данными, применяются для изображения взаимоотношений членов семьи и их позиций в семейной системе. Когда собрана информация об именах, возрасте каждого члена семьи, времени женитьбы, смертей, разводов, рождений, приступают к сбору других важных сведений о функционировании семейной системы, таких, как частота и качество контактов, эмоциональные разрывы, факторы, приводящие к конфликтам и тревожности, уровень открытости-закрытости семейных субсистем и семьи в целом. Семейные сценарии, ценности, правила, мужские и женские стандарты поведения также могут быть выявлены в ходе интервью на основе этой техники.

Процедура

Цель методики – получить диаграмму, отражающую историю расширенной семьи как минимум на протяжении трех поколений. Работа может быть проведена в любое время после начала регулярных встреч с семьей и представляет со-

бой сбор информации о семье для лучшего понимания проблемы и поиска пути ее решения. Она, как правило, выполняется в присутствии всех членов семьи, способных слушать и воспринимать информацию, в том числе и детей. Предполагается, что членам семьи данная информация интересна и им любопытно узнать подробности о своих близких родственниках.

Беседа обычно начинается с оценки предъявляемого семьей симптома: у *кого* он наблюдается, когда впервые возник, каково было его клиническое течение. Причем физические, эмоциональные и социальные симптомы рассматриваются как проявление дисфункциональности эмоциональных взаимоотношений, а поведение симптомоносителя отражает то, как тревожность проявляется и преодолевается в данной семье. Временные рамки первичного проявления и последующих усилений симптомов могут быть связаны с другими событиями жизни семьи, такими, как, например, смерть ближайшего родственника.

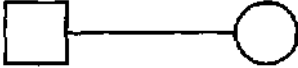

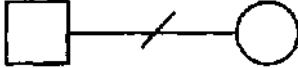
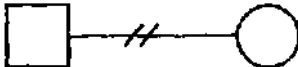

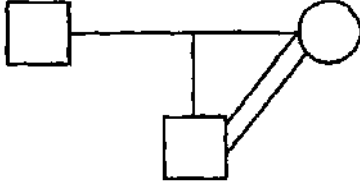
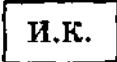
Затем начинается описание семейной истории с того времени, когда встретились родители, и *вплоть до настоящего* момента. Особое внимание необходимо уделять следующим фактам: возрасту супругов, точной дате их первой встречи; тому, чем они занимались, когда были женихом и невестой; влиянию порядка рождения детей на их физические и психологические особенности. Важно выяснить то, где семья жила и когда именно переезжала на другое место (особенно важно, если переезды были на очень близкое или очень далекое расстояние от *родительской семьи*). На *данном этапе беседы* выясняются также данные о здоровье, образовании и профессиональной карьере каждого из родителей.

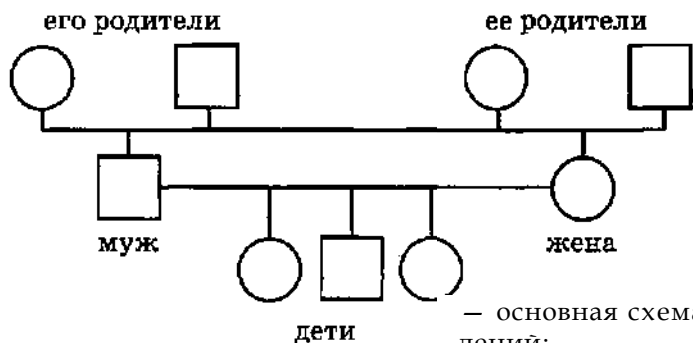
Далее обсуждается история расширенной семьи как со стороны матери, так и со стороны отца. Здесь как минимум необходимо узнать о братьях и сестрах матери и отца, об эмоциональной атмосфере в их родительских семьях, о том, чем занимаются все члены семьи в настоящее время. Точные даты *событий^А произошедших* в родительской семье, важны потому, что они могут коррелировать с событиями в нуклеарной семье.

Консультант использует структуру генограммы для того, чтобы рассмотреть вопросы о физических и эмоциональных границах в данной семье, о закрытости и открытости субсистем, о многообразии или ограниченности образцов взаимоотношений между членами семьи и средств общения между ними.

Такие содержательные факторы, как культурная, этническая и религиозная принадлежность, социально-экономический уровень, способы взаимодействия семьи со своим социальным сообществом, тоже принимаются во внимание.

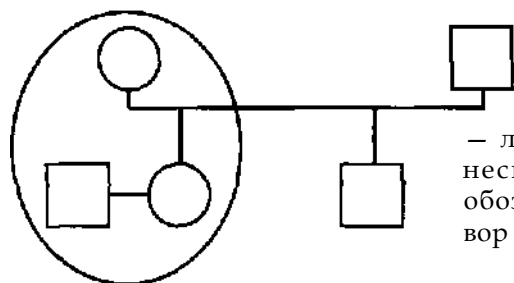
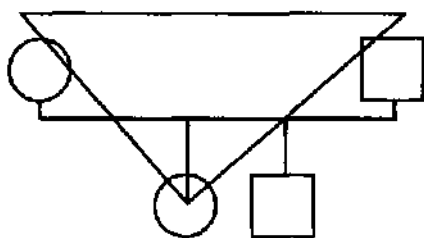
По мере поступления информации в процессе беседы с семьей она фиксируется *специальными символами*. Каждый консультант может использовать удобную для него символику, однако общепринятыми обозначениями являются следующие символы:

-
— мужчина;
-
— женщина;
-
— сплошная линия обозначает различного рода взаимоотношения в семье;
-
— волнистая линия означает конфликтные взаимоотношения;
-
— перечеркнутая линия обозначает физические или эмоциональные разрывы между двумя людьми;
-
— развод;
-
или
— смерть;
-
— двойная линия обозначает особые взаимоотношения, или альянсы, или отношения с ребенком-фаворитом;
-
— И.К. — это идентифицированный клиент;

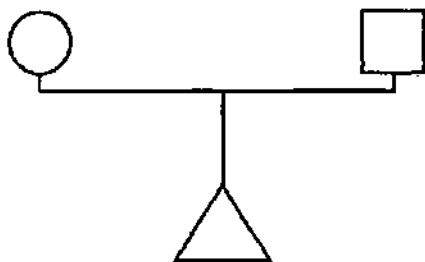

– основная схема трех поколений;

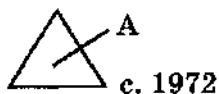
– треугольник обозначает такого рода взаимоотношения, в которых третий член семьи вовлекается в дисфункциональные взаимодействия двух других членов семьи для того, чтобы уменьшить тревожность или стабилизировать общение в диаде;

– линия, обведенная вокруг нескольких членов семьи, обозначает альянс или сговор между ними;

– ребенок в утробе матери;

– аборт или рождение мертвого ребенка;

– смерть в 1972 г.

«Скульптура семьи»

Суть данной техники, предложенной В. Сатур, состоит в том, что расположение людей и объектов должно физически символизировать внутрисемейные взаимоотношения в данное время, определяя то, как видится место каждого индивида в семейной системе. Каждый член семьи создает свой живой портрет семьи, расставляя ближайших родственников согласно собственному взгляду на дистанцию между ними, рассматривая каждого в роли, которую они играют по отношению к друг другу, и те чувства, которые при этом испытывают. Таким образом, опыт каждого воплощается в живой картинке и проецируется на нее. Одним из многих преимуществ метода «скульптура семьи» является его способность преодолеть чрезмерную «завербализованность» и «заинтеллектуализированность» (разнообразные защиты, проекции и обвинения), часто существующие в семейной системе. Членам семьи не дают взаимодействовать друг с другом обычными для них словесными намеками, а принуждают общаться на качественно ином, более спонтанном уровне. Когда треугольники, альянсы и конфликты наглядно и символически изображены, появляются различные возможности для взаимодействия на основе чувств в их тончайших оттенках. В этом отношении «скульптура семьи» — довольно хорошее диагностическое средство.

Другим преимуществом «скульптуры семьи» является тот эффект, который она производит на членов семьи, заставляя их думать о себе как о некоем единстве в разнообразии, где важны и целое, и каждый его элемент. Невозможно изолировать любую систему внутрисемейного взаимодействия без учета последствий, которые они будут иметь для всей семьи. Скульптура не только объединяет семью, она еще и подчеркивает индивидуальность каждого. Кроме того, она требует от члена семьи обобщить свой личный опыт, осмыслить его, а затем проинтерпретировать. Скульптура также дает терапевту возможность прямой интервенции в семейную систему. Структурный терапевт при этом помогает членам семьи перераспределить их позиции в семье, способствуя, таким образом, созданию более приемлемых границ внутрисемейных субсистем. В этом контексте можно утверждать, что скульптура используется для внесения позитивных изменений в семью для ее полноценного функционирования.

Процедура

Техника «Семейная скульптура» применяется на любом этапе диагностики и терапии. Для ее проведения достаточно хотя бы трех или четырех человек, некоторое количество легко передвигающейся мебели и предметов, которые используются в качестве замены отсутствующих на сессии членов семьи. Скульптура может изображать как настоящее, так и прошлое семьи и включать любое требуемое в терапевтических целях количество членов расширенной семьи.

Вводя клиентов в курс данной методики, психотерапевт объясняет, что она помогает прежде всего прочувствовать, что значит быть членом данной семьи. Иногда легче бывает это показать, чем рассказать. Каждый член семьи по очереди показывает свое видение внутрисемейных взаимоотношений, изображая их в живой скульптуре так, чтобы их позы и положения в пространстве отражали действия и чувства по отношению друг к другу.

Консультант предлагает скульптору обращаться с членами семьи так, как будто они сделаны из глины. Скульптор ставит каждого в такую позицию, которая могла бы его охарактеризовать невербально. При этом психотерапевт занимает в семейной скульптуре место самого скульптора, как сам скульптор его видит. «Ваяние» продолжается до тех пор, пока скульптор не будет удовлетворен своим творением. Важно, чтобы другие члены семьи позволили скульптору свободно обращаться с собой как с «материалом», зная, что потом они поменяются с ним местами.

Когда каждый член семьи создает свою реальную «семейную скульптуру», отражающую эмоциональную ситуацию в семье в данный момент, можно попросить создать скульптуру «идеальной» семьи.

Консультант имеет возможность вмешиваться в этот процесс, предлагая свои варианты и непосредственно комментировать происходящее. Впоследствии можно обращаться к скульптуре «идеальной» семьи для того, чтобы проследить динамику консультативного процесса. При этом несоответствия между представлениями о структуре семьи различных ее членов очень существенны для понимания происходящего в семье, а их легче выявить с помощью «семейной скульптуры», чем на основе традиционных вербальных техник.

Существует много вариантов использования методики «Семейная скульптура». Некоторые психологи, применяющие эту методику, просят скульптора придумать для каждого члена семьи слово или фразу, которые лучше всего характеризовали бы поведение этого человека. Членам семьи предлагается последовательно произносить эти фразы, при этом достигается не только визуальный, но и слуховой эффект.

Обсуждается не только вся скульптура в целом, но и ее отдельные части. Консультант может также задавать *вопросы*. Например, такие:

1. *(каждому члену семьи) Как вы себя чувствуете на этом месте среди ваших родственников?*

2. *(всей семье) Удивила ли вас данная скульптура?*

3. *(каждому члену семьи) Знали ли вы раньше, что скульптор воспринимает вас именно так, как он это изобразил?*

4. *(всей семье) Согласны ли вы с тем, что ваша семья функционирует именно так, как изображено в скульптуре?*

5. *(скульптору или семье) Какие изменения в жизни семьи вы хотели бы видеть?*

6. *(скульптору раньше всех других вопросов) Придумайте название вашему произведению.*

Можно организовать прямо на сессии обсуждение семьей, скульптором и консультантом проделанной работы. Скульптура используется и при индивидуальной психотерапевтической работе. В этом случае роли членов семьи исполняют мебель и другие большие предметы, находящиеся в кабинете. Хотя при таком подходе порой ощущается дефицит живого присутствия членов семьи, он так же помогает внести позитивные изменения в семейную систему.

При этом скульптура не должна слишком жестко интерпретироваться, поскольку она отражает не объективную внутрисемейную ситуацию, а лишь субъективное мнение одного из членов семьи, субъективную реальность его внутреннего мира.

«Семейное пространство»

«Семейное пространство» представляет собой технику, обеспечивающую семейного консультанта важной информацией об организации семейной системы, с которой он работает, а также эффективным средством терапевтической интервенции. Суть техники состоит в том, что клиентов просят

нарисовать план-схему их дома, включая все имеющиеся в нем комнаты и помещения. Данная техника может быть полезна и для обучающихся семейному консультированию, когда участники тренинга делятся друг с другом информацией, отражающей психологическую ситуацию в собственных семьях, и это может повысить уровень их профессиональной компетентности. Первоначально техника использовалась именно в этом контексте и лишь потом была применена семейными консультантами в работе с клиентами.

«Территориальность» является важной частью личностной и семейной идентичности. Она эмоционально и операционально идентифицируется с принадлежностью к семье и с исключением из нее, с комфортом и напряженностью, удовольствием и болью, близостью и отдаленностью, границами и их запутанностью, силой и слабостью. Изучение использования семейного пространства выявляет очень важные аспекты внутрисемейной динамики. При этом полезно задавать себе следующие вопросы: используется ли семейное пространство в продуктивных целях, для игры, для прозябания или же для ссор между членами семьи?

Процедура

Родителям дается большой лист бумаги, фломастеры или карандаши. Их просят нарисовать план дома, где они жили до женитьбы. Дети же в это время смотрят и слушают. Если родители несколько раз меняли место жительства, переезжая из одного дома в другой, их просят нарисовать план того дома, который наиболее запомнился. В то время когда родители заняты рисованием, психолог постепенно вводит их в терапевтическую ситуацию, задавая следующие вопросы:

- *рисую, отмечайте, с каким настроением ассоциируете-ся у вас та или иная комната;*
- *попытайтесь вспомнить доминирующие запахи, звуки, цвета и людей в доме;*
- *была ли в вашем доме комната, специально предназначенная для встреч всех членов семьи;*
- *когда члены вашей расширенной семьи заходили к вам, в какой комнате происходили встречи;*
- *были ли в доме комнаты, в которые вам было запрещено заходить;*
- *было ли у вас какое-то особенное место в доме;*

- *попытайтесь как можно яснее представить себе, как в вашем родительском доме решались вопросы близости, дистанции и уединенности;*
- *как был расположен ваш родительский дом по отношению к другим домам в этом квартале; выделялся он чем-нибудь или нет;*
- *вспомните какое-то типичное событие, происходившее в вашем родительском доме;*
- *вспомните типичные слова, фразы, которые произносились членами вашей семьи.*

Существует несколько вариантов использования данной техники в семейной терапии. Психолог может попросить отца и мать нарисовать план их родительских домов, а дети должны в это время наблюдать за ними. В качестве другого варианта можно дать детям инструкцию нарисовать план дома, в котором они в настоящий момент живут с родителями, а отец и мать при этом будут присутствовать в качестве наблюдателей. Третий вариант — все члены семьи рисуют план дома, в котором сейчас живут.

Вопросы консультанта направлены на выявление воспоминаний, связанных с существующими в данной семье правилами и их источниками в родительских семьях. Кроме того, воспоминания изучаются на предмет того, насколько они отражают внутрисемейные взаимоотношения. Собранная информация может оказаться полезной также для выявления различных альянсов и разрывов взаимоотношений внутри данной семьи.

Проективный тест «Рисунок семьи»

Одним из наиболее популярных методов диагностики семейных отношений является *проективный тест «Рисунок семьи»*. К достоинствам этого метода можно отнести следующее: простоту использования, возможность увидеть существующие внутрисемейные границы и наличие коалиций, а также эмоциональный фон, характерный для данной семейной системы с точки зрения каждого члена семьи.

Порядок выполнения теста следующий: испытуемому предлагается нарисовать свою семью карандашом на бумаге без клеточек. В случае, если испытуемый задает вопросы относительно рисования, консультант отвечает неопределенно («Рисуй, как хочешь»), но поддерживая стремление клиента

рисовать («Неважно, как ты нарисуешь — главное, чтобы ты что-то нарисовал»). Испытуемый не должен пользоваться ластиком. По окончании рисования все нарисованные персонажи должны быть обозначены подписями (кто есть кто). Перед началом рисования дается следующая инструкция: «Нарисуй свою семью».

Данный тест имеет много способов интерпретации. Одна из лучших интерпретаций «рисунка семьи» предложена отечественным психологом *В.К. Лосевой*. Предложенные ею правила интерпретации следующие.

1. Использование пространства листа. Пространство листа есть аналог пространства семейного мира с точки зрения автора рисунка. Место автора в пространстве листа символизирует его место в пространстве собственной семьи.

2. Отсутствие на рисунке какого-либо члена семьи. Если кто-то из членов семьи отсутствует, то, скорее всего, у автора существует полное отсутствие эмоционального контакта с этим персонажем, данного человека как бы нет в его мире. Это может означать также наличие бессознательных негативных чувств по отношению к отсутствующему, которые воспринимаются автором как запретные (например ревность, агрессия).

3. Отсутствие на рисунке автора. Если сам автор на рисунке отсутствует, это может означать трудность самовыражения относительно близких людей, наличие у автора представления, что его в семье не понимают. Это может означать также, что автору трудно найти свое место в семейном пространстве. Однако это может также выражать следующую позицию автора — «места здесь мне нет, но меня это и не волнует».

4. Размер изображенных персонажей. Размер персонажа олицетворяет его субъективную значимость для автора. Наибольший размер на рисунке имеет тот из персонажей, отношения с которым более значимы.

5. Наличие вымышленных персонажей. Вымышленные персонажи являются символами неудовлетворенных потребностей. Например, наличие на рисунке Деда Мороза, домашних животных может означать потребность автора в поддержке, защите, тепле. В этом случае следует расспросить автора о характере вымышленного персонажа и его функциях.

6. Расположение персонажей на пространстве листа. Чем выше расположен персонаж, тем наибольшей властью в се-

мье он обладает в глазах автора, даже если изображение его маленькое по размеру.

7. Расстояние между персонажами. Расстояние, на котором находятся персонажи друг относительно друга, отражает психологическую дистанцию, существующую между ними. Персонажи, которые соприкасаются, находятся в тесном психологическом контакте.

8. Характеристика контура. Персонаж или предмет, вызывающий большую тревогу, рисуется с большим нажимом, сильно заштрихован, контур несколько раз обведен. Персонаж может быть нарисован тонкой дрожащей линией, что также говорит о тревоге, которую он вызывает у автора (автор не решает его изобразить).

9. Искажения в изображении фигур. Искажения по правой стороне (если встать на место персонажа) могут означать проблемы во взаимоотношениях с миром социальных норм (работа, учеба, карьера; для ребенка — с людьми, которые персонифицируют нормы). Искажения по левой стороне — проблемы в сфере эмоциональных, интимных, близких отношений.

10. Изображение неодушевленных предметов. Изображение большого количества предметов, относящихся к какой-то сфере жизни (например мягкой мебели), означает особую значимость этой сферы для автора. Изображение большого количества закрытых шкафов в рисунке ребенка может свидетельствовать о существовании в семье тайны, к которой он, по его мнению, не допущен.

11. Изображение большого количества мелких деталей может означать фиксацию на правилах порядка, а также склонность семьи к долгому удерживанию эмоций. Предметы, которые рисуются между персонажами, например автомобиль между отцом и матерью, воспринимаются автором в качестве помехи в отношениях либо в качестве единственного возможного способа контакта.

12. Символика частей тела. Символика частей тела учитывается, главным образом, при интерпретации рисунков детей. Отдельным частям тела приписываются следующие значения.

- **Голова** — очень важная часть тела для ребенка, самой большой голове приписывается самый большой ум.
- **Глаза.** Глаза, с точки зрения ребенка, даны человеку для слез, выражения печали и просьбы в эмоциональной поддержке. **Большие расширенные глаза** означают тревогу, сигнал

о помощи. *Глаза щелочками* несут в себе внутренний запрет на плач, персонаж с такими глазами не умеет просить помощи.

- *Уши.* Уши – это орган восприятия критики. *Большие уши* отражают, что персонаж больше, чем все остальные, должен слушать окружающих или слушает. *Маленькие уши или их отсутствие на рисунке* говорят о том, что персонаж игнорирует критику, не учитывает мнение окружающих или автору хотелось бы, чтобы так было.

- *Рот.* Рот предназначен для выражения вербальной агрессии, это «орган нападения». *Большой, заштрихованный рот* означает угрозу для автора рисунка, связанную со страхом осуждения, страх словесного воздействия. *Отсутствие рта, точка вместо рта* означает, что персонаж, с точки зрения автора, не может влиять словесно на других людей.

- *Шея.* Шея символизирует соединение рационального и эмоционального компонентов личности. *Наличие шеи* означает способность управлять своими чувствами. *Тонкая и длинная шея* – конфликт между чувствами и разумом, который решается за счет отстранения от эмоционального мира, «я стараюсь не замечать своих эмоций». *Короткая и толстая шея* символизирует отсутствие подобных противоречий.

- *Руки.* Функция рук состоит в том, чтобы прицепиться к матери, установить с ней контакт. Для взрослых персонажей рисунка руки олицетворяют способ взаимодействия с миром. Чем более могущественным воспринимается персонаж, тем более длинными и большими нарисованы его руки.

- *Ноги.* Ноги обозначают опору персонажа в реальности, насколько он «крепко стоит на ногах». Если провести линию, соединяющую ноги крайних персонажей, то самостоятельная опора в реальности будет только у тех, кто стоит на линии.

3- КАРТА СЕМЬИ

(заполняет социальный педагог или социальный работник)

- 1) Ф.И.О. ребенка _____
- 2) Какое образовательное учреждение посещает? _____
- 3) Возраст _____
- 4) Домашний адрес (прописан и фактический) _____
- 5) Родители: МАТЬ _____
ОТЕЦ _____

- 6) Возраст родителей _____
- 7) Образование родителей _____
- 8) Род занятий родителей и их профессия _____
- 9) Сколько лет существует семья? _____
- 10) Тип семьи (подробно охарактеризовать) _____
- 11) Состав семьи (перечислить всех совместно проживающих и указать степень родства) _____
- 12) Материальное положение семьи (указать доход на каждого члена семьи, получение пособий, пенсий, дотаций и т. д.) _____
- 13) Жилищные условия:
- нормальные (благоустроенная квартира, дом)
 - неблагоустроенная квартира, комната, общежитие
 - подробно описать все особенности
- 14) Отношения в семье _____
- 15) Неблагополучие семьи (описать, в чем оно проявляется) _____
- 16) Наследственные болезни _____
- 17) Психолого-педагогическая культура:
матери _____
отца _____
- 18) Знание интересов детей _____
- 19) Забота родителей о детях _____
- 20) Суть конфликтов родителей с детьми _____
- 21) Анализ ситуации в семье _____
- 22) Наличие помощи семье (кто и какую помощь уже оказывал семье, каковы ее результаты?) _____
- 23) В каких видах помощи нуждается семья? _____
- 24) Какие ведомства и учреждения необходимо подключить к работе с данной семьей и ее отдельными членами? _____
- 25) Какие проблемы существуют у ребенка в образовательном учреждении? _____
- 26) Какова помощь образовательного учреждения ребенку? _____
- 27) Кто в данный момент оказывает существенное влияние на формирование ребенка в семье? (подробно описать) _____
- 28) Какое влияние на поведение ребенка оказывают друзья, окружение, родственники и т. д.? _____
- 29) Какие ошибки имеют место в оказании помощи семье и ребенку? _____

30) Что мешает родителям в воспитании детей (недостаток свободного времени, незнание возрастных особенностей, отсутствие единых требований в воспитании, другие причины)?

31) Какие недостатки присущи, по мнению родителей, их детям (равнодушие, эгоизм, потребительство, нежелание учиться, жестокость, лень, грубость, невнимательность, жадность, несамостоятельность, плохие способности, и т. д.)?

32) Цели работы с семьей _____

33) Основные направления работы для составления программы _____

Контрольные задания

1. Проанализируйте собственную семью с помощью предложенной схемы *анализа*. Попытайтесь выделить все элементы семейной системы, особенно такие, как семейные мифы и семейную историю.

2. Проанализируйте любую другую семью по аналогичной схеме.

3. Выделите особенности, отличающие две семейные системы.

4. Используя метод генограммы, определите образцы поведения членов своей семьи, передающиеся из поколения в поколение.

Литература

1. *Варга А.* Системная семейная психотерапия. — М., 2001.
2. *Лосева В.К.* Рисуем семью. — М., 1995.
3. Социальная педагогика. // Под ред. Галагузовой М.А. — М., 2000.
4. *Фурманов ИЛ, Аладьин АЛ, Фурманова Н.В.* Психологическая работа с детьми, лишенными родительского попечения. Минск, 1999.
5. *Черников АЛ.* Генограмма как категория анализа семейной жизни. Психологическая консультация. — 1997. — № 1.

Семья – это особый мир, внутри которого разворачиваются индивидуальные счастливые и несчастные истории человеческих взаимоотношений, формируется личность ребенка. Семья живет и развивается благодаря действию глубинных психологических механизмов и законов. Знание этих законов, «тайных пружин жизни семьи», позволяет психологу, педагогу ясно понять происходящее в семейном пространстве и помочь проблемной семье сделать шаг на пути к гармонии и целостности.

В пособии раскрываются основные психологические закономерности брака и семьи как особого пространства жизнедеятельности, принципы и подходы к консультированию семьи как живой развивающейся системы. Проблемы семейных отношений рассматриваются на всех этапах жизненного цикла семьи: от добрачного уживания до поздней зрелости.

ISBN 5-305-00113-7

9 785305 001136

ВЛАДОС
ПРЕСС